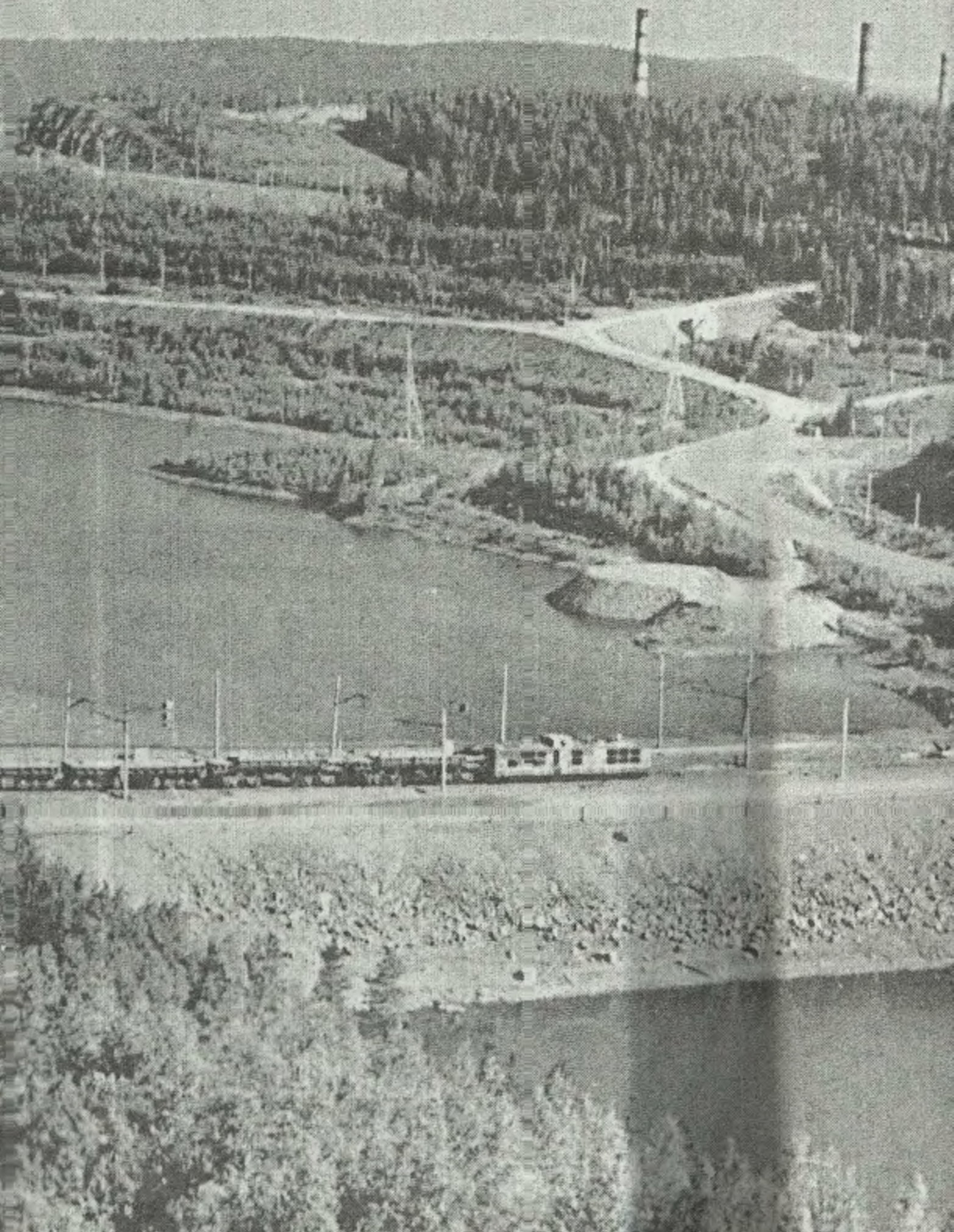

Г.А. Пономарев, В.В. Смирнов,
Н.П. Тукмачев

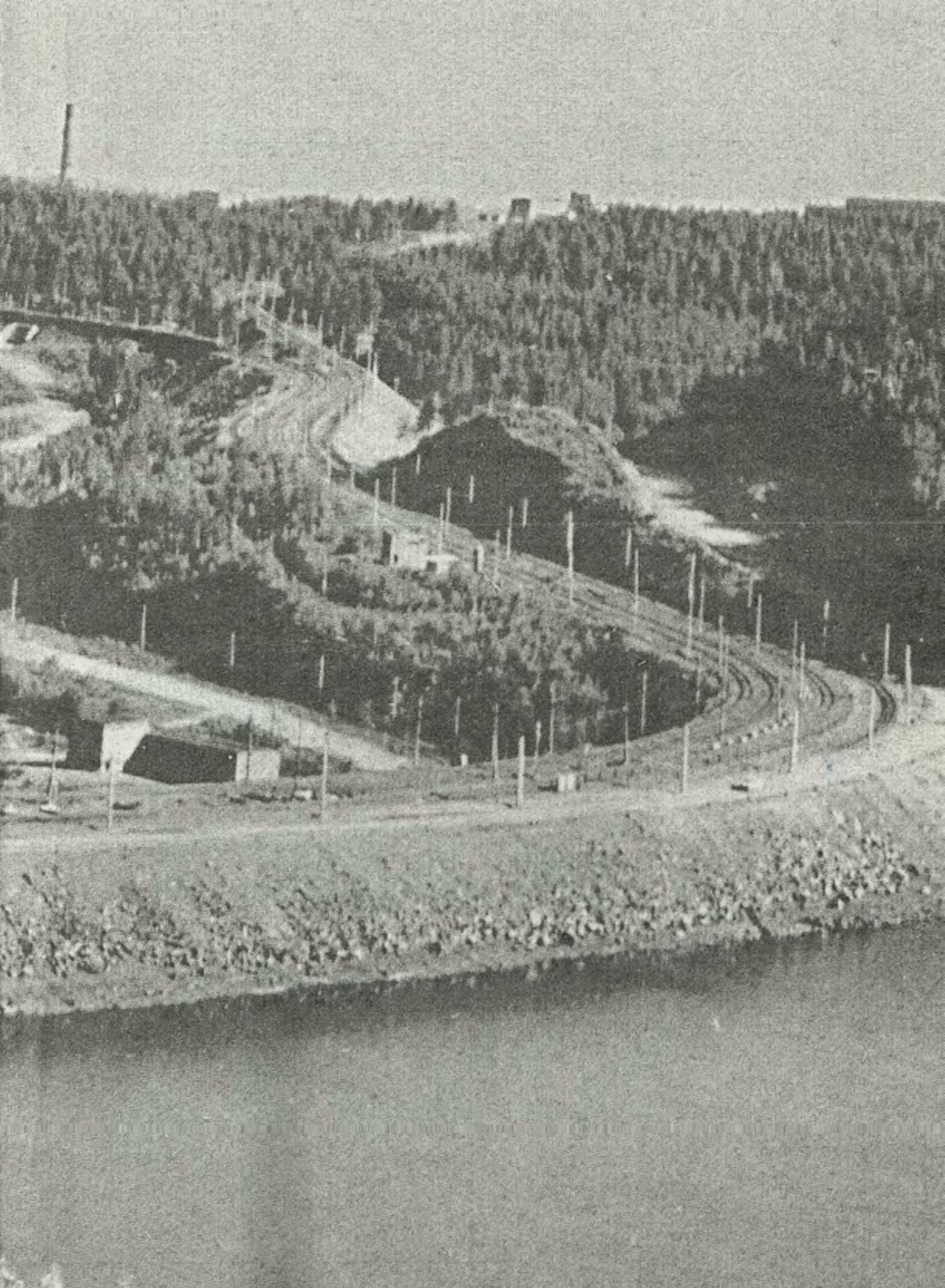
ИСТОКИ

(Воспоминания первостроителей
о Качканаре)

ЖК

63.3(2P.36)
156

Г.А. Пономарев, В.В. Смирнов,
Н.П. Тукмачев

ИСТОКИ

(Воспоминания первостроителей
о Качканаре)

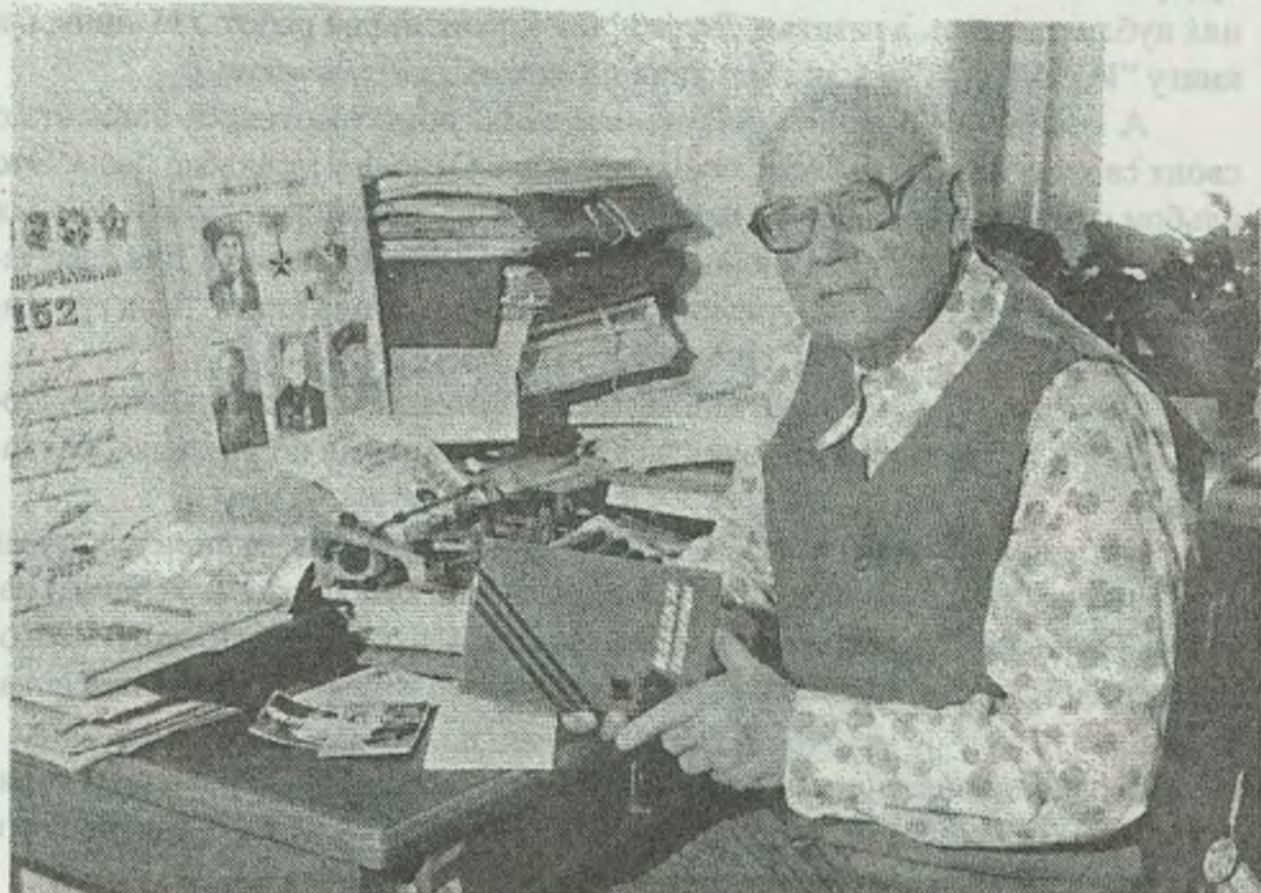
г. Качканар

Юношеская
библиотека

Уважаемый читатель!

Перед тобой книга о строительстве Качканарского горно-обогатительного комбината, в истории которого, как в капле воды отражается история нашей страны. Мне, немало прожившему на свете, прошедшему дорогами войны и мирного созидания, довелось быть участником многих событий нашей славной истории, и хочется дорогой читатель, поделиться с тобой воспоминаниями об этих событиях.

Мысль написать воспоминания впервые зародилась у меня, когда я был маркшейдером Главного карьера и отвечал за работу с ветеранами. Я часто встречался с участниками войны, знакомился с их фронтовыми биографиями - и захотелось рассказать об этих людях. И вот к 40-летию Победы появился мой альбом о работниках Главного карьера - участниках Великой Отечественной войны. Сорок ветеранов, сорок различных судеб было представлено в этом альбоме.

Работа над ним явилась для меня толчком к новым поискам.

Ежегодно ездил я на встречи со своими однополчанами, эти встречи будоражили память о войне - и я стал делать новые записи. Некоторые из них публиковались в газетах. Десять лет кропотливой работы вылились в книгу "Иптаповцы" - воспоминания об истребителях танков.

А я жил уже новой темой, новым замыслом. Захотелось написать о своих сверстниках, о ребятах моего призыва. Основа у меня уже была. Это альбом о ветеранах Главного карьера. Осталось дополнить записи новыми интересными рассказами, воспоминаниями участников войны. Два года занимался я этими поисками, результатом которых стала книга "Под гусеницами танка".

Поисковая работа подружила меня с Геннадием Афанасьевичем Пономаревым. Я попросил его заняться воспоминаниями по разведке Качканара.

Этот неутомимый краевед подготовил немало материалов для музея трудовой славы Качканарского ГОКа, где я был заведующим. Успешно работал Геннадий Афанасьевич над темой о разведке Качканарского месторождения. В местной печати публиковались его статьи об истории Качканара.

Я заканчивал книгу "Под гусеницами танка", а мы с Геннадием Афанасьевичем уже обсуждали план работы над новой книгой - о начале строительства Качканара. Распределили темы.

Г.А. Пономарев был в гуще работы дирекции строящегося ГОКа, исполнял обязанности секретаря партийной организации комбината. Ему было что вспомнить.

Моя задача была продолжить тему воспоминаний Н.П. Тукмачева о геодезическо-маркшейдерской службе и заодно о стройке, активным участником которой был я в первые годы, и историю города знаю не понаслышке.

В книгу "Истоки" включены воспоминания первостроителей, геодезистов и маркшейдеров, стоящих у истоков Качканара.

О строительстве Качканара написано немало. В книге "Истоки" делается попытка дополнить написанное сведениями о работе дирекции строящегося комбината и его людях. Я горжусь, что вместе с этими простыми и мужественными людьми участвовал в одной из великих строек двадцатого века.

Геннадий Пономарев

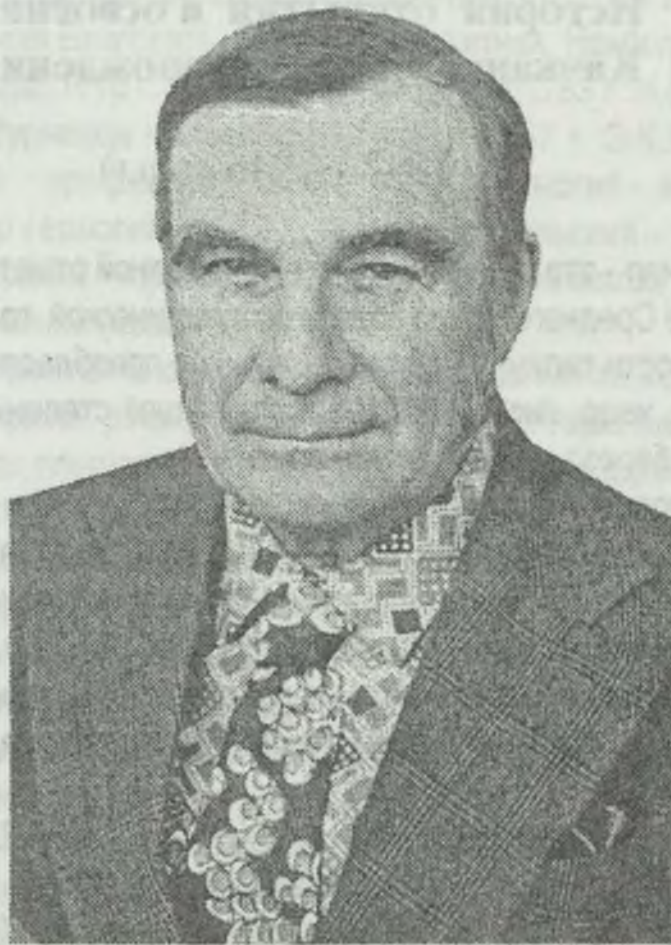
**История открытия
и освоения
Качканарского
месторождения**

Геннадий Афанасьевич Пономарев

Родился 20 декабря 1927 г. в Нижнем Тагиле. В 1946 г. окончил Нижнетагильский горнометаллургический техникум и начал работать старшим коллектором в Качканарской геологоразведочной партии. В 1951 г. как квалифицированный специалист был отправлен на работу в заграничную командировку в Германию. Вернувшись, с января 1956-го работал в Тагильской геологоразведочной экспедиции, а с 20 марта 1958 г. - геологом на строящемся Качканарском ГОКе.

Был первым - неосвобожденным - секретарем парторганизации комбината, неоднократно избирался депутатом Валериановского поселкового Совета, работал на общественных началах в ветеранских организациях поселка.

С 1983 года активно занимался сбором материалов по истории Валериановска и Качканара.

История открытия и освоения Качканарского месторождения

1. (1742 - 1946 годы)

Гора Качканар - это горный массив с абсолютной отметкой 881,5 метра. Находится на севере Среднего Урала вблизи географической границы Европа - Азия. Ландшафт местности типичный горно-таежный с преобладанием хвойных пород: сосна, ель, пихта, кедр, лиственница, в наименьшей степени присутствуют лиственные деревья: береза, осина, липа и другие.

Климат-умеренно-континентальный с холодной зимой и непродолжительным теплым летом. Крупные реки района — Ис и Выя относятся к Обской водной системе восточного склона Урала. Все аллювиальные отложения этих рек и притоков с начала XIX века являлись объектами добычи золота и платины.

Происхождение слова Качканар до настоящего времени остается не выясненным. В некоторых изданиях слово "Качканар" трактуется, как "спрятанный". - (Ред.)

Из печати о горе Качканар известно, что в ноябре 1742 года был сочинен чертёж "Качканару". О наличии железных руд в горе Качканар впервые упоминается дата 1753 год. В том году, выполняя Указ Берг Коллегии и Горного управления Екатеринбурга "О поисках удобных и способных мест для строительства новых заводов", управитель Кушвинских заводов Попов и шихтмейстер Москвин нашли три места, в том числе на реке Ис, где можно построить чугуноплавильный завод для выплавки руд из г.Качканара ("Горный журнал", 1873 год.)

Первое описание горы Качканар сделал российский академик Петр Симон Паллас в книге "Путешествие по разным местам Российского государства" (издана в 1786 году), а был он на Качканаре в 1770 году. Вогулы показали ему два рудника, где еще раньше велась добыча 59-процентной магнитной железной руды для Кушвинских заводов. Добыто ее было несколько тысяч пудов. В 1769 году эти рудники были отданы владельцам Николае-Павдинского завода Ливенцову и Походящину. В 1798 году начальник заводов Урала А.С.Ярцев в рапорте Берг-Коллегии (после осмотра Гороблагодатских заводов) предложил ряд мероприятий, "чтобы качканарская руда зря не пропадала, весьма достаточно, построить одну домну на реке Ис". По-видимому, информация, полученная от академика Палласа о выходе магнитного железняка на поверхность, дала Качканару широкую известность, поэтому в XIX веке ряд ученых устремились на Качканар. Одни с научными целями, другие пытались найти на нем месторождения. По отзывам некото

рых исследователей о Качканаре сложилось мнение, что гора эта может быть в ряду гигантов, таких как Благодать, Высокая, Магнитная. Наиболее известные исследователи Качканара: 1770 г. П.С.Паллас - академик; 1783 г. И.Г.Герман - горный деятель; 1841 г. Р.Мурчисон - английский геолог; 1857 г. Э.К.Гофман - геолог; 1859 г. П.В. Еремеев - профессор; 1869 г. А.П.Карпинский - академик; 1882 г. С.Ф.Глинка - магистр геологии; 1889 г. А.А.Краснопольский - инженер-геолог; 1900-1906гг. Н.К.Высоцкий - горный инженер-геолог. Занимался поисками платины, составил карту района (масштаб 1:42000).

В 1786 году строится Бисерский чугуноплавильный завод с переделом на железо на р.Бисер (приток р.Койвы в 50 километрах от горы Качканар). Земельная дача этого завода площадью 354 858 десятин по обе стороны Хребта Урала принадлежала А.С.Строганову, потом по наследству - вдове баронессе Марии Строгановой, ее падчерице княгине Анне Голицыной и дочери ее Варваре Шаховской. Позднее она перешла к Шуваловым.

В 1818 году дача Бисерского завода, к которой принадлежал и Качканар, была отмежевана землемером. Это вызвало протест горного начальства. Считалось, что качканарские земли казенные. Возник процесс и только в 1839 году тремя решениями Сената Качканар остался в Бисерской даче.

Через 30 лет снова возник процесс о владении Качканаром. В 1868 году межовщик Горного управления отграничил три рудника Бисерской дачи: Магнитный, Качканарский и Медный к Николае-Павдинскому заводу.

В 1873 году Пермский уездный суд решил в пользу П.П.Шувалова. Споры за владение горой Качканар отрицательно влияли на проведение здесь разведочных работ. Обе стороны в это время разведку не проводили. В 1875 году управляющий Пермским имением графа Шувалова горный инженер Ободовский заложил штольню на выходе оливиновой породы с богатой вкрапленностью магнитного железняка (более 40%) на южном склоне Качканара. Прошли ее длиной около 8 сажень. Работы прекратили на безрудных пироксенитах. Штольня сохранилась до настоящего времени под именем Ободовского.

В 1888 году смотритель платиновых приисков графа Шувалова К.Оборин проводил разведку жилы магнитного железняка около штольни Ободовского. Но безрезультатно, так как разведка в твердых породах требовала порохострельных работ и больших затрат.

Восточные склоны горы Качканар, где находятся и Гусевы горы - земли имперские. Они входили в Нижне-Туринскую дачу Гороблагодатского округа. Горное ведомство проводило здесь также разведочные работы по поиску богатых руд. Руководили ими горные инженеры Землянский, Бернер, Мостовенко, Жмакин, Ле-

бедзинский, Цимбаленко (1895), Адольф (1896). Работы последних двух инженеров привели к выводу, что месторождения Гусевых гор малоперспективны и представляют собой незначительные скопления (гнезда) магнитного железняка в авгитовой породе. Большие по тому времени разведочные работы на Качканаре по желанию графа Шувалова провел горный инженер Е.Н.Барбот де Марни в 1899 году. Он месторождения магнитного железняка на Качканаре подразделил на следующие виды: 1 Россыпи валунчатых руд. 2 Вкрапленные: а) в пироксенитах, б) в габбро, в) в оливиновой породе. 3 Штоки и жилы сплошного магнетита.

Разведку валунчатых руд вели по логу вдоль юго-восточного склона Южного Качканара, где по архивам Лысвенского управления велась добыча руд и проплавка в Бисерском заводе с 30-х годов прошлого столетия. Пройдено 570 шурфов на 17-ти разведочных линиях, одна шахта и пробурена одна скважина. Разведана россыпь шириной 40 и длиной 800 сажен. Запасы составили 400 000 пудов. В районе штольни Ободовского провели разведку богатых вкрапленных магнитных руд в оливиновой породе. Пробурили 7 скважин ручным бурением алмазными коронками и одну механическим бурением. Выявлено рудное тело неправильной формы - пластообразный шток в пироксенитовой породе - залегает согласно склону горы. Запасы составили 55 миллионов пудов при среднем содержании Fe 27%.

Сплошной магнитный железняк встретился в трех местах. В частности на горе Магнитная Яма. В 1898 году под руководством горного инженера Н.А.Шамарина было пробурено 6 скважин и пройден ряд шурфов. Рудное тело оказалось в виде штока или жилы, запасы невелики. В километре от штольни Ободовского на север при бурении обнаружили рудный шток длиной около 13 метров с падением внутрь горы.

Третий выход сплошной руды в пироксенитах вблизи штольни Ободовского имеет жилообразную форму, но размеры его малы. Руда похожа на валунчатую. В это же время Барбот де Марни впервые в России проводит на Качканаре геофизическую съемку. Вся площадь Качканара (Шуваловская) была разбита сетью визирных линий сеткой 100 x 100 сажен. В точках их пересечений проводились наблюдения магнитометром Тибберг-Талена. Прорублено 58 визирных линий длиной 271 километр.

Наблюдения сделаны в 1358 точках. Между горами Еловой Гривой и Магнитной Ямой получились значительные магнитные отклонения. Было пробурено четыре скважины. Одна из них глубиной до 100 метров. Сплошных богатых руд не встретили, обнаружили рудную вкрапленность в пироксенитах. Поиски богатых руд на Качканаре оказались отрицательными. Барбот де Марни дает заключение: пироксенитовая порода является преобладающей породой Качканара. Со временем,

когда богатые руды Урала будут выработаны, Качканар своей оливиновой рудной породой сыграет положительную роль в черной металлургии.

Граф Шувалов взял в бессрочное пользование Александровский рудник (около г. Благодать) и выплачивал четверть копейки за каждый пуд руды.

С 1900 по 1905 гг. район изучался на наличие платины геологом Н.К.Высоцким. Им была составлена геологическая карта Исовского платиноносного района в масштабе 1:42000. Вопросами полезных руд он практически не занимался.

В 1931 году партией Уральского геологического управления под руководством А.И.Медведева весь Качканарский массив покрывается магнитометрической съемкой, включая Гусевы горы. Всего 135 квадратных километров по сетке 100 x 40 и местами - 50 x 20 метров.

На общем фоне массива выделились два аномальных участка. Один приурочен к Качканару, другой - к Гусевым горам. В 1932 году В.Я.Ильясов на Гусевых горах проводил более детальную магнитометрическую съемку по сетке 50 x 20 метров - площадь 12,96 кв.километра. Шурфы проходились с целью проверки аномалий. По неизвестной причине в полном объеме эти работы не были проведены.

В 1931-32 гг. производили обследование Качканарского комплекса от Уральского института прикладной минералогии И.И. Малышев, П.Г. Пантелеев, А.В.Пэк, которые дали оценку перспектив рудоносности Качканарского массива и оценили запасы бедных вкрапленных руд до глубины 50 -100 метров в несколько сот миллионов тонн.

II. (1946 - 1952 годы)

Окончилась Великая Отечественная война. Советский народ разгромил фашизм, но и сам понес огромные потери. Страна остро нуждалась в металле для восстановления хозяйства. В Нижнем Тагиле продолжалось строительство Новотагильского металлургического завода. Рудная база горы Высокой уже не могла полностью обеспечить развивающийся гигант. За период войны Высокогорским рудоуправлением было добыто руды больше, чем за предыдущие два века. Только в 1943 году г. Высокая снабжала мартеновской и доменной рудой 65 металлургических и машиностроительных заводов страны от Москвы до Дальнего Востока.

Вот и вспомнили о Качканаре. В 1946 году трест "Уралчерметразведка" организовал Качканарскую геологоразведочную партию, куда после окончания Нижнетагильского горнометаллургического техникума я был направлен на должность старшего коллектора. Первым начальником партии был назначен горный техник Михаил Александрович Кокоуров, а главным геологом - бывший офицер-фронт-

вик Джафар Хайрутдинович Хайрутдинов 1910 года рождения. Он окончил Казанский университет еще до войны. В первой декаде мая они выехали в Исовской район для сбора материалов по месторождению с целью составления проекта и сметы, решения ряда организационных вопросов. В середине мая появился строитель-десятник Х.Х. Хабибулин, совмещающий обязанности агента по снабжению. Пришли первые рабочие Е.В. Сысолятин и Т.В. Сысолятина.

Выделили автомашину ГАЗ-АА, на которой, загрузив ее инструментами, снаряжением и материалами, выехали в поселок Валериановский. Меня же отправили в командировку в Казахстан за приборами для геофизиков. Поэтому к месту работы я приехал лишь 27 июня. Добирался с трудом. Свердловск, Большая Выя, Малая Выя, узкоколейкой до Иса, который в то время был районным центром и связан с Валериановском старой проселочной дорогой. Она проходила через Малиновую гору, ложки Малая и Большая Косенькие, через дражный поселок №3, где от него остался один дом, в котором проживала семья Степана Кралина.

На правой стороне речки Мокрой были видны сгнившие ряды старых домиков от дражного поселка №2. До Валериановского 12 километров. Пешком ходили в один конец в среднем за два часа.

Контора партии находилась в частном доме. Здесь стучала на машинке симпатичная, сероглазая Албычева (Пьянкова) Таисья Яковлевна, первая секретарь-машинистка партии. Она предложила мне искать жилье у частных. Обустроился я в доме машиниста драги Ивана Тихоновича Мезенцева. Оказалось, что в комнате, которую мне дали, еще в 1932 году проживал геолог из партии В.Я.Ильясова, которая вела разведочные работы на Гусевых горах. Хозяева относились ко мне, как к родному сыну, особенно хозяйка Таисья Николаевна. Вкусно готовила в то голодное время, любила наводить чистоту в доме - мыла полы и стены мочалкой с речным песком, отчего они при высыхании приобретали желтоватый цвет.

В это время партия уже пополнилась местными жителями и исовчанами. Помощником начальника был оформлен Алексей Павлович Шаболин, старшим бухгалтером - Никон Николаевич Гаврилов, кладовщиком - Александр Гаврилович Мышкин, шофером-Владимир Всеволодович Нечаев, воротовщицей - А.А.Макурина, дробильщиком - А.А.Кропотина, рабочим топографических работ - Г.А.Павлова и А.Г.Власова.

Поселок Валериановский в то время насчитывал около сотни домов и полуземлянок. Из них 28 домов и бараков были постройки дореволюционного и советского времени и принадлежали казне, остальные-частные. Река Большая Гусева разделяла поселок почти на равные части. На правом берегу, вокруг площади, рас-

полагался магазин-торгсин со складами, в котором шла торговля на совзнаки и на боны (золотые рубли). В здании, которое занимает сейчас клуб "Ветеран", располагалась контора драги и артелей старателей, телефонная станция. Здесь же производились прием золота и платины от населения. В бывшем здании управления прииском, где сейчас находится автобусная остановка, окруженная несколькими старыми тополями, была зона с интернированными румынами. Здесь же неподалеку располагались конный двор, несколько бараков и домов. От моста метров 200 вверх по течению работала паровая драга № 31 постройки 1909 года (прежний № -№3). За мостом в пойме реки находились мастерские драги, кузница, электростанция (паровой котел с динамо машиной). По склону горушки рассыпались семь жилых зданий. В одном из них располагался поссовет, школа, на горушке - клуб, рядом - двухэтажный дом, к югу - пекарня. На востоке улица застроена частными домами. Из казенных зданий были амбулатория, ясли-сад и два барака. Поселок производил впечатление временного. Чувствовалось, что люди в основном не собирались здесь оставаться надолго. Трудно было понять противоречие между золотом - национальным богатством, добываемым людьми, и убогостью их жизни: временное жилье и низкие заработки. Машинист драги получал хлебную карточку - 800 граммов в сутки. Занятия жителей. Работа на драге, вывозка дров к ней. Старательские работы семьями и мелкими артелями. Участок подсочки по сбору живицы. Часть жителей работала в поселке Ис. Молодежь, окончившая школы и ФЗО, работала на предприятиях Среднего Урала от Североуральска до Свердловска. Проект работ на 1946 год предусматривал в качестве основной задачи выбрать участки в районе горы Качканар для ведения в будущем на них детальных разведочных работ с целью выявления промышленных запасов железной руды. Для этого планировалось провести магнитометрическую и геологическую съемку на отдельных участках массива с опробованием обнажений и горных выработок (шурфов).

1 июля были оформлены: рабочие топогеофизических работ А.Шумихина (Камаева), А.Козлова, Т.Стрельникова, М.Попова, А.Исакова; воротовщики М.Шпилевских, В.Дрямин, А.Панова; забойщики А.Денисов, М.Мустафин; дробильщица М.Кашина.

1 июля на горе Малая Гусева началась рубка визир для магнитной и геологической съемки. Туда были отправлены все рабочие, оформленные в партии. Таким образом, этот день стал началом разведочных работ на Качканарском месторождении.

Хорошо помню те горячие дни. Меня назначили ответственным за рубку визир. Стояла жара. Часто громыхали грозы. В лесу - духота. Овод и комары заедали

вик Джафар Хайрутдинович Хайрутдинов 1910 года рождения. Он окончил Казанский университет еще до войны. В первой декаде мая они выехали в Исовской район для сбора материалов по месторождению с целью составления проекта и сметы, решения ряда организационных вопросов. В середине мая появился строитель-десятник Х.Х. Хабибулин, совмещающий обязанности агента по снабжению. Пришли первые рабочие Е.В. Сысолятин и Т.В. Сысолятина.

Выделили автомашину ГАЗ-АА, на которой, загрузив ее инструментами, снаряжением и материалами, выехали в поселок Валериановский. Меня же отправили в командировку в Казахстан за приборами для геофизиков. Поэтому к месту работы я приехал лишь 27 июня. Добирался с трудом. Свердловск, Большая Выя, Малая Выя, узкоколейкой до Иса, который в то время был районным центром и связан с Валериановском старой проселочной дорогой. Она проходила через Малиновую гору, ложки Малая и Большая Косенькие, через дражный поселок №3, где от него остался один дом, в котором проживала семья Степана Кралина.

На правой стороне речки Мокрой были видны сгнившие ряды старых домиков от дражного поселка №2. До Валериановского 12 километров. Пешком ходили в один конец в среднем за два часа.

Контора партии находилась в частном доме. Здесь стучала на машинке симпатичная, сероглазая Албычева (Пьянкова) Таисья Яковлевна, первая секретарь-машинистка партии. Она предложила мне искать жилье у частных. Обустроился я в доме машиниста драги Ивана Тихоновича Мезенцева. Оказалось, что в комнате, которую мне дали, еще в 1932 году проживал геолог из партии В.Я.Ильясова, которая вела разведочные работы на Гусевых горах. Хозяева относились ко мне, как к родному сыну, особенно хозяйка Таисья Николаевна. Вкусно готовила в то голодное время, любила наводить чистоту в доме - мыла полы и стены мочалкой с речным песком, отчего они при высыхании приобретали желтоватый цвет.

В это время партия уже пополнилась местными жителями и исовчанами. Помощником начальника был оформлен Алексей Павлович Шаболин, старшим бухгалтером - Никон Николаевич Гаврилов, кладовщиком - Александр Гаврилович Мышкин, шофером-Владимир Всеволодович Нечаев, воротовщицей - А.А.Макурина, дробильщиком - А.А.Кропотина, рабочим топографических работ - Г.А.Павлова и А.Г.Власова.

Поселок Валериановский в то время насчитывал около сотни домов и полуземлянок. Из них 28 домов и бараков были постройки дореволюционного и советского времени и принадлежали казне, остальные-частные. Река Большая Гусева разделяла поселок почти на равные части. На правом берегу, вокруг площади, рас-

полагался магазин-торгсин со складами, в котором шла торговля на совзнаки и на боны (золотые рубли). В здании, которое занимает сейчас клуб "Ветеран", располагалась контора драги и артелей старателей, телефонная станция. Здесь же производились прием золота и платины от населения. В бывшем здании управления прииском, где сейчас находится автобусная остановка, окруженная несколькими старыми тополями, была зона с интернированными румынами. Здесь же неподалеку располагались конный двор, несколько бараков и домов. От моста метров 200 вверх по течению работала паровая драга № 31 постройки 1909 года (прежний № -№3). За мостом в пойме реки находились мастерские драги, кузница, электростанция (паровой котел с динамо машиной). По склону горюшки рассыпались семь жилых зданий. В одном из них располагался поссовет, школа, на горюшке - клуб, рядом - двухэтажный дом, к югу - пекарня. На востоке улица застроена частными домами. Из казенных зданий были амбулатория, ясли-сад и два барака. Поселок производил впечатление временного. Чувствовалось, что люди в основном не собирались здесь оставаться надолго. Трудно было понять противоречие между золотом - национальным богатством, добываемым людьми, и убогостью их жизни: временное жилье и низкие заработки. Машинист драги получал хлебную карточку - 800 граммов в сутки. Занятия жителей. Работа на драге, вывозка дров к ней. Старательские работы семьями и мелкими артелями. Участок подсочки по сбору живицы. Часть жителей работала в поселке Ис. Молодежь, окончившая школы и ФЗО, работала на предприятиях Среднего Урала от Североуральска до Свердловска. Проект работ на 1946 год предусматривал в качестве основной задачи выбрать участки в районе горы Качканар для ведения в будущем на них детальных разведочных работ с целью выявления промышленных запасов железной руды. Для этого планировалось провести магнитометрическую и геологическую съемку на отдельных участках массива с опробованием обнажений и горных выработок (шурфов).

1 июля были оформлены: рабочие топогеофизических работ А.Шумихина (Камаева), А.Козлова, Т.Стрельникова, М.Попова, А.Исакова; воротовщики М.Шпилевских, В.Дрямин, А.Панова; забойщики А.Денисов, М.Мустафин; дробильщица М.Кашина.

1 июля на горе Малая Гусева началась рубка визир для магнитной и геологической съемки. Туда были отправлены все рабочие, оформленные в партии. Таким образом, этот день стал началом разведочных работ на Качканарском месторождении.

Хорошо помню те горячие дни. Меня назначили ответственным за рубку визир. Стояла жара. Часто громыхали грозы. В лесу - духота. Овод и комары заедали

нас нещадно. Ведь здесь стояла не тронутая рубкой тайга. 2 июля к нам прибыл начальник геофизического отряда треста "Уралчерметразведка" Александр Сергеевич Михайловский, а с ним рабочие и операторы. Они приступили к нитометрической съемке. И начиная со второй декады июля, прокладка визир велась одновременно по обеим горам - Малой и Большой Гусевой. В то же время к нам на должность главного геолога прибыла Зинаида Владимировна Рупасова, а Д.Х.Хайрутдинов был назначен главным инженером партии. Хочется поподробнее рассказать о Зинаиде Владимировне. Это была высокая, стройная женщина с живыми карими глазами. В то время ей было 36 лет. Член ВКП (б). Все работы по разведке Качканарского месторождения от начала и до защиты запасов по Гусевогорскому массиву велись под ее руководством. Она много сделала для того, чтобы жил и работал Качканар.

11 - 13 июля прибыли на практику студенты из Старооскольского техникума Л.Д.Гвозденко и В.М.Воротилина, а также В.А.Решитько, с 4 курса Новочеркасского политехнического института.

С первых же дней З.В.Рупасова начала обучать нас съемочным работам. И вскоре мы уже трудились самостоятельно в паре, но постоянно ощущали ее ненавязчивый, но строгий контроль.

Особенно памятны мне маршруты, проложенные на гору Еловую, отроги южного Качканара, к западу от горы Большая Гусева до Шуваловской грани. Уходили в дальние маршруты в семь часов утра. Двигались без дорог, по тайге. Иногда попадешь в бурелом, или на участок старого лесного пожара и не знаешь, как выбраться. Большим препятствием на пути был валежник крупных деревьев: по ним не пройдешь и под ними не пролезешь. Вот и преодолеваешь преграду смекалкой - ложишься животом на валежину и переползаешь с поворотом на 180 градусов. И все это с тяжеленным рюкзаком за плечами. Возвращались обычно поздно вечером. З.В. Рупасова всегда на совесть загружала свой рюкзак, хотя согласно должности ей положено было иметь груза меньше, чем нам.

А в это время существовала еще карточная система питания, было голодно. Получали в сутки килограмм хлеба, другие продукты, и нужна была огромная сила воли, чтобы не съесть все за раз. Куцые порции тушенки и колбасных консервов надо было растягивать на месяц...

Мы с В.А.Решитько в тот сезон ели супы, сваренные из белки, кедровки, рябчика - хозяин разрешал нам брать одноствольное ружье. Оно очень мешало при ходьбе, и мы редко брали его с собой. Однажды в сентябре у нас был "царский" ужин из глухаря. Решитько убил его геологическим молотком во время дождя. По воскресным дням мы со студентами ходили на базар в п. Ис, чтобы поесть ша-

нег с картофелем и лепешек, запивая их топленым молоком. Это было "допитание" на неделю.

Помнится, как-то во время сенокоса, З.В.Рупасова предложила нам в воскресенье сходить на гору Магнитная Яма, которая является продолжением Качканара к северу. Ходили группой не менее десяти человек: З.В.Рупасова, Д.Х.Хайрудинов, А.С.Михайловский, В.А.Решитько, К.Кривых, Л.Д.Гвозденко, В.М.Воротилина, доктор геолого-минералогических наук одного из московских институтов с его студенткой, проводник - местный житель Иван Михеевич Вахрушев. У Рупасовой была с собой геологическая карта Исовского платино-промышленного района, составленная геологом Н.К.Высоцким еще до революции. На этой карте к северо-востоку от вершины Магнитной Ямы был поставлен знак Fe - железо у контакта пироксенитов с габбровыми породами.

На гору вышли без особого труда, но найти выработки оказалось гораздо сложнее. Верхняя часть восточного склона горы была заросшей матерым сосновым лесом, а к низу - дремучие пихты и ели. Стоял сумрак, солнце не могло пробиться сквозь хвою. Рассыпались по-фронтальному - цепью, на расстоянии видимости человека. Получилось! Обнаружили на косогоре шахту сечением 2 x 2 метра. Верхние венцы крепи полностью сгнили, порода устья шахты осыпалась. На глубине 2-3 метров лежал снег-лед. В отвале у шахты встретились мелкие куски руды с содержанием железа 56-57%. Вокруг шахты были видны воронки от старых осыпавшихся шурфов. Вернулись домой за полночь, исцарапанные, с порванной одеждой. Но все остались довольны. Такой была З.В.Рупасова - грамотнейший специалист, самоотверженный работник, хороший товарищ, наставник нас, молодых.

В июле пригнали к нам с Северского завода первого коня. А раз есть конь, то нужен и конюх. Им стал кузнец Николай Яковлевич Гаврилов. В конце июля контору партии перевели в барак. Появилось много места для складирования и обработки каменного материала.

14 августа 1946 года вышел приказ за номером 18. В связи с необходимостью форсировать проведение геологосъемочных работ на горе Качканар начальник партии приказывал произвести разрубку дорожной трассы, подготовку площадки для лагеря и строительства легких каркасных жилых помещений. Ответственным за строительство назначили меня. Мне выдали карту масштаба 1:25000 с кварталами, людей - 8 человек и лошадь с таратайкой, и наша бригада принялась за работу. Используя в качестве ориентира квартальные просеки, а лошадь для уборки сваленных деревьев и валежника, мы довольно быстро прорубили дорогу, расчистили место под лагерь. Дорога эта долго потом служила геологам, геофи-

зикам, топографам. Она стала первым более или менее приличным путем от Валериановска до горы Качканар. Теперь сюда можно было добираться относительно легко.

Установившаяся сухая погода не давала покоя З.В.Рупасовой. По ее инициативе началось строительство дома, вернее шалаша из жердей. Сверху каркас покрыли толем. Это строение честно служило нам до 1950 года, когда здесь было построено рубленое общежитие.

Не дожидаясь окончания строительства, Зинаида Владимировна начала со студентами и рабочими проводить геологическую съемку на горе Качканар.

Мне же поручили новую работу - опробование крупных обнажений. Проводили его методом борозды. На поверхности скалы вырубали зубилом борозду шириной 10 см, глубиной 5 см и длиной метр. И так надо было пройти все скальные обнажения. Зубила быстро тупились, приходилось отправляться с ними в центр поселка - довольно далеко. Здесь наш кузнец Н.Я.Гаврилов заправлял инструмент. И мы снова шли к скалам. Начинал я эту работу с женщинами, позднее дали мужчин.

С 5 сентября партия приступила к разведке южного склона горы Большая Гусева. Били шурфы. Командовал десятник Владимир Александрович Малявин.

Первые забойщики: А.Денисов, А.Дресвянников, М.Мустафин, Я.Камаев, К.Шамсутдинов, Н.Пермяков, И.Вахрушев, А.Савельев. Воротовщики: В.Дрямин, Т.Акулова, А.Макурина, А.Панова, М.Шпилевских.

В сентябре партия пополнилась еще 16-ю трудящимися. Среди них - геолог Сергей Апполонович Поносков и счетовод-кассир Анна Яковлевна Албычева.

Начало октября ознаменовало окончание полевого сезона. Студенты разъехались. Рано выпал снег. Отбор проб из обнажений заканчивали по снегу. Также по снегу завершили работу геофизики. За три месяца было собрано так много каменного материала, что не верилось, что его можно когда-то "переварить". Результаты анализов нужно было получить быстро. От них зависел проект геолого-разведки на 1947 год. Пробы направляли сразу в несколько лабораторий: в Ис, Нижний Тагил, в Свердловск.

Проходка шурфов потребовала применения взрывных работ. В ноябре было закончено строительство временного склада (ВВ.) В настоящее время на этом месте находится кернохранилище Главного карьера. Меня назначили временно по совместительству заведовать этим складом. Избавился от него лишь в 1948 году. Взрывчатые материалы получали на базисном складе Исовского прииска. Взрывал породу В.А.Малявин, помогал ему доставщик Г. Валиулин, который вскоре освоил технику взрывания. Первые два месяца проходка шурфов велась успеш-

но. В приказе, изданном в честь 29-й годовщины Октября, за стахановскую работу были премированы Н.Пермяков, А.Михайлов, М.Мустафин, А. Дресвянников, Т.Акулова. Каждый получил от 125 до 250 рублей и по паре нательного белья.

В ноябре поступило указание: шурфы проходить до глубины свежих пород, не затронутых выветриванием. Вот тут-то у нас дело практически встало, так как пришлось применять бурение шпуров вручную почти во всех шурфах одновременно. За смену пробивали в шурфе один шпур глубиной до 30-40 сантиметров. Этого было недостаточно. Велик был расход буров. Надо было учиться изготавливать их высококачественно. Срочно построили кузницу в районе, где велись горные работы, но и это проблемы не решало. В целях улучшения организации труда приказом по партии трижды в неделю проводились оперативные совещания с присутствием ведущих специалистов. Начали экспериментировать, и, наконец, нашли подходящий вариант. Ломами, клиньями расширяли трещины в забое шурфа, в полученную щель закладывали заряд, сверху присыпали его породой (забойкой). Дело пошло на лад.

Мы перевыполнили годовой план по геологическому картированию и магнитной съемке на отдельных участках Качканарского массива, провели опробование обнажений Гусевых гор, прорубили трассу для дороги на гору Качканар, развернули проходку шурфов с отбором в них проб для химических анализов и на магнитную сепарацию.

Постепенно из жителей Валериановска и Иса сформировался коллектив геологоразведчиков. С июля по ноябрь к нам пришли работать около полусотни человек.

Еще одно завоевание 1946 года. В ноябре для производства кузнечных работ получили первую партию древесного угля (раньше закупали в п. Ис). Выжиг произвел наш забойщик М.Мустафин.

В 1947 году предстояло решить еще более сложные задачи. Для оконтуривания зон оруденения на поверхности и детализации геологического строения и структуры массива потребовалось произвести геологическую и магнитометрическую съемку двух крупных масштабов (1:10000 и 1:2000). Для составления карт этих масштабов привлекается топографическая партия во главе с Валерием Яковлевичем Мансуровым. Необходимо было также разведать месторождения на глубину скважинами механического бурения, продолжить разведку горными выработками.

В январе горноразведочные работы с г.Большая Гусева перевели на участок "Железный". Это увал на юго-западе нынешнего Главного карьера, который давно сработан. Своему названию он обязан был валериановцам. В

далекие времена была здесь пробита шахта, в забое которой нашли бадью, кайло и два клина. Вокруг шахты видны были старые воронки от завалившихся шурфов. Вероятно, 30-50 лет назад здесь велась разведка на железо. Между тем в адрес партии стало поступать в вагонах буровое оборудование. Перевозили его с двумя перевалками: на станциях Малая Выя и на Ису. Приступили к заготовке леса для буровых вышек. 28 марта создана бригада для их строительства в составе: М.Н.Ворончихина (бригадир), М.Е.Слугина, С.А.Хохрина, А.Г.Краснянского, П.А.Козлова - все плотники.

После работы десять забойщиков и воротовщиков изучали технику бурения и станки.

В первом квартале партия получила цистерну нефти, автомашину ЗИС-5, вагон бурового оборудования.

Оформили на работу девять человек: В.Н.Климов и А.Н.Легошин - забойщики, И.А.Свежухин и А.И.Мезенцев - буровые рабочие, А.Д. Якушенко - агент по снабжению, Ф.П.Ерлыгин - мастер по монтажу и ремонту буровых агрегатов, В.А.Малявин - взрывник (вместо него горным десятником оформился М.Н.Курьянов.) 11 апреля к нам прибыл прораб буровых работ А.И.Псаломщиков.

15 апреля на участке "Железном" заработал первый буровой агрегат. Состоял он из бурстанка КА-2М-300 с приводом от нефтяного двигателя А-22, мощностью 15 л.с. Для промывки скважин установлен поршневой насос М 100/30. Все это было смонтировано в тепляке с треногим бревенчатым копром высотой 12 метров. Применялись буровые штанги диаметром 42 мм.

Характеристика станка: глубина бурения до 300 метров, диаметр бурения скважин 130 - 45 мм, угол бурения от 90 до 0 градусов, число оборотов шпинделя - 140 в мин. Грузоподъемность лебедки - 1,2 тонны, вес станка 720 кг. Станок разборный, удобен для перевозки лошадью. Первый агрегат работал в три смены.

Состав первой бригады: А.Г.Дресвянников, В.И.Шитов, А.Зарипов, В.М.Глазунов, И.А.Свежухин, З.Гильязов, Н.Н.Серов, А.И.Мезенцев, П.А.Козлов.

Характерно, что на первом буровом агрегате работали забойщики, слесари, плотники, драгера. Только трое знали буровой станок и бурение. Поэтому работали и одновременно учились.

Естественно, были аварии, поломки, "затирали" забурники, обрывались штанги и коронки, колонковые трубы, захваты бурового снаряда обвалившейся породой и др. На ошибках учились. У всех было одно желание: поскорее освоить эту капризную технику, познать технологию бурения.

Сейчас трудно сказать, почему руководство "Уралчерметразведки" халатно

относилось к организации буровых работ в нашей партии. Возможно, в результате передачи треста в подчинение министерству геологии?

Сложности заключались в изготовлении собственными силами победитовых коронок. Централизованно мы получали лишь заготовки - короночные кольца и восьмигранные победитовые пластинки. В кольце нужно было просверлить отверстия по диаметру пластинки и зачеканить их (набор 12 шт.) в торце короночного кольца. По стенкам его с наружной стороны делались проходы для промывочной жидкости. Работа весьма трудоемкая, требовала большой точности и навыка. А его-то как раз и не было. Поэтому первые коронки чеканил сам мастер буровых работ.

После крепления устья скважин и слабых пород обсадными трубами бурение производилось чугуной дробью, позднее бурили и стальной.

Воду к буровой возили в бочках на лошадях. Для второго станка бригаду буровиков готовили заранее. 31 мая начал бурение второй агрегат. Из-за нехватки людей работали сначала в две смены.

В апреле-мае к нам прибыло еще около 40 трудящихся. В их числе техники-геологи В.П.Вялых, В.А.Грицай, И.М.Кириллов, которых "добровольно" направили рабочими на буровые станки...

Были построены раскомандировка, новое здание дробильной для обработки проб, строился конный двор, мехмастерская, водонасосная на речке Малая Гусева. Пригнали еще две лошади из Алапаевской партии.

К 15 июня оба буровых агрегата были укомплектованы рабочими для трехсменной работы. В июле прибыли механик партии А.И.Резвов и опытный старший буровой мастер Ф.И.Аксенов. Они продолжили учебу буровых рабочих на местах. В результате хорошо освоили бурение В.И.Шитов, В.Н.Климов, И.А.Свежухин. Их назначили буровыми мастерами.

28 августа был введен в работу третий станок.

Велось строительство дороги с Валериановска до участка буровых работ. По заболоченным местам прокладывалась лежневка.

Привезли локомобиль. Закончили строить конный двор, склад, насосную станцию. Создана бригада для обслуживания станции и магистральных водопроводов: бригадир - Ф.П.Ерлыгин, слесари - А.Н. Лужбин, Я.Ф.Камаев, Л.И.Стахов и другие.

На высшей отметке увала "Железный" были установлены три большие деревянные бочки-резервуары, заполняемые водой из р.М.Гусева. Отсюда вода самотеком шла к каждой буровой.

Технологическая, производственная, трудовая дисциплины были жесткими.

Например, за утерянную в болоте дробовую коронку с коновозчика Ш. Хусаинова была удержана стоимость ее в пятикратном размере. На прогульщиков материалы немедленно передавались в суд. Наказание - полгода принудительных работ. И это не удивительно, мы жили еще по законам военного времени. Вообще же подобные случаи были крайне редки. 19 сентября в газете "Приисковый рабочий" была опубликована статья главного геолога партии З.В.Рупасовой "Горы Качканарские". Она способствовала притоку рабочих из соседних поселков, дала толчок для дальнейшего развития Валериановска. Вот что в ней пишется:

"Куда не пойдешь, в пределах Исовского района, отовсюду видишь горы Качканарские.

Чем же замечательны эти горы, густо поросшие лесом? Что находится в недрах этих гор?

Горные породы, представленные дунитами, перидотитами и пироксенитами, являются источниками тех россыпей с драгоценными металлами, добыча которых принесла, в свое время, Исовскому району мировую известность.

Но не только этим замечательны недра Качканара. Габбро и особенно пироксениты, слагающие главную часть площади Качканарских гор, содержат густую вкрапленность и отдельные обособленные скопления титаномагнетита.

Титаномагнетит состоит из двух минералов - магнетита и ильменита, образующих взаимные сростания. По химическому составу титаномагнетитовые руды отличаются наличием железа, титана и ванадия, т.е. являются природно-легированными. Они используются металлургической промышленностью для выплавки высококачественных сталей.

Разведка Качканарского массива включена в план четвертой Сталинской пятилетки.

Для геологического изучения и установления промышленных запасов титаномагнетитовых руд на площади Качканарского массива была организована в 1946 году Качканарская геологоразведочная партия треста Уралчерметразведка".

Коллектив рабочих, инженерно-технических работников геологоразведочной партии осуществляет большую и многообразную работу. Для оконтуривания зон оруденения на поверхности и для детализации геологического строения и структуры массива производится геологическая и магнитометрическая съемка двух масштабов. Топографический отряд ведет работы, которые позволят нанести все новые геологические и геофизические данные на план соответствующего масштаба. Геологические контуры на поверхности уточняются горными

выработками - шурфами. Разведка на глубину осуществляется глубокими скважинами механического бурения.

Перед коллективом геологоразведочной партии стоит задача - разведать, выявить и подсчитать промышленные запасы руд, необходимых черной металлургии. В коллективе есть немало энтузиастов и стахановцев, показывающих образцы труда. Лучшими людьми партии являются: старший буровой мастер Аксенов Ф.И., сменные мастера Глазунов В.М. и Шитов В.И., старший рабочий Гильязов, кузнец Гаврилов Н.Я.; техники-геологи Пономарев Г.А., Грицай В.А. и многие другие.

Пройдет немного времени, и на смену геологам приедут строители, буровые агрегаты уступят место мощным экскаваторам, рядом с домиками старателей поселка Валерьяновского вырастут крупные строения обогатительной фабрики, жилых домов и тысячи тонн магнитных концентратов будут поступать в домны металлургических заводов, где куется могущество нашей Родины".

29 сентября 1947 года начальником Качканарской геологической партии был назначен Абрам Иосифович Шулемович. Главного инженера Д.Х.Хайрутдинова отозвали в трест, М.А.Кокоурова перевели на должность техрука партии.

16 октября, перед поездкой в Гороблагодатскую геопартию за буровыми рабочими, окончившими ФЗО, начальник напутствовал меня: "Привезешь высоких и здоровых. Мелкие здесь не нужны"...

В Кушве кадровик разрешил произвести только заочный отбор по паспортам. Отобрал я по фотографиям шестерых "здоровяков". При очном знакомстве оказалось, что только один - П.П.Клеменков - подходил под мерку начальника. Ох, и всыпал мне за этот отбор Шулемович! До сих пор вспоминаю об этом, когда встречаюсь с Алексеем Михайловичем Шепталиным, посвятившим всю жизнь бурению. Алексей Михайлович и есть один из тех "мелких".

За 1947 год коллектив партии вырос до 157 человек. Успешно были выполнены плановые задания по геологической съемке и по горным работам на Гусевогорском массиве.

Геофизический и топографические отряды успешно работали. А вот с механическим бурением скважин дело обстояло намного хуже. Бурить мы научились только в третьем квартале. А тут еще зима 1947- 1948 гг. выдалась на редкость суровой. Вода в открытых водопроводах замерзала даже при работе насоса, не говоря о самотеке по трубам. Большого труда и времени требовалось для оттаивания водопровода. На ликвидацию аварий привлекался практически весь коллектив. Кострами и факелами ликвидировали очередной удар природы.

Частыми стали недопоставки бурильных труб. В феврале по этой причине работало только два станка. План первого квартала по колонковому бурению завалили. Долг составлял 400 погонных метров. За плохую организацию работ техрука партии М.А.Кокоурова освободили от должности, прораба буровых работ А.И.Псаломщикова перевели с понижением на должность старшего мастера. Ответственным за бурение был назначен инженер-технолог буровых работ Дмитрий Федорович Орлукович. Хорошо работали в первом квартале забойщики, выполняли по полторы нормы и более.

Геологическую службу в 1 квартале 1948 года представляли: З.В. Рупасова - главный геолог; С.А.Поносов - старший геолог; В.П.Вялых - документация и опробование горных выработок; Г.А.Пономарев - документация скважин и опробование керна; З.А.Полинова - обработка проб, магнитная сепарация, определение удельных и объемных весов, химанализы и гидрологические наблюдения.

Партию начали укреплять опытными буровыми кадрами: П.П.Очев, П.А.Седлов, Р.Халиков, Л.Д.Сильченко, М.Ф.Васютин, двое последних, хотя и были специалистами-техниками, - добровольно встали к буровым станкам сменными мастерами.

Администрация и разведком обратились к трудящимся с призывом погасить во втором квартале задолженность по бурению, каждому принять участие в электрофикации работ, проводимых партией.

В апреле приступили к строительству ЛЭП от Иса до речки Мокрая (район пионерлагеря "Чайка") протяженностью 8 километров. Строили совместно с золотодобытчиками Иса (в просторечии их называли золоторями). Они строили на Мокрой гидравлику. Добычу драгоценного металла планировалось вести при помощи экскаватора с электрическим приводом. Затем отсюда до участка буровых работ предстояло протянуть еще 6 километров линии. К копке ям под опоры ЛЭП привлекались все трудящиеся в свободное от работы время. В качестве поощрения за каждую выкопанную яму выдавался кусок хозяйственного мыла.

Геологическая партия набирала силу. В мае была организована перевозка рабочих по маршруту: контора - буровой участок. С апреля начали выполнять план по бурению скважин.

Коллектив пополнился новыми кадрами. Только из школы ФЗО прибыли одиннадцать человек. В том числе: Г.И.Лапшин, К.А.Зяблых. Из К-Синячихинской партии прибыла группа буровых рабочих во главе со старшим мастером Хазы Ахметовичем Садыковым. Плотники, шофер. В течение июня смонтировали и ввели в строй три буровых агрегата. Теперь на участке действовало шесть

буровых станков. Жизнь коллектива улучшалась. Установлена радиосвязь с трестом, переименованном в "Уралчерметгеологию" - стали оперативнее решаться производственные и снабженческие вопросы. Пополнился парк автомашин, что позволило ликвидировать все перевалочные базы на железнодорожных станциях Малая Выя и в поселке Ис. Весь поток грузов пошел по широкой колее через станцию Нижнетурицкий завод.

15 июня 1948 года начальником партии назначен Л.К.Вориводин. Шулемович, как нам стало известно, был осужден за какие-то махинации с "золоторями".

Пришло большое пополнение инженерно-технических работников: В.Ф.Вахрушев - инженер-геолог детальной разведки, И.М.Калайда - техник-геолог, М.В.Драницын - старший коллектор (переведен с бурового станка), К.Г. Передереев - старший нормировщик, Б.А. Пьянзин - начальник снабжения, А.С.Глазырин - инженер-строитель, И.П. Мишакин - завгар-механик, А.Я.Тамакулов - зав. конным двором, комендант, Б.П.Палкин - радист.

К июлю на всех буровых станках был внедрен режим дробового бурения по методу инженера С.А.Волкова.

Бригада старшего бурового мастера Ф.И.Аксенова, выполнив план по механическому бурению на 188 процентов, при выходе керна - на 117 процентов, заняла третье место во Всесоюзном соревновании буровых бригад.

В августе в работу был пущен локомобиль-электростанция, что дало возможность перевести два буровых агрегата на питание электроэнергией. В сентябре прибыла с Лангуро-Самской геопартии группа рабочих-буровиков. Из них сменные буровые мастера: Р.О.Барбье, А.Корман, И.И.Гебель, В.В.Баллах, И.А.Баузер, старшие буровые рабочие Ф.Ф. Кисслер, И.Ф.Эрленбах, А.М.Швайгерт.

В октябре из Южно-Кимперсайской партии приехали: К.П.Хохлов, П.С.Тишкин, И.Г.Уншев, Н.Е.Володько, Г.Е.Луценко - сменные буровые мастера, плотник Л.А.Астахов. Вновь прибывшим предложено было собственными силами построить жилье. Их освободили от прямых работ на десять дней, предоставили лес, транспорт и др. Строили каркасно-засыпные полужемлянки. Вскоре вырос целый поселок, прозванный "Китай-городом".

В сентябре-октябре увеличивается также управленческий аппарат, производится перестановка кадров. К 31-й годовщине Великого Октября работало восемь буровых станков. Строились еще две буровые вышки. 10 ноября был проведен субботник по окончанию строительства ЛЭП от поселка до участка буровых работ и монтажу водопровода от скважины № 24.

В этом же году на горе Качканар геологической съемкой была покрыта площадь 21 квадратный километр. Руководил работами К.Д.Тимохов. В 1948 году Качканарская геофизическая партия закончила свои работы на Качканаре. За три года были обработаны материалы магнитной съемки 1931 года, проведена магнитная профильная съемка по линиям, пересекающим Качканарский массив, близких к широтному и меридиальному. В результате обработки материалов 1931 года А.С.Михайловским, были сделаны следующие выводы: на общем фоне повышенных напряжений выделяются две крупные аномальные зоны общей площадью 100 квадратных километров. Одна из них приурочена к горам Качканар и Магнитной Яме, другая - к Гусевым горам. Партией Союзного Уральского геофизического треста под руководством П.А.Кукина и С.М. Кострикиной проведена аэромагнитная съемка Качканарского массива. Она подтвердила наличие аномальных зон, оконтуренных наземной съемкой.

К началу 1949 года Качканарская партия представляла собой вполне сформировавшееся предприятие, которое начало работать по цеховому принципу. Созданы были буровой, горный, строительный транспортный участки, участок водоснабжения, электроцех, также геологическая, ремонтная службы, цех по обработке проб.

Основной участок - буровой - имел в работе десять агрегатов, укомплектованных квалифицированными кадрами буровых рабочих и инженерно-техническим персоналом. Это были техрук буровых работ, инженер-технолог Д.Ф. Орлукович, прораб буровых работ А.И.Блинов, старшие буровые мастера Ф.И. Аксенов, А.И. Псаломщиков, Н.К. Кононов, Г. Халиков, П.П. Очев, А. Садыков, П.А. Седлов, Ф.С.Медведев, А.И. Кокорин.

Строительный участок. Работала пилорама в три смены, столярная мастерская. Строился новый конный двор, дробильная мастерская, химлаборатория, жилье и буровые тепляки. Руководили всем этим инженер-строитель А.С.Глазырин, зам.начальника партии по строительству П.В.Верхоланцев, мастера, десятники, техники-строители. Среди них И.В.Задворкин, Н.П.Широков, В.Н.Пушкарев.

Солидное хозяйство партии представлял собой транспортный участок: 10 автомашин, трактор С-80, 18 лошадей. Завгаром был А.М.Мальцев, комендантом и зав.конным двором - А.Я.Тамакулов.

Электроцехом руководил механик Л.Ю.Хергер. Обслуживали ЛЭП, буровые вышки, кабельное хозяйство, ремонтировали электроустановки и аппаратуру.

Цех водоснабжения, которым руководил Н.Л.Крутских, имел две насосные станции, несколько километров водоводов, прямоточные котлы для подогрева воды.

Цех по обработке проб, родившийся в 1947 году, был снабжен примитивнейшей техникой: металлическая плита, набор кувалд разного веса, ступа с пестом... Каменный материал измельчался до 0,64мм. Конечная фракция ручным делителем разделялась на 4 равные части. Одна - на химанализ, вторая - дубликат - оставлялся на складе проб, третья шла на магнитную сепарацию, четвертая - в отвал.

Здесь работали: А.А.Макурина, Н.Шпилевских, К.Н.Климова, А.В. Исакова. К началу буровых работ было построено специальное здание, в котором установили щековую дробилку, валки, вентиляторы. Пополнялся штат рабочих: И.Бронникова, З.Шумихина, Н.Продовикова, Л.Н. Гаврилова, Е.А.Малаявина и другие. Руководила коллективом по обработке проб техник-геолог З.А.Полинова.

Горный цех. Руководители: прораб горных работ Н.П.Рогов, десятник А.М.Таушканов, геолог - Л.И.Лось, ст.коллектор - В.П.Вялых, взрывники - Б.А.Оберюхтин и Г.Валиулин. Воротовщики: Л. Черных, Т.Мезенцева, Д.Плетнева, К.Ильина, З.Шумихина, Н.Сазонова, А. Климова, З.Сибрикова, Р.Корман, Л.Козенко, Г.Черданцева, Н.Дудина, забойщики: В.И.Чирков, И.Синицын, Л.Л.Кайзер, А.Легошин, Ш. Хусаинов, Н.Е.Вершинин и др.

Ремонтная служба. Гл.механик - А.П.Райсон, зав.мастерскими - В.Гарант, с декабря 1948 года - В.Я.Клопов, слесари: Н.П.Ерлыгин, В.А.Макаров, Ф.А.Брылунов, П.Бурдаков, Е.П.Вершинин, токари: О.А.Оберюхтина, В.М.Решетников, кузнец - И.Г.Коннов, молотобоец - Ф.С.Шамин. Все они занимались ремонтом горной и буровой техники.

6 января 1949 года наша партия была переименована в Качканарскую экспедицию Уральского геологического управления по поискам и разведке металлов.

27 января 1949 года начальником экспедиции назначен бывший летчик-фронтовик, инженер Алексей Павлович Шелковников. Он остался в памяти у всех, как сильный руководитель, человечный, прямой товарищ, бережно относившийся к кадрам. Это первый руководитель, который приехал сразу с семьей и жил в Валериановском (М.А.Кокоуров проживал с семьей в пос. Ис, а у Шулеймовича и Вориводина семьи проживали в Свердловске).

28 января главным инженером был назначен М.И.Алешин, имевший большой опыт работы в геологии. О нем немало писал Борис Путилов, а также В.Н.Пушкарев (хозяин квартиры, где проживал Алешин). Он проработал год и четыре месяца. Приехал на все уже готовое... В общем, перехвалили. Подчеркну, что З.В.Рупасова геологическую службу из своих рук не выпускала.

По состоянию на 15 июня в штате экспедиции было 450 трудящихся.

С июня начались работы по геологической съемке масштаба 1:10000 на г. Качканар - отрядом К.Д.Тимохова на площади 40 квадратных километров и на Еловогорском участке - отрядом В.А.Решитько - на площади 35 кв. км. Здесь В.А.Решитько применил солнечный компас для измерения направления структурных элементов в обнажениях.

В июне организуется Качканарский геологоразведочный отряд, которым назначили руководить техника - буровика Л.Д.Сильченко. Вскоре его переименовали в Косьинский отряд. Качканарский отряд начал свою деятельность со строительства автодороги от поселка Косья на седловину гор Мохнатка и Магнитная Яма. Далее - по хребтовой части северного Качканара на юг... Вели разрубку трассы, взрывали крупные глыбы, мостили лежневку по болотистым местам. Автомашины заходили на гору только в сухую погоду. (По сырому дереву машина буксовала.)

В июле ведется монтаж первого бурового агрегата на собственно горе Качканар (руководитель старший буровой мастер Федор Степанович Медведев). Одновременно прораб М.И.Балуев развернул работы на горе Еловой. В сентябре запустили на г. Качканар второй буровой агрегат, начали строить дробильную мастерскую и раскомандировку.

Небольшое отступление. В июле Качканарской экспедиции дали задание провести разведочные работы на минерал киноварь (руда на ртуть) в районе поселков Глубокая - Елкино. Для этого была организована Исовская геологоразведочная партия. Начальником ее был назначен химик из нашей экспедиции Александр Иванович Смирнов, старшим геологом - Александр Васильевич Меркурьев (он еще до войны вел здесь поиски киновари).

... Еще одна знаменательная веха в нашей жизни. В сентябре мастера дробового бурения направлялись в родственные геологические партии и экспедиции для передачи опыта по методу инженера С.А.Волкова. За два года наши бывшие плотники, землекопы в совершенстве освоили новую для них профессию.

В ноябре этого же года Гусевогорский буровой участок был разделен на два: Северный (А.И.Блинов) и Южный (Л.Д.Сильченко). На каждом участке действовало по семь буровых агрегатов.

В третьем квартале к нам начали поступать быстроходные буровые станки - ЗИВ-150 (завод им.Воровского в Свердловске).

1 ноября меня назначили старшим техником-геологом на Еловогорский участок для ведения документации и опробования горных выработок. Бригады забойщиков ходили пешком с поселков Верхний Ис, Косья, Петропавловский,

Лабаска в район горы Еловой к Шуваловской грани, а я ходил с Валериановска, отмеряя за день до 30 километров. Прорабом горных работ в то время был Алексей Михайлович Кузнецов - прекрасный человек. Семья у него была большая - четверо детей. Проживал в пос.Федино. Он на неделю уезжал на Косью и ходил частенько пешком на Федино.

Шурфы на еловогорском участке проходили сечением 1 x 1,25 метра по сетке 100 x 100 метров. Глубина их была от нескольких метров до 20-34 метров.

В 1950 году продолжались разведочные работы на Гусевогорском месторождении. Велась также подготовка к подсчету запасов руды. Косьинский отряд продолжал вести горные работы на Еловогорском участке и бурение скважин на г.Качканар. Продолжалось строительство жилья в Валериановске.

С апреля началось строительство ЛЭП на Качканар с востока. В июне закончили горные работы на Еловогорском участке. Меня переводят геологом участка там же в Косьинском отряде на обслуживание буровых и заведованием дробильной мастерской на горе. Пришлось с семьей перебраться в Косью.

В 1950 году парк буровых станков был почти полностью обновлен. Шло внедрение твердосплавных победитовых коронок. Все бригады в совершенстве овладели бурение дробью. Коллектив Х.А.Садыкова достиг рекордной в то время выработки: при плане 130 погонных метров за месяц он пробурил 308,6.

В конце октября Косьинский отряд был ликвидирован и создан Северо - Качканарский участок (Ф.С.Медведев).

В 1950 году на Гусевогорском пироксенитовом массиве закончены все геологоразведочные работы: площадь его заснята топографической и геологической съемками в масштабе 1 :10000 Центральная полоса массива заснята топографической, магнитной, геологической (феррометрической) съемками в масштабе 1 : 2000.

На основании проведенных работ выявлено и разведано шесть рудных залежей: Главная, Северная, Промежуточная, Южная (Выйская, расположенная в 500 метрах от Южной на восток ,ввиду малой ее площади на глубину не разведывалась).

К началу 1951 года все буровые агрегаты с Гусевых гор перевезли на разведку собственно Качканарского массива с восточной его стороны. Восточный склон Качканара значительно положе, поэтому строительство ЛЭП, перевозка буровых вышек, материалов велась с наименьшими трудностями, чем со стороны пос.Косья.

1951 год стал началом ликвидации Качканарской экспедиции. Уже в январе в Зауральскую и Северную экспедиции были отправлены первые партии наших

буровых рабочих. К 1 апреля в экспедиции осталось 12 буровых бригад и одна подменная.

14 апреля в Казахстан на разведку Соколо - Сарбайского месторождения уехал начальник экспедиции А.П.Шелковников. Экспедицию принял В.Ф.Вахрушев. Старшие буровые мастера Халиков, Гущин, Садыков, Псаломщиков с бригадами буровиков направлены в гидропартию № 5 (Свердловск - 45).

12 июня, передав дела К.Д.Тимохову, попрощалась с коллективом и уехала в Москву З.В.Рупасова.

28 июня она успешно защитила запасы руды по Гусевогорскому месторождению.

Разведанные запасы по Гусево-горскому месторождению

Категория млн. тонн содержание Fe в %

Категория	млн. тонн	Содержание Fe в %
A	10953	16,70
B	390000	17,14
C ₁	862955	16,91
A+B+C ₁	1263908	16,97
C ₂	1578493	16,98

В июле создается Елкинская партия для поисков и разведки нерудных материалов: известняка для производства агломерата, глин - для кирпича и суглинков - для строительства плотин. В партии работало четыре станка. В сентябре еще два станка ЗИВ-150 с бригадами отправили на Север.

Несмотря на ликвидацию бурового парка, коллектив буровиков успешно использовал новую отечественную технику. Наши передовые бригады ежемесячно выполняли нормы, пробуравивая по 350-400 метров скважин. Большого успеха добилась стахановская бригада старшего бурового мастера А.А.Кормана. По итогам соревнования за второй квартал ей была присуждена вторая премия министерства геологии и ЦК профсоюза рабочих геологоразведочных работ. Сменные мастера бригады - В.И.Шитов, А.И.Зырянов, В.М.Глазунов.

Высоких показателей добились также бригады старшего бурового мастера В.Н.Климова, сменные буровые мастера: Н.Т.Ахрамович, В.В. Кривцова, В.А.Шплицер, старшего бурового мастера Н.Н.Ляковского, сменные буровые мастера: А.Д.Якушенко, И.Ф.Эрленбах, А.Н.Мельчаков.

1952 год - год завершения геологоразведочных работ на Качканарском массиве. Экспедиция была переименована в Качканарский отряд, начальником которого стал В.А.Тишин. С марта началась перевозка зданий, бараков из Валериановска в пос.Большая Выя. К 1 апреля на горе Качканар работало лишь пять буровых агрегатов, а к 15 июля их осталось только два. 10 сентября буровые работы на Качканаре прекратились совсем. Здесь осталась только ликвидационная бригада, возглавляемая Ф.С.Медведевым.

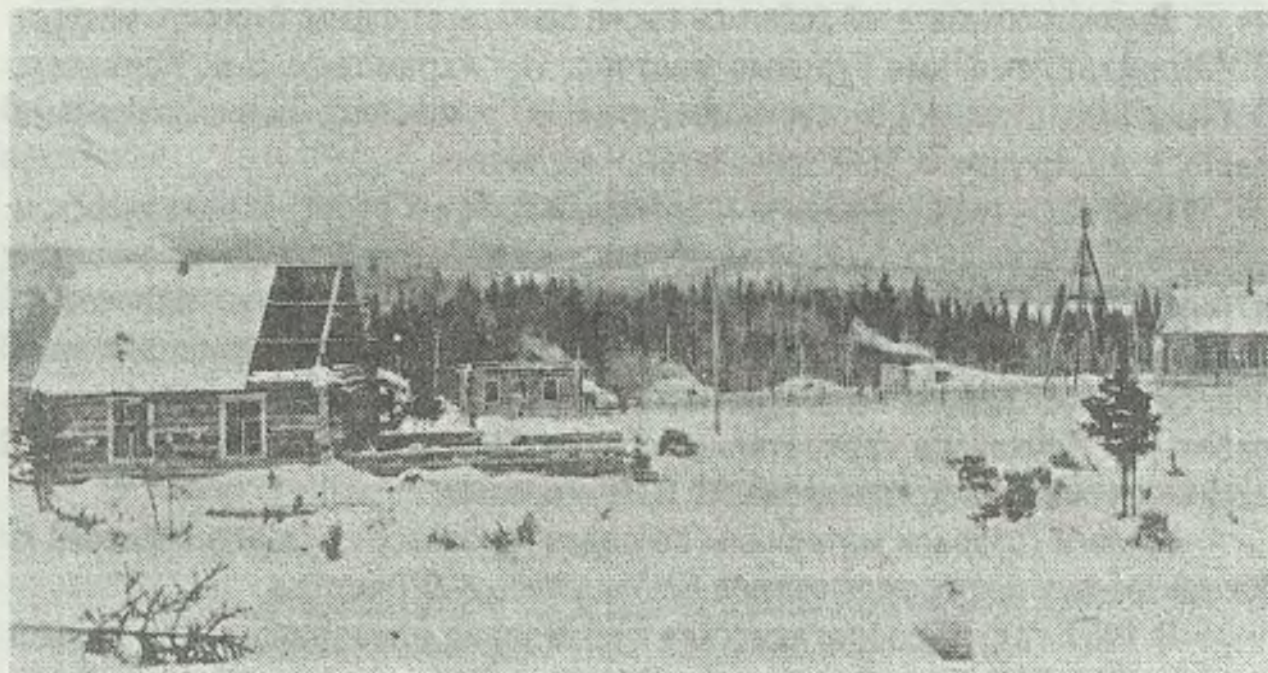
Геологи готовили материалы по подсчету запасов руды по собственно Качканарскому месторождению под руководством К.Д.Тимохова.

В 1951 году Гороблагодатское управление произвело отбор первой промышленной пробы руды на участке "Железный". На обогатительной фабрике эта руда прошла все стадии обогащения, из нее был получен первый качканарский концентрат, а затем и агломерат.

В разведочных работах, включая сюда геофизическую и топографическую партии, участвовало до 800 человек. Не менее трех четвертей их - это жители поселков Ис, Федино, Шуркино, Артельный, Борисовский, Александровское, Лабаска, Верхний Ис, Косья, Верхняя Косья, Петропавловский, Боровское, Кучум, Качканарский, Именовский, Покровский и почти все трудоспособное население Валериановска. Жители Валериановска и Покровского работали в разведке из каждой семьи. Албычевы, Мезенцевы, Бабиковы, Вахрушевы, Продовиковы, Вершинины, Макаровы, Климовы, Лужбины, Чертищевы, Черных, Голиковы, Оберюхтины, Решетниковы, Шамины, Роговы, Карскановы, Исаковы, Поповы, Гавриловы, Малявины, Субботины, Дрямины, Савельевы, Псаломщиковы, Шайхисламовы, Антоновы, Ильины, Хусаиновы, Шпилевских, Шумихины, Кораблевы, Титовы, Огрызковы, Козловы, Камаевы, Стрельниковы, Валеулины, Коробейниковы, Ерлыгины, Серовы, Дудины, Плетневы, Сазановы, Широковы, Цеповы, Кралины, Кальяновы, Габидулины, Медведевы, Дресвянниковы, Черденцевы, Гребенкины, Бикмулины, Краснянские, Ракитины, Ивановы, Пермьяковы, Шитовы, Мужевы, Собенины, Пьянковы, Бронниковы и другие.

В 1963 году Качканарский ГОК был пущен в эксплуатацию. Мечта геологоразведчиков претворилась в жизнь.

Строительство поселка геологов. Вдали полеземлянки "Китай" города

Строится здание конторы партии 1949 г.

1952 г. Горный техник-геолог 2-го ранга Г.А. Пономарев с женой Клавдией Степановой и дочерью Надей

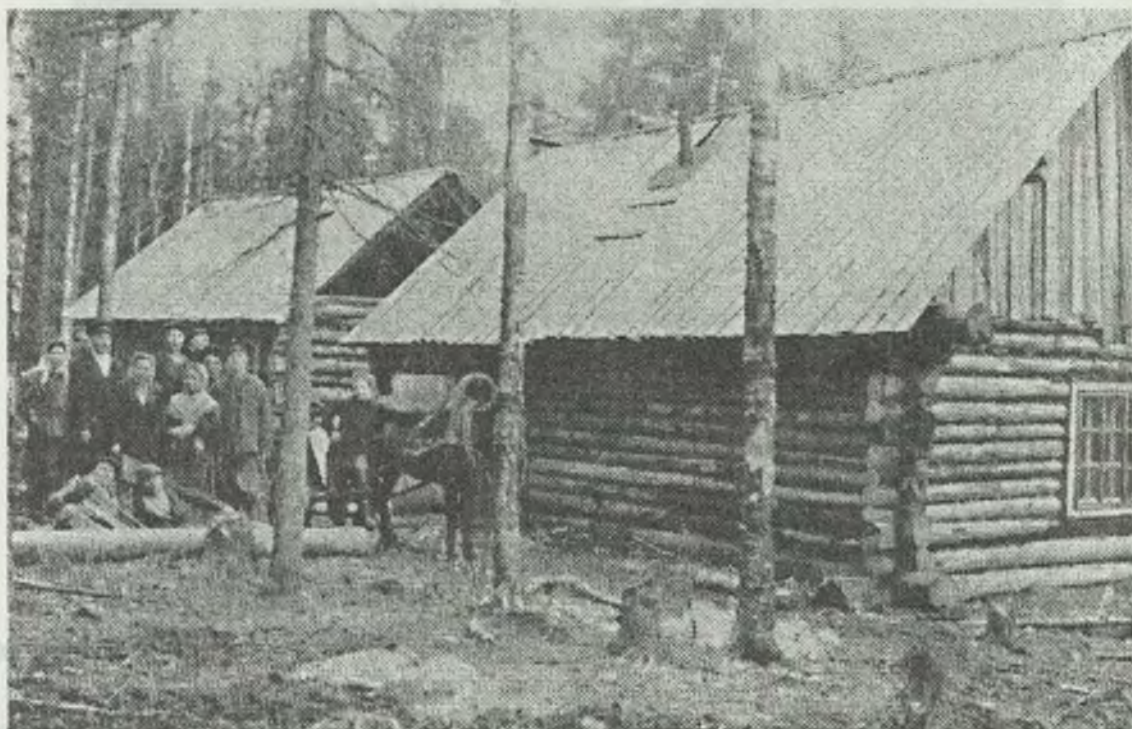
Февраль 1949 г. Геологический отдел.

Первый ряд: В.Бендер, А.Алешин, З.Рупасова, К.Тимохов, А.Сазанов, А.Прядильщиков. Второй ряд: Т.Пьянкова, Л.Гусельникова, В.Вахрушев, З.Полинова. Третий ряд: Г.Пономарев, В.Колпаков-Быстров, М.Драницин, Н.Воронина, В.Вялых

1950 г. Пос. Косья. Косынский геологоразведочный отряд. На снимке, сидят: лесник, Ф.С.Медведев, П.А.Седлов, А.В.Белогдазов, стоят: Г.А.Пономарев, А.М.Кузнецов.

Общежитие на горе Качканар

1950 г. На буровой скважине № 404 на г. Качканар. Слева направо И.П.Зиканов, Г.А.Пономарев, Ф.С.Медведев, А.Н.Мельчаков, Н.Анфалова, А.В.Белоглазов

У проборазделки слева направо: сидят-девочка, З.А.Полинова, И.Бронникова,
стоят: А.А.Кропотин, М.В.Драницин, В.А.Решитько, А.В.Исакова,
И.М.Калайда, Л.Н.Гаврилова, Н.Продовикова, З.Шумихина, Т.А.Марявина,
Г.А.Пономарев. 1948 г.

Строительство автодороги к
буровым вышкам.
В. А. Решитько

Скважина № 10 1948 г. В. А. Решитько, Л. Д. Сильченко, Г. А. Пономарев,
В. Ф. Вахрушев

У шурфа г. Еловая. Слева А. М. Кузнецов, Г. А. Пономарев, А. Ф. Браун,
Кириллов

Московская экспедиция. Февраль 1957 г. землянка. На этом месте находится корпус среднего дробления. На снимке: 1. Легошин Алексей, 2. Лебедских Александр, Эрленбах, 4. Коровко Мира, 5. Оберюхтин Борис, 6. Бабилов Илья, 7. Верещагин Герман

1 Мая 1949 г. В гостях у К.И. Гаврилова. Слева направо: 1...., 2. жена Шелковникова, 3. Вахрушев - гл. инженер, 4. электрик Игумнов, 5 ..., 6. ст. мастер Седлов, 7. Нач. Качкарарской экспедиции Шелковников Василий, 8. ст. мастер Блинов, 9. Гаврилова К., 10. Мужиков Д., Вахрушева, Гаврилова, Блинова, ...

База на пос. Валериановска, откуда шло опыление местности Качканара дустом

Буровая на вершине г. Качканар.
Скважина № 404

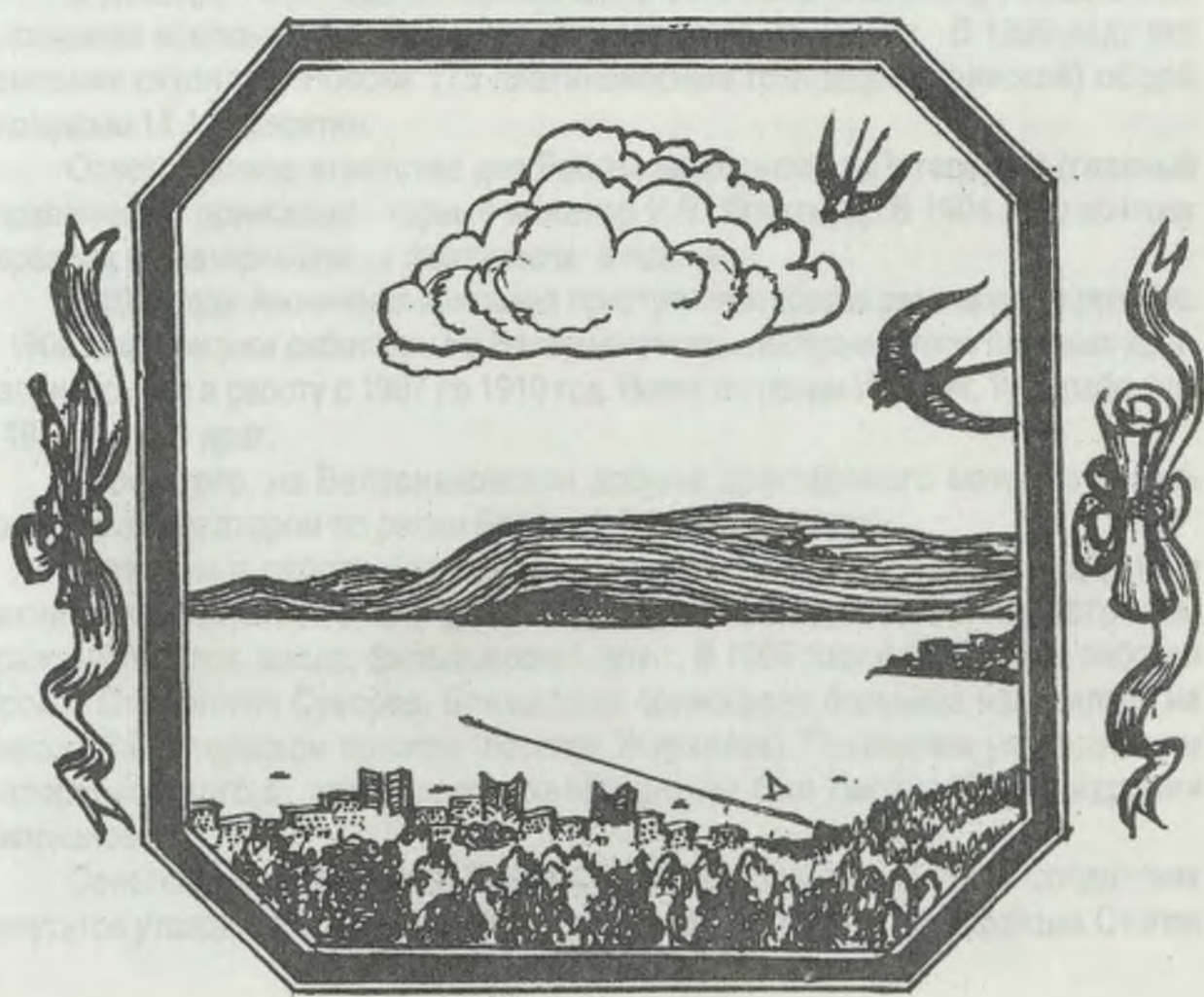

Изыскания

(О проектных работах)

Бывший прииск - Валериановский

Верхотурский золотопромышленник, купеческий сын Викторин Яковлевич Бурдаков 5 июля 1892 года отправляет партию из четырех рабочих и одного служащего (Е.А. Бурина) для поиска золотосодержащих россыпей по реке Выя и ее притокам в Нижне-Туринской волости.

Провели разведку по речке Большая Гусева, впадающей в Выю. В долине Выи прошли четыре шурфа. И во всех обнаружили знаки золота и платины. 5 августа эта местность длиной 4 километра была заявлена под прииск на имя Бурдакова.

В ноябре этого года горный межевщик выдает В. Я. Бурдакову удостоверение на отвод золотоплатинового прииска под названием Валериановский.

В 1893 году на Валериановском прииске было добыто золота 2 пуда 2 фунта. А уже на следующий год золота было добыто 8 пудов 36 фунтов (145,9 килограмма), а платины - 42,2 килограмма.

В декабре 1898 года в Париже была основана платинопромышленная Анонимная компания французского акционерного общества. В 1899 году эта компания скупила в России 175 платиноносных площадей (приисков) общей площадью 11 106 десятин.

Ответственное агентство для России находилось в Петербурге (главный управляющим приисками - горный инженер И.В. Игнатьев). В 1904 году контору перевели в Екатеринбург, а фактически в пос. Ис.

В 1900 году Анонимная компания приступила к сборке двух драг по реке Ис. В 1902 году они уже работали. На Валериановском построено пять паровых драг. Вводились они в работу с 1907 по 1910 год. Всего по рекам Ис, Выя, Тура работало к 1917 году 20 драг.

Кроме того, на Валериановском добыча драгоценного металла велась паровым экскаватором по рекам Большой Гусевой и Мокрой.

С вводом в работу драг на прииске строилось жилье для служащих и технической интеллигенции (драгеры, машинисты драг). Были построены дражный поселок, школа, фельдшерский пункт. В 1909 году фельдшером работал Прокоп Степанович Суворов. Ближайшая приисковая больница находилась на Николо-Святительском прииске (поселок Журавлик). Последним управляющим Валериановского, а также попечителем школы был Леонид Александрович Киприанов.

Советская власть в лице Нижне-Исовского Совета рабочих и солдатских депутатов утвердилась 8 ноября 1917 года. Председателем стал забойщик Степан

Щестаков с прииска Глубовский (сведения взяты из экспозиции школьного музея пос. Ис).

28 февраля 1918 года облисполкомом постановлением № 1027 национализировал имущество платинопромышленной Анонимной компании и акционерного общества "Платина". Исовские прииски объявлялись собственностью Советской республики.

С конца ноября 1918 года по 20 июля 1919 года Нижне-Туринская волость находилась под властью Колчака.

С 20 июля здесь стала восстанавливаться Советская власть в виде временных ревкомов, а с августа 1919 года создавались волостные и сельские Советы рабочих и крестьянских депутатов, в том числе Валериановский сельский Совет.

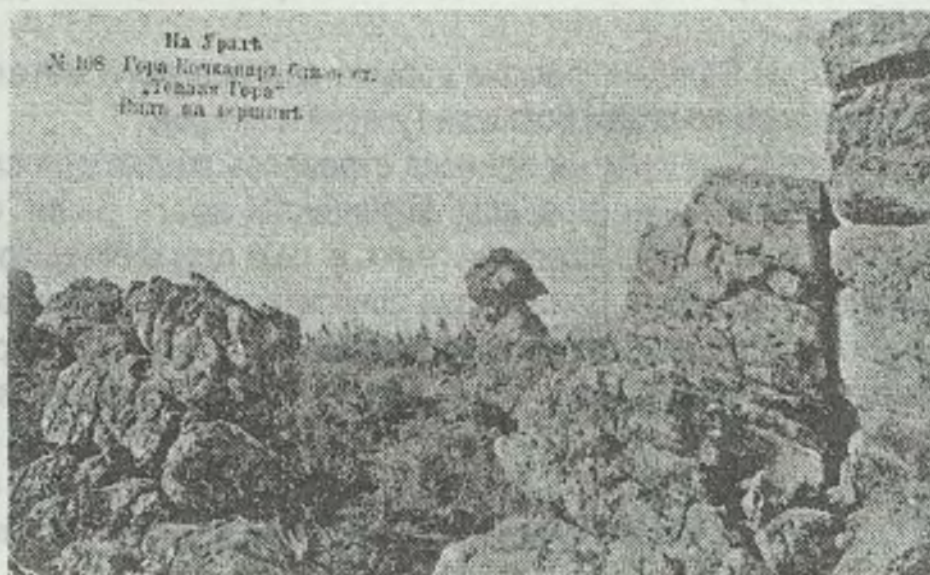
В 1921 году его председателем была Дарья Кузьмовна Гилева.

С 1919 по 1924 год на Валериановском прииске работали три драги, с 1924 по 1927 - четыре, 1928 - 1934 - две, 1935 - 1949 - одна. Кроме того, до 1949 года здесь трудились крупные и малые артели и старательские семьи.

В 1947 году началось строительство индивидуального жилья рабочими Качканарской геопартии: улицы Лесная, Вайнера, Первомайская, Нижняя.

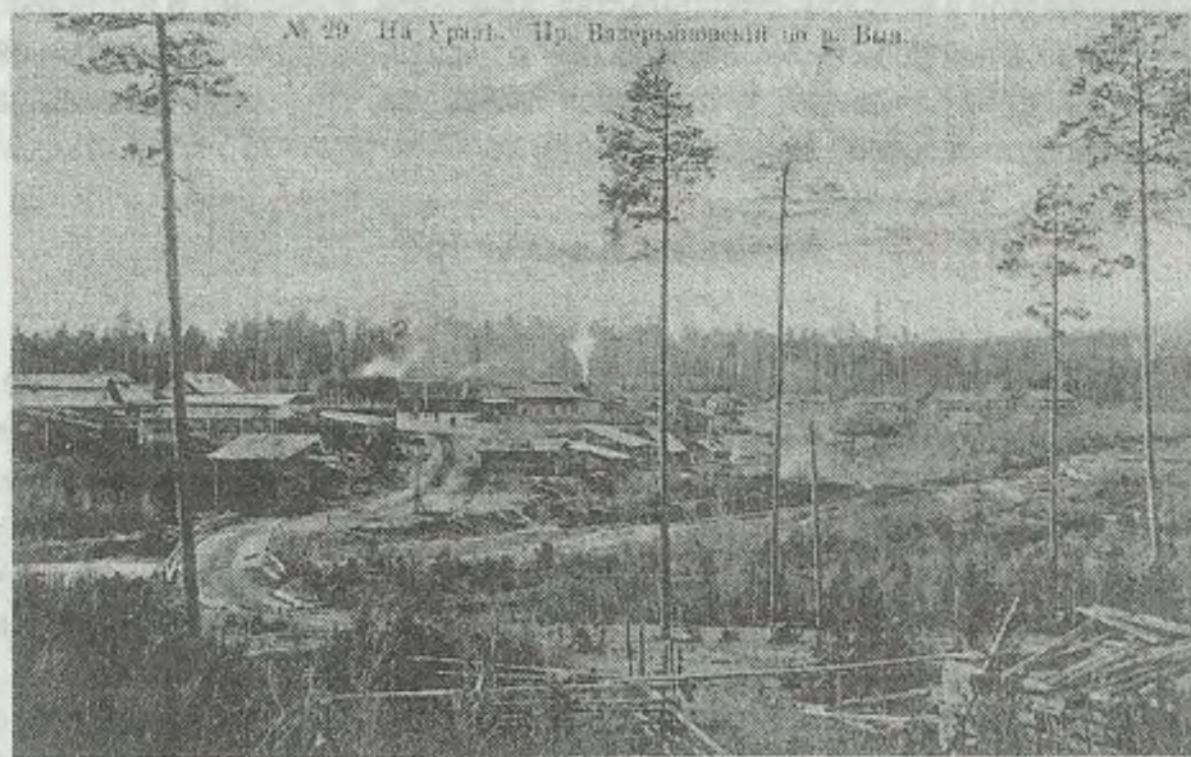
Мы иногда бездумно употребляем фразу: "Качканар строился на голом месте". Но это не так. История Качканара неразрывно связана с бывшим прииском Валериановским, с безымянными старателями, а также геологами и рабочими, имена которых мы знаем.

История его начинается из глубины веков, когда человек, впервые вонзил кайло и лопату в каменистую, неподатливую землю под названием Качканар. (Использованы материалы областного госархива).

На Урал
№ 108 Гора Качканар. Съемка от
"Томской Гора"
Виды на вершину.

Изыскания комбината

В результате разведки определены запасы руды. Правительство решило строить горнообогатительный комбинат (ГОК). Началось проектирование карьеров. Надо определить створы плотин для чистой воды и шламохранилища. Начались поиски этих мест. Многочисленные проектные организации вели разведку мест для различных промышленных объектов. Были запроектированы фабрики и другие предприятия. Определили горные породы, их соответствие для этих сооружений. Несколько раз менялись места проектирования города по разным причинам. Первый раз по дороге Ис - Валериановск, второй на горе Луковой и в самый последний раз определились на горе Долгой.

Организовались различные партии и экспедиции. Например Московская экспедиция "Водоканалпроекта" Ее целью было найти створ оси плотин для Качканарского и Среднеуральского ГОКов.

Но моя цель - показать читателю, что до строительства Качканара велись большие изыскательские работы для проектных работ по комбинату. Со многими его участниками мне пришлось разговаривать, в том числе с И.Ф.Эрленбахом, В.Г.Отрепьевым, Б.А.Оберюхтиным, А.Шепталиным и другими. А когда Иван Сергеевич Грачев собирал материал о комбинате, я рассказал ему о периоде между разведкой и началом строительства Качканара и, конечно, о его людях.

Это богатый событиями период, но я решил ограничиться статьей Грачева "30 лет на Качканаре" от 13 октября 1979 года. Статья была напечатана в "Качканарском рабочем". Прилагаю эту статью.

30 лет на Качканаре

Началось с одной фразы.

Нередко с первых минут встречи возникают доброжелательные, товарищеские отношения с собеседником и сохраняются на многие годы. Так случилось и у нас с Виталием Васильевичем Смирновым, старшим маркшейдером Главного карьера. Тогда, в феврале 1975 года, он добровольно вызвался быть моим экскурсоводом по горизонтам этой огромной чаши драгоценностей и увлеченно, влюбленно рассказывал о своей работе, о коллективе карьера и истории его разработки.

С той поры при самых случайных встречах он не просто поздороваётся, а сообщит нечто такое, что зацепится в памяти. Вот и нынче весной, собирая материал об экскаваторщиках, я поднялся в кабинет маркшейдеров. Смирнов,

едва я успел пожать его широкую руку, моментально смекнул, что мне нужно, и достал из стола небольшой лист рыжей миллиметровки, на которой, ни много ни мало, изображена схема освоения карьера, точнее, в каком году на каком горизонте, какой экскаватор приступил к делу. Позднее об этом была напечатана его статья в "Качканарском рабочем".

Между объяснениями схемы он обронил фразу, дескать у Ивана Федоровича Эрленбаха есть какая-то старая книга по истории Качканара. И хитро глянул на меня. Зацепило!

Однако, прошло почти полгода, пока мне удалось встретиться с Эрленбахом. Иван Федорович заведует инструменталкой в мастерских Главного карьера, а разыскал я его в столярке. Согнувшись на табуретке, он сколачивал рамку из неструганного бруска-пятидесятки. Пожимая его руку, я еще и представления не имел, что знакомлюсь с одним из прославленных стахановцев-буровиков 1948-1952 годов Качканарской геологоразведочной партии, что через него раскроется важнейший этап истории Качканара. Через полчаса мы сидели в уютной, чистенькой квартире Ивана Федоровича (многоэтажный дом в Валериановском, где первый этаж занимает столовая). Он порылся в ящике серванта и подал мне потрепанную, без обложки, всю испещренную разноцветными пометками тонюсенькую брошюру. Но, когда я прочитал ее название, меня буквально бросило в пот. Д.В.Забурнов "Внедрение новой отечественной техники стахановскими буровыми бригадами Качканарской партии на Среднем Урале". (Государственное издательство геологической литературы. Москва, 1952г.) Вот компиляция этой брошюры.

Слава Стахановцев

Уже первый абзац брошюры наполняет сердце радостью, душу гордостью: "Опыт работы стахановцев качканарской партии показывает, какие огромные преимущества дает применение новой отечественной буровой техники" Речь идет о внедрении новых буровых станков советского производства и наконечников-коронки, армированных твердым сплавом. В число передовых партий и экспедиций Урала, успешно и в массовом масштабе внедряющих новую технику в 1951 году вошли: Качканарская экспедиция (начальник В.П.Шелковников, главный инженер - В. Ф.Вахрушев); Нейво-Рудянская экспедиция, Марейтская партия Северной экспедиции, но "наибольших успехов по внедрению новой отечественной техники достигли бригады Качканарской партии, где в 1951 году

бурение новыми станками ЗИВ-150 с применением твердосплавных коронок конструкции ЦКБ и ВИМС вытеснило бурение дробью станками старых конструкций. Если за 1950 год станками новых конструкций в Качканарской партии было пробурено 34% всего пробуренного метража, то за восемь месяцев 1951 года станками ЗИВ-150 пробурено 95% от всего пробуренного метража". В 1950 году стахановская бригада Г.А.Халикова достигла рекордной проходки за один станко-месяц - 318 погонных метров. В 1951 году такая проходка стала обычной. Передовые стахановские бригады добились еще лучших результатов. Так, за июнь 1951 года бригада старшего бурового мастера В.Н.Климова пробурила 349 погонных метров, что составило 250% плана; старшего бурового мастера П.Н.Ляскового (где и работал сменным мастером И.Ф.Эрленбах) - 355 погонных метров, или 254%, а старшего мастера А.А.Кормана - 402 погонных метра, выполнив 279% плана.

В брошюре подробно раскрывается опыт стахановских бригад, технология колонкового бурения скважин 200-метровой глубины крепких пироксенитовых пород преимущественно VII и VIII категорий (95%), организация труда и т.д. Освоение новой техники происходило не просто. Новые коронки впервые были применены в Качканарской партии в конце 1949 года и начале 1950-го. В это время передовые бригады Х.А.Садыкова, П.П.Ляскового, А.А.Кормана с большим успехом производили бурение чугуной дробью на станках КА-2М-300. Бригада Садыкова, например, в 1949 году достигла бурения скважин дробью 186 погонных метров на станко-месяц, в июле 1950 года - 308,6 при плановой 130 погонных метров. А какую выработку можно дать новыми победитовыми коронками - никому не было известно. Хуже того, резцы в плохо пропаянных коронках начали выпадать при бурении, возникали осложнения и аварии. Это возбудило недоверие к коронкам новой конструкции. Лишь в августе 1950 года стахановская бригада Г.А.Халикова новыми коронками перекрыла рекорд бурения дробью Х.А.Садыкова, пробуравив за месяц 318,5 погонных метров. В сентябре началось массовое применение новшества. Много энергии, труда и сил вложили непосредственно на Качканаре по внедрению новых коронок конструктор ЦКБ Л.Я.Вейцель, инженеры ВИМС А.М.Ермаков и Б.Л.Коган.

Успеху стахановских бригад способствовали и настойчивые поиски рационализаторов. А.А.Корман придумал заклинку керна из отбросов мягкой медной проволоки и отожженных гвоздей. Главный инженер В.Ф.Вахрушев предложил беспромывочное (сухое) бурение с шариком. В книге приводится список стахановских бригад, победителей социалистического соревнования в 1951 году.

Бригаде старшего бурового мастера А.А.Кормана за второй квартал

присуждена Министерством геологии и ЦК профсоюза рабочих геологоразведочных работ вторая премия в сумме 10700 рублей. Сменные мастера: В.И.Витов, А.И.Зырянов, В.М.Глазунов. Высокие, стахановские показатели были у бригады В.Н.Климова (сменные мастера Н.Т.Ахромович, В.В.Кривцов, В.А.Шплицер) и П.П. Ляковского (сменные мастера А.Д.Якушев, И.Ф.Эрленбах, А.Н.Мелчаков). Называются многие другие имена передовиков. Многие из этих товарищей и по сей день успешно трудятся в Качканаре.

Брошюра заканчивается весьма символическими словами о том, что опыт работы стахановских бригад Качканарской партии помог в кратчайшие сроки вскрыть и поставить на службу Советской Родине значительные резервы минерального сырья, необходимого для промышленности".

Встреча за общим столом

В субботу, 22 сентября, всю ночь и утро хлестал дождь, и мы очень переживали: не сорвалась бы встреча ветеранов-стахановцев. Однако в 4 часа дня, выйдя из автобуса на остановке "Главный карьер", несказанно обрадовались - над Валериановским во всю сияло солнце!

И вот в квартире Ивана Федоровича собрались эти прославленные люди.

Иван Федорович и Надежда Николаевна Эрленбах. Оказывается, она была первой женщиной - рабочей в геологоразведочной партии.

Адам Андреевич Корман. Тот самый прославленный старший буровой мастер. Ныне работает в геологической службе Северного карьера. В свои 64 года он не желает сидеть без работы.

Геннадий Афанасьевич Пономарев, бывший первый (с 16 апреля 1964 года) техник-геолог, затем геолог участка, как принято говорить - третье лицо в партии, сейчас начальник отвального участка Главного карьера.

Николай Архипович Зяблых и Николай Иванович Лапшин. В ремесленном училище были в одной группе, вместе приехали 28 августа 1948 года на Качканар слесарями. Теперь Зяблых - водитель дежурной автомашины диспетчерской энергослужбы цеха сетей и подстанций, Лапшин работает на буровом участке Главного карьера.

Следует оговориться, что несколько лет назад я встречался (по подсказке того же В.В.Смирнова) с ними и записывал воспоминания Т.Я. Пьянковой, работавшей в партии с самых первых дней ее основания секретарем и вроде начальником отдела кадров. Во время встречи она работала старшим геологом

Главного карьера, сейчас на пенсии. Записывал воспоминания А.Прядильщикова, старшего геолога Западного карьера, и пенсионера, хорошо известного читателям "Качканарского рабочего" В.Н.Пушкарева. К сожалению, воспоминания Пьянковой и Прядильщикова, а также фотографии из богатейших альбомов Пушкарева по условиям издательства не вошли в книгу "Новь горняков Качканара".

Итак, друзья вспоминают минувшие дни. Работа Г.Н.Пономарева началась с взаимовыручки партии геофизиков Михайловского, изучавшей Качканар, - его направили в командировку в Казахстан за приборами для магнитной съемки месторождения. Вернувшись с приборами, он встретился с главным геологом своей партии З.В.Рупасовой, отчет которой впоследствии в Москве сыграл решающую роль в вопросе, быть или не быть городу Качканару.

С бригадой в 8 человек Пономарев начал прорубать визиры и делать съемку на горе Малая Гусева (теперь Северный карьер), одновременно и геофизики вели съемку по этим визирам. Это началось в мае 1946 года. Затем перешли на гору Большая Гусева (Главный карьер), с которой перешли на теперешнюю Южную залежь, она была безымянной, топографы окрестили ее "Веселая".

С сентября 1946 года начались горные работы - картирование сначала поверхностных выходов титаномагнетитов, затем планомерное картирование с помощью шурфов. Шурфы пробивались планомерно. В памяти Пономарева сохранились имена первых забойщиков: Вассарион Николаевич Климов, Виктор Иванович Шитов, Анатолий Дресвянников, Анатолий Гордеевич Краснянских и другие. А особенно русские богатыри, отец и сын Гавриловы - Николай и Константин. Шурфы то забивали вручную, это работа молотобойцев. В суровую зиму 1946-1947 годов первым горнопроходцам Качканара досталось нелегко.

Весной 1947 года начали бурение станком КА-2М-300 на территории Главного карьера (старший мастер карьера Алексей Ильич Соломщиков). И начали с конфуза, с аварии. Пришлось Шитову и Дресвянникову пробивать вручную шурф, чтобы достать застрявший в колонке инструмент.

Однако вскоре бурение наладилось, стали поднимать керн. А во что его упаковывать? Рупасова требовала стандартной упаковки. Наладили тесопильный стан. Огромную "продольную" пилу нелегко таскать вверх - вниз вручную, и главный пилотес поставил твердое условие: бараниной кормить до отвала. Пришлось начальнику партии Шулемовичу (это был уже второй начальник, первый - Кокоуров с Иса) закупать баранов. В 1948 году Шулемович "через не могу" организовал прокладку электротрассы. За каждую яму для опоры землекопам давали премию - кусок хозяйственного мыла.

Трудности послевоенного времени привели Шулемовича к беде. Заботясь о

том, чтобы рабочие партии в суровых условиях Качканара были хотя бы более-менее сносно одеты, он начал обменивать кое-что из инструментов и техники на спецодежду на исовских приисках. За это нарушение в 1948 году был осужден на 7 лет лишения свободы. Он же разрешил работникам партии строительство индивидуальных домов, что положило начало строительному росту маленького поселка Валериановского. Однако партия все принимала и принимала рабочих. Жить было негде. Пришлось не только разбить палатки, но и выкопать землянки, там, где сейчас книжный магазин, фельдшерский пункт (на месте которого в то время стояла изба; в ней размещалась контора партии).

Несколько слов о тогдашних размерах Валериановского. Была в то время застроена только небольшая часть территории главной улицы. На месте, где сейчас находятся улицы Вайнера и Гервомайская, а также здания управлений Северного и Главного карьеров, гаража АТЦ, ловили рябчиков, ставили петли на зайцев, собирали бруснику, клюкву, голубику. И.Ф.Эрленбах и А.А.Корман были направлены в Качканар из Полуночного (Северная экспедиция), многие стахановцы - из Казахстана

(Соколовско-Сарбайск) в 1948 году. Это были уже мастера бурения (Корман работал на бурении с 1942 года). И, если молодежь - "ремесленники" Зяблых, Лапшин, всего 10 человек - представления не имели, зачем их сюда посылают, то буровики (не говоря уже о Пономареве) еще до отъезда на Качканар, точно знали, что едут на разведку титаномагнетитов с ванадием, их задача - определить запасы этого минерального сырья. Это и дало настрой с первых дней тому небывалому стахановскому движению, о котором рассказано в брошюре. Это определило потом и невиданный энтузиазм строителей Качканарского ГОКа и города по приемственности. Кроме того, местное население было также ознакомлено с тем, почему в Валериановском такое скопление изыскателей. Только в геологоразведочной партии к 1949 году было свыше 800 человек, ее работа организовалась по цеховому принципу. Секрета уже не делалось - З.В.Рупасова выступила в исовской районной газете "Приисковый рабочий" с обстоятельной статьей о значении Качканарского месторождения.

Эрленбах участвовал в бурении не только 200-метровых скважин, но также 500-метровых на болоте между горами и двух - на горе Качканар, а также 700-метровой структурной скважины на центральном участке Главного карьера в бригаде Аксенова (участвовали также сменные мастера Галемзянов, Парбе, Макаров).

Буровая находилась в самом болоте, куда не только тракторы, даже лошадь не проходила, поэтому станки, насосы, трубы таскали на волокушах своими

силами. В таких вот условиях, такую цену определялись границы Гусевогорского и собственно качканарского месторождений. Буровики-стахановцы много рассказывали о своей работе, о том как они добились успехов, но поскольку это изложено в брошюре, мне хочется раскрыть перед читателем так называемую "экзотику" трудностей Качканара. Вместе с Зяблых и Лапшиным всего приехало 10 мальчиков-ремесленников" (моложе, чем сейчас выпускники ГПТУ). Сначала их поселили в школу, где они спали на полу на сене четыре ночи. Но ведь 1 сентября - начало занятий в школе! Ребята пошли к начальнику партии, им ответили: "Подождите". А где спать? Они на задворках нашли скирду с тюками прессованного сена для лошадей партии. Там и спали до "белых мух".

- Перемерзнем за ночь, - рассказывали Лапшин и Зяблых, - утром вылезем на верх скирды, обогреемся на солнышке, как суслики, ожидая завтрака, а какое осенью в Качканаре солнышко - сами видите!

В столовой нас кормили "под карандаш". Мы держались крепко, не унывали, работали с перевыполнением норм. Но один из нас, Толя Попов, смалодушничал - убежал в лес и жил там 15 дней. Его нашли с милицией еле живого. За нарушение трудовой дисциплины в то время должен быть суд. Но председатель сельсовета Бабилов настоял во всех инстанциях, на том, что парень уже сам себя наказал. Суд отменили, а нам нашли квартиру - избу старушки. Тепло! По очереди спали один на кровати - остальные на полу. Потом все уладилось. Коле Зяблых удалось найти жилье, жил как "кум королю".

Мое замечание о том, что геологи сдали месторождение в эксплуатацию без археологических исследований, а поэтому сейчас трудно будет восстановить научную историю горы Качканар, уходящую в прошлое по крайней мере на две тысячи лет, Г.А.Пономарев воспринял болезненно. Дескать, какие тут археологические памятники могут быть, да и до того ли было в те годы. Однако Корман и Эрленбах вспомнили, что, когда бурили возле Острой скалы в седловине самой горы Качканар, обнаружили отполированные камни квадратной формы верхних площадок, по расположению и замерам в точности напоминающие стол и четыре стула, находили также непонятные ниши в камнях, будто изготовленные человеком. В заключение одно очень важное сообщение И.Ф.Эрленбаха.

Принято считать, что строительство, т.е. история города Качканара (ГОКа прежде всего, разумеется) начинается с 10 часов утра 27 мая 1957 года. Это так. После коротенького митинга у конторы строительного управления в то немного дождливое утро строители во главе с С.С. Мальцевым отправились на гору Долгую рубить лес под ГОК и будущий город. Но строители пришли на подготовленное место. В 1953 году для выбора места фабрик и города начала

проводить изыскательские работы московская экспедиция "Водоканалпроект". В марте 1954 года, после ликвидации Качканарской геологоразведочной партии, Эрленбах перешел работать в эту организацию. Тут было сплошное болото, работать приходилось только зимой, методом сухого бурения. Лично Эрленбах участвовал в разведке мест для корпусов крупного и среднего дробления, ТЭЦ, плотины, склада шлама.

Так что в историю Качканара следует занести следующие имена: Натан Залманович Рабинович - начальник, Василий Григорьевич Отрепьев - завхоз (его потом сменил Кудрявцев), сменные мастера: Иван Федорович Эрленбах, Александр Николаевич Мелчаков (работает на Северном карьере), Василий Михайлович Глазунов, Алексей Михайлович Шепталин, Илья Максимович Решетников (живет в Валериановском), Василий Васильевич Ястребов (уехал), Николай Тимофеевич Ахрамович (скончался), Александр Павлович Лебедских (машинист бурстанка Северного карьера), Борис Александрович Оберюхтин (работает на Главном карьере), шофер Петр Федорович Сашко (водитель грузовой автомашины).

Разумеется, ветераны Качканарской геологоразведки вспомнили немало экзотических случаев, например, встреч с лесным зверьем, особенно медведями, вспомнили, как лоси выходили и нюхали буровые вышки. Но об этом как-нибудь в другой раз...

Вот какую зацепку "подбросил" мне Виталий Васильевич Смирнов. А впрочем, как говаривали в старину: "Ищущий да обряцети". В переводе на современный русский язык это означает: "кто ищет, тот всегда найдет!"

Из истории Исовского района

Выдержки из путеводителя по Уралу 1902 года, который сохранился у нас в семейном архиве. (Привожу в сокращенном виде).

...Верстах в 30, между верховьями речек Ис и Выя по восточной стороне Уральского хребта, находится знаменитая гора Кочкарь, подымающаяся на 3000 ф. над уровнем моря.

По дороге из Кушвы в Верхотурье, недалеко от Нижне-Туринского завода, в реку Туру впадает знаменитая речка Ис со своими притоками, на которой добывается платина.

Платина

Долина р.Ис и течение имеют В-Ю-В направление; длина долины от границы Шуваловской дачи до устья Иса, впадающего с левой стороны в р.Туру, немного более 25 верст, а течение Иса протекает в даче графа Шувалова. Начало Иса у северной подошвы горы Качканара и западной половины Саранной горы, которая примыкает к водоразделу почти в перпендикулярном направлении и, простираясь отсюда в восточном направлении широким в основании хребтом (около 20 верст), служит водоразделом между притоками Иса и притоками речки Нясьмы, принадлежащей к бассейну Сосьвы.

Длину Иса со всеми его притоками, не считая изгибов, можно определить приблизительно в 100 верст. Это равняется длине всех Нижнетагильских платиносодержащих речек и логов.

Речку Выю с её долиною, которая берет свое начало с южной подошвы Качканара и течет почти параллельно с Исом (среднее расстояние между ними 10 верст), тоже можно причислить к платиноносным, т.е. со стороны р.Иса, а именно по Бушуевскому логу и речкам Мокрой и Гусевой, можно добывать с некоторой выгодой платину той высокой цене на нее.

25 лет тому назад здесь была глушь, доступная только заядлым охотникам (даже проезд верхом не всюду был возможен). Когда в 1857 году академик Гофман исследовал долину Иса в геологическом отношении, он по левому берегу Иса мог проникнуть только по реке Талой. Теперь же, особенно в летнее время, в разгар работ, долина Иса, очищенная от леса и ярко освещенная, напоминает муравейник по своей неустанной деятельности, не прекращающейся ни днем, ни ночью, в которой кишат тысячи народа пешего и конного, и где сталкиваются между собою тысячи самых разнообразных звуков: людских голосов всех возможных тонов, лязга орудий и инструментов, стукотни и трескотни тележек и таратаек, грохота промывательных машин.

В невыразимые гаммы этих звуков время от времени резко и назойливо врываются оглушительные звуки свистков, дающих сигналы для исполнения или остановки того или иного рабочего действия.

Следуя по Ису, путник то и дело встречает приисковые постройки, из которых некоторые не испортили бы улицы порядочного городка; при постройках есть огороды и садики, даже теплички, а что это не поселки, а прииски, то об этом напоминает высокими железными, всегда дымящимися трубами паровых машин с их пытением и свистом.

Если случайному или обязательному посетителю приисков придется

пользоваться гостеприимством владельцев приисков или, за их отсутствием, их управляющих и служащих, то кроме радушного приема и приличной обстановки он найдет газеты и журналы, даже библиотеки и искреннюю готовность удовлетворить все интересующие его вопросы, а в случае болезни ему будет оказана и медицинская помощь.

Открытие платины на Урале последовало в 1819 году, совершенно случайно; разведывали золото, а открыли платину. В качестве спутника платина найдена на даче Верх Исетских заводов (1819 год) в россыпях Невьянского и Билимбаевского заводов (1822 год), а как самостоятельный металл, в котором уже золото играло роль спутника, она открыта в Нижне-Туринской даче, Гороблагодатского округа, г.Голяховским по протокам р.Иса и в даче Нижне-Тагильских заводов по руслу р.Сухого Висима, вытекающего с Соловьиных гор и впадающего в р.Висим, - притоков речки Межевой Утки (1825 год).

Разведки и открытия платины по системе р.Иса ограничились только его притоками, не касаясь долины самого Иса, а количество открытий не простиралось далее 10, а на чем они и оставлялись до 70-х годов, в даче же Нижне Тагильских заводов, вслед за первым открытием, последовательно и быстро, следовали открытия одно за другим всех главных платиносодержащих россыпей по тем речкам илогам, которые разрабатываются еще и в настоящее время. Процентное отношение добываемой в России платины к платине, добываемой вне России 95 к 5.

... Вся платина на Урале, добывается из россыпей, жильной же платины до настоящего времени нигде не открыто. По Ису наибольшая глубина залегания песков - 16 аршин (Счастливый прииск). Работы по обнажению металлоносного пласта от покрывающих его пустых наносов называются вскрышею торфов, а выемка металлоносного пласта - добычею песков; процесс извлечения металла из песков называется промывкою: в этом процессе главную роль играет вода и затем трение ручным способом или с помощью механических приспособлений.

... Работы по отношению к тому, производятся ли они непосредственно промышленником или посредством других артелей, располагающими своими действиями по своему усмотрению, а только исполняя обоюдно поставленные с промышленником условия, называются в первом случае - хозяйственными, а во втором - старательскими; на некоторых приисках встречаются и те и другие. Старательские артели имеют ту выгоду, что не требуют от промышленника сложной обстановки прииска, заведения инвентаря, значительного персонала служащих, избавляют его от риска и убытков, но с другой стороны лишают и прибылей, которые он мог бы иметь при хозяйственных работах, если старатели

своими работами обнаружат хорошее содержание металла, кроме того, он мало застрахован от утайки старателями металла и продажи его на сторону. Из числа крупных платино- промышленных предприятий, расположенных в долине р. Ис, отметим следующие:

1. Прииски графа П.П. Шувалова, с производительностью за 1897 г. - 70 пудов.
2. Прииски наследников П.П. Демидова князя Сан Донато - 60 пудов.
3. Прииски товарищества Платинопромышленной Компании - до 120 пудов.
4. Прииски (бывшие г. Переяславцева) Акционерного Общества "Платина" - 40 пудов.
5. Прииски Торгового дома наследников Андреева (запродан иностранцам) и К-о (бывшие Шадурова).

Кроме перечисленных крупных платиновых предприятий по р. Ис, прииски принадлежат еще многим мелким промышленникам, добыча металла на которых простирается от 0,5 до 3 пудов, при общей производительности всех приисков этого разряда в 30 пудов. Всех платиновых приисков в Верхотурском уезде считается до 70, из которых действующих не более 40, а остальные лежат без разработки или находятся в периоде разведок.

Так как с перевалом через Уральский хребет мы вступили в область месторождений не только платиновых, но и золотых приисков, то считается уместным сказать несколько слов об уральской золото-промышленности вообще.

Как известно, до сих пор только два специально платиновых месторождения и существуют во всем мире. Оба эти месторождения находятся на Урале, первое в Гороблагодатском казенном горном округе, по системам рек; Ис, Тура и Выя и в смежных с округом владениях наследников графа П. Шувалова, а второе в Нижне-Тагильском Горном округе, принадлежащем наследникам Демидова. Во всех других местах Урала и всего остального мира, где добывается платина, она попадает лишь попутно с золотом, и в незначительных к нему примесях, при разработке золотых россыпей. Общая мировая добыча платины распределяется в следующих (приблизительных) цифрах.

НА УРАЛЕ: Нижне-Тагильский округ	75 пудов
Наследников гр. Шувалова	90 пудов
Гороблагодатский округ	160 - 175 пудов
Остальные местности Урала	10 пудов
На всем остальном мире	10 - 15 пудов

ВСЕГО 345 - 365 пудов.

Платино -промышленная Компания приобрела путем покупки прииски всех крупных владельцев в Гороблагодатском округе, и в настоящее время ей принадлежит главная масса приисков по р.р. Ис, Выя и Тура. Из общей цифры годовой добычи Гороблагодатского округа в 160- 175 пудов, на долю Платино -промышленной Компании приходится около 125 пудов, с возможностью значительно увеличить эту добычу, если мировой того потребует.

...Сверх всего Платино-промышленной Компании принадлежат и все производства наследников графа Шувалова по контракту. ...В данное время из 175 приисков Компании работы ведутся в приисках: Александровском, Владимирском, Артельном, Шуркином, Вознесенском, Анно-Иосифовском, Станичном, Мариинском и Николаевском по р. Ис, Екатерининском по р. Туре, Валериановском и Кочкаре по р. Выя. Некоторые из двенадцати перечисленных приисков разрабатываются уже в течение многих лет и их можно признать на половину выработанными.

...Действующие производственные машины:

Бутар - 6

Чаш - 1

Боронков - 5

Американок - 3 при 34 паровых двигателях, в общей сложности в 328 паровых" лошадей". Кроме этих промышленных устройств Компании принадлежит две драги, сделанные на заводе ВЕРТ.СОИНР в Гарлееме, при максимальной производительности эти драги в сутки снимают до 400 кубических сажен торфов и промывают из-под снятых торфов до 120 куб.саж. песков.

Число рабочих, занятых приисковыми работами колеблется от 3000 человек зимою и до 7000 человек летом. В двух пунктах приисков имеются больницы, одна на 20 кроватей, другая на 10 кроватей. На службе Компании особый врач с необходимым врачебным персоналом.

Лысвенское Горнозаводское имение графа ШУВАЛОВА, в которое входили Крестовозвиженские золото-платиновые промысла.

... На восточном склоне Урала берут начало: р.р. Ис, Выя, Большая и Малая Именная, левые притоки Туры и р.Нясьма - приток Ляли.... Промывка же золота зимою при весьма несовершенных промывальных устройствах и частью при недостатке воды, сопровождались весьма большим проносом металла в галях и эфелях, которые теперь промываются старателями с выгодой. На восточном склоне Урала наибольшей золотоносностью отличаются речки Косья, Нясьма, Именная и многие другие.

За последние годы добыча золота не превышала 2-х пудов, но было время

(1848 год), когда доходила до 21 пуда. Все работы по добыче золота теперь ведутся попутно с добычей платины.

Платиновые россыпи

Платиновых россыпей в Бисерской даче также много; расположены они на восточном склоне Урала... по системам реки Иса с его притоками. По богатому содержанию и значительному распространению платиноносных залежей занимают 3-е место в России.

Добыча платины началась с 1831 года и до конца 70-х годов производится в размерах от 2 до 7 пудов в год. С 1880 года добыча платины увеличилась, достигая постепенно 54 пудов (в 1890 году). В настоящее время уже 100 пудов в год (1902) при среднем содержании в 100 пудах песков около 1 золотника. Платина на приисках встречается по р.р. Покап и Простокишенка, впадающих в верховья р.Ис. Разработка платины ведется исключительно вскрышами и притом хозяйственным способом. Прииски обставлены и оборудованы машинами, как-то: промывальными чашами (6), локобилиями, гидравлическими колесами, центробежными насосами и конной железной дорогой.

Рабочих в приисках насчитывается до 600 человек и до 4-х тысяч временных.

Со времени открытия платины в Крестовоздвиженских промыслах добыто свыше 800 пудов. В настоящее время разрабатываются только шесть приисков: Усть-Косьинский, Верх-Косьинский, 2 Исовских, Средний и Нижний Петропавловский и Простокишенка. Прежде промывка платино и золото-содержащих производилась исключительно на ручных станках и американках, но теперь везде, где можно, ручной труд заменен машинным и теперь насчитывается промывательных чаш - 4, бутар - 1, локобилий - 5, гидравлических колес-4, центробежных насосов - 6, конно-железных путей до 5 верст. Летом 1901 года в платиновых приисках в долине реки Ис поставлены 2 драги, где ведется промывка песков с убогим содержанием. Производительность каждой драги от 80 до 100 кубических сажень песка и торфа в сутки. Драги сработаны в Гаарлеме в Голландии на заводе Верфь Конрад и в разобранном виде доставлены на прииски.

... АЛМАЗЫ. Кроме золота и платины добываются и алмазы. Первый был найден 5 июля 1829 года попутно при промывке песков.

Нижнетуринский завод

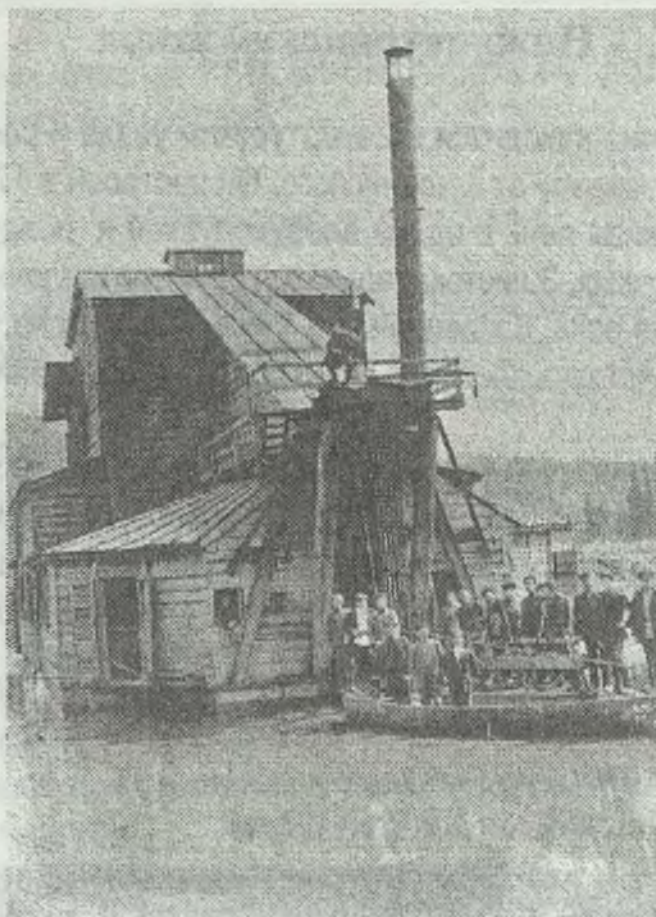
Завод этот также находится в Верхотурском уезде и расположен на реке Туре в 42-х верстах к северу от Кушвинского. Он построен в 1766 году. В заводе имеется: одна доменная печь с одной воздуходувкой и воздухонагревателями Каупера, 2 газосварочных, 3 листокатальных, 2 листоотделочных, 4 пудлинговых и 1 сталетомительная печь, 6 криничных и 4 кузнечных горна, 1 прокатный стан, 7 турбин, 13 вододействующих колес, 6 гидравлических криничных, 3 паровых и 2 разгонных молота.

Заводских рабочих - 400 человек. В 1900 году завод выплавил 256 673 пуда и 25 фунтов чугуна, выделал железа 162 275 пудов и отлил припасов 18 059 штук. В заводе числится жителей до 5,5 тысяч. В селении имеется: церковь, заводское управление, волостное правление, 2-х классное училище, больница, аптека, горнозаводское товарищество с капиталом в 55 328 рублей.

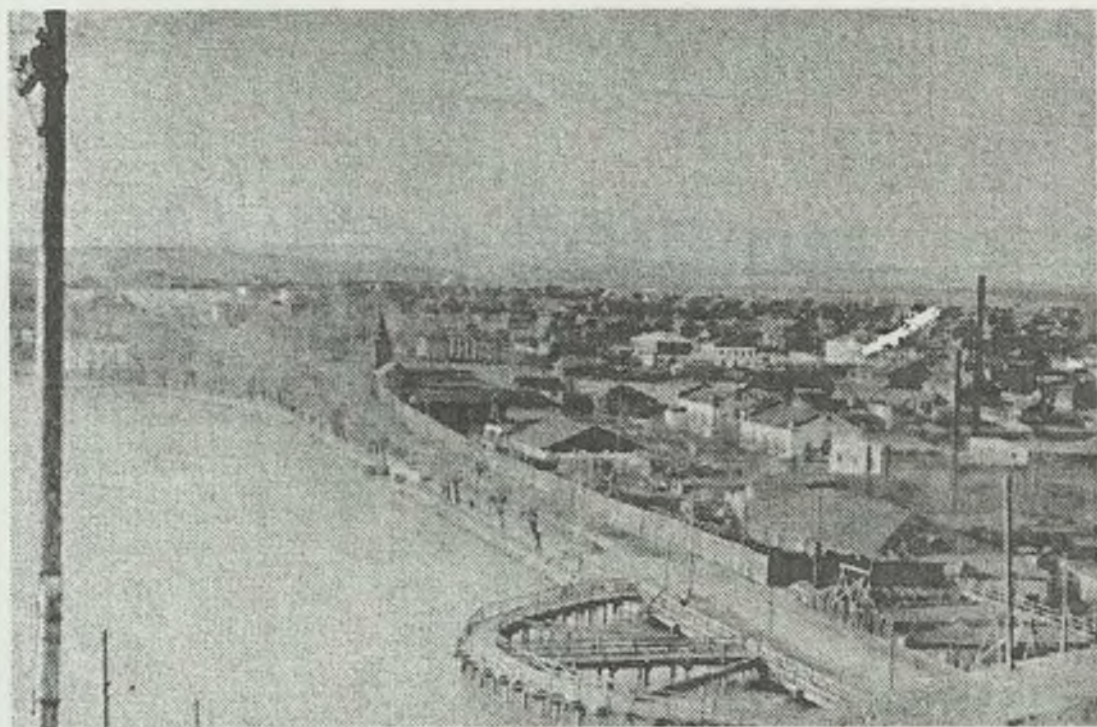
Снимок 20 годов работников Валериановской паровой драги.

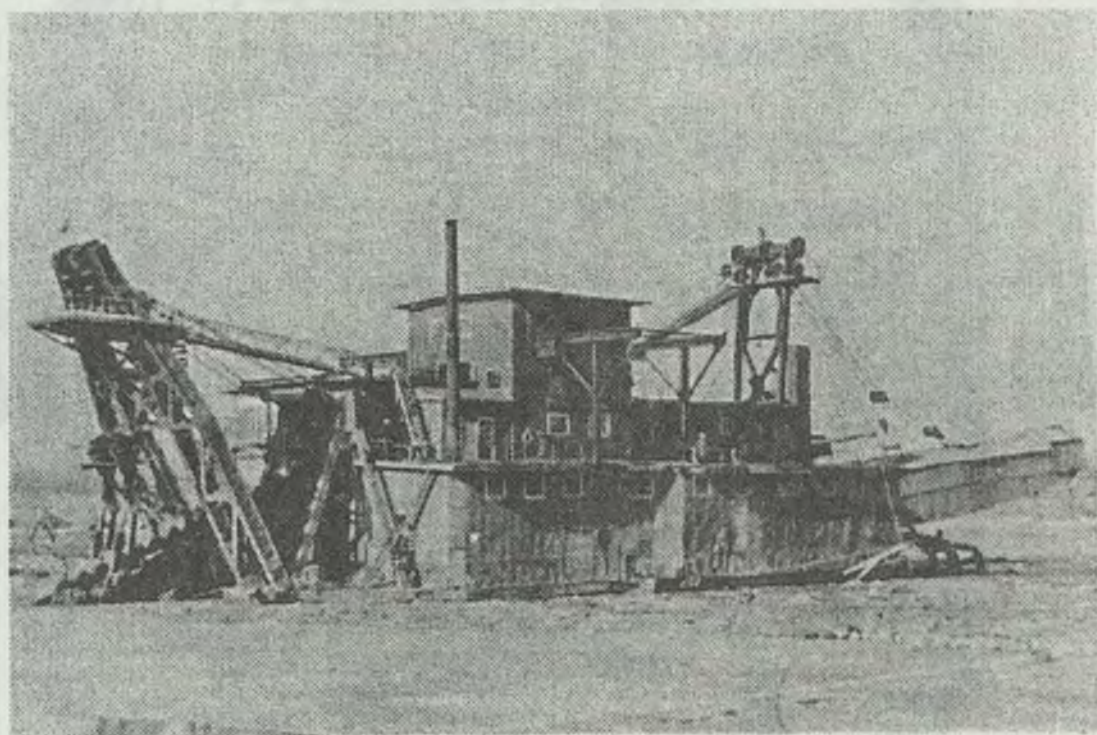

Замер выработок платиновых песков.

Предвоенная Нижняя Тура

Основная добытчица золотоплатинового металла на Исовских приисках

О крае родном

О крае родном

Моё детство и юность прошли на Исовских приисках. Родился я в Новом Заводе, что находится сейчас в городе Нижняя Тура. Родители приехали на Урал в 1913 году с Вятчины. А дед Николай ещё раньше уехал на Урал, там жил и работал, а после и семью перетянул к себе. Дед работал у купцов, а отец в основном по строительству. До 5 лет мы жили на Новом Заводе. Потом отец возил нас с собой по стройкам подхоза по р. Н-Тура и подхоза "Первый номер". Там же тогда располагалось управление подхоза. Шло большое строительство. В 30-е годы переехал на Ис. Работал прорабом, десятником, столярничал. При строительстве управления милиции был прорабом. Получился пожар. Его арестовали, шло следствие. Оказалось, что заключённый, который клал печь, чтобы навредить, положил тонкое железо для перекрытия. Оно прогорело, и получилось возгорание. За халатность отцу присудили принудительные работы. После этого он уж не хотел работать ни прорабом, ни десятником, а только плотничал или столярничал. Одно время преподавал в ремесленном училище.

Сперва жили на Ису по ул. Ленина, потом купили развалюху на Песчанке по ул. Калинина, а потом дедушка Николай помог нам построить дом по ул. Клубной.

Уже на пенсии отец часто вспоминал о своём житье-бытье и часто плакал. Отец хватил лиха в гражданскую и Отечественную войны. Когда он уходил в Красную Армию во время гражданской войны, он попросил благославления у матери. Она сказала: "Первая пуля в твой лоб".

В то время в Нижней Туре было расслоение населения: одни шли за красных, другие за белых. Большой авторитет в начальный период гражданской войны в посёлке имели эсеры. Мать часто рассказывала, как она попала на горе Шайтан под артиллерийский огонь белых. Пришла домой ни жива ни мертва. Многие старожилы рассказывали о расстрелах и порках людей, когда приходили колчаковцы. Хотя Валериановск был в стороне от боёв, но отряды белых заходили на посёлок, стараясь поживиться золотом. Отряды в Валериановск заходили с помощью проводников, ибо основная дорога проходила по Теплогорскому тракту, а посёлок сообщался с ним лесными покосными дорогами. Дорога с Иса шла через Малиновую гору, с Нижней Туры от Бушуевки через Балабанку - Покровский- Валериановск.

Нужно помнить, что основным транспортом были лошадки. А автотранспорт появился в 30-е годы. Мы жили еще на Новом Заводе, недалеко проходил тракт, по нему проходили машины, поднимая тучи пыли. А мы, ребетня, бежали к дороге.

Нам было в диковинку видеть автомобили. Это так же, как позднее будет в Качканаре: появится вертолётная площадка - и ребяташки табунками побегут к сажающемуся вертолёту.

Довоенный прииск Ис был небольшой, до 10000 населения. Работали в основном по добыче металла сначала - старатели-частники, а после - электрические драги и гидравлики. На Ису был техникум. Да и районный центр тогда тоже был на Ису.

Здесь надо дать некоторую справку о Исовском районе. Вот она.

1. Уральская область организовалась в апреле-мае 1917 года с областным центром г. Екатеринбург. В июле-августе 1919 года, после освобождения Урала от Колчака, образовалась Екатеринбургская губерния.

2. В ноябре-декабре 1923 года губерния и уезды на Урале были ликвидированы и вновь стала Уральская область с центром в г. Свердловске.

3. 17 января 1934 года Уральская область переименована в Свердловскую область.

О нашем городе.

4. Нижнетуринский район организован в 1924 году и переименован в Исовский район 20 июля 1933 года.

Посёлок Нижняя Тура в августе 1949 года переименован в город Нижняя Тура Исовского района. В январе 1950 года г. Нижняя Тура выделилась из Исовского района в самостоятельный город и был создан Нижнетуринский горком КПСС.

Посёлок Ис, раньше он назывался Конюховским, потом - прииск Екатеринбургский, в 1924 году переименован в прииск Свердловский, а в 1933 году - в посёлок Ис. Исовский район существовал до ноября 1955 года, а потом объединился с городом Нижняя Тура.

5. Кытлымский район существовал до конца 1931 года. С 1932 г. посёлок Кытлым вошёл в состав Исовского района, а с 4.VI.59г. передан городу Карпинск.

Посёлок Павда и село Старая Ляля входили в состав Исовского района и с 2 июня 1959 года передан Ново-Лялинскому району.

6. Парторганизации строительства Качканарского горно-обогатительного комбината созданы 27 мая 1957 года.

Посёлок Качканар начал строиться в мае 1957 года, а первый дом сдан в эксплуатацию в сентябре 1957 года. По решению Свердловского облсовета название посёлка утверждено 10 апреля 1959 года.

Привожу эту справку для того, что изменения районов и городов были значительные и могли привести к некоторым недоразумениям.

Посёлок Ис растянулся по берегу р. Ис. К нему примыкали посёлки Песчанка, Смолянка, Дружелюбный и другие. На том берегу - до самого пос. Глубокая - посёлки Белая, Общественный, Журавлик, Семёновский и другие.

Мы учились на Ису в деревянной школе 10-летке. А когда в 1937 году построили каменную школу по ул. Ленина, ходили туда. Жили на Песчанке. Лес примыкал к самой улице, стадиона не было. Зимой ночи длинные, утром, когда еще было темно, волки и медведи часто подходили к жилью. Поэтому домой и в школу ходили с факелами. Факелом служила жестяная банка с паклей, залитой керосином или ещё чем-либо. Этим отпугивали волков.

Мне помнится случай, когда медведь напал на человека в районе склада взрывчатых материалов (теперь это район Нового посёлка). Повредил его лицо содрав кожу со лба, накрыл глаза. Почему-то медведи не любят глаза человека.

Помнится, мы подросли - родители стали нас брать на сбор брусники. А Валериановские бора славились большим обилием ягод. С Иса, с Нижней Туры на лошадях, пешком добирались до места сбора. Ходили с ночевой. Собирались группами, семьями и шли на Узкое болото. Ходили через Шумиху, Малиновую, по старой дороге поворачивали на место сбора. Шли тропкой, встречалась на горках черника, но нас интересовала брусника. Мы объединялись с семьёй Жибаревых. С нашей стороны были мать, сестра Маня и я. Дело в том, что место сбора ягод было обиталищем медведей. Брусника была их любимой едой. Бывало, встретишь медвежье "отхожее" место - одна брусника! Хоть клади целое ведро в корзину. Как-то один год у нас получился переполох. Разбрелись недалеко друг от друга, вдруг услышали шум и посчитали, что соседи нарвались на медведя. Стали стучать о вёдра, шуметь, греметь, кто во что попало. Среди нас была беременная женщина, а, по поверью, медведь почему-то их не любит. Её мать стала кричать от испуга: "Матка свет, матка свет ...". По всему бору такой поднялся шум, что мёртвый из могилы встанет. Оказалось, наши старшие братья нарвались на богатую поляну и сошлись с ребятами из другой бригады. Между ними началась разборка: шум, ругань. Люди же посчитали, что напал медведь.

Набирали много ягод (6-8 вёдер). Еле несёшь. На выходе из леса нас встречали отец или брат Аркадий с велосипедом или тележкой.

Были бора и в других местах. Ходили в сторону Глубокой по старой Воробьёвской узкоколейке, которая шла в сторону Старой Ляли и на Балабанку. Правда, узкоколейка с тех мест перенесена, отходит уж не с Маломальского, а со ст. Журавлик. Были и Качканарские бора, но туда не все могли добраться - далековато. В основном туда ходили охотники. Так сосед по улице Прокушов охотился в тех местах, приносил оттуда, кроме добычи, ягоды и кедровые орехи.

Горы орехов. Прямо на улице он располагал брезент и очищал их от мусора, а потом сдавал их государству. После войны эти бора были вырублены, и ягод почти не стало.

На Балабанку с Иса была прорублена дорога для сплава леса. Зимой она заливалась водой и называлась "ледянкой", по ней под гору спускался лес до самого Иса. Как-то мы с Таней ходили по Балабанским лесам и набрали на небольшой участок с ягодами. Место совсем небольшое, а набрали целое ведро. В то время здесь находилась подсочка (заготавливали живицу). Леса сосновые, высокие, стройные. Живицу заготавливали целыми бочками и отправляли их на заводы. Живица-это сера сосновых деревьев. По всему лесу были покосы жителей Иса и Валериановска. В то время почти каждая семья держала корову или коз. Мы косили по речке Берёзовой, что за Бушуевкой. Потом это место перешло "семёрке". Стали косить траву за Романовичами и Белой, где проходила Воробьёвская дорога. Недалеко от покоса находился кедровник. До войны я не бывал далеко от Иса, в пределах 30-50 км. Зато военная служба расширила мой кругозор от Праги, столицы Чехословакии, до Южного Сахалина - считай половина земного шарика.

Воды р.Ис были мутные от работы гидравлик и драг. Но оставались еще участки разрезов и стариц, не связанных с рекой. На Карташовском разрезе мы купались. На разрезах же ловили рыбу. В самой мутной реке Ис попадался лишь налим. Особенно мне запомнилась ловля щурят в районе Дружелюбного, около узкоколейки в сторону Косьи. Там тянулись заросшие старицы, где обитало множество рыбы. Приспособление простое. На палке была привязана петля из проволоки. Вот её мы подводили под щук, затягивали петлю и вытаскивали. При этом нужны были осторожность и смекалка! Были неудачи, но всё же чаще приходили с уловами.

Старательские работы на Ису раньше вели шурфами и дудками с забоями внизу. Оттуда золотиносный песок на тарантайках доставляли к вашгердам(мутилкам, как мы их называли), перебивали песок. Это были участки логов, где всё было выработано и перекопано старателями. Шурфы находились рядом. Позднее на смену им пришли гидравлики, драги. А гидравликами с помощью мониторов всё было перебито и переработано. Драги по несколько раз прошли по реке Ис и близлежащим лугам. Строительство плотин было основным, служило для поднятия уровня воды. В посёлке Ис были золотоскупка и магазин. Старатели сдавали добытый металл. За него получали бонны - золотые деньги. На него в магазине получали товары и продукты. Цены были копеечные. Больше намоешь и сдашь платины - больше получишь. Без всяких ограничений. Поэтому

мы, ребята, собирались группами и вели добычу металла: тазами, ковшами. Выбирали те места, где старатели гидравлик не могли достать или там, где проходила смывка на драгах. Находились опытные товарищи, которые работали в артелях и знали все нюансы работы. Они были заводилами. Намывали, правда, граммами, но это была прибавка к нашему рациону. Каждый грамм отоваривался разными продуктами. А в войну с продуктами становилось всё хуже и хуже.

Когда мы учились в школе, то в наших классах были и валериановцы. Так, я учился с Албычёвой. Борис Оберюхтин учился с братом Отрепьева. Школа-то у них в посёлке была до 4 класса, а дальше приходилось учиться на Ису. 12 километров - недалеко; ходили пешком или жили у исовчан.

Старожилы посёлка рассказывают. Николай Михайлович Решетников. "...Жил в Покровском. Там было 8 домов. В Балабанке - две большие казармы, в Екатеринке - два дома. После с Балабанки казармы привезли в Валериановск и поставили их около площади. Все эти посёлки были на дороге Бушуевка-Валериановск. В сторону Именновского были Рогали (Владимировка), Вайнер, Петровское, которые соединились в основном лесными дорогами. Люди занимались старательством, подсочками и т.д. На Ис ездили через Малиновую гору. По этой дороге бутару от драги увозили на лошадях, запряжённых цугом в количестве более 60. Мы, пацаны, сопровождали этот кортеж до самого Иса. Подобное было и при строительстве Качканара, когда локомобили перевозили тракторами со станции Качканар на станцию Карьерную.

В своем рассказе Николай заметил, что на Именновском не было раньше огородов. А почему? Как отмечали старожилы, Именновский славился частыми заморозками. А вот дорога Федино-Валериановск была построена заключёнными для вывозки леса на ГРЭС. Он же, Николай Решетников, вспомнил рассказ одного сельчанина, о том, как тот воровал платину у акционерного общества. Ночью мыл на их участке и хорошо намыл. Заинтересовало. Решил повторить на следующую ночь. Неудачно, его схватили охранявшие участок казаки. Был крепко побит нагайками. И показал исполосованную спину.

Как-то я задал вопрос В.Г.Отрепьеву, был ли он в Валериановске? "Нет, мы ходили на Балабанку, что ближе к Бушуевке, за черёмухой. Рыбачили около горы Копны, а люди ходили туда за брусникой".

А. В. Хвощевский рассказал о рыбалке и о выловленной на 4.5 кг. щуке и таймене на 5.5 кг. А на Ису он видел, как один дражник показывал тайменя весом 10 кг. А случилось это так. Дражники спустили воду, а таймень оказался на мели в небольшом углублении. Пришлось крепко "побороться" с ним, повозиться - до того он был здоровым и сильным, что еле справились!

Что ни беседа, то новости о приключениях любителей рыбалки и охоты. А старожилов в посёлке хватает, так что историй ждёт нас ещё множество.

Когда я пришёл из армии в 1950 году, то увидел, что многое изменилось: лога отработаны, разрезы и отвалы, заросшие ивняком, перемыты драгами. О них остались только воспоминания детства: бои с журавлинцами на отвалах (благо оружие: камни, галечник - было под ногами). Стычки в довоенное время были часты: посёлки Ис - Песчанка, Ис - Дивизион, который находился за станцией Ис в сторону Федино. Основная улица Сталина, по которой проходила дорога Тура - Ис, переименована в улицу Ленина. Узкоколейка Выя - Ис перенесена выше, а пост и полотно дороги смыты драгой. Гидравлические работы велись уже на подходах к поселку. А основное кладбище на Журавлике, стояло на краю выработок. Междуречье между Журавликом и Песчанкой отработано драгами и уже почти было заилено гидравликами. Работы на Ис продолжают. И в настоящее время основная дорога Бушуевка - Ис снова перенесена на новое место. А бывшие наши грибные места пошли на разработку гидравлик.

Из истории нашего поселка Валериановский

Предлагаю вашему вниманию воспоминания геолога и бывшей учительницы посёлка Валериановск Таисии Яковлевны Пьянковой, бывшей Албычевой.

Из рассказов моих родителей. Мать мою сюда привезли родители в возрасте трёх лет в 1899 году. Посёлка, как такового, ещё не было. Стояла одна казарма. Это примерно в одном километре от посёлка, вверх по реке Большой Гусевой. И называлось это место Гальбусский. Затем на посёлке построили казарму, называлась она Поперечная. Видимо, потому, что стояла поперёк улицы.

Дед мой, Титов Дмитрий Иванович, был артельщиком. В артели работали холостые молодые парни. И когда мать подросла, она пекла хлеб и обстирывала всех. Затем работала гонщиком в артели. Были такие двухколёсные таратайки, в которых подвозили породу на машерты. Работать начала в 12 лет.

Позднее стали заселять посёлок семейные, все приезжие, из раскулаченных. Стали организовываться старательские артели, в которых были американки, машерты, бутары. Среди населения много было сосланных семей. Отец мой, Албычев Яков Петрович, был родом из Невьянска. Мать - из посёлка Шали. Родители отца погибли в шахте в Невьянске. Отец остался круглым сиротой

трёх лет, а его сестре, Климовой Александре Петровне, было пять лет. Дядя их взял на воспитание. Жили они тогда в посёлке Семёновский (это посёлок между Журавликом и Глубокой) в убогой лачужке. Тоже были старатели. В 10 лет отца отдали в работники к богатым людям на посёлок Песчанка. Когда сестра его вышла замуж, забрала его с собой на посёлок Валериановск. Он участвовал в гражданской и Отечественной войнах. Когда отец с мамой поженились, дед - мамин отец - помог им выстроить дом (он и сейчас стоит по улице Чапаева). Это было в 30-32 годах. В это время из Архангельска приехала семья Новиковых. И мои родители пустили их в старый дом. Отец у них был чахоточный, семья большая, и вот мой дед взял их дочерей в артель. На реке Гусевой поставлены были машерт, американка. Они, четыре сестры, работали на ней. А как они пели песни! Утром рано их голоса под музыку скребков разносились по реке. Бывало, выйду на крыльцо и слушаю их песни. Я до сих пор очень люблю русские народные песни.

Мать у меня была сердобольной женщиной. Помню, приехала семья Дудиных на посёлок, жить негде - и мои родители пригнали их. Своя семья была большая, да их шесть человек. Позднее отец с дедом взяли под пашню земельный надел, где сеяли овёс, горох, рожь. Было на посёлке четыре пашни: Макаровская, Гавриловская, наша, Албычевская, и еще Кальяновская. Сейчас на месте этих пашен находятся улицы Вайнера и Первомайская. А Гавриловская пашня была по дороге на Ис, в конце посёлка.

С дедом работали артельщиками Мишарин, Кузнецов, Мезенцев, Коробов, Макаров, Дрямин, Иванов, Репишных, Пермьяков. Черных.

У Коробова была своя лавка, где он торговал всякой мелочью. Дед Кальянов держал пчёл (была большая пасека). Гаврилов работал кузнецом, его большая кузница стояла на берегу реки Большая Гусевая.

Дед мой, Титов Д.И, погиб от руки разбойника на Верхотурском тракте. Они втроём, Мишарин, Кузнецов и он, ездили в Верхотурье на лошадях на ярмарку для покупки продуктов, муки для работников. Он отстал от друзей и поехал один. Его убили и схоронили между деревнями Вологино и Ванюшино.

Позднее посёлок стал расширяться, приезжали, строились всё новые семьи.

Из рассказов родителей помню случай времен гражданской войны. Моя тётка прятала от Колчака в бане красноармейца. Нашёлся один предатель, но показал не на неё, а другую женщину (Забродину Александру). Пришли колчаковцы, сделали обыск. Хотя и не нашли никого, все равно её принародно на площади выпороли, дали 25 розг. Но она всё равно не выдала никого.

В посёлке была начальная школа. Отец у меня был безграмотным

человеком, и я со старшей сестрой обучала его писать и читать. А когда был молодым, как он хотел учиться! Когда уходил на Отечественную, то маме наказывал, чтоб нас не отрывала от школы.

Десятилетку я окончила на Ису в 1941 году. Мечтала поступить в мединститут, но война всё спутала. Пошла учиться в Исовский техникум (1942-44 гг.). Как было трудно жить и учиться, даже не описать. Осталась в семье старшей (старшая сестра тоже ушла на фронт). Вся мужская работа по дому была моей: и сенокос, и заготовка дров, и огород.

До войны на посёлке появились драги. И посёлки называли по номерам драг (3-й номер, 5-й номер, 2-й номер). На 3-ем номере жила большая семья Кралиных, на Покровском - семья Вершининых, Хатьковых, Шпилевских, Глазуновых и других семей. Многие из этих семей были раскулачены и высланы на Урал. Все многодетные, работающие. Помню многодетную семью Насевич. Поляк, он, видимо, остался на Урале с гражданской. Женился. И вот в 1937 году ночью приехал "чёрный ворон" и увёз его. Он уже не вернулся, а сына его из-за отца не брали в армию. Как он переживал! В 1941 году взяли на фронт, и его убило.

А семья была, беднее её не было в посёлке. Он работал на драге рабочим. Была ещё полячка - учительница. Её тоже забрали, но отпустили и сослали ещё севернее, в Кытлым. В 1942 году я её встретила на учительской конференции в посёлке Ис. Я её не узнала - совсем стала старухой. Она работала в школе посёлка Валериановск учительницей в 1941-42 годах учительницей, а ведь по возрасту она была ещё молодой.

В войну на посёлке шла подсочка (собирали древесную смолу). Старшая дочь из семьи Насевич работала на подсочке. То ли от голода, то ли по болезни она сделала прогул, и её осудили на полгода тюрьмы.

Наша местность была богата грибами и ягодами. Совсем рядом, за 300-500 метров от посёлка, столько было ягод, что приезжали с Иса, с Нижней Туры целыми семьями, жили по неделе и больше. Заготавливали ягоды бочками. Было очень строго в отношении сроков сбора ягод и кедровых шишек. За ранний сбор штрафовали. Были организованы молодежные дружины для дежурства.

В войну в посёлке были зоны военнопленных, одна из них - в центре. В основном в ней были пленные женщины. Они работали в лескоме на валке леса. Одна из женщин переходила через реку Большая Гусевая и сорвалась, утонула. Весной река была многоводной, бурной. Слухи ходили разные, может быть, не от хорошей жизни бросилась в реку. По реке Б. Гусевая ещё до войны работала паровая драга, а после нее по реке Мокрая работала гидравлика. Начальником её был Ламтев, а начальником драги Мужиков Фёдор Афанасьевич.

В войну в посёлке молодежь обучали военному делу, была 110-часовая программа: теория и тактика. Нас, всех девчонок, тоже обучали. Было два отделения. Одно - ребята с пос. Именновский и другое - в основном девчонки с пос. Валериановский. За отличную стрельбу из боевой винтовки я получила значок "Ворошиловский стрелок". Многих из девчат после учёбы забрали на фронт. Я же в 1942 году пошла учиться в техникум, а там была бронь, и поэтому я на фронт попала. С нашего посёлка ушли на фронт Кралина А., Субботина И., Бабилова И., Клепикова В.Т., Вершинина И., позднее Иванова М. и Кораблёва К.Я. Все вернулись живыми. В 1944-46 годах я работала в Североуральске на бокситовом руднике, работала в шахте сменным мастером, а затем и начальником шахты треста "Бокситстрой".

В 1946 году я приехала домой и работала в экспедиции. Сначала выполняла разные работы: секретарь-машинистка, работала и в отделе кадров, и кассиром, и старшим техником-геологом камеральной группы, и зав. спецотделом.

Наш край был богат и рыбой, и разной дичью. Отец был рыбак и охотник, и большинство мужчин охотились. Помню, у Коробова во дворе был прямо зверинец: и медвежонок, и лисичка, и орёл и волк. Мы, малыши, все ходили смотреть на зверюшек.

Сейчас многие удивляются, почему старые люди живут долго, а нынешнее поколение мало. Окружающая среда была какая!? Воздух чистый, вода в реке кристальная, у всех были огороды, держали скот, а ягоды брали лесные, чистые, без химикатов. Помню, отец приносил по 5-6 глухарей, рябчиков, косачей и тетёрок, зайцев. Один раз выловил тайменя, голова как у поросёнка, длиной больше метра.

А какими добрыми, отзывчивыми были люди! В войну все жили как одна семья, помогали друг другу. Один день у одних копали огород, на другой день у других и т.д. Последним куском делились, воровства не было. Платину добывали и по реке Рогалёвке. Там работала артель. С Покровского люди на работу на драгу ходили лесом за 5 км.

А мы, школьники, с 5 класса ходили за 12 км. на Иса в школу, редко когда кто-нибудь подвезёт на попутной лошади. Бывало, метель, дождик, - всё равно идешь. Один раз в феврале попали в такую бурю! Вышли с Иса в 9 часов вечера, а пришли в 4 утра. Последние километры ползли, т.к. у нас уже не было сил. Было нас три человека, и хорошо ещё, что с нами был мужчина с посёлка. Последний километр он нёс нас на руках.

На площади, на высоком постаменте, стояла большая бочка с водой на

случай пожара. Помню в детстве страшный лесной пожар. Горело вокруг посёлка. На посёлке нечем было дышать. На горе Луковая был в основном хвойный лес. Всё выгорело, а вечером, когда ветер стихал, деревья горели, как свечи. Даже ребяташек 10-12 лет, всех, мобилизовали на пожар. Всё боялись, что огонь подойдёт к подсочке, где стояло много бочек со смолой. Тогда бы посёлку не спастись, но всё обошлось.

Электричества не было, пользовались керосиновыми лампами, по праздникам отец зажигал керосиновую лампу "Молния", которая была подвешена к потолку. Перед войной был на посёлке поставлен движок (маленькая котельная), который снабжал энергией посёлок. Огонь горел с начала тёмного времени и до 12 часов ночи, затем его отключали.

Не помню, в каком году открыли клуб, наверно, 1935-36гг. Там показывали немое кино. Мы, молодёжь, ходили на Ис в кино пешком, обратно возвращались ночью. Вот, что значит молодость.

С 7-го класса мы стали в общежитии готовить пьесы, а приезжали в посёлок и ставили спектакли. Народу всегда был полон клуб. Я очень увлекалась театром и участвовала в постановках. Жители посёлка нас всегда встречали очень тепло. Это нам добавляло уверенности. В войну, когда работала учительницей, тоже ставили спектакли, концерты. Помогали нам все учителя. Тогда в нашей школе работали сестры Никоновы: Алевтина Павловна (Томахина) и Наталья Павловна, Мария Семёновна Паутова. Мужские роли исполняли девчонки. Большинство ребят были уже на фронте. Из танцев были кадрили и ланцэ. Гармонистов на посёлке хватало.

Когда клуб закрыли на ремонт, молодёжь устраивала танцы прямо на площади. Молодость брала своё. Несмотря ни на что, бывало, придешь с покоса, руки от усталости не знаешь куда положить, а через час-полтора снова идешь в клуб на репетицию.

На посёлке жили три брата Дряминых. Так вот Степан, как сейчас помню, запряжёт пару лошадей и в праздник - масленицу - катал нас на лошадях по посёлку. Помню, при крутом повороте, короб перевернулся и накрыл нас всех, но всё обошлось благополучно. Снег был глубокий. А с горки катались на санях.

Помню ещё, в день памяти Ленина был митинг в клубе, и двое пьяных дебоширов ворвались в клуб и разогнали митинг. Их осудили каждого на 10 лет по статье № - 58 Уголовного кодекса.

Приезжали к нам артисты из Краснотурьинска, Серова. Ставили серьёзные вещи, такие как "Овод", "Без вины виноватые".

В тридцатые голодные годы жители посёлка ездили по деревням и меняли вещи на продукты (муку, крупу).

Для драг и гидравлик в посёлке была разведочная партия. Геологом в ней работал Поносов Сергей Апилович. Проходили шурфы, определяли содержание платины по участкам, после этого планировали направление работ.

Мама моя была как поселковый лекарь, знала много лекарственных трав и вдобавок скотину лечила. Где-то в 1925 году был открыт медпункт. Когда мне было 5 лет, я упала в подпол и проломила голову. Так мама носила меня в больницу, чтобы зашили рану. А врачом был Прокопий Степанович Суворов. Больница стояла на горке напротив школы и клуба. Позднее в этой здании были детские ясли, а детсад был в доме, где раньше жили приказчики (теперь это ул. Чапаева). В 1946 году в этом доме была разведочная контора. Позднее (в 50-е годы) дом забрали под детсад. Старая школа сгорела, и геологоразведчики привезли здание с посёлков 60,61, где жили высланные, и построили школу Г-образной формы. Сейчас это здание по ул. Лесная - жилой дом.

Перед войной и в войну работала фельдшером Ангелина Ситникова, Нина Яковлевна Плакса, Василий Зятев. Затем Оберюхтина Елизавета, Городилова Б.В., Никитина Т.А., Пяткина А.А, моя старшая сестра, Кораблёва К.Я, а медсестрами были Шалагинова А.Л, Штерман Г.И.

Председателями поссовета в разное время были Углов, затем Углова Т.А.(Попова), Бабилов А.Ф., Ташкина, Пушкарёва, Кунгурова, Селезнёва К.С. Ведякин Н., Узлов. Много лет секретарями поссовета работали Пономарёва Т.А, затем Никишина Т.А.

По реке Большая Гусевая в основном была платина. У отца была "мутилка" и большой старательский ковш. После работы он забирал нас всех, ставил "мутилку", и мы мыли платину. Отец нам говорил: "Хотите к празднику новые платья - пошли мутить". Это было большим подспорьем каждой семье. В большом ковше доводил, подсушивал, а дома очищал платину магнитом от шлихов и аптечными весами взвешивал. После этого сдавал в контору.

100-летию нашего посёлка я посвятила свои стихи.

*С Юбилеем поздравляю,
Дорогой посёлок мой.
Счастья, радости желаю всем,
Кто с тобой на веки обручён.
А ещё тебе желаю,
Дорогой посёлок мой,*

Чтоб не знал нужды и горя.
Чтоб всегда был молодой.
Родилась здесь, на посёлке,
Детство, юность здесь прошли,
Мне дорог каждый домик
Каждый кустик.

Куда б пути мои ни шли,
Я помню 30-е годы.
Волна репрессий прокатилась
И по нашему посёлку.
Страдали ни в чём не повинные люди.

Окончив школу в сорок первом,
Когда фашисты на нас напали,
Всё закрутилось, завертелось,
Никто ж войны не ожидал.

Многие из нашего посёлка
Сложили головы на той войне.
А матерям и вдовушкам погибших
Горе выпало вдвойне.

Работали не покладая рук.
Своим трудом ковали мы Победу.
И вот пришёл конец проклятой той войне.

И плакали и пели в день Победы.

В 46-м послевоенном,
Сюда разведчики пришли,
И с мечтою долгожданной,
Меня к ним тропки привели.
И вот гремит на комбинате
Дробилка с первою рудой,
Идут вертушка за вертушкой,

В душе - торжественный настрой.

Век прожить - не поле перейти,
Русская пословица права,
Живи, расти и молодей,
Мой дорогой посёлок на века.

Т.Пьянкова 1994г

Валериановск в годы военного лихолетия 1941-1946 гг.

В 1941 году Валериановский совет объединял посёлки: Вайнер, Петровский, Именновский и ближайшие посёлки.

В трудные предвоенные годы посёлок жил нормальной трудовой жизнью со своими заботами и радостями. Основную работу предоставляли драги № - 30,31,32, старательский участок и лесоучасток.

Читая протоколы заседаний исполкома тех лет, видишь разнообразие его деятельности. Встречаясь со старожилами посёлков, я слышала много рассказов о жизни Валериановска. Так Пьянкова написала целую историю, Оберюхтин Борис при многочисленных встречах и разговорах рассказывал целые истории. Но всё, что рассказывали они, нет возможности написать, поэтому я прилагаю только некоторые эпизоды. Вот воспоминание учительницы Никоновой. " ...7 января шло заседание исполкома, и основным был вопрос переписи скота. Членами исполкома были: Нелкоземов И, Углова Т. А, Гаврилов К..Н., Бабичев В. А., Горбунов В.А, Чертищев В.А. Они заслушали переписчика Никонову (Томахину). Привожу результаты переписи:

	1939г.	1940г.
коров	155	151
нетелей	15	9
бычков	14	12
тёлочек	15	40
свиной	30	53

Так лошадей (кобыл, меринов, молодняк) - 51 штука, рабочих - 47. Другие данные. Коз - 59, овечек - 240".

Из воспоминаний Никоновой Алевтины Павловны. "Я работала на Валериановске 6 лет с 1938г. учительницей начальных классов. Школа была маленькая, три классных комнаты, коридор маленький. В перемену дети отдыхали в классах. Отопление было печное. При школе жила техничка. Она и уборку делала, и печи топила.

Перед войной на Валериановск с Иса привезли для обучения призывников. Их обучала вечерами. Одни, кроме математики и русского, изучали географию и историю Другие учили буквы, цифры. Приходили в школу и уходили строем с командиром. Во время войны все учителя с домохозяйками изучали ПВХО.

Несколько женщин собирались в одной избе, слушали инструктора, учились надевать противогазы.

1 января была перепись скота. Я была счётчиком. Ходила по дворам, заглядывала в конюшни. Однажды надо было ехать на Балабанку. Мороз был сильный, накануне была метель. Запрягли коня в кошёвку, дали кучером молодого парня Насевич Виктора. До Покровского дорога была знакомая, а дальше всё перемело. Ехали, ехали мы, все продрогли, хотя на нас были тёплые тулупы, приехали к пустому остожью. Вот какая была досада. Пришлось вернуться.

Занимаясь распространением гос.займа, пришлось бывать у рабочих на Рогаях. До этого я близко к лошади не подходила, а тут оседлали коня, посадили меня, и я поехала лесной дорогой. Кое-как добралась до барачков, а слезти-то сама не могу. Конь был высокий. Сделала все дела, надо обратно ехать, а я не знаю, как сесть на лошадь. Подвели мне коня к изгороди, и я забралась на него. Больше в своей жизни на лошади не ездила.

Зимой были субботники по заготовке дров для драги. Мы с учительницей Паутовой Марией Семёновной на пару пилили. В делянке лес надо вырубать сплошь. Попадались очень крупные деревья. Более подходящие мы сами валили, а толстые нам парни помогали. Пилили дрова по метру. Толстые ещё и кололи. Снег был очень глубокий. Так мы помогали Родине.

В школе были бесплатные горячие завтраки. Был земельный участок для выращивания картофеля. Поссовет выделял коня, пахаря, а всю остальную работу выполняли сами учителя с учениками".

На заседаниях утверждался бюджет посёлка.

На заседаниях от 27 марта и 8 мая 1941 года шло утверждение бюджета. Стояли вопросы о получении гос.пособий для многодетных, о выделении участков для застройки, о распределении огородов, отводе земельных участков в посёлке Именновский.

В посёлке Именновский шло строительство жилых домов, клуба, школы, медпункта, пожарного депо. Отводился земельный участок 6,5 га, который распределялся между жителями.

А вот на заседании от 19 мая шло утверждение уполномоченных по размещению государственного займа, и закрепление за ними различных участков. Перед самой войной прошло заседание с вопросом о распределении сенокосных угодий, обсуждение решений райсовета, утверждение договоров о застройке Кондакову Л.Т., Шеронёву Д.А., Кокориной М.

С началом войны поссовет численно менялся, одни уходили в армию, новые их заменяли, но работа продолжалась. В июле стоял вопрос о переводе школы с Вайнера на посёлок Петровский, ввиду перевода рабочих на этот посёлок. В августе и октябре были рассмотрены вопросы о создании штаба ПВХО (противовоздушной химической охраны), о посещении этих занятий. На каждом заседании, в связи с уходом в армию, происходили замены. Выбыл Бабилов - его заменила Попова, Голикова - Черных Александра Емельяновна, вместо Ламтева ввели в члены совета Соколова и т.д.

...В 1942 году рассматривались вопросы обеспечения семей красноармейцев, новой переписи скота, сбора тёплых вещей для бойцов Красной Армии, призыва молодёжи в школу ФЗО (фабрично-заводское обучение) и помощи многосемейным. Было указано хозяйственникам, что они не дают лошадей на вывозку сена, дров, что мало уделяется внимания ремонту печей. Отмечалось, что были затруднения в отоваривании хлебных карточек: люди ходили для этого по несколько раз. На заседании было принято решение выделить квартиры нуждающимся семьям красноармейцев; обязать начальника драги Полякова к 25 января 1942 г. осветить квартиры семей красноармейцев и вторую половину посёлка; выделить помощь Кралиной, так как она имеет 9 детей. Рассматривался вопрос о ходе лесозаготовок. Указано, что в столовой - грязь, обеды недоброкачественные, не хватает посуды. В магазинах продуктов нет, хлеб выпекается некачественный, а в бане грязно, нет света, тазов не хватает. В клубе работа почти не ведётся. Постановили силами населения сделать колодцы в посёлках. Заведующим школой Голиковой и детсадом Санниковой в 1942 году рекомендовали заняться посевом картофеля и обзавестись семенным картофелем. Указано, что в школах не ведётся пионерская работа.

В марте остро стоял вопрос о санитарном состоянии посёлка и организации кладбища бродячих собак. В апреле была организована комиссия по ликвидации неграмотности в составе М.С.Паутовой, В.Н.Кожинной, А.П. Никоновой, рассмотрен вопрос о помощи раненым, пришедшим из госпиталей.

Обсуждалось письмо о сборе денег на строительство самолёта для Красной Армии. Указано начать силами жителей посёлков заготовку грибов и ягод, заготовку мочал. В феврале были заслушаны начальники драг Кондратьева, Полякова, Капских о ходе зимних ремонтов драг №-30,31,32, о подготовке старательских участков в зимних условиях: Ламтева - Вайнер, Соколова - Валериановска. Необходимо было организовать женские коллективы, произвести разведку на Узком болоте.

Осенью был рассмотрен вопрос об учёбе в Валериановской школе ~

Никонову, Вайнера - Лебедькову. Постановили организовать ремонт обуви, найти лаптеплёта для обеспечения школьников лаптями.

Предложили Поповой вернуть в школу учеников посёлка Покровский, организовать заготовку дров родителями, неработающими пенсионерами и сотрудниками гос.учреждений. Наметили мероприятия по работе с детской беспризорностью. Спланировали проведение санитарного двухдекадника по изучению населения норм ГСО (готов к санитарной обороне). И снова стоял вопрос о грязи в бане, клубе, пекарне (заведующая - Яковлева) и т.д.

1943 год. В связи с развитием горных работ стоял вопрос об отчуждении огородов для эксплуатации места драгами. Срочно нужно было решить вопрос о ремонте Выйского моста, заготовке топлива для культурных учреждений, замене лошади. Организовали ячейку ДПД, ночное дежурство. Обязали заготовить на одного человека по 5 куб.м. дров. Для ремонта квартир, пока не было пиломатериала, гвоздей и т.п. Члены поссовета указали на то, что нет кинопередвижки, существует перегрузка бани, плохо работает почта (заведующая - Ускова). Информировали о третьей денежно-вещевой лотерее. За хорошую исполкомовскую работу и выполнение финансового плана за III квартал 1943 года вручили Переходящее Красное знамя.

1944 год. В январе на исполкоме была заслушана директор школы А.П. Никонова. Был заключён соцдоговор с Артельненским поссоветом. Отметили, что не все школьники ходят в школу из-за одежды и обуви. В феврале стоял вопрос о заготовке дров 7400 п.м. дров для Валериановского участка драги. Драги были паровые, поэтому надо было много дров.

Слушали отчёт зав.столовой Милютинина и повара Степашкина, спросили заведующего о работе столовой Ильина Е.Г. Отметили: нет холодильников, спецодежды, халатов, полотенец и другого. Осенью обсудили вопрос о ремонте дет.яслей, о санитарном состоянии посёлка, отметили халатное отношение хозяйственника Дерябина, заслушали начальника драги Мужикова о ремонте дет. садов. На заседании исполкома 30 октября присутствовали Попова, Пономарёва, Чертищев, отсутствовали Кожина, Тюрин, Сухих... Стоял вопрос о работе драги №-31 (начальник драги Мужиков). Обсудили вопросы о праздновании Октября, об охране общественного порядка, о комсомольско - молодёжной бригаде на драге...

Парторг Паутова, Колобова (вероятно комсомол), нач. караула Южаков. Была избрана комиссия по празднику в составе В.И.Кожина, комсомол - Пономарёва, профком - Мужиев. Задача - привезти кино.

В конце года утверждён бюджет. Всего заседаний было 22.

1945 год. Весной был рассмотрен отчёт зав. школой Паутовой. Отмечено: не

охвачено учёбой 9 детей. Постановили вернуть их в школу. Рассмотрен отчёт заведующей магазином и золотоскупкой - Калашниковой, заслушали зав.столовой и хлебопекарней Птицину, зав.магазинами межторга Жуланову и зав.фельдшерским пунктом Метелеву.

После Победы прошло заседание по бюджету и назначены учётчики по земельным участкам застройки. Было обследовано 134 семей военнослужащих, утверждены земельные участки для застройки Бронникову, М.В.Васниной, была оказана помощь семьям военнослужащих.

1946 год. Рассмотрели вопросы культурного обслуживания рабочих поселка и их семей, выделение участков для застройки, заслушали отчет о ходе молокозаготовок. Отчёт работы школы за 1945-46 гг.

Николай Тукмачев

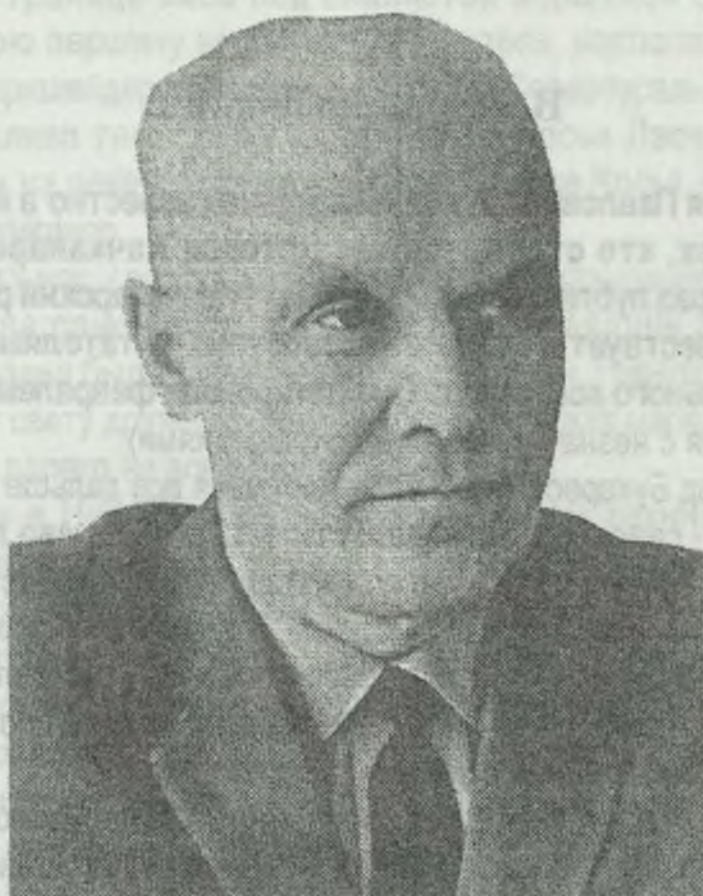
В эти первые дни

Николай Павлович Тукмачев

Родился 20 июля 1909 года в Краснотурьинске. По окончании Краснотурьинского горного техникума в 1932 году работал на рудниках Свердловской и Пермской областях. Затем призван в армию. После увольнения в запас вновь работал на рудниках в Свердловской области.

В 1941 году ушел на фронт. Воевал во Второй Ударной армии, был тяжело ранен в боях и комиссован. Вернувшись на родину, продолжал работу в тресте Уралруда, затем направлен в заграничную командировку в Румынию.

По возвращении в 1957 году направлен на строящийся Качканарский ГОК. Здесь работал до выхода на пенсию главным маркшейдером комбината.

В эти первые дни...

Имя Николая Павловича Тукмачева хорошо известно в нашем городе. Он был одним из тех, кто стоял у самых истоков Качканарского ГОКа. Его воспоминания не раз публиковались в газетах "Качканарский рабочий" и "Руда". Эта рукопись повествует о многих неизвестных читателям фактах истории горно-обогатительного комбината. Она датирована февралем 1977 года.

(Публикуется с незначительными сокращениями).

Скорый поезд Бухарест - Москва уносил меня все дальше и дальше от "Гара Букурешти Норд" - северного вокзала Бухареста. Ровно два года назад я ехал этой же дорогой в другую сторону, в полную для меня неизвестность. Но сейчас все это позади. А впереди - встреча с Родиной, с родными и близкими. Впереди два с половиной месяца отпуска. Но что-то беспокоит душу, заставляет снова и снова возвращаться к вопросу: а где же я теперь буду жить и работать? Куда опять занесет меня моя беспокойная судьба?

И вот она, Москва. Иду в родное министерство черной металлургии с предписанием: "Назначить на работу не ниже выполнявшейся до выезда за границу". Вроде бы все ясно, никаких сомнений быть не может. Но должности главных маркшейдеров на дороге не валяются... Уж я-то знаю, что они всегда заняты. В коридорах министерства неожиданно сталкиваюсь с главным маркшейдером треста "Уралруда" В.А.Катаевым. После взаимных приветствий и коротких расспросов он говорит:

Давай опять к нам на Урал. Только вот куда?.. Знаешь что, здесь где-то ходит директор нового ГОКа - Качканарского. Пойдем, поговорим с ним.

Так я впервые встретился с первым директором нашего комбината Виктором Петровичем Дерягиным. Договорились с ним быстро.

- Одобряю ваше решение, - сказал заместитель министра С.М.Мелешкин, протягивая мне подписанное им назначение на должность главного маркшейдера Качканарского горно-обогатительного комбината. Его одобрение мне было особенно приятно, так как именно Мелешкин был инициатором идеи строительства нашего комбината и приложил много сил для его осуществления.

Итак, выбор сделан - Качканар!

Это слово уже было наполнено для меня реальным содержанием. Первое мое, еще заочное, правда, знакомство с Качканаром состоялось так...

Северный Урал. Светлая июньская ночь. Перед огромным костром,

разведанным на границе леса под скалистой вершиной Золотого камня, взметнувшего свою вершину на высоту 925 метров, расположилась на отдых группа молодых маркшейдеров тоже еще молодого Североуральского бокситового рудника. Неторопливо течет рассказ уроженца Косьи Леонида Красулина о россыпях платины на реке Ис, старательском поселке Косья, приткнувшемся к подножию горы Качканар.

- Солнце там у нас, - рассказывает Красулин, - показывается из-за горы чуть не к полудню. А на самой горе давно еще была найдена железная руда... В те годы наша Родина была накануне грозных событий. Грянувшая вскоре война разметала по белу свету дружную семью североуральских маркшейдеров. Все мы ушли на фронт. И далеко не все вернулись домой...

В 1957 году в Исовском геологоразведочном техникуме я встретил Александра Красулина, тоже работавшего в предвоенные годы в Североуральске. Леонида, его брата, в живых уже не было...

И вот 1951 год. Мы, работники Гороблагодатского рудоуправления, в составе комиссии по выбору места взятия первой пробы руды трясемся на грузовике по сквернейшей дороге на Качканар. Поздней ночью, окончательно измучившись, чуть было не останавливаемся на ночевку у последнего моста через Выю. Спасибо припозднившимся покосникам, убедившим нас, что до поселка рукой подать.

На площади заканчиваются танцы под гармошку. Нас окружает молодежь. Сыплются вопросы. Среди них главный: "Когда начнутся работы?" Что можно было ответить на него в то время, когда только еще заканчивались геологоразведочные работы и предстояло выполнить огромный объем изыскательских и проектных работ! На другой день мы уже на увале "железного", как называли его геологи, участка. Здесь решено брать пробу. Место это находилось в западной части нынешнего Главного карьера и, вместе со сделанной нами для взятия пробы выработкой, была сработана первая (разрезная) траншея горизонта 295 метра. На всю жизнь запомнилась картина, открывшаяся тогда перед нами. На западе, покрытый темным лесом, возвышался величественный массив горы Качканар. На север, к вершине горы Большой Гусевой, где сейчас раскинулся Главный карьер, стеной уходил крупный сосновый лес. А на юго-западе, резко контрастируя с морем лесов, выделялся большой очищенный от леса квадрат с редко расставленными по нему домиками необычной круглой формы, похожими на корейские фанзы. Там был поселок лесорубов. Там гудели машины и двигались люди. И каким же опустошенным, в сравнении с виденным в тот день, предстал мне этот таежный океан через шесть лет, когда я вновь поднялся сюда!...

Председатель комиссии главный инженер Гороблагодатского рудоуправления И.Д.Юшко тщетно пытается разглядеть магнетит в только что отбитом образце. Нам, избалованным богатейшими рудами горы Благодать, трудно поверить, что этот кусок - руда. Только при помощи лупы, оказавшейся у нашего геолога П.И.Петроченко, замечаем в куске мельчайшую вкрапленность магнетита.

Разведчики показали нам оплывшие, заросшие лесом старые выработки. Кто добывал в них руду? Были ли это люди предприимчивого купца Походящина, первого владельца Качканара, или "непременные работники казенных заводов?" ответить на это теперь не может никто.

Взятая же на этом участке проба руды в 1951 году, прошла все стадии обогащения на Гороблагодатском руднике. Из нее был получен концентрат, а затем агломерат, чем впервые была доказана возможность получения из качканарской руды качественного металлургического сырья.

1 апреля 1957 года в Свердловске в тресте "Уралруда" впервые собрались вместе три человека, представлявшие дирекцию строящегося Качканарского ГОКа: директор В.П.Дерягин, главный инженер С.Л.Мясник и я, главный маркшейдер. Дерягин только что вернулся из Валериановского - ближайшего населенного пункта у места будущего строительства, выяснил там обстановку и нанял дом под контору. Оказалось, что от поселка геологоразведчиков, на дома которых мы рассчитывали, уже ничего не осталось. В Свердловске несколько дней ушло на совещания с проектировщиками и изыскателями на решение целого ряда насущных вопросов. Кстати пришлось и встреча с назначенным управляющим трестом "Качканаррудстрой" М.А.Левицким. Только 9 апреля мы с Мясником, с которым я был знаком раньше, и с принятой на должность заведующей техническим архивом Евстолией Андреевной Краевой выехали на Качканар.

Утром в гостиницу Нижнетуринской ГРЭС, где мы ночевали, прибыл за нами на первой машине будущего ГОКа "Победе" Григорий Андреевич Гребенкин, принятый Дерягиным на должность куратора. По малонаезженной старой дороге через Бушуевку он доставил нас в Валериановский, в дом Кралиной, ставшим нашей первой конторой. Стоял очень теплый солнечный день. Звенела апрельская капель. В поселке царил поразительная тишина, лишь временами ее нарушали наперебой горланившие петухи.

Снега в том году были исключительно глубокие. Дорога заканчивалась около единственного магазина - дальше по улицам расходились лишь узкие

тропки. На улочках - безлюдье. Лишь кое-где возле домов сидели на солнечном припеке старушки, провожающие нас долгими изучающими взглядами.

Дошли до южной окраины поселка и Гребенкин, махнув рукою в сторону маячившей на горизонте в солнечном мареве возвышенности, объявил, что это и есть гора Долгая - центр будущего строительства. В ту сторону в лес уходил только узкий лыжный след.

К нам начали подходить местные жители, заждавшиеся настоящей работы, со старым, наболевшим у них вопросом: "Когда начнутся работы?". Все они бывшие старатели, родившиеся и выросшие в этих местах. У них еще свежи воспоминания о вольной старательской жизни, когда в одиночку по логам и речкам они искали свой "фарт". Но настоящий "фарт" выпадал не так часто. А тут - стройка, постоянная работа, постоянный заработок. Большинство поэтому ждало с нетерпением начала строительства. У многих, к тому же, были родственники, разъехавшиеся в разные стороны в поисках работы только и ждущие сигнала, чтобы вернуться на родину.

Разговорившись с подоспевшими, мы узнали об огромных лесных пожарах, полыхавших здесь еще во времена гражданской войны. Тогда на горе Долгой выгорел весь лес. На пожарище потом были богатые малинники, сейчас снова заросшие лесом.

Услышав о предстоящем строительстве, кое-кто начал сожалеть о покосах и охотничьих угодьях. А одна бабуся, видно, дабы запугать нас, мрачно сообщила:

- На горе-то Качканар озеро есть. Вы как только яму выкопаете, оно и хлынет на вас!

Мясник с ходу принял двух человек, ставших первыми рабочими Качканарского ГОКа. Это были "два Николая", как он их называл. Им для начала предстояло оборудовать помещение нашей конторы, где кроме голых стен ничего не было. Сразу же встал вопрос о материале. Семен Леонтьевич быстро нашел выход из безвыходного положения.

- У вас дома доски есть?

- Есть, - смущенно ответили оба.

- Ну, так тащите их сюда. Когда будет работать комбинат, вернем вам в трехкратном размере.

Потоптавшись, Николай отправились за досками. Оба они потом работали со мной на прорубке первых просек. Бердников до сих пор работает в автотракторном цехе, а Смирнов - на буровом участке Главного карьера. У обоих в трудовых книжках стоит самая ранняя дата приема на комбинат: 10 апреля 1957 года.

Местный житель Иван Дмитриевич Ракитин уступил мне под квартиру половину своего дома, имевшую даже отдельный вход. Оказалось, что в лучшие времена Валериановского здесь была столовая, а ко времени нашего поселения ее в поселке совсем не было. Начинать нам пришлось на голом месте, как говорится, с нуля. Да и при себе у нас тогда кроме желания работать ничего не было.

А очень многое предстояло сделать до прибытия строителей, появление которых было не за горами - уже организовал свою базу представитель "Уралсибэкскавации" Я.Ф.Вольский.

В воспоминаниях первостроителей как-то не звучит тот факт, что задолго до начала строительства уже существовала дирекция комбината, и у неосведомленного читателя может создаться впечатление, что ее тогда не было. Фактическое же возникновение дирекции строящегося Качканарского ГОКа относится к октябрю 1956 года - началу строительства железной дороги Азиатская - Качканар.

А состояла она тогда всего из трех человек: директора Дерягина, кураторов Могильникова и Плахова, ставшего потом первым начальником нашего первого карьера. До 1 апреля 1957 года дирекция находилась при Гороблагодатском рудоуправлении. Да и после, осев в Валериановском, мы еще много лет были малочисленны, особенно в сравнении с многотысячной армией строителей. Но дирекция ГОКа все эти годы работала параллельно с трестом "Качканаррудстрой", осуществляла свои главные функции, связанные с финансированием строительства, обеспечением его проектной документацией, разбивками, ведением технического надзора за строительством и приемкой работ.

Кроме того до начала строительных работ мы должны были обеспечить стройку земельным отводом, которым необходимая территория изымается из Гослесфонда и передается для строительства комбината. А этот обширный документ необходимо было согласовать во многих инстанциях и утвердить Советом Министров РСФСР. Уже он, этот документ, раскрыл грандиозность будущего комбината, общая площадь которого вместе с водохранилищами, карьерами и городом составляла 58,6 квадратных километра.

Помимо этого мы должны были получить горные отводы, дающие право на разработку недр, на каждый карьер. Составлением и оформлением этих документов всегда занимается маркшейдерская служба.

Третья - наиболее ответственная, трудоемкая и постоянная работа - это выдача строителям до начала работ так называемых разбивок сооружений, то есть определение и закрепление на местности основных осей или углов зданий,

осей внешних дорог и подземных коммуникаций. Все это надо было надежно закрепить кольями, столбами или железобетонными знаками - в зависимости от сложности сооружения.

Для решения всех этих задач маркшейдерская служба и была создана в дирекции нашего комбината самой первой. Мясник решает съездить на строительство железнодорожной ветки Азиатская - Качканар. Попастъ туда в то время было непросто. Весь день добирались мы до Азиатской, где базировались строители дороги.

Головным участком строительства дороги было место пересечения ею реки Первой Малой Именной, находившейся в 12 километрах от Азиатской. Здесь укладывалась железобетонная труба диаметром четыре метра и возводилась самая высокая на этой железнодорожной ветке насыпь высотой 12 метров. До Качканара отсюда было 33 километра тайги, где еще предстояло вырубить лес, делать насыпи и выемки, возвести искусственные сооружения для пропуска воды, уложить рельсы, построить разъезды и станции... Со станции Азиатской выезжаю в Свердловск. Там прямо со склада получаю новый теодолит и кое-что из мелочи. Но этого мало. Поэтому, заручившись содействием главного маркшейдера "Уралруды" В.А.Катаева, направляюсь на Гороблагодатский рудник.

Не могу не вспомнить с благодарностью главного маркшейдера рудника .А.Руллиса, моего старого знакомого, очень отзывчивого человека. Прекрасно зная, что мне надо, он из своих скромных запасов выделил все, что смог. Груз получился солидный. Нечего и думать увезти все это в одиночку.

Через несколько дней вновь выезжаю на Гороблагодатский рудник, захватив с собой обоих Николаев. Погрузив там в мешки все поступившие тома проектов Качканара и все, что я заготовил в свой прошлый приезд, мы с многочисленными пересадками на разные виды транспорта и с ночевкой в Нижней Туре доставили свой драгоценный груз на Валериановский.

В это время на станции Нижнетуринский завод Гороблагодатский рудник заканчивал отгрузку в Красноярск последней опытной партии руды, повторно добытой на нашем месторождении. На этом и заканчивалась его опека над Качканаром, которую он осуществлял с 1951 года. Отныне все дела вершились Качканарским ГОКом. Как только Е.А.Краева разобрала проекты и уложила их в образцовом порядке по разделам, мы засели за их изучение.

Поражали объемы предстоящих горных работ. 33 миллиона тонн руды в год! Больше двух с половиной миллионов в месяц! С чем я мог сравнить это тогда? Что там Марсятское рудоуправление, где мы когда-то работали с Мясником! Там счет на миллионы казался нам просто астрономическим. Я знал Гороблагодатское

рудоуправление, где мы когда-то работали с Мясником - один из крупнейших и самых больших рудников Урала, где к тому же добывалась высокосортная руда, но оно не шло ни в какое сравнение с Качканаром. "Крупнейший в мире по объему добычи и переработки руды", - было записано в проекте Качканарского ГОКа.

О размерах сооружений комбината давали представление следующие цифры: корпус обогащения будет иметь объем 2,4 миллиона кубических метров. Главный учебный корпус Московского университета имеет объем 2 миллиона кубометров, Исаакиевский собор в Ленинграде - 310 тысяч кубометров. Смущало только низкое содержание железа в руде. Столь бедную руду еще нигде не добывали и не обогащали. В этом деле нам предстояло стать пионерами.

Подходили Первомайские праздники 1957 года. Из-за частых командировок никто из нас еще не перебрался окончательно в Валериановский, и перспектива провести здесь праздники (при отсутствии даже столовой) никого не устраивала. Я уехал последним, договорившись с Мясником встретиться сразу после праздников в Свердловске. На станцию в Нижнюю Туру меня повез первый наш шофер Г.Е. Рыбников впоследствии организовавший и долго заведовавший нашим первым гаражом.

Весна в том году была дружная. Обильные зимние снега таяли быстро, что вызвало необычайно высокий подъем воды в реках. Когда мы подъехали к Вые у поселка Бушуевка, дорогу преградила вода. Река разлилась по всей пойме, дорожная насыпь скрылась под ней, и только посередине разлива горбатился ветхий мост. Сняв ремень с вентилятора, Геннадий сказал:

- Поехали! На фронте мы с тобой и не такое видели.

Осторожно, с раскрытыми дверцами, рискуя сорваться с невидимой под мутной водой дорожной насыпи, он провел-таки машину через разыгравшуюся половодьем реку...

Возвращаясь после праздника, я из окна вагона увидел, что снега - как не бывало. Значит, пора в лес на участки будущего строительства.

Вместе с сотрудниками "Водоканалпроекта" мы с Гребенкиным усаживаемся в принадлежащую им, единственную в Валериановском, грузовую машину. Ведет ее П.Ф.Сашко, долгое время работавший потом шофером на комбинате. А в ту пору он ежедневно отвозил рабочих экспедиции до реки Выи - туда, где стоит сейчас Нижневыйская плотина. За реку тогда дороги не было.

Построенная для вывозки леса грунтовая дорога, по которой мы едем, проходит через территорию будущего Главного карьера. Приметные ориентиры на ней у местных жителей - "первая грязь", следы которой заметны и сейчас там, где перед Валериановском сворачивают с основной дороги в АТЦ; затем "вторая

грязь", сработанная ныне выездной траншеей на нижние горизонты карьера: и, наконец, "колония" (сейчас это место засыпано отвалами Западного карьера.)

Спустившись к берегу Выи по логу, через который теперь перекинут мощный железнодорожный путепровод, дорога поворачивает направо и уходит на Косью. За пределами водохранилища она сохранилась и по сей день, правда уже в непроезжем состоянии, постепенно зарастая лесом, и каждую зиму по ней прокладываются отличная лыжня.

Мы стоим на берегу Выи, на втором створе, окончательно принятом для строительства плотины. В откосе берега выкопана землянка, через реку переброшен жиденький переход из жердей и натянут трос. Здесь велись регулярные наблюдения за режимом реки.

Паводок еще не прошел. Сжатая лесом река вышла из берегов. Вода, покрытая клочьями пены, с шумом проносится мимо нас, завихряясь и бурля между камнями, разбросанными по ее руслу.

Первым на правах хозяина сооружения преодолевает переправу начальник экспедиции "Водоканалпроекта" Самарин. За ним перебираемся мы с Гребенкиным. Замыкает наш маленький отряд неутомимый топограф экспедиции Женя Александров, не расстающийся с фотоаппаратом. Вот и сейчас, прежде чем ступить на шаткий мостик, он запечатлевает на пленку наше балансирование над водой. От Выи лесом поднимаемся к скале с деревянной пирамидой наверху. В каталогах она числится как триангуляционный пункт № XIII, жители же палаточного городка, возникшего вскоре недалеко от нее, назвали ее горой любви. Теперь прямо над ней находится корпус крупного дробления.

С этой горы замечательный обзор. Под нами будущая промплощадка комбината, на которой сегодня, сбегая по склону, встали корпуса всех фабрик. А тогда прямо под горой стеной стоял крупный березовый лес, далеко уходящий в долину речки Рогалевки. Только на противоположном склоне виднелись редкие лесные покосы.

Настраиваю бинокль и, сориентировавшись на гору Качканар, прохожу взглядом по окружающим горам, сверяясь со схемой расположения геодезических пунктов, заложенных на их вершинах, запоминая названия: Выйская, Веселая, Большая Гусева...

Прямо против нас, за долиной Рогалевки, видна высокая скалистая гора с характерной плоской вершиной. Пирамиды на ней нет, но зато хорошо виден каменный тур. Это гора Большая Луковая. Каким роскошным цветением уральского лесного пиона - марьиного корня - поразила она нас, когда мы поднялись сюда в июне! Сейчас, к великому сожалению, этот красивейший цветок Уральских гор истреблен там полностью...

Последней, на юго-западе, на гребне горы, покрытой крупным еловым лесом, нахожу пирамиду № XII. Рядом с ней сейчас стоит вышка радиорелейной станции.

На всех этих горах мне предстоит побывать в самое ближайшее время. С них мы будем передавать координаты на строительные площадки.

Еще раз осматриваюсь вокруг: лес и лес во все стороны, лес без конца и края. Только на северо-востоке виднеются домики Валериановского, весь же западный сектор - сплошное море тайги...

Спускаемся вниз и, ориентируясь по узким просекам топографов, проходим всю территорию будущей промплощадки. По пути заходим в две охотничьи избушки, где живут рабочие "Водоканалпроекта", заканчивающие проходку шурфов. У большинства прихвачены с собой ружья. По словам рабочих по покосам за речкой утрами "играют косачи".

Топографы, заложившие в 1953-54 годах на окружающих горах бетонные знаки, и установившие деревянные пирамиды над ними, в своем отчете писали: "Местность, на которой производились работы, сплошь залесенная, с буреломом, с отсутствием путей сообщения. Передвижение внутри участка конно-вьючное и пешее". Недоверие, с которым, признаться, я отнесся к этим словам в начале, исчезло по мере того, как знакомился с местностью.

Чем дальше мы спускались к речке, тем все гуще становился обступивший нас со всех сторон лес. Мрачный ельник, погибшие на корню огромные кедры, мох, устилающий землю, взбирающийся по ветвям елей - все говорило о том, что здесь еще практически не ступала нога человека. Сейчас вся долина речки заполнена многометровыми наслоениями шлама, и только окружающие ее горы напоминают о том, что здесь было когда-то...

После Первомайских праздников на Валериановский прибыли две изыскательские партии, которые немедленно приступили к работе. Партия "Уралгипроруды", возглавляемая давно знакомым мне очень опытным работником В.Ф.Белокуровым, начала изыскательские работы по трассе линии электропередач Ис - Качканар (ЛЭП - 35), протяженностью 20,5 километра. Партия "Промстройпроекта", возглавляемая Кулебко, приступила к изыскательским работам по автодороге Валериановский - Стройбаза (на Качканар), протяженностью 12 километров.

Изыскатели хорошо закрепляли проложенные ими трассы на местности, и мы могли сразу сдавать эти трассы строителям. Хуже было, если при проектировании положение трассы несколько изменялось, и еще сложнее, если разрыв между работой изыскателей и строительством составлял несколько лет.

А такие случаи были. Тогда нам приходилось восстанавливать трассу заново. Третьим первоочередным объектом строительства был поселок строителей. Разбивку его я взял на себя. Сажусь за расчеты - нет арифмометра, а есть только худенькие счеты, принесенные откуда-то Гребенкиным.

Расчет приходится вести при помощи таблиц, логарифмов - медленно, но верно, как считали когда-то наши деды, не доверявшие на первых порах арифмометру.

И вот настал день, когда с готовыми расчетами и с нашим немудренным хозяйством - треногой, теодолитом и топорами, которые в тайге нужны не менее самого точного инструмента, - мы высаживаемся из машины на берегу Выи и по знакомой уже мне дороге направляемся к месту работы. Со мной трое рабочих: два Николая - Смирнов и Бердников - и Дима Ракитин, сын хозяина квартиры, где я поселился. Дима с той самой поры начал работу на нашем комбинате, только потом перешел бульдозеристом в автотракторный цех.

От горы Любви дорога вывела нас на небольшую поляну, примерно на этом месте сейчас стоит здание управления комбината. За поляной, в ложке, журчал небольшой ручеек, бравший начало где-то у теперешнего кинотеатра "Юность". Этот ложок был своеобразной границей - перед поляной кончались светлые березняки горы Долгой и шла стена высокого, мрачного ельника, уходящего далеко на юг.

Установившаяся теплая погода вызвала появление несметного количества комаров. Кроме того, появились и клещи - переносчики энцефалита.

Обычно везде старожилы почему-то всегда наговаривали нам всяческих ужасов про свои края. На севере больше всего пугали медведями, рысями и росомахами, южнее - змеями. В таких случаях я всегда просил назвать, кто и когда был растерзан зверями. На этот вопрос, как правило, следовали путанные ответы со ссылкой на кого-нибудь, кто, якобы, видел это своими глазами... Опасность явно всегда преувеличивалась. Однако сейчас возможность заражения клещевым энцефалитом была вполне реальной. Были далеко не единичные случаи этого заболевания. Некоторые кончались смертельным исходом...

Углубляемся в ельник. Комаров здесь еще больше, чем на поляне. Нахожу нужную точку и очень тщательно устанавливаю теодолит. Работа эта всегда требует большой аккуратности, о чем я помнил всегда. Но сейчас, устанавливая теодолит на этой новой для меня земле, я испытываю особое чувство: то, что я делаю сейчас, - это преддверие последующих грандиозных дел.

Откладываю нужный угол, и взгляд через трубу теодолита упирается в трех шагах в вековую ель. Сам беру топор и, поплевав по русскому обычаю на руки,

делаю первый удар. Кто-то помогает мне с другой стороны ели, и вот первое дерево на строительстве Качканара падает на землю... Дальше работа пошла уже в три топора, и я, отгребая руками с лица комаров, едва успеваю указывать рубщикам нужное направление.

Хорошо работать с опытными таежниками! У них всегда остро отточенные топоры, насаженные на крепкие топорщица; им не надо показывать, как рубить дерево и опасаться, что при падении оно накроет тебя вместе с теодолитом - оно всегда ложится у них туда, куда надо. К сожалению, проработали они со мной недолго. Вскоре мы приступили к строительству домов в поселке Валериановском, и оба Николая ушли туда. Пришлось взамен набирать подростков. Первым из них ко мне пришел Анатолий Сидоров, будущий главный инженер Западного карьера...

Дима Ракитин зажигает инсектицидную шашку и, оставляя за собой плотный шлейф ядовитого дыма, бежит с ней по просеке и вокруг нас. Дым на некоторое время отогнал комаров, но запах стоит такой, что перехватывает дыхание. Решаем: лучше уж кормить комаров, чем задыхаться в этом смраде.

На плече, под ремнем полевой сумки, ощущаю легкое царапанье: так и есть - первый клещ. Спасенье от них только одно: регулярно осматривать друг друга, снимать клещей, пока они не успели впиться.

Конечно, укусов клещей мы не избежали. Это коварное насекомое, впиваясь, обезбаливает ранку, и чувствовать укус начинаешь только тогда, когда клещ уже впился глубоко в тело. Но, к счастью, никто из нас не заболел: или нам повезло, и ни один из "наших" клещей не оказался носителем энцефалита, или помог иммунитет, выработанный у нас и у местных жителей.

Николай Александрович Бердников вырубает и тщательно обрабатывает кол. Я пишу на нем, как положено, выдерживая нумерацию по проекту:

"КГОК жилой поселок т. 17. 1957г."

Мы забиваем этот кол на пересечении нынешних улиц - Октябрьской и Мира, где-то против бывшей бани №1. С этой точки мы погнали просеку вверх по оси будущей улицы Мира. Закончив эту работу, мы вернулись на первую нашу точку 17, и с нее прогнали вниз ось улицы Октябрьской. Там, где сейчас с нее отходит дорога на станцию Качканар, мы повернули вправо на смыкание с улицей Мира. Последней протрассировали ось улицы Качканарской.

Когда я сдавал разбивку этих улиц строителям и мы проходили по всем этим просекам, я показал им гнездо рябчика (по свидетельству Н.Тукмачева гнезда птиц по возможности старались сохранить, чтобы они вывели потомство. - Ред.).

Помню, что при этом присутствовал Мальцев, Мясник и еще несколько человек. На этот раз я захватил с собой фотоаппарат. Когда закончил съемку, все плотным кольцом окружили гнездо и молча рассматривали, казалось, окаменевшего рябчика. Не знаю зачем, но Семен Леонтьевич протянул палец и слегка задел птицу. Мгновенный всплеск крыльев - и рябчика как не бывало! Только несколько перышек плавало в воздухе.

Потом этого рябчика фотографировали многие, о нем писали в газетах и журналах. Даже на другой год за мной по пятам ходил корреспондент столичного журнала "Пионер", выпрашивая у меня пленку со снимками этого рябчика, клянясь, что вернет ее по почте. Пленку я ему отдал, и фотографию в журнале мы видели и читали статью, только возвратить пленку корреспондент, видимо, забыл.

Семен Степанович Мальцев говорил мне, что, несмотря на начавшееся строительство, они дали рябчику возможность вывести потомство и увести его из этого, ставшего ненадежным места.

Расширялась наша дирекция. В ней появилась боевая женщина, наша первая секретарь-машинистка Клавдия Александровна Саукова, бойко застучавшая на машинке. Появился и расторопный хозяйственник Михеев. Приступил к работе первый главный бухгалтер Борис Никитич Бурьянц. Из Москвы на должность начальника производственного отдела прибыл Илья Федорович Соловей.

Директор привез из Свердловска типовые проекты деревянных домов и поручил мне подобрать место для их размещения. Это наше будущее жилье, куда мы должны перебраться из тех полуконюшен", как выразился один столичный проектант, в которых поселились на временное жилье. Окончательно решаем строить дома на южной окраине Валериановского, вдоль правой стороны будущей дороги на Качканар. Там они теперь и стоят самые первые дома при въезде в поселок.

Составляю проект посадки этих домов (усадыбы едва втискиваются между автодорогой и болотом), приступаю к разбивке их на местности. До "первой грязи" размещается семь жилых двухквартирных домов. Нужно начинать строительство. Директора каждый день осаждают жители окружающих поселков, жаждущих получить работу. И однажды Виктор Петрович назначил им срок. Весть эта моментально разнеслась по окружающим поселкам, и в назначенный день утром, когда я пришел на работу, перед нашей конторой в доме Кралиной стояла, сидела

и лежала масса людей, пришедших пешком с Иса, Косьи, Утянки и других поселков.

Принятые рабочие приступили к строительству первых новых домов на Валериановском. Кажется, меньше всего было среди них требовавшихся нам плотников, зато были слесари, шоферы и даже бухгалтеры.

Между прочим, в те годы при отсутствии или недостатке транспорта и дорог "сбегать" в соседние поселки для местных жителей не составляло особого труда. Глядя на них, и мы уже не считали героизмом сходить на место будущего поселка Качканар.

Помню, как уже весной 1958 года наш первый геолог Геннадий Афанасьевич Пономарев, заверив нас, что на Косье очень хорошая столовая (он был прав) и что, работая ранее в геологоразведке, он запросто ходил туда кратчайшим путем через гору Качканар, соблазнил нас пойти туда пообедать. Сходить-то мы сходили, но повторить ради обеда такую прогулку больше никто не желал.

В этом походе кроме меня и Пономарева, участвовали В.В.Стаханов, главный механик Титаренко, проектант М.Ф.Кузнецов и "энцефалитный доктор" - научный сотрудник, занимавшийся проблемами борьбы с энцефалитным клещем. Последний, увлекшись своими изысканиями, чуть не заблудился на вершине горы.

Строители, основавшиеся на первых порах в Нижней Туре, стали навещать нас все чаще и чаще. Первыми, кроме Левицкого, мы узнали начальника "Уралспецстроя" Несмелова, затем С.С.Мальцева, В.Б. Миллера и других.

Помню первый выезд с С.С.Мальцевым на гору Долгую, состоявшийся где-то в конце мая. С нами были геодезист "Уралспецстроя" Павлова и Илья Петрович Машкин. Я уже уверенно выступал в качестве гида, так как успел побывать на Долгой несколько раз. Разыскал квартальные просеки - эти основные ориентиры в сплошной тайге, побывал на ближайших горах и усвоил основной для меня раздел проекта - Генеральный план. Мы постояли у пирамиды на горе Любви, и я показал, где разместится промплощадка. Потом прошли на большую поляну, где я сделал несколько снимков с участием всех присутствующих... Очевидно, когда мы отдыхали на этой поляне, у Семена Степановича Мальцева созрело решение: поселить на ней в палатках первых строителей.

Обратно прошли по покосной дороге от поляны по гребню горы. Примерно там, где сейчас находится подстанция IX, дорога резко пошла вниз к реке Вые около теперешней насосной станции оборотной воды в нижнем отсеке водохранилища. В дальнейшем после постройки временной дороги и деревянного моста через Выю, после небольшого расширения и улучшения эта дорога несколько лет служила нам главной транспортной артерией и до окончания

строительства железной дороги приняла на себя весь поток грузов из Нижней Туры.

Кроме прочего, в наши обязанности входило обеспечение строителей лесорубочными билетами. Не вырубив леса, здесь нигде ничего нельзя было начинать. Земля под строительство уже была передана нам, но хозяином леса всегда был лесхоз. Поэтому на каждый клочок леса приходилось выписывать лесорубочный билет. Мы оконтуривали каждый участок просеками, составляли чертеж и для перерасчета леса приводили на место лесников.

Пришлось завести специальный план территории комбината, на котором обозначали каждый участок. Этот план, изрядно потрепанный, существует до сих пор, и на нем наглядно - по годам - видна хронология освоения территории. Первые лесорубочные билеты были выписаны 24 мая 1957 года на линии электропередачи Ис - Качканар и поселок строителей. 27 мая Семен Степанович Мальцев впервые вывел на эти подготовленные площадки лесорубов, и этот день по праву считается началом строительства Качканара.

Кажется, нигде не было столько узаконенных нелепостей, как в вопросах вырубki леса, что в конечном итоге привело к большим его потерям. Попытки привлечь к этому специализированные леспромхозы были безрезультатны из-за низкого выхода деловой древесины. В то же время с приходом к нам железной дороги, получив доступ к нетронутым массивам хорошего леса, они без приглашения принялись сводить его почти от крайних домов поселка, где, напротив, следовало бы его сохранить в виде хорошей зеленой зоны. И это продолжается по сей день...

При изучении отчетов изыскательских и топографических партий, работавших на Качканаре с 1947 года, обнаружили две неприятности, осложнявшие нашу работу.

Первая из них заключалась в том, что пользуясь бесконтрольностью, разные партии выполняли съемки в разных системах координат. Наличие же нескольких систем заключало совместное использование этих съемок. А приведение их в одну "веру" или пересчет координат из одной системы в другую - задача для нас просто невыполнимая из-за отсутствия времени и крайне редких специальных таблиц.

Вторая неприятность была иного рода. При проектировании крупных объектов для размещения их на местности предварительно выбирается несколько площадок. Из них затем остается только одна, самая лучшая. Так было и у нас. Первая площадка для строительства комбината и поселка намечалась на восточном склоне реки Рогалевки, за существующим теперь шламохранилищем. Вторая - там, где и находится теперь комбинат и город.

Наш генеральный проектировщик, считая, что окончательной будет первая площадка, топографическую съемку ее поручил своим топографам - опытным работникам, всегда выполнявшим работу на высшем уровне, правильно стремившихся сгустить обоснование съемки, сделать ее построение точнее и надежно закрепить бетонными знаками. На таком обосновании можно было спокойно приступать к строительству.

Съемку же второй площадки поручили Уральскому геологическому управлению, которое выполнило ее по своим инструкциям. Для целей разведки обоснование строилось со значительно меньшей точностью, пункты закреплялись деревянными кольями.

Но получилось так, что для строительства окончательно была выбрана вторая площадка. На ней же кроме пошатнувшихся кольев ничего надежного не было. А нам надлежало с очень высокой точностью вынести на местность огромный комплекс промышленных сооружений, жестко связанных от корпуса к корпусу транспортными галереями, сложными и многочисленными наземными и подземными коммуникациями. И теперь только редко маячившие на окружающих горах далеко за пределами наших площадок пирамиды триангуляции годились для этой цели...

Начинать разбивку сооружений, особенно на промплощадке, было не от чего. Денег для создания обоснования в генеральной смете проекта тоже не было. Сажусь за расчеты и чертежи, доказывающие, что у нас есть и что нам надо - и со всем этим выезжаю в Свердловск.

Это было единственное мое посещение Совнархоза.

В самом конце рабочего дня я зашел в кабинет зам. начальника Совнархоза по строительству Караваева. Помню утомленное лицо этого человека, умные, внимательные глаза, четко поставленные вопросы... И вот вопреки заверениям скептиков, заранее считавшим это дело безнадежным, мы получаем разрешение на дополнительное финансирование геодезических работ.

Не могу не вспомнить с благодарностью топографов "Уралгипроруды", выполнивших большую работу по созданию точного геодезического обоснования на наших площадках, а также ряд наиболее крупных и сложных разбивочных работ, которые были непосильны малочисленному маркшейдерскому отделу.

На все эти работы я выдавал техническое задание, проверял и принимал их. Они были безупречны, лучше всяких слов это доказывается точной посадкой выстроенных сооружений. Достаточно было ошибиться в посадке любого здания в плане или по высоте - и наклонная галерея, возводимая от одного здания к другому, никогда не попала бы в оставленный для нее проем. По работе на

прежней должности я знал всех старых топографов "Уралгипроруды", многие из них работали и на Качканаре, и, как всегда, - хорошо. Но из всех выделяю начальника партии Владимира Флегонтовича Белокурова и старшего топографа Александра Иосифовича Маркина, которые в течение нескольких лет жили и работали с нами в Валериановском, а затем в Качканаре. Их работу отличало высокое качество. Белокуров больше занимался камеральными работами, Маркин - полевыми. Тогда еще не было в ходу таких слов, как эстетика производства, но у Маркина было традицией каждый закопанный столб прострогать рубанком, сделать четкую надпись - и только масляной краской. Земляной курган вокруг заложенного репера имел у него идеальную геометрическую форму. И жаль, что ответственный труд этих людей остался незамеченным.

Готовлю расчет для оконтуривания внешних границ тела Нижневыйской плотины для вырубке леса. И вот мы снова сходим с машины на протянувшейся поперек реки широкой просеке второго створа. Со мною два постоянных рабочих Д.Ракитин и А.Смирнов. Река уже утихомирилась. Ставшие прозрачными ее воды лениво текут по каменистому руслу. Мы легко переходим ее там, где нам надо, свалив иногда поперек потока ближайшее дерево - все равно лес здесь будет вырубаться. А пока нетронутый, он густо покрывает склоны обоих берегов.

Трудно устанавливать теодолит на откосах особенно крутого, со скальными выходами левого берега. Две ножки треноги опускаю вниз, выдвинув их на всю длину, третью, укоротив до отказа, чуть не горизонтально втыкаю в откос. Теперь остается только выбрать в откосе твердую, надежную опору - хотя бы для одной ноги...

Не впервые приходится работать в горах. Но здесь к тому же надо то и дело подниматься вверх от уровня воды, а потом спускаться обратно. Перейдешь на другой берег - и снова то же самое. И проделываешь все это с пятнадцатикилограммовым инструментом в руках, который ты всячески оберегаешь от падения, и даже просто от удара. Сейчас все эти откосы скрыты под водой, ведь глубина водохранилища перед плотиной 37 метров!

В начале июня 1957 года мы приняли первого маркшейдера. Это был Леонид Тимофеевич Халманов. С тех пор мы вместе с ним проработали долгие шестнадцать лет. Не одну сотню километров прошел он за это время с теодолитом в руках, не один десяток километров просек прорубил и измерил рулеткой. А сколько забил кольев, закрепляя на местности будущие сооружения! В период освоения обогатительных систем он всегда безотказно шел в самые пыльные и грязные места на фабрике и, если требовалось, сидел там сутками, выверяя оси машин и транспортеров. Уже при поступлении к нам он был

достаточно опытным работником, и вскоре вся тяжесть полевых работ легла на его плечи. Леонид Тимофеевич до ухода на пенсию работал в маркшейдерском отделе комбината.

Был и еще один маркшейдер, поступивший к нам даже раньше Халманова. Это Юрий Васильевич Бут. Он участвовал в разбивке первых улиц поселка строителей, но очень быстро перешел от нас к ним. Там он и проработал все годы строительства Качканара.

С июня мы начали строительство деревянных домов в Валериановском. Трудно было с материалами, с транспортом. Мох и бутовый камень заготавливали на месте. Но, несмотря ни на что, уже в конце лета наша контора перешла в первый выстроенный нами дом.

Разместились попросторнее. И у директора, и у главного инженера появились отдельные кабинеты. Дом состоял из двух половин. Прорубать стену между ними не стали, и из одной половины в другую мы перебегали по улице. Если надо было кого-то вызвать, Мясник громко стучал в стену кулаком. В то время в рамках укрупнения предприятий нам неожиданно передали Нижнетуринский завод. Помню, как Мясник говорил, смеясь:

- Мы теперь заводчики!

Польза от этой передачи была в том, что мы получили с завода разбитую грузовую машину и мебель для конторы и квартир, которой у нас не было совершенно. Вскоре завод от нас отделили.

Подошло несколько автомашин "Татр", переданных нам с Соколовско-Сарбайского комбината. Рыбников ушел организовывать первый гараж, который вскоре появился на месте нынешнего автотракторного цеха. Вторым нашим шофером стал Николай Николаевич Янцен ныне ветеран АТЦ. Из первых шоферов запомнился также Виктор Шалагинов, не раз отвозивший нас на гору Долгую. Прибывали новые люди. Уже был принят первый главный механик - М.Г.Титаренко. Появился первый обогатитель Вячеслав Васильевич Стаханов и наш первый техник-строитель Людмила Бубель.

Создавал постоянную бригаду проектировщиков института "Уралгипроруда" бывший топограф и мой старый знакомый Михаил Федорович Кузнецов. Помню, что первой он принял Людмилу Шахисламову, работавшую потом в УКСе ГОКа.

В нашей маркшейдерской группе появился третий человек, очень нужный нам чертежник Василий Александрович Печищев, переболевший энцефалитом, который он прихватил на строительстве железной дороги на Качканар. Конец июня. Нагруженные нашей "техникой", мы взбираемся на вершину Выйской горы. Теперь на ней лежит правое плечо Нижневыйской плотины, а на противоположном

склоне построен профилакторий комбината. Со мной Халманов и кроме наших постоянных рабочих еще двое "безлошадных" шоферов, принятых Дерягиным на строительство домов с условием, как они сказали, не требовать перевода на автомашины до лучших времен.

Вот и вершина. Сбрасываем свой груз на землю. Комаров здесь мало. Да и теперь они нам вообще не страшны. У нас впервые появился диметилфталат.

Комары!.. Сколько они попили моей крови в прошлом в болотистых янгах и сограх Северного Урала! И не было от них никакого спасения, кроме дыма костра... С работы мы всегда возвращались с опухшими от их укусов лицами, прокопченными дымом, с полевыми журналами, каждая страница которых была разукрашена кровью раздавленных комаров. И вот наконец-то нашлась и на них управа!

После одной из поездок в Нижнюю Туру Мясник торжественно вручил мне упаковку с флаконами диметилфталата, наказав хранить ее под замком в единственном в ту пору у нас моем железном шкафу.

И с того дня, усаживаясь в машину для поездки на гору Долгую, он обязательно справлялся у меня; взял ли я диметилфталат. Клещей он боялся больше всего. И не без основания: он был южанин, а для этих людей, никогда не кусанных клещами, они особенно опасны. Этой упаковки нам хватило на 16 лет.

... Устанавливаю теодолит под ветхой деревянной пирамидой. Передо мной, как на ладони, вся чаша будущего водохранилища. Теперь здесь на девяти квадратных километрах раскинулась водная гладь пруда, а тогда стоял сплошной лес, в основном березовый. И только невидимое русло реки прослеживалось по полосе крупного ельника, повторявшей все изгибы Выи.

Мы выносим границу зоны затопления строительной перемычки, которая при сооружении плотины возводится первой. Это промежуточная граница вырубki леса, окончательно же он будет вырубаться по горизонтали, лежащей еще на 20 метров выше. Поэтому я максимально спрямляю линии за границами заданной мне горизонтали, и первый поворот у нас будет через два километра, где-то против бывшей временной насосной станции. Здесь мы пересекаем реку и идем обратно к плотине уже по левому берегу.

Навожу теодолит на пункт Веселый, откладывая нижний угол, даю направление, и просека все дальше и дальше уходит вниз от вершины горы... Она и теперь заметна на горе, если внимательно посмотреть с вершины в сторону пруда.

Запомнился еще один выход на гору Долгую. Строители осваивали территорию жилпоселка, уже стояли палатки, в которых они жили. Вырубался лес

под более капитальное жилье. К зиме по улице Октябрьской должны были быть построены и заселены новенькие дома. К этому сроку требовалось обеспечить их питьевой водой. Изыскания водозабора на реке Вые и водопровода от него на поселок заканчивала экспедиция "Водоканалпроекта". Как только у них все было готово, Дерягин дал мне команду срочно принять эту работу, передать строителям и выписать лесорубочный билет.

На другой день утром у нас в конторе собрались топограф "Водоканалпроекта" Женя Александров, представитель треста "Качканаррудстрой" Ю.В.Бут и два лесника.

Проезжаем мимо будущей Нижневыйской плотины, где уже вырубается лес, и едем дальше по дороге на Косью. У первого квартального столба выходим из машины и отправляем ее, наказывая ждать у палаток, а сами идем по просеке на юг.

Это та просека, по которой теперь наши лыжники, пересекая пруд, выходят на старую косьинскую дорогу. На просеке есть два увала, поросшие сосновым лесом, образующие теперь мыс, выступающий на противоположном берегу пруда.

Спустившись с увала, пересекаем речку Веселую недалеко от ее впадения в Выю. Сейчас здесь самое широкое место пруда. Вся долина Веселой затоплена и образует самый большой северо-западный залив пруда, доходящий почти до Шуваловской грани. Рыбаки зовут его "Косьинский залив".

Около речки небольшое озерцо. Вода в нем взбаламучена. На мелководье хорошо видны глубокие следы лосиных копыт. "Здесь у них в жаркие дни "купальня", - поясняют опытные в этих делах лесники. Делаем привал. Я снимаю с себя сразу четырех клещей. Лесники, дымя махоркой, смеются:

- Это на одеколон они лезут.

Намекают на то, что перед выходом, побрившись, я протер щеки одеколоном.

Выходим к Вые. Тут она являет собой типичную горно-таежную речку с быстрым течением по каменистому руслу, с завалами подмытых деревьев, поросших густым ельником. И нигде не видно следов пребывания человека.

Преодолев речку вброд, поднимаемся на покосную дорогу, идущую вдоль правого берега. По ней выходим к месту будущей временной насосной станции. Осматриваем площадку и заложенные на ней репера. Лесники начинают пересчет леса.

Скоро на этом месте будет построена небольшая переливная плотинка, жилой дом и насосная станция. Расчитанная всего на год-два, она много лет снабжала молодой поселок питьевой водой. Сейчас эта площадка ушла под воду.

К будущему городу идем по трассе водопровода - узенькой просеке. Сейчас здесь мирно ржавеют отслужившие свое трубы, а вдоль бывшей просеки проходит дорога в коллективный сад №1. Только продолжение этой дороги, уходящей ныне прямо в воду, указывает направление к месту, где когда-то была насосная станция.

А сколько же мы здесь встретили грибов! Делаем из бересты ведерные "чуманы" и, почти не сходя с просеки, начинаем наполнять их отборными красноголовиками.

Пересекаем речку Чащевитую. По ее берегам тут и там видны отвалы, густо заросшие шиповником, - здесь трудились старатели.

Сейчас ее долина стала заливом нашего пруда ниже девятого микрорайона. Просека все круче и круче поднимается в гору. Лес становится гуще. Береза сменяется елью. Мы идем по границе будущих четвертого и пятого микрорайонов, мимо тех мест, где сегодня стоят здание поликлиники и милиции, книжного магазина и бани. На ходу собираем грибы.

Выходим на перевал горы - туда, где стоят сегодня резервуары питьевой воды. Высоченный дремучий ельник, никогда не знавший топора, окружает нас глухой стеной. Где-то здесь, рассказывает Женя Александров, они видели спокойно сидящую рысь. Не дав себя рассмотреть, она лениво поднялась и мягкими прыжками скрылась в лесу.

Идем под гору все таким же ельником мимо будущей школы №1, мимо будущих коттеджей треста, пока просека не выводит нас к палаткам строителей...

Я листаю пожелтевшую папку с подшивками актов на сдачу строителям выполненных нами разбивок за вторую половину 1957 года. " 8 июля - автодорога на Главный карьер. 23 августа - расходный склад взрывчатых веществ. 25 августа - карьерная электроподстанция, 27 августа - карьер камня для строителей Выйской плотины (его видно и сейчас на высоком левом берегу у плотины). 21 сентября - разбивка домов в квартале №2."

Это были первые шлакоблочные дома в Качканаре. Учитывая слабость геодезической службы у строителей, мы провели детальную разбивку каждого дома. Это дом №1, куда в 1960 году въехали управление комбината и треста "Качканаррудстрой" (ныне поликлиника ГОКа. - Ред.); дом №3, где сейчас находится аптека и жилые дома №№ 8, 7, 6 и 5.

Последней работой 1957 года значится разбивка двадцатикилометровой трассы линии связи Качканар - Саввина горка вдоль строящейся автодороги. Она обеспечивала нам связь с внешним миром.

4 июля сдали зону затопления строительной перемычкой на площади 2-х квадратных километров.

31 июля сдали участок вскрыши на Главном карьере, откуда "Уралспецстрой", сделав первый взрыв, стал брать грунт для отсыпки дорог, строительство которых велось усиленными темпами. От Валериановского к Качканару дорога отсыпалась дражными отходами. Но тут на пути строителей встало болото, которое поглощало очень много грунта. А время не ждало. И тогда для ускорения подсыпки было решено сделать выемку там, где это болото кончалось и начиналась гора (хотя проектом такая выемка не предусматривалась.) Эта выемка существует и по сей день - сразу за станцией Карьерной если ехать от Валериановского. Она смягчила профиль дороги, дала много скального грунта и позволила вести отсыпку болота с двух направлений.

Однако ездить по плотине мы начали еще не скоро. Плотина (на нее пошло полтора миллиона кубометров строительных материалов) строилась долго, в основном только в летнее время. Поэтому для сообщения с Качканаром была построена временная автодорога, которая сворачивала с основной, не доходя до плотины, и, пересекая будущее водохранилище, выходила на противоположный берег у насосной станции оборотной воды. Как только трасса этой дороги подошла к реке Вые, через нее был переброшен простейший бревенчатый мостик и дорога без задержек пошла дальше.

Одновременно со строительством этого мостика прораб "Уралспецстроя", ветеран Качканара Константин Сидорович Романович рядом с ним начал строить высокий деревянный мост. Бревна для этого вырубались прямо в зоне затопления. Это было красивое ажурное сооружение, особо контрастирующее на фоне окружающего дремучего ельника. По этому мосту ездили много лет, пока он не скрылся, совершенно целый, под водой заполнившегося шламохранилища.

19 августа сдали под вырубку леса площадку строительной базы -54 гектара, а 25 октября - зону исправительно-трудового лагеря. Было тогда такое решение - привлечь к строительству заключенных.

Еще когда дирекция располагалась в доме Кралиной, мы получили проект этого лагеря. Посмотрев его, Соловей недовольно перебросил мне. Развернув Генеральный план, я обратил внимание на отдельно стоящие внутри зоны здания, окруженные колючей проволокой. На этом месте в плане была краткая надпись: "шизо". Размещались мы тогда в одной комнатке, и я спросил, обращаясь ко всем:

- Кто знает, что такое "шизо"?

Никто из наших не знал. Тогда от порога поднялся человек, ожидавший прихода директора, и несколько смущенно сказал:

- Это штрафной изолятор... Самое страшное место!

- А ты как знаешь? - спросил Соловей.

- Был грех, сидел в лагере, - ответил тот.

С его помощью мы расшифровали и другие непонятные нам надписи на этом плане.

К счастью, лагерь этот так и не был у нас построен, решение о его строительстве было отменено, а Качканар был объявлен Всесоюзной ударной комсомольской стройкой, и его построили лучшие посланцы комсомола области и страны. На вырубленной же под лагерь площади разместились деревянные дома квартала I-б.

В ноябре моя семья переселилась во вновь отстроенный деревянный дом на Валериановском. После наших прежних "полуконюшен" он выглядел вполне приличным жильем. Но такого жилья не хватало, и потому к каждой семье в третью - непроходную - комнату вселяли "холостяков". У меня поселился Мясник - семья его все еще жила в Тагиле. А за стеной, у главного механика Титаренко, жил начальник ПТО Соловей. У Гребенкина жил Стаханов.

Где-то в самом конце года Мясник вызвал меня и познакомил с человеком, который как-то сразу расположил к себе. Это был кинооператор Свердловской студии кинохроники Е.П.Соколов.

- Будет снимать картину! Поедешь с ним на Долгую и покажешь все, что им нужно будет, - сказал Мясник.

В тот же день Соколов снял несколько эпизодов в кабинете Мясника. А назавтра, забрав по указанию Соколова рабочих и свои инструменты, мы выехали на Долгую.

Высаживаемся из машины на горе Любви. Разобрав ящики, треноги и рейки, мы по команде гуськом карабкаемся на скалу там, где в обычной ситуации не полезли бы ни за что. Снимаются все стадии нашей работы. В заключение Анатолий Сидоров забивает кол с надписью: "Корпус крупного дробления, угол I". Забивает там, где указывает кинооператор, и далеко не там, где ему положено стоять.

Сняли также несколько обледенелых палаток, в которых еще жили строители, и строящиеся деревянные дома. В то время все строительные материалы везли на автомашинах из Нижней Туры. Ходили машины довольно часто. И вот, собрав их около десятка, Соколов пустил автомобили для съемки вереницей один за другим...

Уже весной, придя с работы, Мясник объявил, что сегодня вечером поедем в Качканар посмотреть эту самую кинокартину. Признаться, посмотреть себя в настоящем фильме было любопытно, мы ведь впервые выступали в такой роли...

И вот, когда пошли кадры с вереницей автомашин, невидимый диктор объявил: "Пошла качканарская руда!" Это очень возмутило Мясника. Как еще далеко в то время был на самом деле от нас этот день!

С тех пор при каждом посещении Качканара Соколов всегда навещал меня. Это был очень интеллигентный человек, умевший интересно рассказывать о своей богатой впечатлениями жизни кинооператора, и умевший в то же время с интересом слушать собеседника.

Восхождение на вершину Качканара мы организовали в начале лета 1958 года. Кроме нас с Соколовым в нем участвовал его помощник, тогда молодой еще Вадим Тарик со своей знакомой девушкой (оба они бывшие геофизики), работавшие на строительстве Качканара, фамилию которой я уже не помню, и В.В.Стаханов. Шестым членом в нашу группу влился шофер Николай Сауков, довезший нас до Косьи и предпочитавший подъем на гору ожиданием внизу, что было очень кстати - у кинооператоров треног и ящиков набралось больше, чем у маркшейдеров, и каждая пара рук была на счету.

Поднимались мы на гору прямо от Косьи, чтобы выйти на более живописную и скалистую северную вершину. Поднявшись, долго ожидали солнца, а когда оно, наконец, показалось, пришлось еще ждать, пока оно не передвинется на запад.

В этой съемке мы со Стахановым с молотками в руках изображали геологов, открывающих рудные клады горы Качканар. Этой картины, к сожалению, мне увидеть не довелось, но Стаханов ее видел.

Е.П.Соколов приезжал к нам еще раз - в начале зимы 1959 года. Тогда он снимал работу первых экскаваторов на Главном карьере. Но вскоре уехал в Белоруссию и связь с ним оборвалась. Новый 1958-й год мы встречали в Валериановском, во вновь построенных деревянных домах с елками и коллективным вечером в здании школы.

По сути дела весь этот год стал годом наращивания сил. Продолжалось строительство жилья на Качканаре и в Валериановском. Вырубался лес на строительной базе. Строилась линия электропередачи с Иса (ЛЭП-35 кв). Строилась железная дорога Азиатская - Качканар.

18 февраля мы сдали строителям площадку под возведение корпуса крупного дробления. Этим было положено начало освоения промышленной площадки.

28 апреля у нас приняли разбивку электролинии (ЛЭП-6 кв) от будущей подстанции стройбазы на временный водоразбор на реке Выя. Эта семикилометровая трасса отняла у нас много времени, работать пришлось в глубоком снегу, в крупном еловом лесу, во время начала таяния снегов.

Стало известно, что лесники разорили верхнее кернохранилище на горе Качканар. Там хранился керн, извлеченный геологоразведчиками из скважин. Возмущенный Мясник принимает решение: завтра утром подняться в гору к этому кернохранилищу.

26 апреля рано утром выезжаем. Мясник и Соловей, не взявшие лыж, возвращаются обратно от подножья горы. Мы же втроем: я, Стаханов и наш новый работник геолог Г.А.Пономарев, который раньше работал на разведке Качканара, - встаем на лыжи и отправляемся на гору.

Сделав снимки разоренного хапугами кернохранилища (они увезли сруб барака, в котором был устроен склад керна), пользуясь хорошей погодой и отличным настом, идем на вершину горы. Тепло. Яркое весеннее солнце слепит глаза. Мы долго бродим по вершине. Уходить не хочется.

Для уничтожения энцефалитного клеща весной в тот короткий период, когда сошел снег, а листва на деревьях еще не распустилась, производилось первое опыление территории строительства дустом с вертолета. С представителями Аэрофлота мы еще зимой подобрали посадочную площадку и установили объемы работ.

В назначенное время прибыл вертолет МИ-4, специально оборудованный для этой цели. Летчики заявили, что выданные нами карты нашей территории для них не подходят - слишком крупный масштаб. Предложили нанести все наши объекты на их план привычного для них масштаба. С трудом убедил их, что это слишком мелко. Сошлись на масштабе 1:25000. В ход пошел самый мелкий из имеющихся у нас планов. Принялись срочно подгонять его для этих целей.

После этого встал вопрос о целеуказании. Обычно при распылении удобрений на полях в начале и в конце каждого гона ставятся люди с флажками. Но в наших лесах людей не будет видно. Решили сигналить дымами костров. На квартальной просеке забили через каждые 200 метров колья, и пока вертолет улетал на заправку дустом, специально выделенные для разжигания костров люди успевали разжечь костер у следующего колышка.

Такое опыление производилось каждую весну в течение четырех лет, пока не были вырублены основные массивы леса. С первых лет стройки очень активно пошло и строительство индивидуальных домов. Отвод участков под застройку на первых порах тоже приходилось делать нашему отделу.

И вот, как только мы отвели в соответствии с проектом участок по улице Мира, нас буквально одолели желающие строиться. Под их напором Мясник решил продолжить застройку на этом участке выше в гору. Мы сами сделали проект и только закончили разбивку, как все усадьбы были моментально разобраны, а желающих устроиться вроде бы не убавилось.

Только в начале 1958 года мы получили чертежи индивидуальной застройки в квартале №3. Выполнив здесь разбивку осей улиц, мы передали их Нижнетуринскому БТИ, которое и занялось нарезкой усадеб.

А с весны здесь развернулось массовое строительство: люди рубили лес, корчевали пни, возводили дома...

18 июля начальник партии "Уралгипроруды" Белокуров по составленному мной техническому заданию закончил разбивку и закрепление основных осей по Выйской плотине, где уже велись земляные работы. Было установлено 15 железобетонных реперов. На оси гребня плотины и строительной перемычки водоспуска тридцатью двумя деревянными столбами закреплялся контур тела плотины, карьер сапролитов и отвалы растительного грунта №1 и №2.

Выданный позже проект зуба плотины мы разбили и сдали строителям сами. Этим мы закончили все, что были обязаны сделать для строителей плотины. Дальнейшие работы должны были выполняться уже их собственными геодезистами.

В августе по окончании института по распределению к нам прибыл молодой специалист, первый инженер-маркшейдер Виктор Константинович Беляев. Его приезд был очень кстати - мне все труднее было выкраивать время на полевые работы, а одному Халманову справляться с ними было трудно. У меня же массу времени отнимали подготовка технических заданий на разбивочные работы, выполнение заданий главного инженера, поручавшего мне за неимением других работников решение обширного круга вопросов, запросы многочисленных изыскательских партий и наезжавших проектировщиков.

Редким упорством мне запомнился топограф Абдуллаев. Он занимался крупномасштабной съемкой участка будущего базисного склада взрывчатых веществ. Уже начав работы, он узнал о моем пребывании здесь и немедленно явился с требованием показать исходные пункты триангуляции.

Идем с ним на эти горы. Прежде всего поднимаемся на Пестовый увал, на ходу лакомясь свежей земляникой и вспугивая выводки тетеревов. На увале сооружен редкий по форме каменный тур - высокий и узкий, напоминающий памятник-obelisk. Сейчас это место выработано Северным карьером. Показываю Абдуллаеву и хорошо видную пирамиду на Малой Гусевой. И тут он сознается, что эти пункты ему показали его рабочие, и он с них уже отнаблюдал геодезический треугольник. Что ж, лишний раз убедиться в правильности своих действий никогда не мешает...

Спускаемся на участок его съемки. Смотрю, а он вдоль и поперек исполосован просеками - разбит на правильные квадраты со стороной 20 метров.

- А это зачем? - спрашиваю.
- Снимаю методом площадного нивелирования.
- Почему?
- Чтобы было точнее...

Он пожилой человек и видно, что достаточно опытный топограф. Избранный же им способ съемки хотя и очень точный, но чрезвычайно медленный и трудоемкий, применяется только для выравнивания поверхностей стадионов или взлетно-посадочных полос на аэродромах...

Когда мы возвращаемся домой, я спросил, откуда у него южный акцент. И он поведал мне, что родом с Кавказа и что полная его фамилия Шакар-Абдулло-оглы.

Мучения с ним начались, когда у него не заладилось с нивелировкой. Прежде всего он попросил дать ему другой исходный репер. Такая возможность была, и я охотно это сделал. Но через несколько дней он пришел снова и, как всегда, начав разговор издали, похвалив погоду, справившись о здоровье моем и моей жены, перешел к делу:

- Ты мне дал плохой репер. Ты мне дай хороший репер, - и так без конца.

Реперов в этом районе у меня больше не было. Но как я ему это не доказывал, потрясая схемами, он все равно твердил свое. Так продолжалось несколько дней, пока он, видимо, не нашел у себя ошибку.

В конце сентября мы сдали строителям разбивку квартала I-а. Были разбиты оси улиц Первомайской, Советской, Новой и переулка Строителей. Снова пришлось разбивать почти каждый дом: слаба была на первых порах геодезическая служба у строителей, набранная из случайных людей. Только с приходом в трест "Качканаррудстрой" главного маркшейдера Василия Ивановича Путяшева, положение выправилось и к моменту, когда этой службе пришлось решать очень ответственные задачи при строительстве корпусов фабрик и монтаже оборудования, она была на высоте положения.

41-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции ознаменовалась двумя крупными событиями: было закончено строительство ЛЭП-35 с Иса на Качканар и сдана первая подстанция промбазы. Стройка получила, наконец, большое количество электроэнергии, теперь было чем запитать самую мощную строительную технику.

Второе не менее важное событие - это выход к Качканару железнодорожной ветки. Еще не было станции Качканар, и пути к ней начинали строить, но уже действовал временный тупик в районе стройбазы, который принимал все грузы, избавив стройку от перевалочной базы в Нижней Туре и переброски всех поступающих грузов на 46 километров автотранспортом.

До конца года мы закончили разбивку и сдали под строительство две важные электролинии по 6 кв: подстанция стройбазы - корпус крупного дробления и подстанция карьера - Нижневыйская плотина. Таким образом решалась проблема обеспечения этих объектов электроэнергией на весь период строительства.

В конце года оконтурили и сдали под вырубку леса площадь под строительство плотины шламохранилища, самой длинной нашей плотины, протянувшейся на 1900 метров и перегородившей второй раз долину реки Выя немного ниже впадения в нее речки Рогалевки. Здесь образовался самый большой качканарский водоем, зеркало которого составило 10 квадратных километров. Сейчас вода осталась только в нижнем отсеке, верхний же отсек быстро заполняется шламом.

Уже с конца 1957 года мы с Халмановым приступили к разбивке первой разрезной траншеи по горизонту 265 метра Главного карьера. В январе 1958 года по ней началась вырубка леса. На Главный карьер строилась автодорога, линия электропередачи, расходный склад взрывчатых веществ и карьерная промплощадка.

В 1958 году в северной части карьера, на горизонте 265 метра, там, где к нему вышла автодорога с карьерной промплощадки, начались первые горные работы.

За лето небольшим экскаватором (кажется, он был арендован в "Уралспецстрое") было вынута девять тысяч кубометров вскрыши, которая автомашинами отвозилась в железнодорожные насыпи к станции Карьерная.

Этот экскаватор работал не весь год, но он создал широкую горизонтальную площадку, в дальнейшем использованную для сборки наших первых экскаваторов.

Главный карьер как цех комбината официально был создан 1 апреля 1959 года. Первым его начальником был назначен бывший куратор закончившегося строительства железной дороги Азиатская - Качканар, горный инженер Николай Федорович Плахов. Первым горным мастером был Геннадий Осинцев, первым маркшейдером - Юрий Павлович Бабкин.

Молодому коллективу цеха пришлось прежде всего заниматься вырубкой леса. И хотя от корабельных сосен, которые я тут видел в 1951 году, торчали только одни пни, леса на территории будущего карьера оставалось много.

Кроме этого, немало работы было по строительству дорог, линий электропередач, по возведению временной конторы и по монтажу новых экскаваторов. Первые экскаваторы разгружались на станции Качканар и по частям на сцепке из нескольких тракторов доставлялись на Главный карьер.

Устойчивые горные работы начались с октября 1959 года. Начал их на горизонте 265 метра экскаватор ЭКГ-4, получивший номер 1. Машинистом на нем был Б.Тюленев. Вскоре к нему на горизонт 250 метра присоединился экскаватор №2. До конца года они сделали 54400 кубических метров вскрыши.

Особенностью нашего месторождения является незначительное количество вскрыши. Нам не нужно, например, как на Соколовско-Сарбайском комбинате, снимать 130 метров наносов, чтобы добраться до руды. У нас руда начиналась с поверхности. Нужно было только очистить ее от незначительных покрывающих отложений глины и растительного слоя земли.

Второй благоприятной особенностью нашего месторождения было расположение его по склону горы Большой Гусевой, что позволяло восемь 15-метровых горизонтов разрабатывать с поверхности без огромных выездных траншей и почти одновременно.

Маркшейдерская служба вынесла по всем этим горизонтам оси полутраншей, и по этим трассам пошли первые экскаваторы. Они врезались в косогор и создавали площадку - начало будущего горизонта. Вслед за ними уже можно было укладывать железнодорожные пути. Проходка разрезных полутраншей производилась исключительно на автотранспорт.

Однажды меня вызвал Мясник и заявил, что экскаваторы на горизонте 250 метра идут неправильно. Выезжаем в карьер, он останавливает машину на восточном борту, на склоне горы, на вершине которой стоит теперь домик диспетчеров. Перед нами - площадка карьера. Далеко на его другом конце два экскаватора идут навстречу друг другу, нарезая первую полутраншею на одном горизонте: один с севера, другой с юга. Между ними - около километра нетронутой поверхности.

- Смотри, - говорит Семен Леонтьевич, - один идет выше, другой - ниже. Они не сойдутся.

Смотрю, и мне тоже кажется, что идут они на разных уровнях. Но я знаю, что трасса, по которой они идут, вынесена нами без ошибки. Контроль ведется на всех стадиях работ. И потом я знал и другое. В условиях гористой местности и на косогорах зачастую горизонтальная площадка кажется наклонной и наоборот. В таких случаях приходилось верить только инструменту.

Убедить в этом Семена Леонтьевича было невозможно, и он приказал немедленно сделать проверку. Когда на другой день я ему доложил, что проверка подтвердила положение экскаваторов на одном уровне, он только пожал плечами. Конечно, экскаваторы сошлись правильно.

Первым техническим руководителем Главного карьера стал Вадим Геннадьевич Шарнин. Первая группа молодых инженеров-горняков, выпускников

Свердловского горного института: В.В.Власихин, А.Залесский, В.Гребнев, Н.Чевычалов и В.Кузнецов - работали на первых порах на монтаже экскаваторов. Здесь же работал В.С.Ердяков.

Первыми машинистами экскаваторов были Тюленев, Воробьев, Шатунов, Дымченко, Баклажкин и другие.

К концу 1960 года работы уже велись на четырех горизонтах (добавились два верхних горизонта - 280 и 295 метров) и пятью экскаваторами. За этот год было произведено и вывезено 699,2 тысячи кубических метров вскрыши.

В 1961 году резко возросли объемы вскрыши, добавился только один нижний горизонт 235 метра, но на пяти горизонтах имелось уже 11 экскаваторов. Годовой объем вскрыши впервые перешагнул за миллион кубометров, эта цифра достигла 1 380 610.

В 1962 году карьер по-прежнему выдавал только вскрышу, создавая подготовленные к добыче запасы руды. К концу года горные работы поднялись еще выше по склону горы Большая Гусева, до горизонта 310 и 325 метров. В этом году было выдано 1 669 920 кубометров вскрыши. На семи горизонтах работало 13 экскаваторов.

1963 год был годом вступления Главного карьера в эксплуатацию. Предыдущими горно-капитальными работами были созданы достаточные эксплуатационные запасы по всем категориям: вскрытые, подготовленные и готовые к выемке.

Добыча первой руды началась в июне экскаватором №5 на горизонте 265 метра, затем экскаватором №19 на горизонте 235 метра и небольшим объемом с горизонта 310 метра от экскаватора №10.

Все они в первый месяц работы выдали почти 28000 тонн руды. Вскоре к добыче был подключен горизонт 250 метра, и общая добыча за этот первый год достигла 1 миллиона 855 тысячи тонн руды. В год первой добычи руды работали 15 экскаваторов на всех восьми горизонтах нагорной части карьера.

Так происходило развитие Главного карьера. Уже в следующем 1964 году объем добычи руды перевалил за 7 миллионов тонн и продолжал наращиваться с каждым годом.

1959 год был переломным в строительстве комбината. С получением электроэнергии, вводом железной дороги и собственной строительной базы широким фронтом началось строительство основных сооружений комбината.

27 августа мы сдали разбивку осей плотины шламохранилища, закрепленную на местности 32-мя железобетонными реперами. 15 октября - разбивку основных осей корпусов крупного и мелкого дробления и приводных станций, закрепленных на местности 44-мя железобетонными реперами.

27 ноября сдали под строительство оси корпуса обогащения, самого большого здания на промышленной площадке, и галереи №3, также самой длинной.

Дирекция комбината в этом году перебралась во вновь отстроенное большое деревянное здание, где уже каждый отдел получил по комнате. Увеличилось количество наших работников. В январе мы приняли маркшейдера Юрия Павловича Бабкина - хорошо подготовленного специалиста, вскоре возглавившего маркшейдерскую службу Главного карьера, а после моего ухода на пенсию ставшего главным маркшейдером комбината.

Осенью к нам перешла из треста "Качканаррудстрой" Ирина Аркадьевна Стаханова.

В сентябре поступил маркшейдер Виталий Васильевич Смирнов, который в начале долго трудился на разбивочных работах, а затем перешел на Главный карьер.

В начале того же года из Богословского рудоуправления к нам перешел Николай Григорьевич Зуев, сменивший Соловья на посту начальника ПТО. Его знания и опыт особенно пригодились в самый сложный период строительства и пуска комбината.

Уже выветрилась романтика первых дней освоения. Правда, нам, маркшейдерам, еще немало приходилось начинать новые разбивки в глухом лесу, но мы уже не ходили пешком с Валериановского на Качканар, жили в приличных квартирах, можно было держать связь по телефону, везде были столовые.

Жизнь вступила в твердый производственный ритм большого предприятия. Даже выдача первого концентрата и пуск комбината были для нас обычным рабочим днем. Непосредственно мы в этом деле не участвовали.

Все, что от нас требовалось, мы сделали много лет тому назад. В это время мы были заняты уже другими объектами, и там делали свое незаметное дело.

Помню, как мы впервые вошли в корпус обогащения. Огромные пустые емкости складов концентрата, впоследствии никогда не пустовавшие, сейчас прямо-таки поражали своей зияющей пустотой. С громким шлепаньем падал сверху на цементный пол концентрат, разлетаясь брызгами в разные стороны. Я знал, каким он бывает, и промелькнула мысль: "Почему он такой жидкий?" Но не сразу концентрат получался такой, какой надо.

Мы приходили сюда, чтобы очень тщательно заснять эти емкости, теперь нам предстояло постоянно здесь производить замеры остатков концентрата.

У нас, маркшейдеров, если можно так выразиться, есть свой пусковой момент. Корпуса фабрики возводились каждый на специально отведенном месте,

и только соединение их наклонными галереями окончательно подтверждало правильность сделанной разбивки. Помню, как посетившее нас высокое лицо поставило вопрос ребром: "А вы уверены, что корпуса возводятся на своих местах, точно в заданных им координатах?" Да, было сделано все, что полагается. Полевые измерения производились дважды с необходимым контролем. Вычисления ходов и координат выполнялись в две руки, независимо один от другого, прокладывались дополнительные контрольные ходы.

Но все-таки оставалась какая-то тревога, похожая на ту, которая возникает под землей!

В шахте, например, задаешь направление на сбойку выработок встречными забоями. Все вроде рассчитано, все проверено, повешаны отвесы, указывающие последнее направление. Наступает мучительное ожидание конца сбойки. Приходишь в оба забоя каждый день, слушаешь глухой шум перфораторов во встречном забое, а тут еще под руку "добровольные слухачи" подсказывают: "Нет, их слышно правее и ниже!"

И только когда после последнего взрыва в образовавшейся брешу показывается улыбающееся лицо забойщика встречного забоя, все встает на свои места.

Так и здесь. Я ходил и смотрел, как продвигается строительство самой длинной галереи №3, пока она не вошла в предназначенный ей проем в соседнем здании.

Я с благодарностью вспоминаю всех работников маркшейдерского отдела, с которыми я все эти годы трудился, а также топографов и изыскателей многочисленных организаций, особенно головного института "Уралгипроруды".

Эти люди не рыли котлованов, не укладывали бетон, но они, не расставаясь с теодолитом и нивелиром, в глухом лесу, в труднейших условиях зимой и летом, шли самыми первыми, чтобы проложить дорогу армии строителей. И это их совместными усилиями была обеспечена точная посадка всех сооружений комбината.

...Время, неподвластное никому, незаметно приводит человека к старости. Я прохожу по улицам Качканара и вспоминаю, как тут разбивали первые просеки. Я поднимаюсь по тротуарам от стройбазы на квартал 1-Б, и сохранившийся здесь лес больше всего напоминает мне то, что было на площадке поселка, когда мы первый раз пришли сюда.

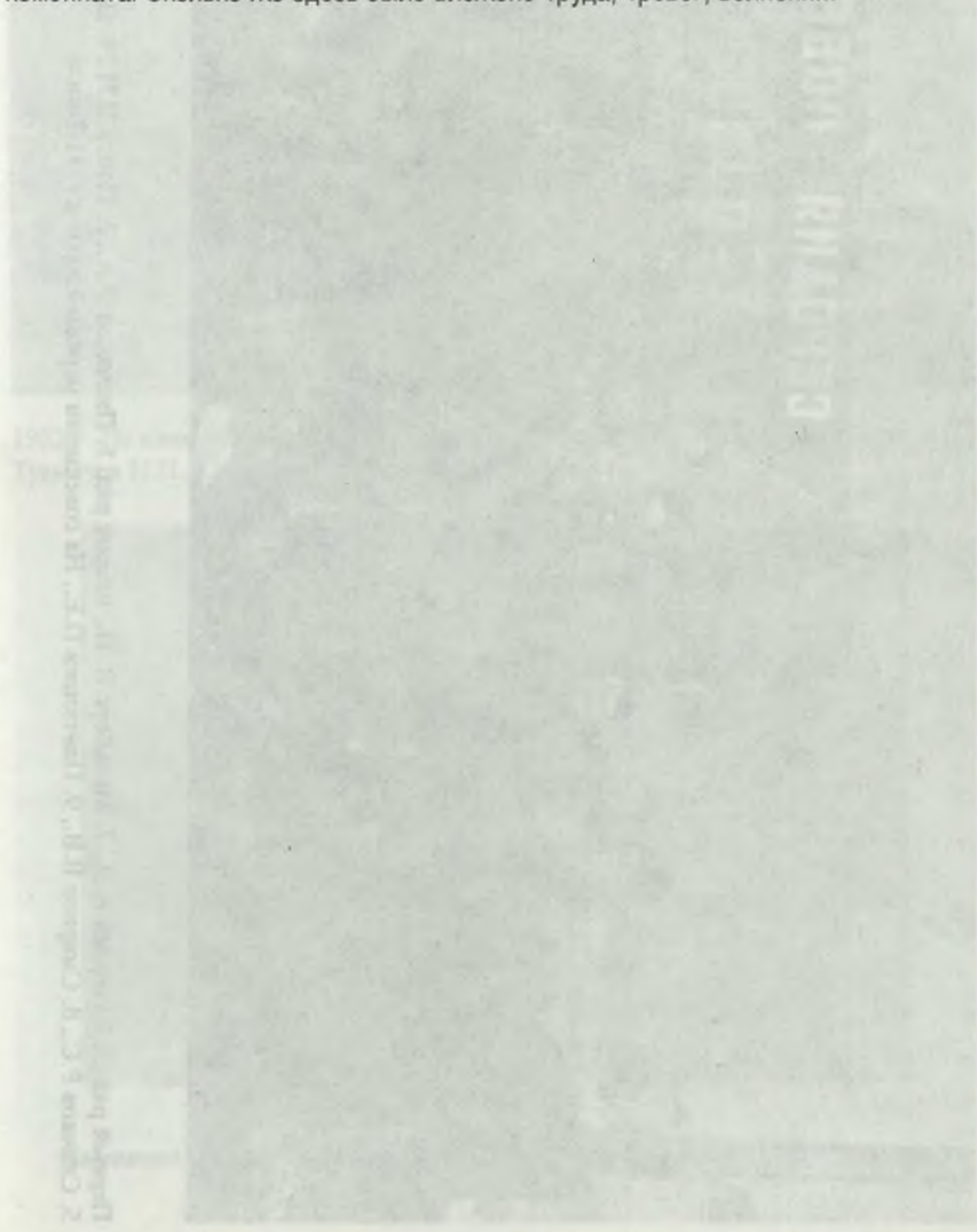
Я переплываю на противоположный берег пруда и нахожу уцелевший столб с надписью "Зона затопления". 235 таких столбов было установлено по всей разрушенной 34-километровой просеке береговой линии.

Я поднимаюсь на левый борт долины под Выйской плотиной, только там сохранились осевые репера, заложенные Маркиным еще в 1958 году.

Все заросло молодым лесом, столбы погнили, но видна четко сделанная надпись, и бетонные центры надежно хранят свои координаты

Выхожу на гору Любви, отсюда видна величественная панорама нашего комбината. Сколько же здесь было вложено труда, тревог, волнений!

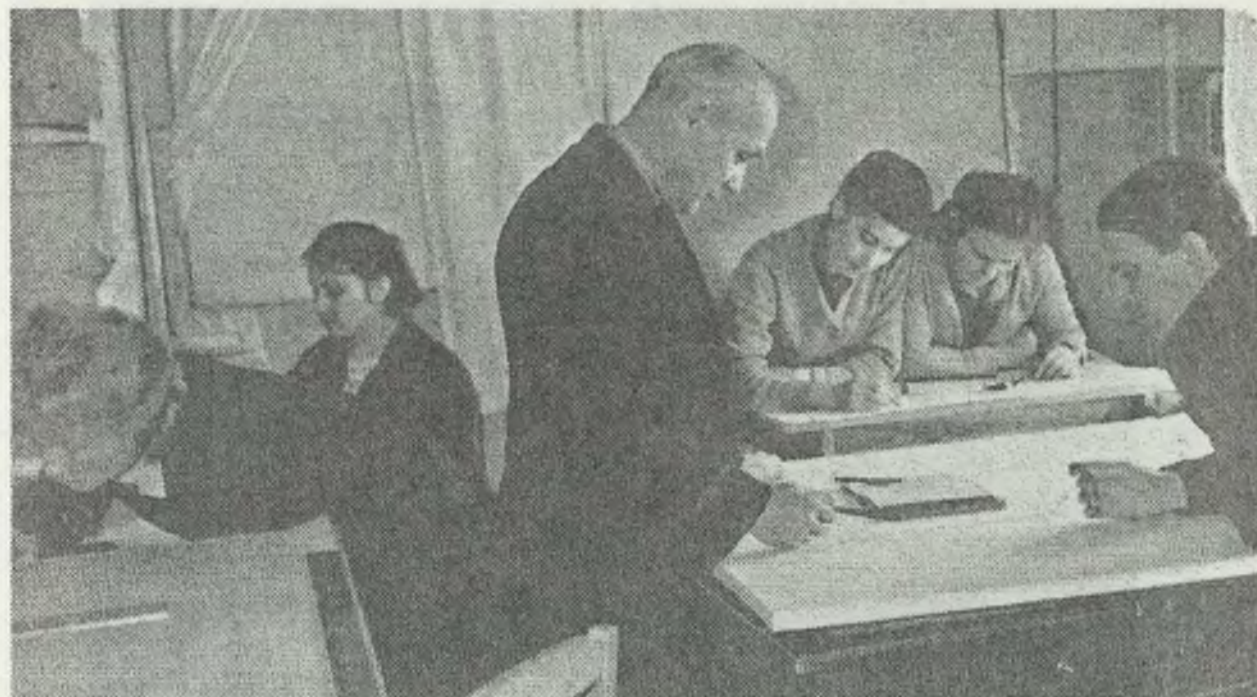

Первый ряд: 3. Кузрина А.Д., 7. Мельберг В. П., второй ряд: 1. Писчиков В.А., 3. Попов Е.Н., 4. Демин В.С., 5. Скачков Р.С., 8. Смирнов В.В., 9. Пантюшев П.Е., На совещании маркшейдеров в г. Н-Тагиле

1962 г. На камеральных работах. Слева направо: Моисеева Л.Г., Мальберг В.П., Тукмачев Н.П., Стаханова И.А., Воронина Г.И., Попов Е.Н.

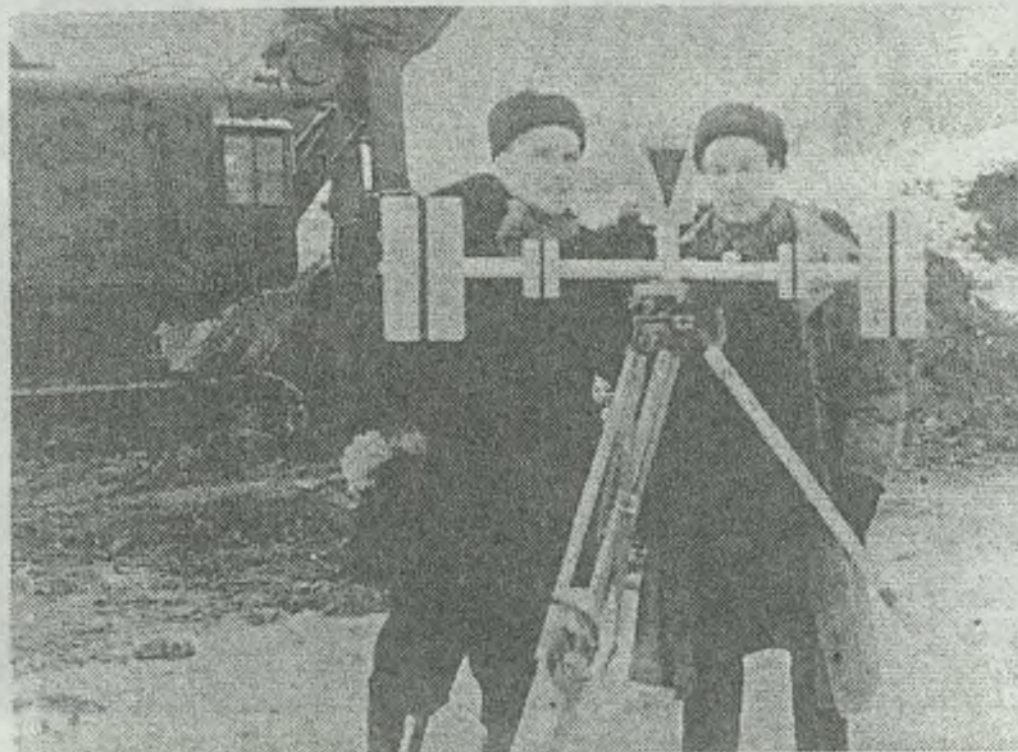

На снимке геолог Г.А. Пономарев и Главный маркшейдер Н.П. Тукмачев

На рекогносцировке местности Качканара. Слева направо: Змеев С.Г., Холманов Л.Т., Комягин В., Тукмачев Н.П. и Шебалин В.

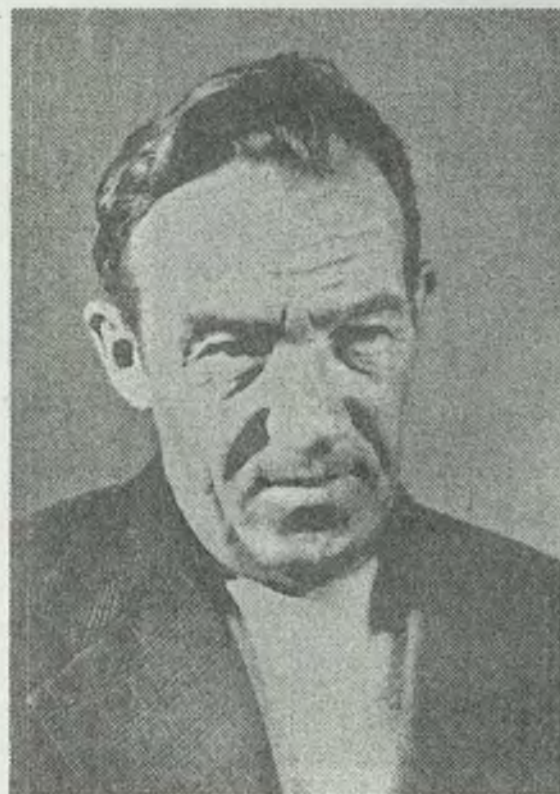
Главный карьер. У дальнемерной рейки ДНБ Тукмачев Н.П. и Беляев В.К.

съемки Кувалды
вместе с оператором в Болонье

На съемке с дальномерной насадкой ДНБ маркшейдер В.В. Смирнов

Л.Т. Холманов

Ю.В. Бут

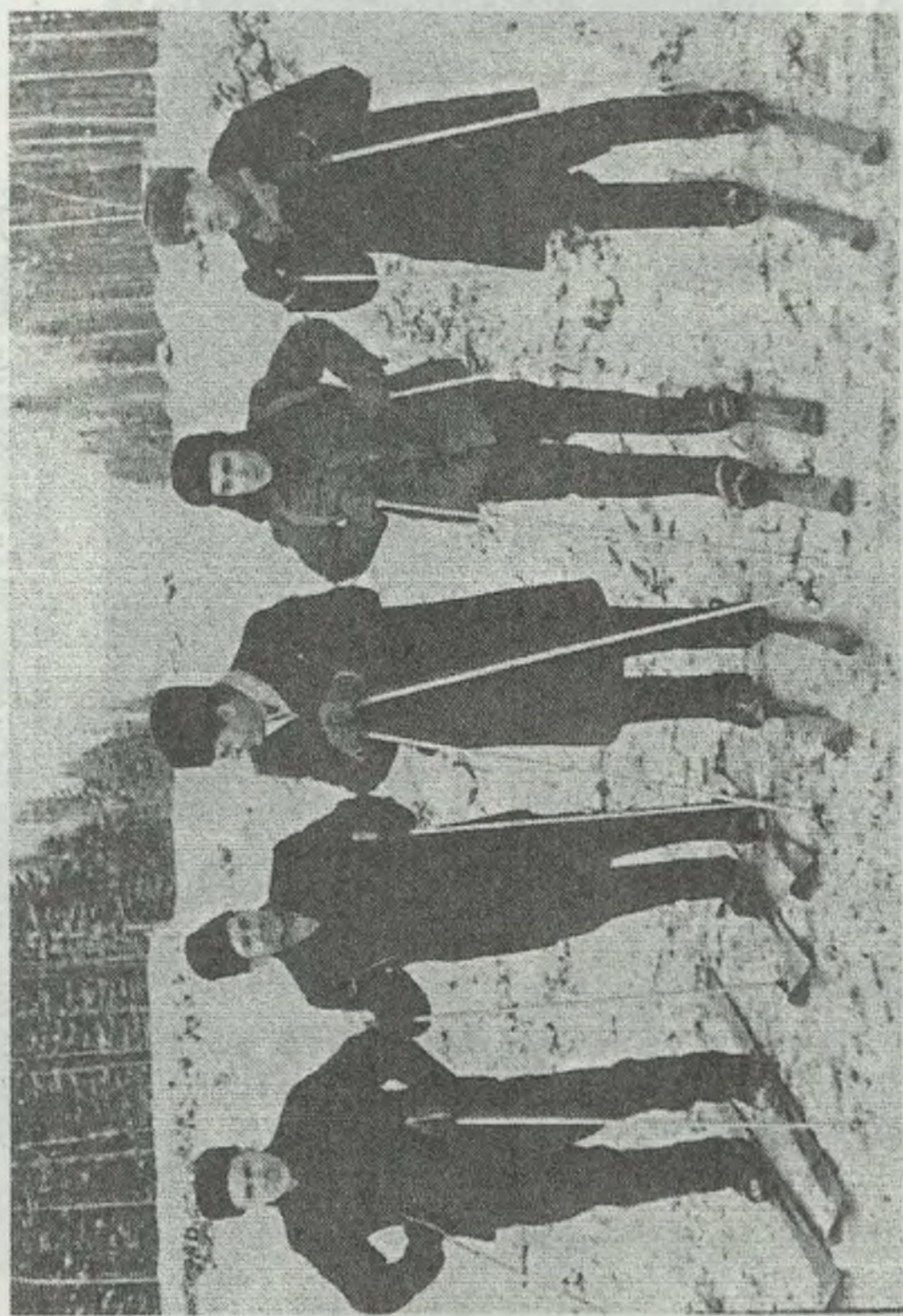

Маркшейдера направляются на разбивку
объекта Качканара

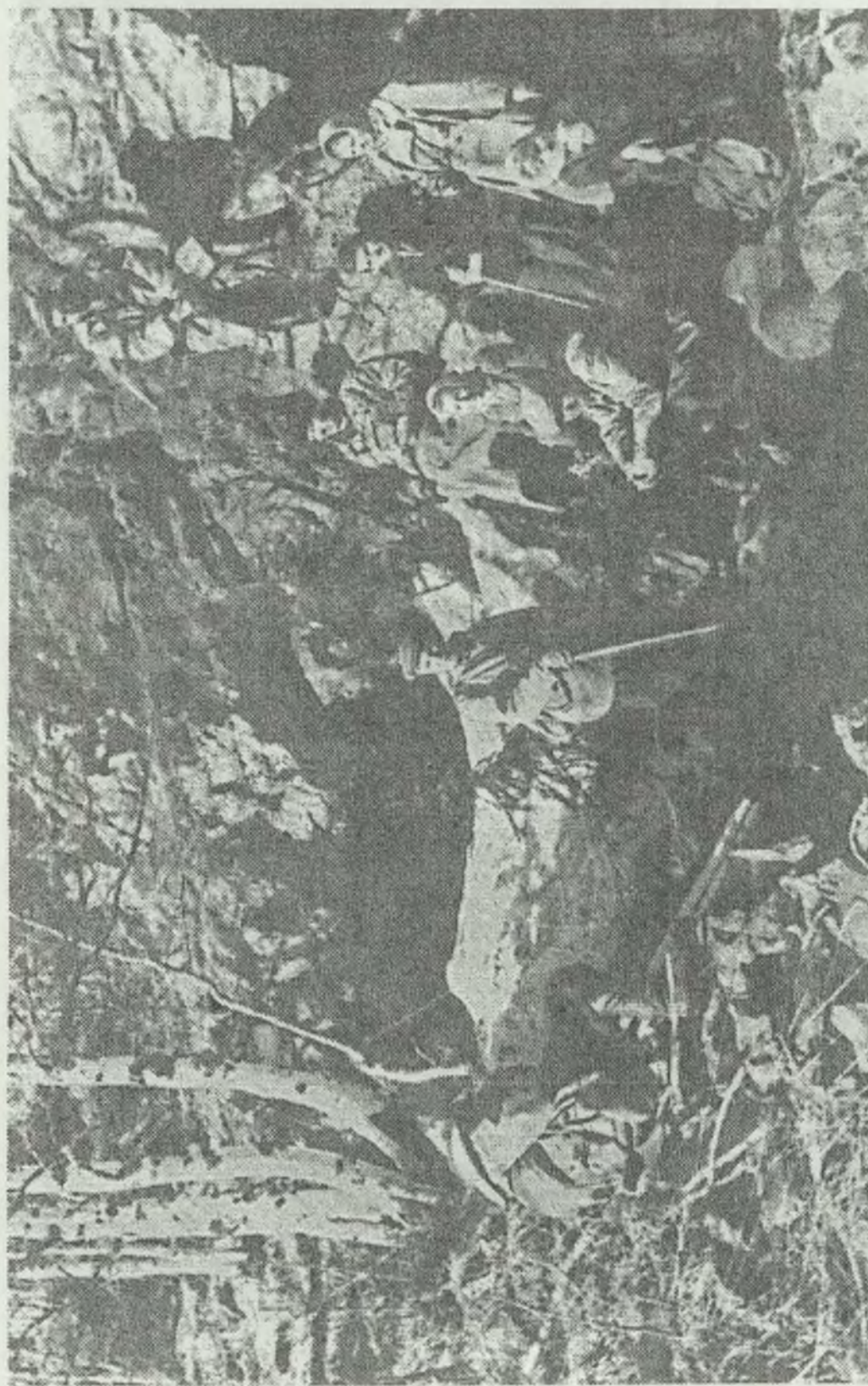
Н.П. Тукмачев

В поисках места для пионерлагеря "Орленок". Н.П. Тукмачев, В.И. Пуляшев, В.В. Гаркачев,
В.А. Писчиков, В.А. Попов

На горе Качканар маркшейдера ГОКа. Холманов Л.Т., Тукмачев Н.П., Попов Е.Н., Комягина З.,
Смирнов В.В., Стаханова И.А., Давыдова Р., Монссеева Л., Змеев С.Г.

До Вольский

Там где шумела тайга

Дорога на Качканар

На основании постановления Совета Министров СССР от 6 февраля 1957 года Нижнетагильское строительное управление треста "Уралсибэкскавация" командировало меня на Качканар, чтобы организовать там строительный участок. Выдали документ, подтверждающий, что Я.Ф.Вольскому доверяется заключать договоры на аренду жилых помещений для размещения рабочих и ИТР. Вручили мне также письмо и доверенность, позволяющие открыть на свое имя особый счет в Нижнетуринском Стройбанке, чтобы я мог расплачиваться с рабочими непосредственно на месте.

И вот 3 марта 1957 года я приехал вечером в Нижнюю Туру, порасспросил людей, где тут можно переночевать. В доме приезжих мест не оказалось, и я устроился в гостинице. Когда спросил у дежурной, где здесь размещается дирекция Качканарского ГОКа, она сделала большие глаза и ответила, что понятия не имеет о такой организации. Не слышали ничего о ней и командированные, с которыми разговаривал... Я упал духом.

А утром 4 марта решил обратиться в горком партии. Но ни первого секретаря А.А.Покровского, ни второго, (а им была К.П.Сухенко) на месте не оказалось. Не было и третьего. Постоял я, раздумывая, в коридоре и зашел в промышленный отдел. Там двое мужчин. Познакомились. Один - инструктор Д.А.Терентьев, другой - зав.отделом Г.М.Шереметьев, который сказал, что нужная мне дирекция существует, но находится она в Благодати. Есть Московская изыскательная партия, которая имеет контору в поселке Валериановском; вот там знают, когда приедет дирекция. Но машины туда не ходят.

Геннадий Михайлович позвонил на почту и попросил, чтобы захватили меня попутно на Валериановский. Пока мы разговаривали, Терентьев куда-то вышел, а когда возвратился, то сказал, что ко мне уже пришли люди наниматься на работу. Что делать, если я и сам еще угла не имею?

Шереметьев уступил мне место, и пришлось мне в чужом кабинете принимать людей, просматривать их трудовые книжки и дипломы. Инженерно-технических работников просил подойти ко мне через месяц, а шоферов, бульдозеристов, машинистов экскаваторов - недели через две, но если рабочие понадобятся раньше, приглашу сам, для этого записал в тетрадь их домашние адреса.

После беседы с людьми пошел я на почту, чтобы с попуткой уехать в Валериановский. Нашел там Московскую разведку, находилась она по улице Кирова, в доме Жуланова. Начальник разведки разложил на столе план пром-

площадки, жилого поселка, створа плотины. Потом дали мне лыжи, сели мы в автомашину и поехали посмотреть все это на местности.

Доехали до карьера Гусевского, а дальше дорог для машины не было - мы стали на лыжи и пошли. Сначала показали мне створ плотины, потом - место расположения шламоохранилища. Поднялись на гору Долгую, откуда смотрели на будущую промплощадку и будущий поселок Качканар, но все это просматривалось плохо, так как кругом был лес. Возвратились в карьер, где нас ждала полуприцепка.

Познакомили меня с начальником участка №4 Сукиным. Это был участок от Гороблагодатского рудника, работал один экскаватор, шесть автосамосвалов. Я спросил, для чего разрабатывают эту руду. Мне объяснили, что данную руду со станции Нижняя Тура отправляют вагонами в Красноярск для анализа. По содержанию железа она бедная, зато содержит много ценных компонентов. Из них я запомнил только ванадий, золото, платину. Потом с самосвалами вернулся я в Нижнюю Туру, пришел в гостиницу. На другой день в Стройбанке оформил особый счет и стал искать помещение под перевалочную базу. Поиски заняли не один день. Наконец, на улице Ленина нашел подходящее помещение, требующее, правда, капитального ремонта. Договорился с хозяином, фамилию которого не помню.

Вечером прихожу в гостиницу, а дежурная говорит, что просил позвонить начальник железнодорожной станции. Позвонил я ему и узнал, что в мой адрес поступило четыре контейнера из Свердловска. И всю-то ночь я не спал, голова шла кругом: что делать? Ведь на улицу не выгрузишь; растащат - и концов не найдешь, а за простой вагонов платить придется. Как быть?

Итак, пришел груз, а у меня даже места нет, чтобы его выгрузить. Поднялся в шесть утра и, не позавтракав, пошел по улицам Туры, присматриваясь да приглядываясь. Несколько часов бродил, пока мне не подсказали, что подходящее помещение есть по Старозаводской. И действительно, постройка по указанному адресу оказалась что надо: большущий сарай, большой крытый двор.

Договорился с хозяином Василием Григорьевичем Белоусовым и побежал на телеграф звонить в Нижний Тагил, начальнику управления. Попросил выделить одну бортовую машину ЗИС-150. Затем оформил на работу шофера А.И.Псаломщикова и вечером с письмом отправил его в Тагил за машиной. С В.Г.Белоусовым заключил договор на помещение, его самого оформил начальником перевалочной базы.

Принял на работу еще 10 шоферов и начальника гаража В.И.Катаева. С водителями договорился так: пока не придет техническая документация и

техника, они значатся разнорабочими третьего разряда. Вот с этим народом, когда Псаломщиков пригнал машину, и поехали разгружать контейнеры. Там были инструмент, летняя спецовка, 30 кроватей, матрасы, одеяла, простыни, письменные столы, два сейфа. С этими же людьми да еще двумя плотниками - Кочеровым и Ложкиным - вели дальнейшие работы. Взяли у поссовета в аренду дом в Валериановском, сделали в нем контору участка, загородили площадь для открытого гаража, рядом построили материальный склад и механическую мастерскую, установили один токарный станок, холодный бокс на две машины, кузницу (кузнецом оформил Кононова). Потом построили помещение для ГСМ, а также установили и загородили в Нижней Туре склад под ГСМ.

В апреле поступило нам по железной дороге четыре экскаватора, 25 автосамосвалов, два бульдозера, один бензовоз, пять машин ГАЗ-93. Вся эта техника шла прямо с заводов, новенькая. И нужно было перегнать ее своим ходом. Ну, с машинами проще, а вот как экскаватор и бульдозеры? Пришлось подниматься в поселок НТГРЭС, а оттуда через плотину в Нижнюю Туру, потом - в Валериановский. Штат мой между тем увеличивался. Первым прорабом оформился Н.М.Кормильцев, мастерами - И.П.Степанов и В.П.Серебряков, бухгалтером - К.А.Коробкова.

Приближался весенний паводок. Местные жители подсказали, что речка Выя очень бурная - нужно укреплять мосты, иначе их снесет. А кто же их должен укреплять? Генподрядчика нет, гензаказчика - тоже, нет и сметы на эти работы. Выходило, что должен бы этим заниматься горисполком. Поехал я туда, а мне говорят: нет ни средств, ни материалов. Вышел из горисполкома и думаю: как же быть? Почему такое отношение к делу? У меня там 32 машины будут отрезаны от Туры, а у исполкома - поселок, то есть живые люди.

В это время появляется Л.С.Мясник, которого я хорошо знал по Нижнему Тагилу: он был начальником ОКСа Высокогорского рудника. Но я еще не знал, что он и есть та власть, с которой мне придется решать многие вопросы. Он познакомил меня с В.П.Дерягиным как директором строящегося Качканарского ГОКа, куда он, Мясник, был назначен главным инженером.

От них я узнал, что управляющим трестом назначен М.В.Левицкий, что он пока в Москве, на утверждении. Значит, управляющего не было, треста тоже еще не было, а весна уже была, и угрожал паводок. Надо было спасать мосты.

- Кроме вас, некому, - сказал В.П.Дерягин. - Назначайте людей и механизмы на круглосуточное дежурство, составьте смету на предпаводковые мероприятия, я ее утвержу, и уплатим вам по форме №2.

Деваться было некуда. Выкопали ямы, поставили мертвяки, расчалили,

площадки, жилого поселка, створа плотины. Потом дали мне лыжи, сели мы в автомашину и поехали посмотреть все это на местности.

Доехали до карьера Гусевского, а дальше дорог для машины не было - мы стали на лыжи и пошли. Сначала показали мне створ плотины, потом - место расположения шламохранилища. Поднялись на гору Долгую, откуда смотрели на будущую промплощадку и будущий поселок Качканар, но все это просматривалось плохо, так как кругом был лес. Возвратились в карьер, где нас ждала полуторка.

Познакомили меня с начальником участка №4 Сукиным. Это был участок от Гороблагодатского рудника, работал один экскаватор, шесть автосамосвалов. Я спросил, для чего разрабатывают эту руду. Мне объяснили, что данную руду со станции Нижняя Тура отправляют вагонами в Красноярск для анализа. По содержанию железа она бедная, зато содержит много ценных компонентов. Из них я запомнил только ванадий, золото, платину. Потом с самосвалами вернулся я в Нижнюю Туру, пришел в гостиницу. На другой день в Стройбанке оформил особый счет и стал искать помещение под перевалочную базу. Поиски заняли не один день. Наконец, на улице Ленина нашел подходящее помещение, требующее, правда, капитального ремонта. Договорился с хозяином, фамилию которого не помню.

Вечером прихожу в гостиницу, а дежурная говорит, что просил позвонить начальник железнодорожной станции. Позвонил я ему и узнал, что в мой адрес поступило четыре контейнера из Свердловска. И всю-то ночь я не спал, голова шла кругом: что делать? Ведь на улицу не выгрузишь; растащат - и концов не найдешь, а за простой вагонов платить придется. Как быть?

Итак, пришел груз, а у меня даже места нет, чтобы его выгрузить. Поднялся в шесть утра и, не позавтракав, пошел по улицам Туры, присматриваясь да приглядываясь. Несколько часов бродил, пока мне не подсказали, что подходящее помещение есть по Старозаводской. И действительно, постройка по указанному адресу оказалась что надо: большущий сарай, большой крытый двор.

Договорился с хозяином Василием Григорьевичем Белоусовым и побежал на телеграф звонить в Нижний Тагил, начальнику управления. Попросил выделить одну бортовую машину ЗИС-150. Затем оформил на работу шофера А.И.Псаломщикова и вечером с письмом отправил его в Тагил за машиной. С В.Г.Белоусовым заключил договор на помещение, его самого оформил начальником перевалочной базы.

Принял на работу еще 10 шоферов и начальника гаража В.И.Катаева. С водителями договорился так: пока не придет техническая документация и

техника, они значатся разнорабочими третьего разряда. Вот с этим народом, когда Псаломщиков пригнал машину, и поехали разгружать контейнеры. Там были инструмент, летняя спецовка, 30 кроватей, матрасы, одеяла, простыни, письменные столы, два сейфа. С этими же людьми да еще двумя плотниками - Кочеровым и Ложкиным - вели дальнейшие работы. Взяли у поссовета в аренду дом в Валериановском, сделали в нем контору участка, загородили площадь для открытого гаража, рядом построили материальный склад и механическую мастерскую, установили один токарный станок, холодный бокс на две машины, кузницу (кузнецом оформил Кононова). Потом построили помещение для ГСМ, а также установили и загородили в Нижней Туре склад под ГСМ.

В апреле поступило нам по железной дороге четыре экскаватора, 25 автосамосвалов, два бульдозера, один бензовоз, пять машин ГАЗ-93. Вся эта техника шла прямо с заводов, новенькая. И нужно было перегнать ее своим ходом. Ну, с машинами проще, а вот как экскаватор и бульдозеры? Пришлось подниматься в поселок НТГРЭС, а оттуда через плотину в Нижнюю Туру, потом - в Валериановский. Штат мой между тем увеличивался. Первым прорабом оформился Н.М.Кормильцев, мастерами - И.П.Степанов и В.П.Серебряков, бухгалтером - К.А.Коробкова.

Приближался весенний паводок. Местные жители подсказали, что речка Выя очень бурная - нужно укреплять мосты, иначе их снесет. А кто же их должен укреплять? Генподрядчика нет, гензаказчика - тоже, нет и сметы на эти работы. Выходило, что должен бы этим заниматься горисполком. Поехал я туда, а мне говорят: нет ни средств, ни материалов. Вышел из горисполкома и думаю: как же быть? Почему такое отношение к делу? У меня там 32 машины будут отрезаны от Туры, а у исполкома - поселок, то есть живые люди.

В это время появляется Л.С.Мясник, которого я хорошо знал по Нижнему Тагилу: он был начальником ОКСа Высокогорского рудника. Но я еще не знал, что он и есть та власть, с которой мне придется решать многие вопросы. Он познакомил меня с В.П.Дерягиным как директором строящегося Качканарского ГОКа, куда он, Мясник, был назначен главным инженером.

От них я узнал, что управляющим трестом назначен М.В.Левицкий, что он пока в Москве, на утверждении. Значит, управляющего не было, треста тоже еще не было, а весна уже была, и угрожал паводок. Надо было спасать мосты.

- Кроме вас, некому, - сказал В.П.Дерягин. - Назначайте людей и механизмы на круглосуточное дежурство, составьте смету на предпаводковые мероприятия, я ее утвержу, и уплатим вам по форме №2.

Деваться было некуда. Выкопали ямы, поставили мертвяки, расчалили,

поставили дежурный экскаватор, два бульдозера, пять автосамосвалов, а также назначили дежурных мастеров в каждую из трех смен. Делали все необходимое.

16 мая 1957 года поступила документация на плотину, и я начал перебрасывать людей на качканарскую стройку. Заключил договор с Валериановским поселковым Советом на имеющуюся свободную жилплощадь, а также с частными лицами, имеющими излишнюю площадь. И таким образом, принимая людей на работу, я сразу обеспечивал их жильем.

19 мая появился управляющий трестом В.М.Левицкий. А наш участок в то время отсыпал гравием дорогу от Бушуевки до Валериановского. Вечером зашел я к Левицкому, доложил о ходе дела и спросил, когда начнет действовать трест, а то рабочие уже одолели: почему больше не принимают на работу? А у меня людей уже достаточно. Вот и приходится объяснять каждому. В конце мая начал набирать рабочих трест, и мне стало полегче. В адрес треста пошли стройматериалы, а на гору Долгую, то есть на стройплощадку, дороги нет. Вот как-то встретились на перекрестке (дальше автотранспортом дороги не было) Дерягин, Мясник, Левицкий, Мальцев и я. Стали советоваться, как лучше и быстрее одолеть проезд на Долгую. Я сказал, что если разрешат сделать дорогу без маркшейдерского изыскания, то сдам ее в эксплуатацию через две недели. Посоветовались с главным маркшейдером и сказали:

- Идите, выбирайте трассу на глаз, а Мальцев даст лесорубов.

И мы пошли. Я указывал трассу, лесорубы делали затеску - и до конца дня трасса была обозначена. А на другой день С.С.Мальцев выставил около ста лесорубов, я дал два экскаватора и бульдозера на вскрышу карьера, а два бульдозера поставили вслед за лесорубами на корчевку пней и уборку сучьев. Через два дня на временную дорогу начали возить гравий. А через десять дней из Нижней Туры на Долгую уже шли стройматериалы. И пошли по временной дороге стройматериалы на Качканар. Я занялся перегонкой экскаваторов и бульдозеров - своим ходом. На это ушла целая неделя.

Первый экскаватор погнала бригада братьев Семикоровки, второй - бригада Наумова, третий - бригада Чугунова.

Первый прошел путь от Туры до Покровского без особых приключений, второй - до Балабановки, а третий на дамбочке Мельничной правой гусеницей обрезал кромку и очутился под откосом. Закрутились мы с В.И.Катаевым, нужно вытаскивать машину. Прикинул, что своих бульдозеров для этого недостаточно. Посылаю Катаева с письмом в управление "Уралзолото", чтобы помогли тракторами и тросом. Сам еду в "Энергострой" - главный инженер Скопов выделяет два трактора, еду в Валериановский - Московская разведка дает тягач.

Сутки стягивали со всего района трактора; зацепили тросами экскаватор, чтобы не опрокинулся. Через час экскаватор уже стоял на дороге. Сделали ревизию ходовой части, смазали - и дальше в путь.

Добрались до Балабановки, а там новое препятствие - старый мост. Он не выдержит нашего груза. Сделали слань с боку моста и преодолели этот заболоченный лог. Дальше дело пошло хорошо. Но только проследовали Покровский - наш первый экскаватор почти лег на бок: дорога была узкая, местами габарит ходовой части экскаватора трудно вписывался в очень узкую дорогу, малейший промах - и гусеница обрезала кромку, экскаватор давал крен. Пустили в ход топоры и пилы, заготовили лес, сделали подпорку под стрелу, а на продавленный грунт положили слань и вывели экскаватор на проезжую часть дороги.

Снова добрались до моста. Обследовали дно реки и стали перегонять экскаваторы бродом. Таким образом поступили и у моста на реке Выя. Доехали до валериановской хлебопекарни. И тут на реке Большая Гусева мостик оказался слабым. Я дал распоряжение бульдозеристу выложить берега Гусевки, чтобы экскаватор мог плавно переехать русло реки.

И вот после подготовки прошел первый экскаватор, стал проходить второй. А бульдозерист, видимо, осмелел, думая, что глубина реки везде одинакова, он включил третью скорость, хотел обогнать экскаватор. И с разгону окунулся в воду. Я увидел только верхушку кабины бульдозера, которая торчала из воды. Через несколько секунд выплыл бульдозерист, его быстро отвезли на квартиру, чтобы не простудился. С ним все обошлось: остался здоров.

А как достать бульдозер? Апрель, вода холодная, погода меняется: то солнышко светит, то снег валит. Но в воду надо кого-то посылать, чтобы зачалить буксир. Сколотили небольшой плот. Добрался я до верху кабины и стал шупом разыскивать фаркоп. Оказывается, течение занесло песком ходовую часть бульдозера и фаркоп. Старатели подсказали, что бульдозер можно освободить от заноса при помощи пахаря. Это инструмент, которым пользовались золотоискатели. Достали мы этот пахарь и начали действовать. До обеда удалось освободить от заноса фаркоп.

Теперь оставалось найти смельчака, который бы нырнул в студеную воду и зацепил буксир. Нашелся такой смельчак с Иса (фамилию, сожалению, не помню), звать Федором. Потребовал он за работу водку. У меня был спирт, но я съездил на Валериановский и купил еще две бутылки водки. Принялись за дело. Протер я Федору все тело спиртом, выпил он стакан водки и нырнул. Минуты полторы пробыл под водой, вынырнул весь посиневший. Мы быстро завернули его в

теплую одежду и дали еще стакан водки. Затем он снова нырнул в холодную воду. И так несколько раз, но зачалить трос не удалось. Мы все очень устали.

В семь часов вечера я велел шоферу отвезти людей на Ис и в Туру, а сам остался. Завел бульдозер и стал углублять русло реки вниз по течению. К 10 часам вечера уже вся кабина была на поверхности воды. Угнал бульдозер на стоянку и пошел спать.

А в шесть утра, когда снова пришел на Гусевку, вода спала, уже было видно низ лебедки. Пошел я за бульдозеристом, который утопил свою машину, разбудил его и велел одеваться потеплей. Мы пошли с ним цеплять буксир. Залез он в воду, достал рукой фаркоп, а затем зацепил буксир. И я отпустил его домой. К восьми часам приехали люди на смену, по-быстрому завели бульдозер и стали тащить, но его так засосало, что четыре бульдозера не могли сдвинуть его с места, пришлось заводить экскаватор. С трудом вытащили мы нашего утопленника. Сколько было радости у всех! А я больше всего радовался тому, что Федор мой был здоров.

После полной организации Качканарского участка трест прислал 1 июля в качестве его начальника В.В.Музыченко, а мне приказали вернуться к своим обязанностям начальника участка Выйского гидроузла в Нижнем Тагиле, так как я начал его строить в 1953 году. А когда я закончил там работы, управляющий трестом "Уралспецстрой" т.Болдарев попросил меня дать согласие на перевод в Качканар. И с августа 1959 года занялся я строительством качканарской плотины.

На рекогносцировке местности Качканара. Слева: Тукмачев Н.П. - главный маркшейдер, главный инженер ГОКа Мясник, на втором плане Соловей Н.Ф. и геолог Пономарев Г.А.

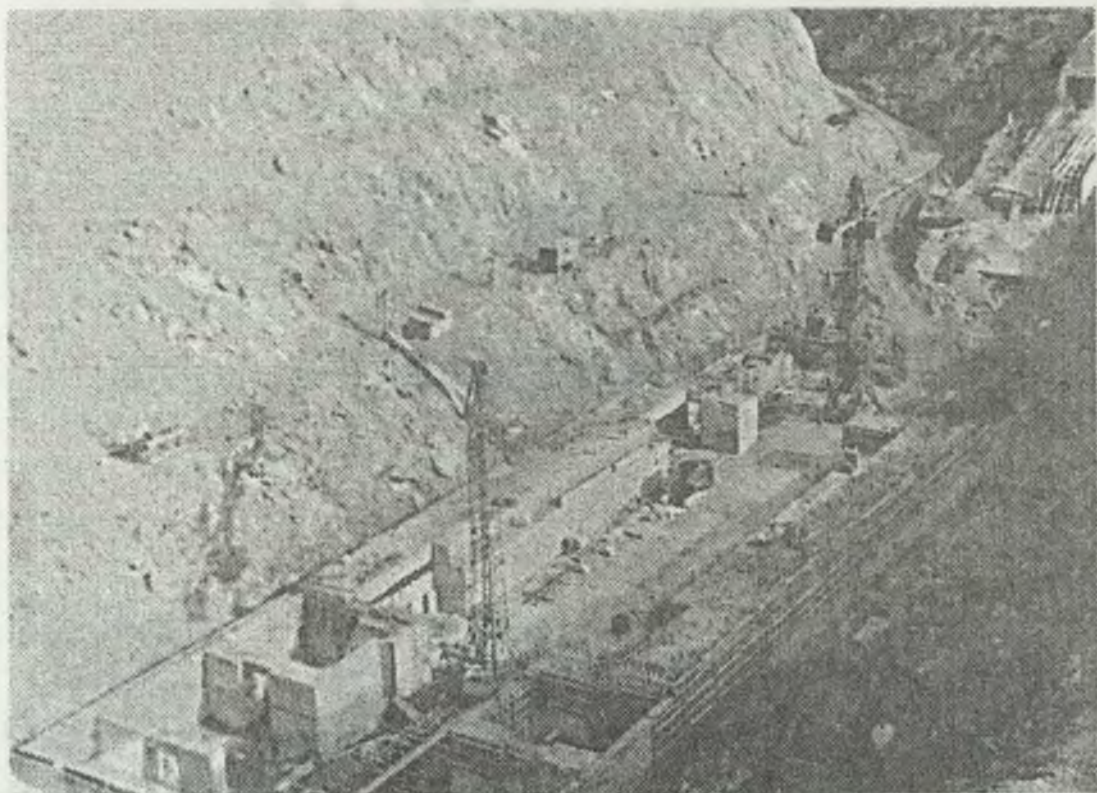
Начало строительства Выйской плотины

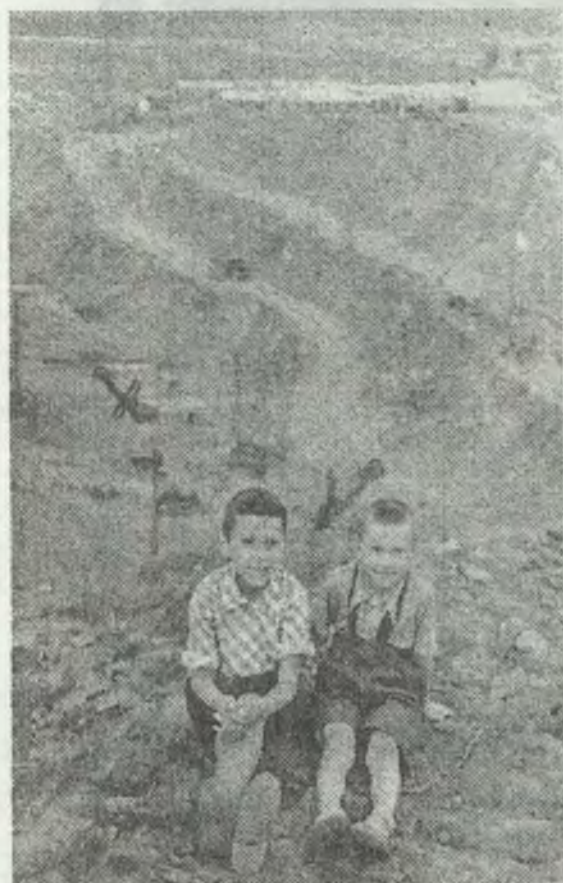

Нарезка въездной траншеи под ККД. 1960 г.

Закладка фундамента на корпусе
крупного дробления

Около котлована ККД дети Качканара

Г.А. Пономарев

Начало стройки

Воспоминания о работе в дирекции Качканарского горнообогатительного комбината

“Пройдет немного времени, и на смену геологам приедут строители, буровые агрегаты уступят место мощным экскаваторам, рядом с домиками строителей поселка Валериановска вырастут крупные строения обогатительной фабрики, жилых домов и тысячи тонн магнитного концентрата будет поступать в домны металлургических заводов, где куется могущество нашей Родины”.

(Из газетной статьи “Горы Качканарские.” З.В.Рупасовой, главного геолога Качканарской геологоразведочной партии, газета “Приисковый рабочий”. п.Ис от 19 сентября 1947 года.)

Почти через десять лет предсказания З.В.Рупасовой начали претворяться в жизнь. А через шесть лет моя семья по воле судьбы вернулась на Валериановск. 20 марта 1958 года меня оформили на работу в дирекцию строящегося Качканарского горнообогатительного комбината техником-геологом с временным исполнением обязанностей главного геолога. В это время управление дирекции находилось в п.Валериановском в новом брусчатом двухквартирном здании, построенном и заселенном в 1957 году (сейчас ул.Кирова дом №). Хорошо помнится, как плотно было “заселено” это шестикомнатное здание. В одной половине разместились кабинет директора Дерягина В.П., главного инженера Мясника С.Л., в проходной комнате - приемная, которую возглавляла секретарь-машинистка Клавдия Александровна Саукова. В другой половине размещались все остальные; технический архив-Евстолия Андреевна Краева, отделы: производственно-технический - руководил Илья Федорович Соловей, маркшейдерский - Николай Павлович Тукмачев, отдел капитального строительства - старший прораб Федор Николаевич Коптелов, главный механик - Михаил Антонович Титаренко, главный обогатитель Вячеслав Васильевич Стаханов, бухгалтерия - главный бухгалтер Борис Никитич Бурьянец, здесь же были кураторы, сотрудники отделов и др. Такое “заселение” конторы описано по состоянию на конец второй декады марта, а в третьей декаде марта возобновился прием трудящихся в дирекцию согласно нового штатного расписания, утвержденного на 1958 год, и поэтому позднее “заселение” конторы еще более уплотнялось. За одним столом работали по 2-3 человека.

Вот в таких условиях работали и при том дружно. Однако с нетерпением ждали окончания строительства новой деревянной временной конторы в Валериановске. Конец марта был морозным, температура доходила до -45-48

градусов. Бригады плотников и лесорубов не работали, школьники не ходили в школу.

В то время, когда не было карьеров, фабрик работа геолога заключалась в корректировке крепости пород, установленных проектными организациями, под фундаменты зданий, сооружений, водоводов, хозяйственно-фекальная и производственная канализация и др., а по отдельным объектам крепость пород под фундаменты была не установлена. Обычно корректировку крепости пород просили строители в сторону увеличения. Выезжали с куратором на место производства работ и оперативно принимали решение. А для этого нужно было заранее знакомиться с проектами по земляным работам строящихся объектов и сооружений.

Помнится, первая моя подпись по установлению крепости пород была поставлена в форме №2 в 20-х числах марта 1958 года по взорванной горушке под выемку для строящейся автодороги Качканар - Савина горка (за речкой Мокрой) Качканарскому участку Н-Тагильского управления "Уралвзрывпром" (руководитель Петраков В.П.).

Проектно-техническая документация в дирекцию поступала в нескольких экземплярах из проектных организаций, проходила через производственно-технический отдел (возглавлял И.Ф.Соловей), затем направлялась главному инженеру дирекции С.Л.Мяснику, с его визой отправляли в трест "Качканаррудстрой", с оставшимися экземплярами работали специалисты дирекции.

В то время в техархиве находились не только геологический отчет Качканарской геологоразведочной экспедиции о проделанной работе за 1946-51 годы по Гусевогорскому месторождению с утвержденными запасами, но и часть проектных материалов на разработку двух рудных залежей (Главной и Северной) Главным и Северным карьерами с общей годовой производительностью 33 млн. тонн сырой руды, с промплощадкой при Главном карьере и расходным складом взрывчатых материалов.

С.Л.Мясник деликатно посоветовал мне внимательно просмотреть степень проведенных разведочных работ по всему Гусевогорскому массиву, все запроектированные на этом массиве здания, сооружения, коммуникации.

В то время на Качканарском массиве работала геофизическая партия (Соколов Б.) пятая по счету, начиная с Барбот де - Марни (1898 год). Весь массив покрывался сеткой 40x50 метров. По предварительным данным геофизиков на Гусевогорском массиве вырисовывалось несколько новых рудных участков. Главная и Северная залежи соединялись с востока и запада аномальными

полосами, Северная залежь увеличилась на север около одного км и 0.5 км в ширину.

Между Главной и Северной залежами к западу от них прослеживалась довольно крупная магнитная аномалия (сейчас на месте Западного карьера).

На основании предварительных данных геофизиков С.Л.Мясник на очередном техническом совете дирекции ставит вопрос о срочном проведении дополнительных разведочных работ Уральским геологическим управлением на Гусевогорском месторождении. Техсовет поддержал главного инженера. Мне поручили сделать доклад в Уральском геолуправлении.

На совещании в УГУ в июне от дирекции нас было четверо: Дерягин В.П., И.Ф.Соловей, В.В.Стаханов и я. В моем докладе указывалось, что часть промышленных сооружений запроектированы на рудных полях (склад в.в., станция Верхняя, часть карьера камня с дробильно-сортировочной фабрикой и др.). Если буровые скважины подтвердят наличие кондиционных руд на вновь оконтуренных площадях, это дало бы возможность не только значительно увеличить эксплуатационные площади, но и объединить запроектированные два карьера в один. Чем быстрее начнутся разведочные работы, тем меньше будет бросовых проектных и строительных работ.

В прениях выступило девять специалистов: от Уральского геолуправления, от геофизиков "Уралруды", проектных организаций и др. Двое высказались против проведения разведочных работ, четверо - за организацию эксплуатационной разведки при карьерах, трое - за проведение разведочных работ по окончании геофизической съемки. Директор В.П.Дерягин - за проведение разведочных работ, но если геофизики дадут достоверную карту, возможно, этого будет достаточно. Начальник УГУ В.А.Первиго вторично выступая, предложил по окончании геофизических работ собраться вновь.

За это совещание я получил от главного несколько нелестных слов, а вот за что пострадали И.Ф.Соловей и В.В.Стаханов? Не знаю.

В скором времени С.Л.Мясник дает нам задание готовить материалы к предстоящей в июле месяце в Нижнем Тагиле научно-технической конференции по комплексному использованию Качканарских титаномагнетитов. На конференцию в Н-Тагил приехали представители от проектных институтов, Уральского геологического управления, института черных металлов и строительных материалов, "Уралруды", Н-Тагильского металлургического комбината и др. Приведу отдельные выдержки из выступлений: на 1.01.1956 года балансовых запасов железных руд на Урале было 9614 млн.тонн. Из них 7687 млн. тонн или 80 процентов находятся на Качканаре.

В 1958 году НТМК должен завезти из Казахстана около 1400 тыс. тонн руды или 26 процентов потребности. В ближайшие два года запасы руды в карьере Высокогорского рудника будут полностью отработаны, добыча руды будет вестись подземным способом (шахтами). В 1959 году на НТМК должна войти в строй новая большая доменная печь №5, для которой потребуется 2 млн. тонн руды в год, поэтому до пуска Качканарского ГОКа ее необходимо завозить извне.

До ввода в эксплуатацию КГОКа в 1959-61 годах горному управлению НТМК целесообразно организовать добычу руды из мелких месторождений Тагило-Кушвинского района, где открытым способом можно взять 4.0 млн. тонн, руда из этих месторождений будет дешевле привозной из Казахстана.

Качканар - рудная база второй очереди развития НТМК и Чусовского завода - производителя ванадия, т.к. Кусинское месторождение ванадиевых руд титаномагнетитов обрабатывается через 4-5 лет, и если к этому времени не решится вопрос получения пятиоксида ванадия из Качканарских руд, то это почувствует страна.

Главный инженер "Уралгипроруды" Усов из Свердловска пишет: "По данным Ленинградского отделения Гипромеза в 1965 году потребность страны в ванадии возрастет в 5 раз к 1958 году и более половины ванадия должен давать НТМК.

Постановлением 2-го Пленума Свердловского обкома КПСС предусматривалось на НТМК построить цех переработки ванадиевых шлаков и к 1963 году - цех феррованадия. К концу семилетки (1965 год) Н-Тагил должен стать основной базой СССР по получению ванадия.

Далее ознакомили присутствующих с применением ванадия: в химической промышленности применяется в качестве катализатора при производстве серной кислоты вместо более дорогой платины, при получении фталевого ангидрида. Уже в этом году пятиокись ванадия будет нужна для Н-Тагильского завода "Пластмасс", где из нафталина будет изготавливаться фталевый ангидрид, который мы еще покупаем в значительном количестве за границей. Пятиокись ванадия нужна также при переработке бензола на полуфабрикаты пластмасс. Соединения ванадия нужны при изготовлении высококачественных красок и лаков, в керамической промышленности для окраски фарфора и стекла, при производстве резины ванадиевый каучук непроницаем для воды и масла. Основным потребителем ванадия является черная металлургия, где он применяется для легирования сталей. Легированные марганцем и ванадием стали применяются в вагоностроении, машиностроении. Они дают экономию металла.

Перспективы развития черной металлургии Среднего Урала, в первую очередь в Н-Тагиле, всецело связано с освоением Качканарского месторождения.

Это железорудное месторождение в сочетании с Печорским угольным бассейном (коксующие угли) и природным газом Северного Урала явится хорошей и надежной топливно-сырьевой базой Среднего Урала. В перспективе необходимо в ближайшие семь лет построить железную дорогу - Печора - Урал.

Первая очередь КГОКа должна давать 16.5 млн. тонн сырой руды, в дальнейшем - 33 и затем - 60-65 млн. тонн в год. Из этой руды получится соответственно 3, 6 и 12 млн. тонн богатого железо-ванадиевого концентрата, а затем агломерата с содержанием железа 56- 57 процентов, с низким содержанием вредных примесей серы и фосфора и с высокой основностью (0.68 - 0.72). Необходимо организовать опытные работы по окомкованию тонкоизмельченных концентратов. Окатыши имеют ряд преимуществ перед агломератом (транспортировка на любые расстояния, возможные многократные перегрузки, не боятся климатических условий, могут длительно храниться на открытых складах). Окомкование в Швеции ведется с 1925 года, в Америке - с 1941 года.

Руды Качканарского месторождения являются комплексным сырьем, содержат железо, ванадий, платину и другие компоненты. Эти руды бедные, среднее содержание железа в них 16-17 процентов, но близость нахождения их от Н-Тагила (130 км) разработка открытым способом, возможность добычи в больших масштабах, относительно простая схема обогащения руд, возможность комплексного использования полезных компонентов и, прежде всего, железа и ванадия, высокие металлургические свойства агломерата, что опробовано недавно на Чусовском металлургическом заводе - все это делает целесообразным эксплуатацию Качканарского месторождения, несмотря на большие капиталовложения в его освоение.

Необходимо оказать активную и всестороннюю помощь в строительстве Качканарского комбината и в ускорении решения вопросов комплексного использования этих руд и всех полезных компонентов. Заслуживает самого широкого изучения вопрос использования отходов обогащения руд для производства строительных материалов.

После 1970 года Качканарское месторождение может стать базой нового крупного Качканарского металлургического завода. Последний целесообразно специализировать на производстве тонкого и среднего листа, из этого листа организовать производство гнутых профилей металла прежде всего для вагоностроения."

От дирекции комбината на конференции присутствовали: С.Л.Мясник, И.Ф.Соловей, В.В.Стаханов, Пономарев Г.А., Тукмачев Н.П. С докладом выступал С.Л.Мясник. Он критиковал проектные организации за размещение сооружений на

рудных полях, что приведет в будущем к их сносу и к новым затратам (стоимость таких сооружений превышает 10 млн.рублей) и др.вопросы. Затем он остановился на доразведке Гусевогорского месторождения, особо сделал упор на разведке промежутка между двумя карьерами, при положительных результатах объединить карьеры в один большой карьер(делал повтор доказательств, что были сделаны мною ранее в Уральском гелуправлении)

Таким образом, в решение конференции был включен пункт "... приступить к доразведке месторождения после окончания геофизических работ..."

Вот как описал в своем очерке "Железный утес" А.Красимов свои впечатления за короткий период пребывания в дирекции строящегося КГОКа и у строителей летом 1958 года, предлагается концовка очерка.

Близкие и дальние проблемы

"Подъезжаем к новому, вернее, будущему городу Качканару. И чувствуется все больше страстности в спорах. От деликатных округлых фраз оппоненты переходят к резким, четким словам, непримиримее отстаивают свое мнение.

Порывистый, толстоватый Семен Леонтьевич Мясник быстро водит по карте пухлыми, подвижными пальцами: "Вот полюбуйтесь на генеральный план. Генеральный! Раздаточный склад взрывчатки поставили на руде. Запрашиваем "Гипроруду", главного инженера проекта Цимбаленко: "Что же это такое?" Отвечает: "Снесете потом склад, стоит всего двести тысяч рублей..." Мясник продолжает: "Но стоит-то склад не двести тысяч, а полмиллиона..." Внешность у главного инженера Качканарского комбината самая добродушная. Но сейчас Мясник отнюдь не "мирно" смотрит на молодого геолога Г.А.Пономарева. "Послал в Свердловск, - шумит главный инженер, - а вы оробели перед геологическими авторитетами. Да я бы им сказал!.."

Что сказал бы "им" Мясник, - нам остается догадываться. Внезапно он успокаивается и отправляет всех - и геолога Г.А.Пономарева, и обогатителя В.В.Стаханова, и начальника технического отдела И.Ф.Соловья заканчивать подготовку материалов к предстоящей в Нижнем Тагиле научно-технической конференции по проблемам Качканара.

Темнеет. В комнату с шоссе временами врывается свет автомобильных фар - пробежит луч по стене и исчезнет и только рев мотора да поднятая пыль спешат за промчавшимся самосвалом. Все стоят, но Семен Леонтьевич в рассказах не утомим. Видимо, Качканар умеет взять за живое своих завоевателей!

Трудных проблем немало. Геологи оконтурили залежи с содержанием железа в руде не менее 16 процентов. Так у них определились границы Главной и Северной залежей. Запасы в них достаточны для промышленной разработки на многие десятилетия. Геологи сочли свою задачу выполненной. Проектанты по их данным, нанесли на местности карьеры, подъездные железнодорожные пути, промышленные площадки для обслуживания техники. Получилось два обособленных друг от друга предприятия. А расстояние меж карьерами лишь несколько сот метров. Не лучше ли иметь не две, а одну базу для их эксплуатации. Проектанты ответили просто: убрали промышленную площадку у Северного карьера и оставили на прежнем месте базу Главного карьера. Но теперь она оказалась вдалеке от Северного карьера. Лучше бы расположить ее на одинаковом расстоянии от обоих карьеров.

- Да и нужны ли два карьера? - спрашивает Мясник и подробно поясняет свою мысль.

- Перешеек между карьерами, по данным геологов, нерудный. Скважин разведочных здесь почти не было, окончательный вывод делать рано. С ноября прошлого года стала работать новая геофизическая партия. Она установила на перешейке между карьерами магнитное поле - более 5000 гамм. Значит перешеек состоит из промышленной руды. Заманчивая идея - сделать из двух один большой карьер. Эксплуатация его и проще и выгоднее...

... С.Л.Мясник - на трибуне нижнетагильской конференции. "Мы не имеем права ошибаться, - наседает он на всех присутствующих. - Промышленные сооружения на уральских рудниках часто строились - вы знаете на чем? - На руде. Вот полюбуйте теперь чего мы добиваемся? Расположите так горные разработки, чтобы мы могли наращивать производственные мощности. И чтобы ничего не сносить в будущем. Надо уточнить контуры промышленных запасов руды, а геологи упираются, не хотят доразведывать. Ссылаются на экономию. Экономят полмиллиона, а явно на руде запроектировано сооружений более чем на 10 миллионов рублей. Их придется сначала строить, а затем сносить. Пока не поздно, будем искать лучшее решение..."

Спокойный, уверенный в себе оратор, выделяя каждое слово, не торопясь, отвечает: "Я старый человек и могу сказать только одно, что геологические материалы достаточно авторитетны, и проектировать, и строить по ним можно. Подвергать сомнению данные геологов..." - и главный геолог Уральского геологического управления Петр Иванович Аладинский так выразительно смотрит на аудиторию, что это кажется действительно кощунством. Геологи указывают на некомпетентность суждений не геологов. Геофизические данные соглашаются

принять как второстепенные и вспомогательные. Высокопоставленный геолог на одном из узких совещаний бросил даже фразу: "Голову даю на отсечение, ничего нового на Качканаре не будет".

Тут-то качканарцы и пригрозили: "Как бы таким геологам не пришлось остаться без головы..."

И те, несмотря на непоколебимую веру в свои выводы, все же в заключение записали: "Доразведать Качканар, но по окончании геофизических работ".

И на словах вышло дипломатично, и на деле не отступили... "Вдоль дороги поселка Валериановский выстроились новенькие сборно-щитовые домики. Свежее дерево темнеет неравномерно, и на солнце домики кажутся золотисто-пегими.

Мазовский самосвал резко выдохнул сжатый воздух, и из кабины выскочил высокий юноша в клетчатой блузе. Взбежал по ступенькам в ближайший домик - здесь приютилось управление Качканарского горнообогатительного комбината.

- Здравствуйте, к вам за помощью.

- А вот вас-то и не хватало, Борис Иванович, - встречает юношу Мясник. - Что случилось?

Недавно этот юноша атаковал кабинеты Уральского геологического управления и Свердловского совнархоза, надоедал всем - и своего добился. Геофизическая партия и с нею Борис Соколов все же выехала на Качканар. Не дали им палатки, и автомашину подсунули старую, она теперь стоит на приколе. Но геофизики не унывают. Они ко всем напористо обращаются за помощью, и им невольно помогают. Дела у них идут успешно. Борис разворачивает карту и по изолиниям показывает: подробная съемка сделана на площади в 36 квадратных километров. Разведанные геологами залежи подтверждены геофизической съемкой. Но по соседству с ними - где не было разведочного бурения - обнаружены новые аномалии с напряжением магнитного поля от 5 до 30 тыс. гамм. Борис увлекается и, забыв о своем правиле держаться всегда спокойно, начинает горячиться:

- Рупасова не права. На Качканаре должны быть не только вкрапленные, но и сплошные магнитные руды. Мне и письмо писал об этом старый геолог, разведывавший Качканар. Вот здесь расположена Выйская залежь. Рупасова ее даже не разведывала на глубину. А успела вывод сделать: "Площадь залежи 10.000 м квадратных. Падение ее крутое: по восточной границе - на запад, по западной - на восток. Падение указывает на вероятность выклинивания..."

Неверно! Площадь не десять, а сто шестьдесят тысяч квадратных метров. Напряженность магнитного поля повышается до тридцати тысяч гамм. И падение

на востоке залежи не к западу, а к юго-востоку. Тут аномалия глубинного характера, и она не может выклиниваться. Породы здесь горнблендиты. В них и возможно сплошное оруденение... Хотя бы две-три скважины пробить, через полтора месяца можно решить - есть ли сплошной магнетит.

Какая-то новая мысль мелькнула у Соколова, и его лицо осветилось надеждой

- Знаете, еду в Серов, составляю отчет обо всем и буду просить о доразведке. Быстро все сделаем, если поддержат в Свердловске.

Хочется думать, что Соколова поддержат. Доразведка явно нужна на Гусевогорском месторождении для уточнения проектирования. Честь мундира не должна оставить начальника Уральского геологического управления В.А.Первого глухим к призыву качканарцев.

-Доразведка нужна. Но только бы она не задержала развертывание строительства. - Директор Качканарского комбината Виктор Петрович Дерягин мучительно пытается оценить все "за" и "против". Главное быстрее строить. Это первая большая стройка, которой руководит Дерягин. Внешне спокойный с улыбающимся открытым лицом, Виктор Петрович по-своему болеет за стройку. Не раз он ездил и в Свердловск, и в Москву, доказывая, что нужно быстрее строить Качканар. Никто и не возражал ему. Но как только речь доходила до просьб, качканарцев тоже просили обождать, разводили руками: ничем-де не можем помочь. Вспоминая, директор невольно бурлит упреками:

-Подумайте, Цимбаленко, главный инженер проекта, только раз побывал на Качканаре. И проектирует! Вот уже год не можем вытащить из Свердловска. А главный инженер "Уралгипроруды" Усов из Свердловска пишет: "Заставьте Дерягина строить водопровод". Легко сказать, а ведь воды в скважине не оказалось.

Об этом проектанты даже и не знают. Конечно, разведка на Качканаре может и в полтора, и в два раза увеличить запасы руды. Руда будет. Но как из сырой руды получить концентрат без воды? Качканар не сдастся! Руда есть, но воды мало. Это очень хорошо для открытых разработок. Извлечь же концентрат из сырой руды без воды нельзя. На обогащение одной тонны руды уйдет не менее 6.7 кубометра воды. На каждую тонну сырой руды на обогатительной фабрике нужно откачать шламов в отстойный пруд и взять оттуда осветленной воды ни много, ни мало тринадцать тонн! Улучшение технологии обогащения заставит еще поднять расход воды на тонну руды. Воды потребуется примерно в десять раз больше, чем будет добыто руды.

Качканарская руда бедна железом. Обогатить ее с экономической выгодой

можно при одном условии - при огромных масштабах добычи и переработки. Но чем больше добывать руды, тем больше потребуется и воды. А ее на горных вершинах нет. Где взять воду? Ее, наконец, дал людям тот же Качканар!

Горная речушка Выя. Она стремительно сбегает с крутизны и попадает в глубокий каньон. По обоим берегам речушки леса вырублены и площадки расчищены. Слева, сверху гремят взрывы: это врезают зуб плотины. Она закроет путь горной воде. За три года река Выя создаст водохранилище с зеркалом в двенадцать квадратных километров и глубиной в тридцать семь метров. Но и хранилища мало - Выя дает лишь одну десятую часть всей потребности в технической воде. Выход нашел "Уралмеханобр". Схема обогащения руды разработана изобретательно. Фабрика будет использовать 90 процентов оборотной воды из шламохранилища. В США на фабриках Сильвер-Бэй довели долю оборотной воды до 60 процентов. Качканарская фабрика будет самой экономичной в мире по расходу свежей воды.

Необычными будут и сами промышленные сооружения. Немного проехав от места закладки плотины, заметишь экскаватор, расчищающий площадку. Вот здесь-то поднимется ввысь на сто метров корпус крупного дробления. Рядом появится главный корпус обогащения длиной 750 метров и высотой 54 метра. Руда к ним будет доставлена из карьеров мощными электровозами. После дробления она пройдет сухую и двухстадийную мокрую магнитную сепарацию. Ее измельчат буквально в порошок, до фракции 0,2 миллиметра. Концентрат составит лишь семнадцать процентов сырой руды, остальная ее масса уйдет в отходы. Зато в концентрат перейдет две трети всего находящегося в руде железа, содержание его достигнет шестидесяти процентов и выше. Количество вредных примесей - серы и фосфора - ничтожно.

Концентрат будет офлюсовываться на аглофабрике. Его естественная высокая основность 0,7 поднимается вдвое.

С успехом будет использован качканарский концентрат и для нового технологического процесса - окомкования и офлюсования полученных окатышей. Для доменной плавки они предпочтительнее агломерата и лучше его сохраняются при складировании. Все процессы переработки руды совершаются по принципу потока.

Технические проблемы обогащения качканарских руд сейчас решены, хотя требуются дальнейшие исследования и уточнения технологических схем.

Для отработки технологии будет построена рудоиспытательная станция - целая фабрика в миниатюре.

Качканар зовёт

Масштабы производства на Качканарском горнообогатительном комбинате впечатляющи. Он даст в два раза больше руды, чем все рудники Свердловского совнархоза. Первый комбинат из Гусевогорских залежей будет добывать 33 миллиона тонн руды, а второй, который будет воздвигнут на собственно Качканарском месторождении, позволит поднять общую производительность до 60-70 миллионов тонн в год...

Стоимость строительства? - Тут Дерягин и Мясник посмотрели на Соловья. - Вот Соловей - разбойник, он нас и зарезал! - пошутил главный инженер. - Вот полюбуйте. Сидел он в министерстве, из проекта и сметы все выбросил: и аглофабрику, и почти весь город Качканар.

Это из дипломатических соображений: начальство, мол, легче подпишет. И разве думал тогда Соловей, что самому придется прилететь на Качканар. - Мясник заразительно и добродушно смеется. - А министерство ликвидировали и его сюда направили. Вот теперь и будем вместе горе мыкать...

-Семен Леонтьевич, ну что вы все время Соловей да Соловей, не один ведь я так ...думал, как лучше...- и в больших открытых глазах Ильи Федоровича - прямо мука.

Сейчас он и сам начинает понимать, во что обходится качканарцам ошибка бывшего Министерства черной металлургии.

- Сейчас, впрочем, истина уже восстановлена, - бросает Дерягин. - Деньги дают.

Надо строить быстрее.

Все-таки немного экономики. Добыть одну тонну руды из карьеров можно за 2 рубля 45 копеек.

Тонна концентрата обойдется в 54 рубля 30 копеек. Себестоимость каждой тонны агломерата 68 рублей 79 копеек. На Высокогорской фабрике тонна агломерата сейчас стоит 55 рублей, зато на Гороблагодатской - 88 рублей. Агломерат из бедной качканарской руды оказывается дешевле продукции богатого Гороблагодатского рудника. Это еще одно чудо Качканара...

Вместе с железом в качканарском концентрате содержится около полупроцента пятиокси ванадия. При продувке в конверторах чугуна 85 процентов ванадия перейдет в шлак, пригодный для получения феррованадия. Ванadium пойдет для легирования сталей, повышая их прочность и упругость. Пятиокись ванадия - прекрасный ускоритель химических процессов. Вот почему на Нижне-Тагильском металлургическом комбинате будут построены цехи для переработки

ванадиевых шлаков и получения феррованадия. Извлечение ванадия делает и сталь из качканарской руды экономически более выгодной, чем самая дешевая магнитогорская. Отходы качканарского комбината: щебенка, песок, каменная пыль - будут использованы как строительный материал. Качканарский комбинат при комплексном использовании сырья и отходов сможет окупить себя за пять - восемь лет. Вот когда Качканар, наконец, отдаст в руки человека свои несметные богатства!

... Строить и строить! - девиз качканарцев.

Трудно начинается стройка. Ровно год назад из поселка Валериановский вышли люди с топорами и пилами прорубить просеку к месту закладки будущего города Качканара. Светлой полосой вытягивалась она все дальше в тайгу, бугрясь шалашами. Теперь здесь уже большой поселок строителей, видны улицы из одно и двухэтажных домов. У качканарцев есть клуб с большим залом, и в нем работают кружки: хоровой, драматический, танцевальный. Скоро войдут в строй больница, школа, детский сад и ясли. И пора! Они нужны: первый коренной качканарец Валерик, родившийся здесь, стал уже улыбаться. Он всеобщий любимец. Но это первый и не последний качканарец. Судьбу стройки решают люди, и позаботиться о них, их быте - дело чести руководителей стройки.

... Идет закладка первого и второго кварталов будущего города. С.Л.Мясник с инженером-строителем Ю.А.Булатовым приглашают в гости. "Вот здесь, на берегу водохранилища, в семнадцатом квартале - мой дом", - показывает широким жестом Мясник. Приглашение охотно принимаю. Правда, на схеме города этот квартал расположен совсем в другом месте. Прошу уточнить их адрес, но хозяйева мне не верят: путаницы не может быть. И все же оказалось, что может: проектировщики успели сменить номера кварталов, заодно и многое другое. Привязка зданий и кварталов к местности у них очень неточная.

Пройдешь по улицам будущего города, осмотришься и задумаешься: не скоро же удастся побывать в гостях у качканарцев.

Вот строятся первые шлакоблочные дома. И ведь для них привозится из Нижнего Тагила каждый блок. От города Нижняя Тура "дома едут" сорок километров на автомашинах. На автомашинах перевозят целый город. И только потому, что трест "Свердловсктрансстрой" сорвал пуск железнодорожной 44-километровой ветки от станции Азиатская до будущей станции Качканар.

Движение должно было начаться в январе текущего года. Но и сейчас около десятка километров пути еще не готовы. Бросив неоконченные работы, ушли с трассы взрывники и сорок шестая механизированная колонна. На стройку Качканара предстоит принять много новой техники, материалов, и поток их будет

быстро возрастать. Без железной дороги немыслимо широко развернуть работы. Сдерживает строительство и отсутствие линии электропередачи. Без нее нельзя пустить в ход механизмы: башенные краны, подсобные предприятия. Метко заметил один из качканарцев, что строительство ведется кустарно, на уровне тридцатых годов.

Неорганизованности много. У строителей нет даже лесов. А лесов нет потому, что плотников нет. Так и сидят в лесу и без лесов! Стандартные же металлические леса в трест "Качканаррудстрой" завести до сих пор не удосужились. Инструмента, даже тачек не хватает. - Не дают в Совнархозе, - объясняет управляющий трестом М.В.Левитский, - Прошу, прошу - не дают... Нельзя этому поверить! Было бы желание у начальника управления строительства совнархоза М.А.Шилкрота и того же М.В.Левитского - и все бы нашлось. Немало лежит на старых стройках такого добра без всякого употребления. Хорошо бы Нижне-Тагильскому комбинату и Тагилстрою, как добрым соседям, взять шефство над Качканаром. Стройка пошла бы куда быстрее. Пока тагильчане только говорят о качканарской руде, требуют ее скорее.

В будущем году войдет в строй новая крупная доменная печь, а Высокогорский карьер полностью отрабатывается. Металлурги завозят из Казахстана сейчас 26 процентов необходимой им руды. Если так нужна руда тагильчанам, надо на деле помочь строителям нового города и комбината.

Качканар - молодежная стройка. Пока на ней идут подготовительные работы. Но скоро, скоро сюда устремятся тысячи и тысячи комсомольцев. И нужно все подготовить для больших работ.

... Вьется дорога, и лес бежит под лучами фар. Оглянешься, вершина Качканара еще светла - она выделяется словно маяк. И многим людям укажет она настоящую дорогу в жизни - она зовет бороться и побеждать.

Июль г. Качканар

Читая воспоминания первостроителей Качканара, хочется внести и мне некоторые дополнения к событиям 1957-58г.г., используя архивные документы того времени п. Валериановска и распоряжения дирекции.

Известно, что дирекция строящегося комбината расположилась в 1957 году в п. Валериановском и начала строить для себя деревянное жилье, используя не привозные, а местные строительные материалы(работали свои лесосеки в районе пос. Маломальского и пилорама в пос. Ис), чтобы не забирать стройматериалы у строителей Качканара, так как они жили в палатках и свое жилье позднее оставить рабочим карьеров.

Таким же образом поступило руководство Качканарского участка треста

"Сибэксквакации", вскоре переименованного в трест "Уралспецстрой". Этот участок возглавляли Вольский Я.Ф., Музыченко В.В. Несмелов Георгий Михайлович. Они получили земельные участки в п. Валериановском и развернули строительство жилья, мастерских, складских помещений, котельной, гаражей для автомашин и тяжелых машин (тракторов, скреперов, экскаваторов, автокранов и др.).

Строительство у них шло довольно быстро. Строительные материалы доставлялись с ж.д.станции Н-Туры. На Валериановском в то же время расположился участок от управления "Уралвзрывпром". Руководитель Петраков Василий Петрович, старшие прорабы Воробьев В., Лисиков, Галышев Е.И. Этот малочисленный участок расселился по частным домам поселка, даже под контору нашли просторный дом.

21 июня 1957 года на заседании исполкома начальник первого строительного управления (СУ-1) С.С.Мальцев докладывал: "...Первый дом-будет заложен под столовую, будем строить баню... к осени должны построить жилье... в палатках будет работать кинопередвижка..."

В.П.Дерягин: "... в п. Валериановском дирекция строить будет всего 10-15 зданий... Основная стройка на Качканаре... дадим автомашину фельдшерскому пункту..." Был поставлен вопрос о необходимости иметь милиционера... Появились заявки на выделение земельных участков под индивидуальное строительство на Качканаре и Валериановске...

23 августа на 4 сессии решили "... просить зав.гороно Медведева открыть филиал школы в п. Качканар..." 20 сентября на исполкоме слушали заведующего торгового куста П.А.Алексеева о торговле "... все торговые точки не готовы к работе в зимний период... утеплить столовую и магазин в п.Качканар, в магазине №7 Валериановском закончить ремонт..."

15 ноября 1957 года на 5-й сессии слушали главного инженера СУ-1 Е.И.Вергелис "О готовности п.Качканар к зиме. Имеем рабочих 1100 человек... План производства выполнен на 135 процентов. Построена временная котельня. Столовая на 20 посадочных мест утеплена. В октябре сдали 7 жилых домов площадью 2250 квадратных метров, в палатках осталось еще 400 человек. До конца года должны сдать жилья 3000 квадратных метров. Переселенцы получают малую площадь жилья, так как нужно быстрее освободить палатки (холод). Вода доставляется в бензовозах с реки Выя. На 1-е сентября было 8 учеников, в настоящее время - 26, расширены комнаты... 3 комнаты отданы под медпункт... мал красный уголок... строится новая столовая, магазин. К 1 декабря надо сдать. Сейчас временно отдано магазину две комнаты.

Плохо с хлебом. Возим его с Н-Туры, п.Ис. Плана на строительство пекарни

еще нет. Растет потребность в электроэнергии. Уже не хватает мощности существующей подстанции. Высоковольтная ЛЭП с п.Ис не движется, так как нет провода и опор. Плохо с подвозкой строительных материалов, ощущаем нехватку автотранспорта. Из противопожарного инвентаря имеем одни огнетушители, нет даже бочек для воды.

Председатель стройкома Тополев: "... есть свет, радио, ... смотрим кино... работает магазин, столовая. С питанием стало лучше, работает баня, нет в общежитиях красных уголков... Плохо с доставкой воды, с противопожарным инвентарем. Нужна пожарная машина.

Содокладчик: "... в палатках холодно, в столовой 20 посадочных мест недостаточно... нет подъездов к домам, поселок захламлен, овощехранилище не строится, строительство идет медленно, несвоевременно поступают материалы на стройку..."

В решении из десяти пунктов назначены сроки и ответственные.

1. Переселить всех из палаток к 10 декабря...

5. Закончить строительство водовода к 15 января.

9. Предложить тресту построить телефонную связь Н-Тура - Качканар за три месяца...

6 февраля 1958 года на исполкоме слушали руководство СУ-1...

... Овощехранилище построено... магазин все еще не сдан... 24 марта 1958 года исполком слушал отчет о работе фельдшерского пункта п.Валериановск - Глазунову Л.В. и п.Качканар - Рыбникову Н.М. ...За 5 месяцев число посещений - 3246, детей до 14 лет - 265, родов нет, вызовов на дом - 409, болезни кроме простудных: корь - 13, дизентерия - 9, дифтерия - 4..., воду питьевую продолжают возить на 20 машинах. Этого недостаточно, тают снег... баня мала... необходимо запускать новую баню... Врача горздрав дает... нужна квартира... нужны средства для приобретения кресла в зубной кабинет...

Из этих архивных документов можно представить достоверную картину начала строительства, быт и житье первостроителей Качканара.

Дирекция комбината в 1957 году построила семь двухквартирных жилых зданий. В одном из них разместили контору (заселение которой описано мною выше). Все здания построены с печным отоплением, без канализации, питьевой водой обеспечивал колодец, сохранившийся от разведки. (1948 год.)

1958 год начался для дирекции с неожиданных постановлений совнархоза. Первое - №13 от 22 января: "... принадлежавший дирекции парк автомашин с февраля сего года передать другим организациям". Согласно этому постановлению руководство дирекции вынуждено было предупредить 37 трудящихся, проживающих вне п.Валериановска, об увольнении.

29 января постановление №39 ...предлагает КГОКу откомандировать с 5 февраля 27 рабочих на Н-Туринский электроаппаратный завод.

До этого мостопоезд №462 запросил у дирекции помощи в людях для ускорения работ по строительству железнодорожного бетонного моста через реку Б.Именную. Дирекцией с 20 января откомандировано 26 человек (распоряжение №11).

К апрелю обстановка с кадрами прояснилась. Выходит распоряжение №36 от 3 апреля "... в связи с производственным сокращением штата по дирекции КГОКа произвести перестановку оставшихся рабочих для обеспечения производства работ...(имея в виду ОКС) две бригады плотников.

Бригада Ивана Дмитриевича Ракитина: Балуев В.И., Демьянов Ф.Р., Продовиков Григорий Иванович, Фатьяхов Р.Ф., Карсканев Афанасий Иванович, Чернышев В.П., Крохин Сергей Николаевич, Суворов Аркадий Прокопьевич.

Бригада Иканина П.К. - Черепанов Г.В., Иосиф Анисифорович Сентябов, Сергей Михайлович Урванцев, Курбатов А.Я. Василий Данилович Шаронов, Пономарев А.В., Михаил Иванович Рогожин, Плетнев В.Г.

В лесосеке п. Маломальский: прораб Николай Сергеевич Аксенов. Беспятных Н.И., Штин Н.М., Николай Петрович Букато, Сергей Григорьевич Гребенкин, Курбатов Н.Я., Николай Михайлович Савельев, Геннадий Данилович Шаронов, Гребенщиков Н.Ф., Хорьков Н.И. на тракторе С-80.

В лесосеке п. Валериановска: Широков Дмитрий Прокопьевич, Касьянов Владимир Михайлович и другие. На разные работы: Гоголев В.П., Капауев С.А., Мария Васильевна Исакова, Р.У.Устюжанина, Валентина Шкалова, Р.Д.Рябова. Коновозчики: Лабутин А.С., Широков Петр Е., Бабилов Николай.

Печники: Рыбалкин Владимир Н., Поликарп Архипович Козенко, Емцов И.И. Маляр - Шайхисламов Борис Н.

Илья Андреевич Михеев руководил распиловкой леса на Исовской пилораме.

В марте принят инспектором по кадрам Тамашов Алексей Степанович.

С 7 мая по 3 июня 1958 года производилось первое опыление лесных массивов, подлежащих вырубке, включая также пос. Валериановский, возможно не весь, но улицы Лесную, Вайнера, Первомайскую точно опылили. Опыление велось ядохимикатом "дуст" с помощью вертолета МИ-1. Таким образом начали борьбу с энцефалитным клещем.

После первого опыления 1958 года комаров стало мало, дичь начала исчезать. Опыление, проводившееся в последующие годы, сделало наши леса мертвыми: ни дичи, ни зайца с белкой, исчезла ягода брусника (возможно брусника исчезла по другой причине, так как Урал поганили многие).

В июле приступил к работе заместитель директора Степан Матвеевич Ситченко. Вернулись с учебы из Свердловска и были назначены мастерами-строителями Иван Тарасович Усачев (ему дали строить школу), Николай Михайлович Смирнов (закрепили строить общежитие №1 и гараж для автомашин). Виталий Сергеевич Шалагинов был назначен автомехаником.

Ежемесячно дирекция пополнялась рабочими и ИТР. В июле - сентябре были оформлены завхоз Павел Иосифович Барковский, техники на рабочие должности: С.П.Верхоланцев, И.П.Кузнецов, Н.Н.Ляпустин, инженер-обогадитель Олег Николаевич Тихомиров, мастером по жилпромстроительству Кострубов Е. Дирекция продолжала строить жилье, гараж, временные складские помещения, производили очистку площадей от леса, в том числе на территории будущего карьера: гор. + 265м, для автодорог, ж. дорог, линий ЛЭП.

В сентябре получила электроэнергию карьерная э/подстанция от ЛЭП-35 с п.Ис, позднее была запитана подстанция промбазы Качканара.

Во второй половине года построены и задействовали склад гаража ГСМ, временные склады оборудования и материально-технического снабжения (зав. - Тюлькин А.Д.), строились общежитие №2, жилой дом №10, к концу года построена и работала временная столовая в п.Валериановском (зав. Чугунова З.И.), заканчивали строительство первого постоянного здания гаража (боксы и мастерские для станков).

Руководил отделом снабжения Михаил Павлович Жуланов, оборудования - В.П.Данилов, связи - П.М.Староверов, начальником сетей и подстанций была Людмила Павловна Титаренко, экономистом - Александра Николаевна Лучина, нормировщиком - Борисов Петр Михайлович и Ольга Николаевна Васильева, кураторами работали Гребенкин Г.А., Васильев Н.И., Макаревич А.И., Чемов Н., Попов Олег Николаевич.

5 октября 1958 года на отчетном партийном собрании дирекции Качканарского ГОКа отчитывался секретарь первички Иван Дмитриевич Ракитин. В новый состав партийного бюро избрали пять человек:

1. Дерягин Виктор Петрович - директор.
2. Пономарев Г.А. - и.о. главного геолога.
3. Соловей И.Ф. - начальник ПТО.
4. Ракитин И.Д. - бригадир плотников.
5. Тамашов Алексей Степанович - инспектор кадров.

Секретарем выбрали Пономарева Г.А., заместителем - Ракитина И.Д.

На партийном учете состояло 16 коммунистов. Парторганизация входила в состав Н-Туринской партийной организации, где первым секретарем был

Александр Александрович Покровский, вторым секретарем - Клавдия Павловна Сухенко.

Председателем рудкома профсоюзадирекции выбран Г.А.Гребенкин (работал куратором).

Председателем цехового комитета ОКСа был Портнов И.А., а в автогараже - Пирогов В.Л.

В 4-м квартале 1958 года нами послано официальное письмо за подписями главного инженера, начальника ПТО, и.о. главного геолога в Уральское Геолуправление о доразведке Гусевогорского место рождения, копии этого письма отправили зам. начальника Управления черной металлургии Совнархоза Горшколепову М.М. и директору института "Уралгипроруда".

Наконец получен результат, в 1959 году Качканарская геологоразведочная партия (база на ж.д. станции Выя) направила несколько буровых станков на Гусевогорское месторождение.

Забегая вперед, скажу о результате разведки в 1959-61г.г.: площадь Северной залежи увеличилась почти вдвое, собственно и запасы увеличились более чем в 2 раза, на промежутке детально разведана Промежуточная залежь -1 и разведаны новые Промежуточные -2 и 3, доразведана Южная залежь и другие площади.

В начале 1959 года строящиеся объекты комбината были закреплены за кураторами дирекции. Плахов Н.Ф. и Тонких А.А. курировали железнодорожные пути Азиатская - Качканар и тяговые подстанции; Гребенкин А.Г. - все строящееся жилье; Васильев Николай Игнатьевич - обогатительную фабрику, сооружения промплощадки, ТЭЦ, плотину, автодорогу на расходный склад В.М., соцкультбыт; Макаревич А.И. - сооружения карьерной промплощадки, центральные склады, канализация, водовод, очистные сооружения, хлебозавод, торговоскладская база, пожарное депо, ремонтные мастерские, автобаза. Титаренко Людмила Павловна курировала ЛЭП, э/подстанции, линии связи.

Попов Олег Николаевич - горнокапитальные работы (велись хозспособом), технику безопасности и бюро рационализации. В конце февраля из Управления черной металлургии Совнархоза пришло распоряжение произвести отбор представительных проб руды с Главной и Северной залежей для отработки схем обогащения в институте "Механобрчермет" города Кривой Рог. В приложенной инструкции указывались места взятия проб, вес и прочие детали.

Для выполнения этих работ 7 марта распоряжением №32 по дирекции переводят из ОКСа 9 рабочих. По инструкции требовалось пройти шурфы

сечением 2 x 2 метра глубиной 10 метров. На глубине 10 метров, в широтном направлении пройти в обе стороны горизонтальные выработки для отбора из них пробы весом по 5 тонн. (Каменный материал загружали в ящики весом по 50 кг.) Работу проводили одновременно по обеим залежам с применением передвижных компрессоров и взрывчатых материалов.

В конце апреля закончили отбор проб и 25 апреля отправили последний контейнер с пробами с ж/д станции Н-Туринский завод в г. Кривой Рог.

В дирекцию приходит приказ №15 от 18.02.59 года начальника Управления черной металлургии Свердловского Совнархоза: "В целях повышения качества проектов, снижения стоимости строительства и устранения имеющихся в проектах излишеств и нерациональных, устаревших технических решений продолжить работу по пересмотру проектов и смет по неоконченным стройкам".

На основании этого приказа выходит распоряжение №31 по дирекции от 6 марта 1959 года т.т. Плахову Н.Ф., Татаренко М.А., Стаханову В.В., Васильеву Н.И. Гребенкину Г.А., Макаревич А.И., Титаренко Л.Л., Лучина А.А. с 9 марта приступить к проверке проектов и смет по строящимся и намечаемым к строительству объектов КГОКа с целью исключения из них затрат, которые не вызваны хозяйственной необходимостью, привлечь специалистов Чемова Н.С., Попова О.Н., Санарову, Кузнецова И.П., Коптелова Ф.Н., Тонких А., Тихомирова О.Н.. Эту работу закончить к 18 марта. Материалы проверки обсудить 20 марта на техническом совете. Протокол техсовета направить в комиссию Упрчермета до 25 марта.

Термины "хозяйственная необходимость" и "снижение стоимости строительства" в то время действовали на наших специалистов и в Совнархозе, как цыганский гипноз на психику человека. Все прекрасно понимали, что запроектированные объекты для строящегося комбината необходимы, и урезать их нельзя, но зная, резали для сокращения срока строительства и уменьшения затрат на строительство, забывая о трудовом человеке.

Например, ремонтная служба автотракторного цеха почти 20 лет работала под открытым небом, там же находилась и стоянка техники. В таком же положении работал железнодорожный цех и многие другие цеха.

Были урезаны и общепитовские объекты. Трудящиеся комбината хорошо помнят, что строили своими силами после приемок комбината государственной комиссией.

Частично приоткрывает завесу по строительству комбината в своих воспоминаниях первый заместитель управляющего трестом "Качканаррудстрой" В.Миллер.

“Сейчас часто слышатся вопросы: почему недостроена промбаза, почему много деревянных домов, почему школы сосредоточены в одном районе, почему плохи в Качканаре дороги, почему лучшие районы у водоема отданы под индивидуальный поселок с унылыми деревянными домишками и еще десятки “почему?”

Вот его объяснения на часть вопросов.

- В принципе, организация треста, стройки прошла правильно. Но многое сделано не так как надо бы. Основная причина - это известный теперь уже всем “валюнтаризм” в планировании. Как и полагается по учебникам и правилам строительство Качканара должно было начаться с дорог, инженерных сетей, с создания строительной базы, треста, жилья. Теперь так строят все промышленные комплексы.

После тщательной подготовки предполагалось вести ускоренное промышленное строительство, то есть строить комбинат. Но заказчиком (Минчермет, совнархоз) было решено иначе. Срок ввода первой очереди комбината и Главного карьера запланирован уже в 1961 году. Это означало, что подготовительный период совпадал с разворачиванием строительства комбината. Это и определило то, что вызывает сегодняшние “почему?”.

Установленный срок ввода первой очереди ГОКа требовал резкого увеличения численности строителей в короткий срок. А это, в свою очередь, вызвало резкое увеличение строительства жилья. Отсюда появились десятки деревянных каркасно-засыпных сборных домов.

Форсирование строительства основного промышленного комплекса в подготовительный период отвлекало основные людские и материальные ресурсы от строительства собственной базы треста, жилищных и соцкультурных объектов и особенно от благоустройства поселка. Все это не только не ускорило строительство комбината, а по существу сдерживало его. Первая очередь комбината, как известно, сдана в 1963 году.

Значительная ошибка допущена в проектировании поселка. Оно было поручено московскому “Гипростройпроекту”. Проектирование велось издали, наблюдение за стройкой - очень редкими наездами. Отсюда не случайны и деревянные одноэтажные дома у прекрасных берегов Качканарского “моря”. И главное, что сдерживало облагораживание Качканара, превращение его в современный социалистический город, как мы все это понимаем, то, что он ходит в “звании” поселка. И на него смотрят, как на поселок.

Нужен город.

Нужны постоянные, любящие свой город, сугубо городские хозяева с требовательным архитектурным надзором.

Некоторые первостроители уже писали об официальной дате образования карьера как цеха 1958 год. Эту дату надо назвать опиской. 1958 год - начало строительства Главного карьера. Отгружена промышленная проба с горизонта +250м в г. Красноярск.

1 апреля 1959 года день рождения Главного карьера. В этот день были назначены на руководящие должности: начальником карьера Николай Федорович Плахов, старшим маркшейдером Юрий Павлович Бабкин, старшим геологом Николай Семенович Лучин, старшим инженером по нормированию Ольга Николаевна Васильева и горным мастером Геннадий Г. Осинцев, бухгалтером Кузнецова.

В апреле был введен в работу коммутатор телефонной связи при дирекции комбината (в п. Валериановском). Возглавлял его техник связи П.М.Староверов, надсмотрщик линий связи Николай Н.Пермяков, телефонистки: Л.В.Мужева, Л.Н.Бессонова, Т.С.Упорова, С.А. Тамашова.

На реконструированной пекарне п.Валериановска началась установка печей производительностью десять тонн хлеба в сутки. В мае ввели в работу железнодорожный кран КВД - 15 на железнодорожной станции Качканар. Это позволило производить разгрузку тяжелых грузов.

С 6 июня началась повторная обработка лесных массивов дустом с вертолета.

На борту будущего Главного карьера начали строить последовательно временные здания: контору-раскомандировку, склад, здание для РММ, кузницу-долотозаправку и др. (карьерная промплощадка находилась еще в стадии строительства).

С 16 июня 1959 года начался монтаж экскаваторов на монтажной площадке карьера. На эти работы перевели из лесорубов и с других работ машинистами экскаваторов:

1. Алексея Адамовича Воробьева.
2. Ивана Ивановича Спирина.
3. Василия Михайловича Зайцева.
4. Бориса Александровича Тюленева.
5. Тимофея М.Баклашкина.

Помощниками машинистов: К.Т.Акмухомедов, С.Г.Дымченко. Слесарями по монтажу: В.С.Борцова, В.П.Шатунова. В июле 1959 года мне дают командировку на родственное по содержанию и компонентам Первоуральское рудоуправление, для ознакомления с геологической документацией по буровым и экскаваторным работам и отвалообразованию.

За летний период произошли некоторые перестановки кадров. Начальником ОКСа стал С.М.Турбанов, старшим прорабом ОКСа - А.А. Мизгирев, Ф.Коптелов рассчитался. Начальником ПТО комбината вместо Соловей И.Ф. стал Николай Григорьевич Зуев, и.о. начальника отдела оборудования работал Станислав Павлович Верхованцев. В сентябре прибыло пополнение молодых горных инженеров: В.В. Власихин, В.И.Кузнецов, В.В.Гребнев, Залесский, Н.М.Чавычалов.

Оформлены слесарями на монтаж экскаваторов. Техники: А.И.Зайцев, В.С.Ердяков так же были оформлены на монтаж экскаваторов. 5 октября комиссия дирекции ГОКа возглавляемая главным инженером комбината С.Л.Мясник, и.о.механика комбината Храмцов, начальник карьера Плахов Н.Ф., механик карьера Алябьев, электромеханик Королев, представители от завода-изготовителя экскаваторов старший шеф-инженер П.Н.Борзунов и шеф-инженер Н.А.Петухов подписали акт приемки первых трех экскаваторов ЭКГ - 4 из монтажа в эксплуатацию, присвоив им номера 1, 2, 3.

На эти экскаваторы были назначены старшими машинистами А.А.Воробьев, И.И.Спирин, Т.М.Баклашкин. Два экскаватора укомплектованы экипажами и запущены в работу для нарезки полутраншей по проектным горизонтам. Один экскаватор работал вместо крана на монтаже.

В сентябре - октябре старший шеф-инженер Борис Николаевич Борзунов проводил курсы по обучению машинистов и помощников машинистов экскаватора (так как многие имели удостоверения на разные типы экскаваторов).

К 12 октября были приняты и переведены с других работ машинистами и помощниками: В.П.Шатунов, А.Г.Маслов, Н.А.Дедюхин, Ф.А. Луенко, А.Д.Гнедков, А.А.Гузенков, А.П.Белюсов, В.С.Ердяков, А.И.Зайцев, Е.А.Князев, Ф.С.Терещенко, К.Хисмаев, В.Мингалев, М.Н.Бобылев, И.Моисеев, В.Н.Пилипенко, И.М.Зеленов, А.С.Копысов, Жулябин.

23 октября на совещании ИТР карьера (присутствовало 12 человек) рассматривался предварительный вариант проектного задания горной части по разработке и эксплуатации месторождения.

Постановили: в целом разработанная методика эксплуатации является приемлемой. Внесены дополнительные предложения:

- а) Предусмотреть возможность селективной (раздельной) выемки руды.
- б) О возможности применения двадцатиметровых уступов.
- в) Предусмотреть работу двух экскаваторов на каждом горизонте.
- г) Предусмотреть комбинированную откатку на ж.д. и автотранспорт.

д) Рассмотреть вопрос о возможности оставления целиков пустых пород в контурах рудных залежей.

В декабре автомобильный парк был передан автобазе №38, в комбинате остался тракторный парк (начальник Рыбников Г.Е.) В конце декабря строители СУ 4 закончили строительство расходного склада взрывчатых материалов.

В 1959 - 60 годах было смонтировано и работало в карьере 7 экскаваторов ЭКГ - 4.

К концу 1960 года был смонтирован один экскаватор ЭКГ - 8 под номером 8. На монтажной площадке были на сборке еще 3 экскаватора ЭКГ - 8. В этот период смонтировано буровых станков БУ - 2 - 10 штук и БС - 1 также 10 штук. Всего их было смонтировано более 44 штук. Добыто 54.400 кубометров вскрыши, из которой отсыпались насыпи для ж.д. путей.

В конце года был выбран председатель цехкома карьера - Дмитрий Павлович Звягин - машинист бурового станка, в ОКСе - Иван Тарасович Усачев, председателем рудкома выбран в ноябре старший инспектор МПВО дирекции Николай Михайлович Семенов. Секретарем комсомольской организации комбината - В.Г.Бугаец. В октябре на отчетном партсобрании секретарем дирекции избрали на второй срок Г.А.Пономарева.

В конце 1959 года на бюро Н-Туринского ГК КПСС обсуждался вопрос о взаимоотношениях между директором и главным инженером строящегося комбината. Точной формулировки решения не помню. В новом 1960 году в карьере продолжали работать на проходке полутраншей два экскаватора ЭКГ - 4 №1 и 2 в 3 смены по восьмичасовому графику. Породу отгружали в автосамосвалы "МАЗ-525" и "Днепр - 222", выделяемые автобазой №38. Грунт отвозился в насыпи ж.д. путей на расстояние 1,2 - 1,3 км, на присыпку зуба плотины шламохранилища от 1,5 до 2,5 км и на отвал ниже плотины 1,2 - 2,2 км.

Руководство карьера готовилось с конца 1959 года к производству взрывных работ, принимали на работу взрывников лесорубами (надо заметить, что специалисты любых профессий, оформленные в карьер, в основном проработали первоначально лесорубами).

Все инженерно-технические работники карьера, связанные с работой и нахождением в карьере обязаны были сдать на права ответственного по технике безопасности по ведению взрывных работ.

В январе была введена должность горного мастера по буровзрывным работам. Им оформили Семена Григорьевича Юхно. В марте перевели из лесорубов на должность взрывников; Князева Д.А., Винокурцева Н.А., Вихарева П.И., Черемухина И.С., Стрелова И.С., Гарифулина А.А., Перевалова Г.Г.

С апреля 1960 года в карьере начали производиться постоянно взрывные работы.

Дирекция ГОКа постоянно выполняла просьбы строителей о помощи техникой и людьми.

В феврале тресту "Уралспецстрой" передано в аренду четыре буровых станка КУБ-1 и 15 человек рабочих с ними.

В марте управлению "Гидрострой" треста "Уралспецстрой" передан в аренду экскаватор ЭКГ-4 с бригадой 6 человек. В мае передан экскаватор ЭКГ-4 №7 в аренду с карьера в трест "Уралспецстрой" с бригадой до конца года. Туда же передали 4 буровых станка КУБ-1 с бригадами на котловину крупного дробления.

Большую помощь оказывали строительному управлению №6 людьми и техникой для быстреего строительства карьерной промплощадки.

Выполняя решения ЦК КПСС "о повышении образования и технического уровня трудящихся в 7-летнем плане", в марте дирекция просит Н-Туринский ГК КПСС и отдел народного образования организовать в Валериановском школу рабочей молодежи.

22 апреля 1960 года директора комбината В.П.Дерягина откомандировали в Управление черной металлургии Свердловского Совнархоза.

Директором комбината назначен первый секретарь Ленинского райкома КПСС г. Нижнего Тагила Николай Семенович Ефремовцев. В скором времени новый директор начал заполнять вакантные должности главных специалистов штатного расписания на 1960 год.

(В.П.Дерягин был зажимистым и подбирал кадры лично). Были приняты: главный механик В.Д.Шубик, начальник железнодорожного цеха В.Н.Самойлов, начальник обогатительной фабрики Г.З.Трунов, начальник отдела кадров Ю.Максимчук, главный геолог П.И.Самойлов, начальник центральной химлаборатории С.М.Дольников.

В мае месяце были предупреждены рабочие и ИТР отдела капитального строительства комбината об увольнении в связи с его упразднением. Строительные работы стали проводить хозяйственным способом.

Конный двор с лошадьми и имуществом передали в тяжелый парк. Пилораму с бригадой, часть плотников, столяров, каменщиков-печников, маляров и разнорабочих передали с мастером В.А.Зайцевой в подчинение карьера.

В конце мая продолжили опыление лесных массивов дустом с вертолета.

В августе постоянно действующее производственное совещание ГОКа рассматривало вопрос "о состоянии буровзрывных работ на карьере" Большие простои буровых станков, несвоевременное обеспечение взрывчатыми

материалами, низкий выход горной массы с одного погонного метра скважины, а расход ВВ высокий.

Были даны рекомендации: вести тщательный анализ взрывов, путем опытных взрывов устанавливать наиболее рациональные параметры сетки буровых скважин. В месячном плане по буровзрывным работам ввести показатель - выход горной массы в кубометрах на 1 п.м. скважин, расход ВВ на 1 кубометр разрыхленной породы, себестоимость 1п.м скважины. Обеспечить необходимым оборудованием новую временную долотозаправку, полностью механизировать в 4-м квартале. Организовать круглосуточную заправку долот. С этого времени начали производиться экспериментальные буровзрывные работы на длительный период работы карьера.

В августе 1960 года наступил пусковой период Качканарских очистных сооружений. Начальником назначен П.И.Топилин. В конце сентября произведена предварительная приемка железнодорожной ветки Азиатская - Качканар. От комбината в комиссии были начальник цеха ЖДЦ В.Н.Самойлов, кураторы В.Г.Бугаец и Л.Н. Сычинников.

В это же время производился монтаж и наладка контактной сети и тяговых подстанций на станциях Чекмень и Качканар (только 1 апреля 1962 года ж.д.ветка Азиатская - Качканар была передана Свердловской железной дороге).

В ноябре 31 человек рабочих были переведены машинистами тепловозов железнодорожного цеха и направлены на курсы повышения квалификации в Свердловский институт технического обучения сроком на 4.5 месяца.

10 декабря 1960 года на строительстве ТЭЦ началось бетонирование фундаментов по главному корпусу.

На карьере запустили временную проборазделочную и достраивали химлабораторию. Начальником химлаборатории карьера приняли М.Е. Путяшеву, аналитиком А.Шалюгину.

4 сентября в п. Валериановском сгорела временная деревянная контора. Управление дирекции ГОКа переселилось в г. Качканар, в здание, где размещался трест "Качканаррудстрой". Заняли половину здания (где сейчас расположена медсанчасть комбината).

Вскоре специалисты дирекции получили благоустроенное жилье в двухэтажных благоустроенных домах. Развернулось строительство коттеджей для комбината в 7 микрорайоне.

С переездом управления дирекции в п. Качканар для меня, как секретаря парторганизации, сложилась довольно неудобная ситуация. Нужно задерживаться в Качканаре, а как потом добираться до Валериановска (с

транспортом в то время было плохо). Партийная организация численно выросла до 113 коммунистов. Мы неоднократно обсуждали этот вопрос с Н.С.Ефремовцевым. Я приводил убедительные доводы, что настало время иметь секретарем парторганизации инженера с жизненным опытом и специалиста по обогащению, так как основной костяк трудящихся будет работать на фабриках.

Директор дал согласие. Но кандидатуру не подобрали. Время поджимало. Наступил срок перевыборов. На отчетном открытом партсобрании решили разделить парторганизацию дирекции на две: управление - 94 коммуниста, секретарем выбрали юриста Ю. А.Ситникова, и цеховая рудника, на учете в которой состояло 19 членов КПСС и три кандидата. На партсобрании рудника секретарем избрали Г.А.Пономарева.

На конец 1960 года главными специалистами управления дирекции комбината были:

Директор - Н.С.Ефремовцев.

Главный инженер - С.Л.Мясник.

Зам.директора по финансовой части - С.М.Ситченко.

Зам.директора по кадрам - Ю.Максимчук.

Начальник ПТО - Н.Зуев.

Начальник карьера - Н.Ф.Плахов.

Начальник ж.д.цеха - В.Н.Самойлов.

Начальник обогатительной фабрики - Г.З.Трунов.

Начальник связи - В.И.Ахманаев.

Начальник тяжелого парка - В.Н.Замыслов.

Начальник отдела оборудования - Н.П.Фатеев.

Начальник сетей и подстанций - А.С.Храмцов.

Начальник очистных сооружений - П.И.Топилин.

Начальник отдела технического снабжения - Н.М.Виленчин.

Начальник планового отдела - А.Н.Лучина.

Главный энергетик - С.Н.Аверкиев.

Главный механик - В.Шубик.

Главный маркшейдер - Н.П.Тукмачев.

Главный геолог - П.И.Самойлов.

Начальник погруз.бюро - С.Г.Юхно.

Начальник центральной химлаборатории - С.М.Дольников.

Инженер по технике безопасности - О.Н.Попов.

Главный бухгалтер - Милушков.

1960 год. Вторая половина инженерно-технических работников карьера:

1. Н.Ф.Плахов - начальник.
2. В.Г.Шарнин - техрук.
3. В.Д.Алябьев - старший механик.
4. Г.А.Королев - старший электрик.
5. Ю.П.Бабкин - старший маркшейдер.
6. Н.С.Лучина - старший геолог.
7. И.П.Чайников - начальник РММ.
8. Н.М.Чавычалов - старший мастер.
9. Г.Г.Осинцев - старший мастер.
10. Ф.И.Остапенко - старший мастер.
11. В.В.Гребнев - старший мастер.
12. В.В.Власихин - старший мастер.
13. Н.С.Аксенов - инженер товаровед.
14. В.И.Кузнецов - инженер по нормированию.
15. В.А.Зайцева - мастер по ремонту жилья.

Итоги работы за 1960год.

За 1960 год добыто породы пятью экскаваторами на четырех горизонтах с + 250 по + 295м 699,2 тыс.кубометров (данные Н.Тукмачева) при плане 640 тыс.кубометров. За 10 месяцев по строительно-монтажным работамхозспособом в денежном выражении план выполнен на 106%. Смонтировано четыре экскаватора ЭКГ - 4 и один ЭКГ - 8. Ведется монтаж еще двух экскаваторов ЭКГ Закончено строительство долотозаправочной, насосной, поливочной установки против прилипания грунта к кузовам автосамосвалов. Заканчивали строить проборазделочную и химлабораторию.

Вырублено леса и кустарника на площади 120 га. Очищено бульдозерами от пней и растительного слоя 60 га. Коллектив карьера включился в соцсоревнование за звание предприятия коммунистического труда. За работу четвертого квартала 1960 года он занял третье место среди предприятий города Нижняя Тура и награжден грамотой ГК КПСС и Горисполкома.

Становление главного карьера и комбината

Из воспоминаний Г.А.Пономарева
1961 год

В конце 1960-начале 1961 года главным геологом комбината П.И.Самойловым мне было поручено составить заявки на буровое оборудование и инструмент для организации эксплуатационной разведки на комбинате. Одновременно надо было составить проект и смету на производство геологоразведочных работ механическим колонковым бурением двумя станками ЗИФ-300 на территории Главного карьера западной его части и верхних горизонтов к Промежуточной залежи с целью перевода запасов категории С, В в промышленную категорию А.

Сказано - сделано. Занялся этими делами. Постепенно принимались рабочие, которым предстояло вести колонковое бурение. Начали рубить передвижные буровые вышки-тепляки на полозьях из швеллера. Вели монтаж станков, готовили копры для подъема буровых штанг, сани для перевозки оборудования: штанг, обсадных труб и т.д.

И вот 16 мая 1961 года меня приказом назначили начальником цеха эксплуатационной разведки, а коммунисты освободили от должности секретаря партийной организации рудника. Новым приобретением для нас стала самоходная буровая установка на базе автомашины. Мы получили ее из Нижнего Тагила, из треста "Шахтопроходка". Она дала возможность ускорить буровые работы. А на зиму мы переоборудовали эту СБУ под водовозку.

В это время продолжала формироваться структура рудника. В связи с увеличением темпов и объемов работ были образованы буровой и экскаваторный участки. Первым начальником бурового участка стал Николай Михайлович Чавычалов, а начальником вскрышного участка Вадим Геннадьевич Шарнин. На буровом участке тогда числилось 110 человек, на экскаваторном - 131.

Вскоре сменился начальник карьера: вместо Н.Ф.Плахова и.о. был назначен В.Г.Шарнин. Главным бухгалтером тогда была О.П.Кузнецова, энергетиком карьера Г.А.Королев, инженером по ТБ Н.Черноусов, начальником РММ И.П.Чайников, бригадиром на отвалах П.А.Свеженец, начальником тяжелого парка работал Замыслов. А председателем цехкома избрали В.П.Шатунова.

План по горным работам в новом году был установлен в 2 300 000 кубометров против 640 тысяч куб. метров в 1960-м. В работе находилось 7 экскаваторов ЭКГ-4. А вот буровых станков уже в марте действовало 20, в том

числе 10 БС. На них работало шесть буровых бригад: В.А.Тюленева и А.М.Селезнева на горизонте 265 метров, Е.А.Старикова на горизонте 235 м, Б.П.Лукина на горизонте 250 м, В.А.Макаревича на горизонте 295 м и П.П.Порываева на горизонте 280 м. Механиком бурового участка был назначен В.А.Будилов. Во временной конторе действовала служба диспетчеров в составе Ю.Д.Кабанова, А.И.Зайцева, М.Г.Гареева.

В карьере зазвучали мирные взрывы. Заведовал складом расходных ВВ Н.Н.Ляпустин. Начальником взрывного участка был А.С.Головин. Первыми получили в мае квалификацию взрывника И.Н.Бобыкин, В.В.Сбоев, В.В.Петров, О.И.Мезин, Г.А.Соколов, Н.А.Хориков, Н.Н.Макнукян, Ю.М.Маракулин. В мае же ввели должность дежурного электрика карьера. Первыми дежурными электриками стали А.П.Петров, В.А.Черепанов, А.А.Хлопачев.

Приказом были назначены старшие машинисты бурстанков - В.Макаревич, Г.В.Беззубин, М.Габдулин, В.И.Поскребышев, Е.Стариков, В.Н.Семенов. Шло строительство склада оборудования на станции Качканар, временного склада ГСМ. По мере сборки экскаваторов на них уходили машинистами лесорубы: в феврале принял свой экскаватор Б.Л.Басов, в апреле Ф.И.Луенко, в мае - Л.И.Сребродольский, Колбасов, С.Жолнин, в июне - Г.И.Лобок.

14 июня все бригады лесорубов были разукomплектованы и организованы две бригады: В.А.Евстратова на буровом участке и Ф.Садыкова на экскаваторном. С 31 августа на участок нестандартного оборудования временно было переведено 11 человек во главе с В.Г.Хмельковым. 12 октября 18 человек под командой механика В.С.Борцова направлены на строительство путей, в их числе и машинист ЭКГ-4 Б.Тюленев со своим экскаватором.

1962 год

Началось формирование транспортного участка. 4 января вышло распоряжение о разделе железнодорожных путей между экскаваторным участком и отвалами. Начальником внутрикарьерного транспорта 23 мая назначен П.А.Свеженец.

Распоряжением от 11 марта начальником экскаваторного участка назначен В.В.Власихин, бурового - Н.М.Чавычалов, взрывного В.В.Гребнев, мехмастерских - В.Г.Хмельков, монтажного участка Н.Я.Черноусов, энергослужбы - Г.А.Королев, химлаборатории - М.Е.Путяшева. 3 апреля временно в аренду для работы на плотине шламохранилища передаются два ЭКГ с бригадами. 2 июля в трест "Тагилстрой" на строительство фабрик командированы 8 человек, 17 июля - еще 39.

13 ноября создана бригада, занимающаяся монтажом и наладкой бурового станка БСШ-1. В ее составе Г.П.Максимов, старший машинист, машинисты В.И.Поскребышев и Б.А.Еловиков, электрик В.А.Якимов, слесарь А.И.Котляров. Ответственный за освоение - горный инженер А.И.Залесский.

Приказом от 20 декабря главным инженером рудника назначен В.Г.Шарнин, помощником главного инженера Л.Н.Сычинников, начальником экскаваторного участка - В.В.Власихин, помощником начальника участка - В.И.Кузнецов. Помощником начальника бурового участка назначен А.И.Залесский.

1963 год

4 марта издан приказ о сокращении работ способом канатно-ударного бурения. КУБы заменяются БСШ. С 31 мая в целях обеспечения обогатительной фабрики качественной рудой при карьере организуется проведение магнитного контроля анализа проб по взрывным блокам. С 1 июня в составе геологического отдела введены должности контролеров по качеству руды. Ими стали Т.В.Червоткина, А.И.Кузнецова, П.Ф.Шатунова, З.А.Титовец. Маркшейдерской службе совместно с геологами предписано вести строгий учет добычи руды.

4 июля сдана в эксплуатацию дробильная установка, которая вместе с обслуживающим персоналом передана в состав экскаваторного участка.

Как и в прошлые годы, работники карьеров командированы в строительные организации для помощи строителям в возведении промышленных объектов города.

2 августа издан приказ о премировании машинистов экскаватора А. Миронова, В.Истомина, А.Коптева за успешное внедрение ковша с грохотом при подготовке руды для отгрузки на фабрику - по 15 рублей, помощников машинистов К.Субботина, В.Вершинина, К.Щапова - по 7 рублей 50 копеек и Н.Хорькова - 15 рублей.

25 октября прекратила работу щековая дробилка в карьере. Обслуживающий персонал дробилки в количестве 18 человек передан в распоряжение начальника дробильной фабрики З.С.Зильберова.

Ведется установка оборудования на базисном складе ВВ. Продолжается сокращение канатно-ударного бурения, взамен этих станков в карьере устанавливаются БСШ. 29 ноября канатно-ударное бурение на ГОКе ликвидировано. Кузнецы-долотозаправщики переведены в кузнецов свободнойковки.

Организован санбыт комбината. Ведется набор рабочих душевых, гардеробщиков, прачек, швей, уборщиц.

1964 год

Первый год работы комбината, пущенного в сентябре 1963-го. Молодое предприятие, молодые работники... В те годы, пожалуй, все мы были молодыми специалистами. Работали и одновременно учились. Кто-то в вечерней школе, кто-то в вечернем техникуме, кто-то заочно в вузе...

Приведу такой перечень. Механик бурового участка В.А.Будилов, начальник автотракторного цеха Плахов, помощник начальника экскаваторного участка В.И.Кузнецов, начальник взрывного участка карьера В.В.Гребнев, начальник нормативного сектора техотдела О.Н.Попов - студенты-заочники шестого курса горного института; старший инженер-петрограф РИС Е.Д.Усков, маркшейдер П.Е.Пантюшев - студенты пятого курса, начальник производственного отдела А.Н.Курочкин - учащийся заочной аспирантуры...

В это время на комбинате уже действовали карьер, дробильная и обогатительная фабрики, железнодорожный цех, машиносчетная станция, АХО, отдел кадров, бухгалтерия, автотракторный цех, к концу года к ним присоединились цех шихтоподготовки и аглофабрика, куда еще в феврале прибыл из Высокогорского рудоуправления помощником начальника фабрики по механическому оборудованию Е.С.Савлов.

Апрель. Произошли изменения в штатном расписании. А.А.Прядильщиков назначен инженером-геологом по обработке проб, В.И.Завгороднев - мастером бурового участка N 1, В.П.Казаков - мастером бурового участка N 2, В.П.Чернятьев - мастером ремонтного участка, А.П.Ладыгин - механиком экскаваторного участка, В.А.Семущин, П.П.Порываев, О.Ф.Карлюков и Ю.А.Бердников - горными мастерами, В.Д.Алябьев - помощником начальника рудника по оборудованию, а Л.Ф.Нифонтов - по электричасти, В.Г.Отрепьев инженером лаборатории по организации труда, В.В.Неделин - мастером внутрикарьерных путей.

Создаются новые службы. Начальником одной из них - очистных сооружений и канализации - назначен Н.М.Решетников, начальником правового бюро - Ю.А.Ситников. С 19 октября начальником обогатительной лаборатории работает В.В.Стаханов. 23 октября Г.С.Овсянников освобожден от должности инженера лаборатории по организации труда в связи с избранием его секретарем парткома комбината.

18 декабря был образован цех шламового хозяйства.

Цифры и факты

Подразделения, действовавшие на комбинате к концу 1963 года: рудник, дробильная фабрика, обогатительная фабрика, железнодорожный цех, автотракторный цех, цех сетей и подстанций, электроремонтный цех, цех связи, кислородная станция, цех водоснабжения, очистные сооружения, цех КИП и автоматики, ТЭЦ, котельная карьера, эксплуатационная разведка, рудоиспытательная станция, ремстройцех, ремонтно-механический цех, химлаборатория, фотолаборатория, ОВСПО, ЖКО.

***

12 марта 1963 года начальником рудника назначен Н.С.Ефремовцев.

***

С 20 апреля 1963 года авиаотряд приступил к опылению дустом лесных массивов Качканара с вертолетов.

***

Для обучения специальностям, необходимым на комбинате, работники командируются на обогатительный комбинат в Кривой Рог, в Кушву, в Свердловск. В мае 1963 года вернулись на ГОК после обучения машинисты сепараторов, конвейеров, грохотов и вибропитателей, машинисты дробилок, машинисты насосно-бойлерных установок на ТЭЦ, дежурные слесари дробильной фабрики, машинисты насосных станций.

***

17 июля 1963 года - прием керна от Качканарской ГРП комиссией в составе П.И.Самойлова, Н.С.Лучины, Г.А.Пономарева, В.Ф.Клементьева, Т.Я.Пьянкова.

***

Распоряжением от 27 июля 1963 года начальнику железнодорожного цеха В.Н.Самойлову предписано отгрузить в июле-августе в адрес Чусовского металлургического завода 5000 тонн концентрата.

***

В целях подготовки к зиме 1963-64 годов иметь к 1 октября запасы готовой к выемке руды 15 000 тысяч тонн, взорванной горной массы - 3 000 тысячи кубометров. Установить дополнительное утепление кабин станков СБШ-1...

***

В ноябре 1963 года предрудкома избран Д.И.Гикалов, 21 января 1964 года он возвращается на свое место в цех КИП. А.М.Соколов 16 апреля 1964 года назначен начальником погрузки для работы на складе концентрата.

Май 1963 г. Маркшейдера ГОКа на рекогносцировке. Слева направо: Комягина З., Смирнов В.В., Попов Е.Н., Давыдов Р., Змеев С., Тукмачев Н.П. и Стаханова И.А.

1962 г. На трибуне Левитский М.В., в президиуме Ефремовцев Н.С., Сухенко К.С., Сенченко А.П., секретарь Н-Туринского горкома Покровский А.А. и др.

1962 г. Маркшейдера комбината и бульдозеристы АТЦ Смирнов, студентка, вдали Шутова Л.П.(Зуборева). На строительстве стадиона "Горняк"

1959 г. Перегонка 1го экскаватора со ст. Качканар на монтажную площадку Главного карьера

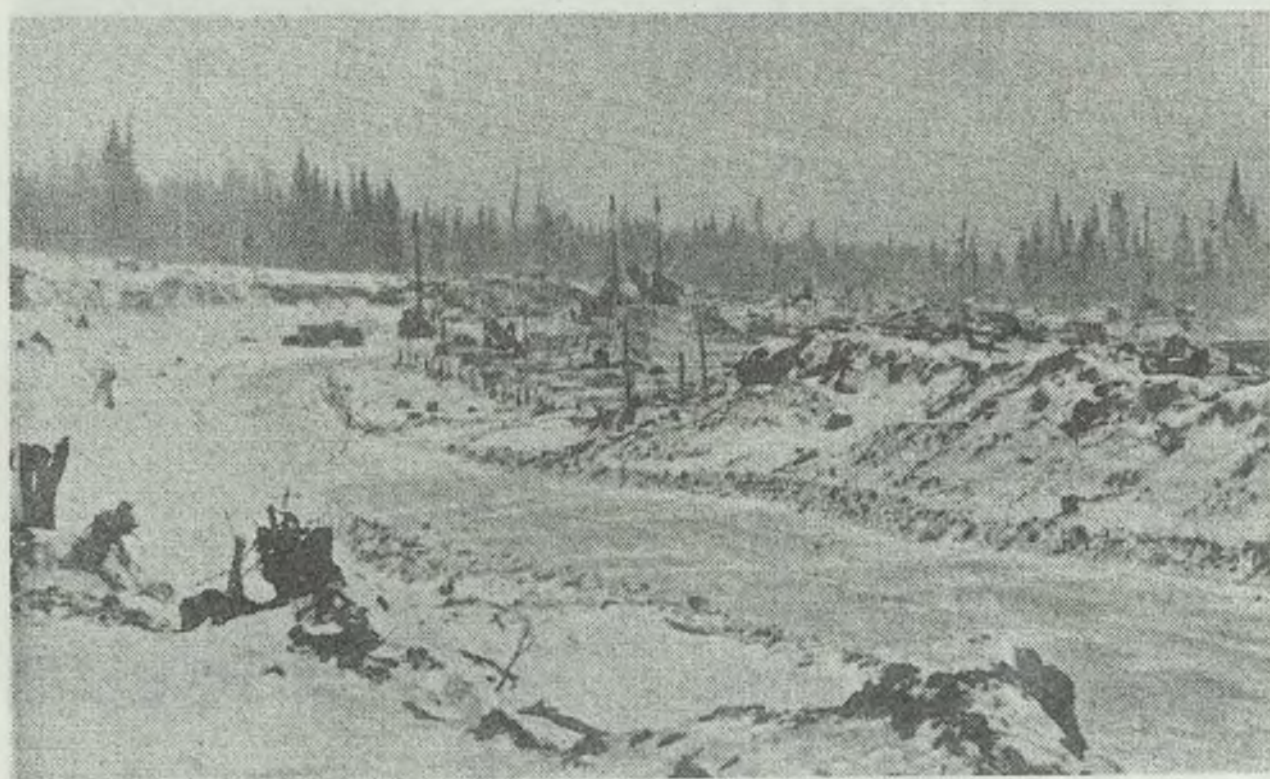

1960 г. Молодые специалисты на Главном карьере. Слева крайний Залеский В.И., справа крайний Кузнецов В.И.

Закладка фундаментов на фабриках

Обогащение. Первая планировка площадки и закладка фундаментов.

Главный карьер. Начало нарезки горизонтов. Снимок со стороны Зайгоры

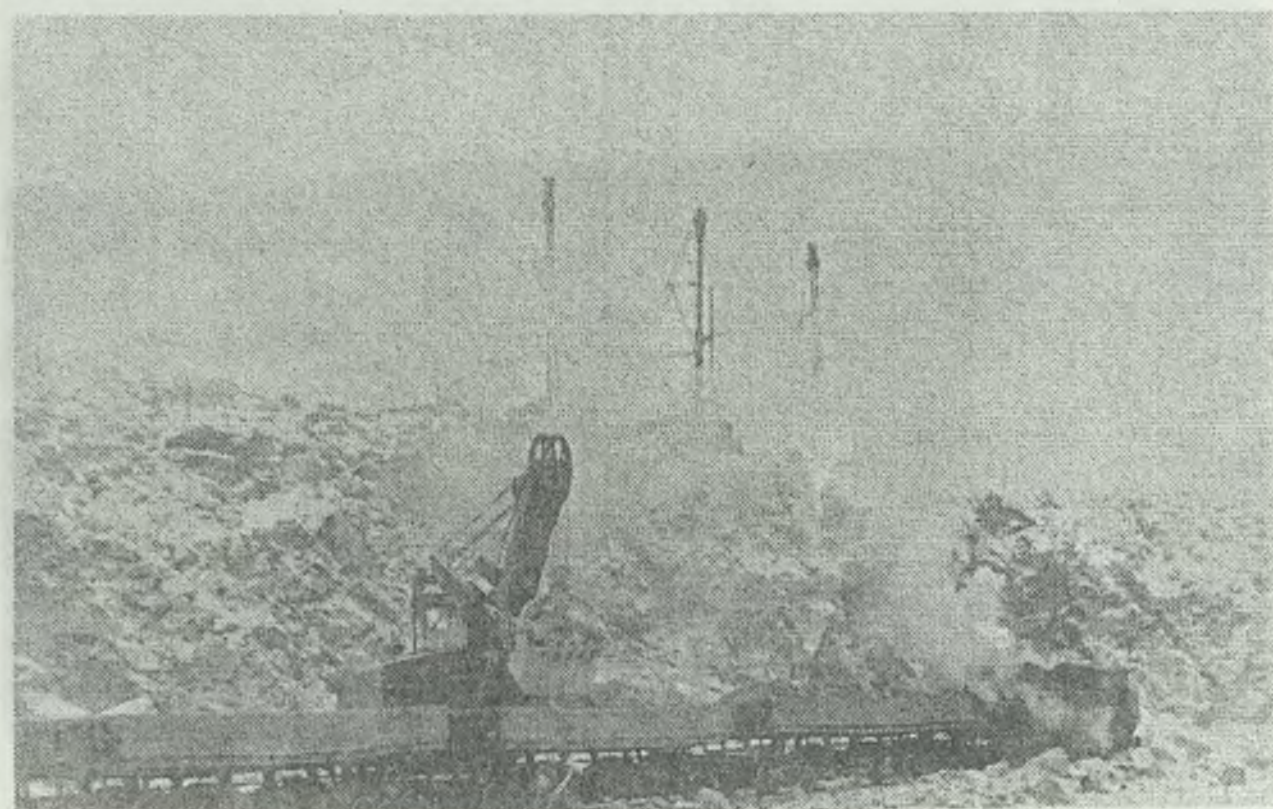

Отсыпка плотины шламохранилища

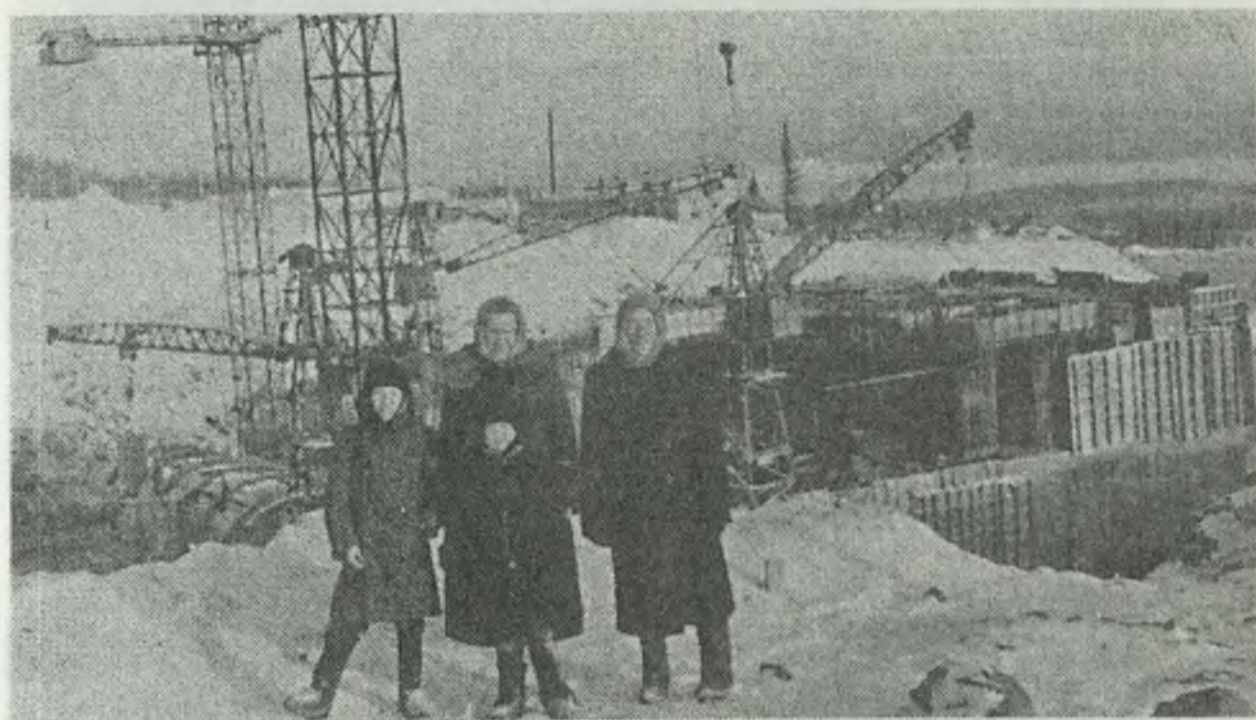
Начальные годы Главного карьера

Маркшейдера за работой

Из семейного архива Смирнова

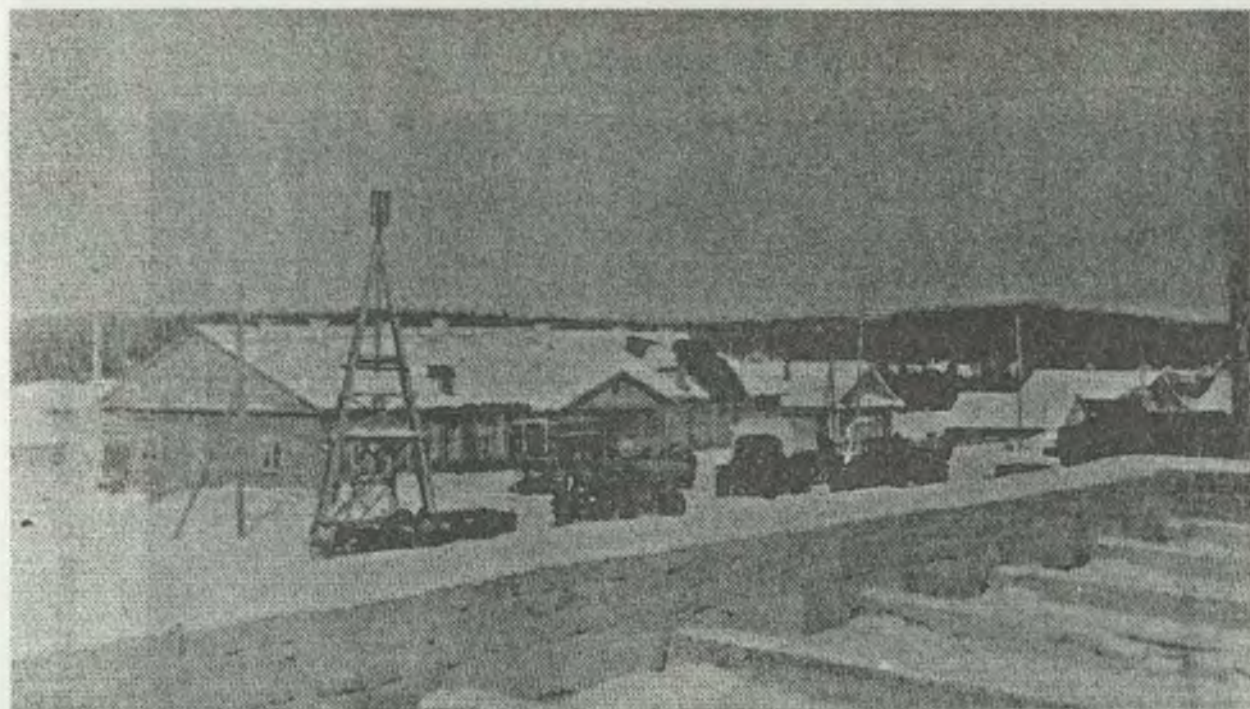

Из семейного архива Смирнова

1960 г. Контора дирекции ГОКа в пос. Валериановский. Снимок со строящейся столовой.

Качканарцы спешат на праздник на стадион /В настоящее время площадь около мэрии/

Пономарев Геннадий Афанасевич и Смирнов Виталий Васильевич

В.В. Смирнов

Воспоминания

Смирнов Виталий Васильевич

Родился 15 апреля 1925 г. в Нижней Туре. С февраля 1943 года призван в ряды Советской армии. Воевал, начиная с Курской битвы в 299 Харьковской стрелковой дивизии на Украине.

После госпиталя попал в 4 гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус и воевал в нем до самого конца войны. Прошел с боями по Белоруссии, Польше, Румынии, Венгрии и Чехословакии, окончил войну в городе Праге.

После расформирования корпуса был направлен на Дальний Восток и прослужил там до июля 1950 года в 99 гвардейском минометном полку "Катюш".

После демобилизации окончил Исовский геолого-разведочный техникум и Свердловский горный институт. С 1959 года работал на Качканарском ГОКе. Живет в Качканаре.

На распутье

Моя учёба в СГИ заканчивалась. В 1958 году пошёл на дипломную работу. Местом последней практики избрал Гороблагодатский рудник, Центральный карьер. Меня не покидала мысль, куда направить свои стопы. В стране повсюду велись грандиозные стройки, везде были нужны рабочие руки.

Побывал я в Свердловске у друга детства, Соколова Александра Яковлевича. Он мне посоветовал ехать на Гайский горно-обогатительный комбинат, в Оренбуржье. Работал он в институте "Унипромеди", и комбинат был в их ведении.

Но и у нас на родине развёртывалось строительство Качканарского комбината. Решил испытать себя на родном месте. О строительстве ГОКа я тогда уже знал немало, приезжая домой на Ис. В то время строители жили в посёлках вокруг Иса, почти все рабочие были тогда из местных. Они начинали с первых колышков, первых просек и первых деревьев, на месте ГОКа было "море тайги".

Зимой 1958 года я поехал в дирекцию строящегося ГОКа договориться о вызове меня на работу. Зашёл сначала к главному маркшейдеру Тукмачёву Н.П. (а заканчивал я институт по маркшейдерской специальности), переговорил с ним, после чего отправился к директору Дерягину В.П.. Он встретил меня с недоверием и спросил, откуда я знаю Тукмачёва. Я ответил, что вижу в первый раз. Тогда он подписал вызов для направления меня после окончания института на комбинат. Как я понял позднее, в то время у директора сложились неприязненные отношения с главным инженером Мясником С.Л., а главный маркшейдер был и в подчинении Семёна Леонтьевича и в хороших отношениях с директором. Но об этом другая глава.

После окончания института прибыл на ГОК. Вакантной должности не было. С начальником отдела кадров Семёновым Н.М. и Тукмачёвым Н.П. пошли к главному инженеру. Посоветовавшись, они поставили меня на свободную должность агломератчика. Так я оказался "первым агломератчиком" на комбинате. Вскоре меня с бригадой послали на сельхозработы на 31 километр для строительства сушилки. Там и жили. Там же меня застала маркшейдерская должность: я так и не стал агломератчиком. После того, как построили сушилку, командировка окончилась.

Чтобы встать на партучёт, пришлось ехать в Нижнюю Туру. Пришёл в горком, а там все знакомые мне лица. С Шереметьевым Г.М., который был вторым секретарём, вместе учились в Исовском геологоразведочном техникуме. Инструктором был Терентьев Д.А.. Он тоже учился в техникуме и работал

секретарём комсомольской организации. Третьим человеком был Хвоцевский В.М.. Мы с ним вместе призывались в армию (наша группа отправлялась в 1-ое Тюменское пехотное училище). После регистрации собрались вместе и душевно поговорили, вспомнили о делах прошедших.

Первым секретарём горкома был в то время Покровский, а секретарём парторганизации комбината - Пономарёв Г.А., знакомство с которым в последствии переросло в дружбу. Как-то мы с ним вспоминали о работе ГОКа, и он сказал, что парторганизация в 1958 году состояла из 16 коммунистов, а когда я прибыл, то было около 30-40 человек, а в 1960 году - уже 116. Подробнее об этом пишет сам Геннадий Афанасьевич. К сожалению, он не закончил своих воспоминаний по причине ухода из жизни. Уже, будучи больным, он работал над главами. У нас с ним было "разделение труда" в создании книги: он пишет о разведке месторождения и строительстве ГОКа в начальный период, то есть до пуска комбината в 1963 году, а я продолжаю тему Тукмачёва.

Дирекция строящегося комбината в то время находилась в посёлке Валериановск, в небольшом одноэтажном деревянном здании. Я и сейчас помню, какими были комнаты, и кто в них размещался и работал. В каждом имени, упомянутом в книге, - исток, частица истории комбината.

Вот список дирекции комбината на конец 1959 и начало 1960 годов:

1. Дерягин В.П. - директор;
2. Мясник С.Л. - главный инженер;
3. Тукмачёв Н.П. - главный маркшейдер;
4. Плахов Н.Ф. - куратор, начальник рудника с 01.04.59 г.;
5. Соловей И.Ф. - начальник ПТО (заменял его Зуев Н.Г.);
6. Рыбников Г.Е. - шофёр, начальник гаража ;
7. Михеев И.А. - мастер на пилораме Ис;
8. Гребёнкин Г.А. - куратор;
9. Бурьянец Б.Н. - главный бухгалтер;
10. Могильников - куратор строительства железной дороги "Азиатская - Качканар";
11. Краева Е.А. - заведующая тех. архивом;
12. Бубель Л.П. - мастер - механик ОКСа;
13. Татаренко М.А. - главный механик;
14. Коптелов Ф.Н. - прораб ОКСа;
15. Аксёнов Г.С.;
16. Верхоланцев С.П.;
17. Титаренко Л.П. - начальник ЛЭП и подстанций;

18. Данилов В.П. - отдел оборудования;
19. Васильев Н.И. - куратор;
20. Макаревич А.И. - куратор;
21. Чемов Н.Е. - куратор ПТО;
22. Попов А.К.;
23. Староверов П.М. - начальник связи;
24. Попов В.Д.;
25. Чугунова З.И. - заведующая столовой;
26. Стаханов В.В. - главный обогатитель;
27. Кузнецова О.Н. - бухгалтер;
28. Санарова - куратор;
29. Тонких - куратор;
30. Тихомиров - инженер-обогатитель, куратор;
31. Лучина А.Н. - экономист;
32. Савыкова К.С. - секретарь-машинистка;
33. Шарнин В.Г. - горный мастер;
34. Вохмянин В.Н. - старший прораб;
35. Турбанов С.М.;
36. Мизгирёв А.А. - прораб;
37. Алябьев В.Д. - механик карьера;
38. Осинцев Г.Г. - горный мастер;
39. Чавычалов Н.М. - горный мастер;
40. Остапенко Ф.И. - горный мастер;
41. Гребнёв В.В.;
42. Власихин В.В.;
43. Замыслов В.Н. - заведующий гаражом;
44. Миронов П.С. - начальник снабжения;
45. Узлова А.К. - товаровед;
46. Сыркашев Д.С. - куратор;
47. Сенченко Л.И. - куратор;
48. Ситченко С.М. - заместитель директора;
49. Лучин Н.С. - геолог карьера;
50. Семёнов Н.М. - председатель рудкома, отдел кадров;
51. Зайцева В.К. - мастер;
52. Сабуров А.С.;
53. Домаренко М. - лесник;
54. Холманов Л.Т. - маркшейдер;

55. Беляев В.К. - маркшейдер;
56. Смирнов В.В. - маркшейдер;
57. Борисов Р.П. - маркшейдер;
58. Бабкин Ю.П. - маркшейдер карьера;
59. Фадеева И.А. - картограф;
60. Романович К.С. - куратор;
61. Романович С.К. - нормировщик;
62. Вертеев - ПТО карьера;
63. Королёв Г.А. - энергетик;
64. Ердяков В.С.;
65. Ефремовцев Н.С. - с 1960 года директор ГОКа, с 1962 года начальник рудника;
66. Максимчук - заместитель директора по кадрам и финансам;
67. Ерёмин Н.Я. - прибыл в январе 1961 года.

В управлении на строительстве Качканара

Сперва все службы находились в одном здании, и была одна дирекция на весь ГОК. Постепенно началось отпочкование от дирекции разных цехов. Организовался тяжёлый парк, руководителем которого стал Рыбников Г.Е.. В апреле 1959 года выделился Главный карьер во главе с Плаховым Н.Ф.. Функционировал ОКС - отдел капитального строительства, который вёл работы в посёлке Валериановск: строил коттеджи, склады, баню, пекарню и т.д. Если строители Качканара вели работы в самом Качканаре, то строители ГОКа вёли работы в посёлке Валериановск. А когда развернулось СУ-6 в посёлке, ОКС передали в Главный карьер.

Старожилы помнят, что Валериановск был совсем небольшим посёлком. За речкой Гусевой была тайга. Это место стали разрабатывать строители ГОКа.

Я помню, ещё до войны мы ходили туда за ягодами и ночевали в посёлке. Это был посёлок с полуразвалившимися домиками, которых было чуть более двух десятков. С прибытием разведчиков и изыскателей посёлок возродился и начал обустраиваться и расти. Я помню, до войны в Валериановске была паровая драга, в то время как вокруг Иса работали электрические драги.

По логам и весям трудились старательские артели. В лесах добывали древесную серу, собирали её бочками и отправляли на заводы.

В путеводителе по Уралу пишется, что в Гороблагодатском округе было 175 приисков. Вокруг Валериановска существовало несколько небольших поселений: посёлок Покровский - 8 домов, Балабанка - два барака, Октябрьское - один или два домика. Рядом Рогали, дальше Вайнер, Петровское и так далее. На каждом прииске жило несколько семей, которые вели старательские работы. Селения старателей сообщались между собой лесными, покосными и грунтовыми дорогами.

Мы, маркшейдеры, пока не была построена деревянная контора, ещё долго работали вместе с руководством карьера. Так в другой комнате работали за столами Плахов, Шарнин, Лучин и другие. Там же находились главный бухгалтер и экономист, кураторы и даже начальник очистных сооружений Топилин.

По мере строительства уходили люди по своим рабочим местам. Забегая вперёд, скажу, что Самойлов В.Н. организовал цех железнодорожного транспорта. Каждый начальник организовывал свой цех. К 1963 году были созданы такие цеха, как рудник, дробильная фабрика, обогатительная фабрика, железнодорожный, автотракторный и электроремонтный цеха, цех сетей и подстанций, цех связи, кислородная станция, станция водоснабжения, очистные сооружения и другие. Всего 22 цеха.

Когда на Главном карьере была построена контора, туда стали уходить работники карьера. Постепенно, по мере развития, те или иные подразделения во главе с начальниками стали отделяться от дирекции. Строились склады: материальный ли, вещевой, и туда уходили работники вместе со своими заведующими А.Тюлькиным и Трипелем. Так шло расширение структур комбината.

С нашего выпуска СГИ в Качканар приехало пять горняков, электрик, фамилии которого я не помню, и я, маркшейдер. Чавычалов Н.М. стал мастером горного цеха, а Власихин В.В., Кузнецов В.И., Гребнёв В., Залесский И.А. начинали свой трудовой путь на карьерной промплощадке слесарями по сборке экскаваторов. Постепенно, по мере роста ГОКа, горняки получали в карьере должности от мастера до начальников участков и выше. Так Власихин В.В., поднимаясь по служебной лестнице, стал директором ГОКа. Кузнецов дорос до главного инженера карьера, а после уехал в проектную организацию. Залесский И.А. и В. Гребнёв стали начальниками участков: один - бурового, другой - взрывного, но вскоре они уехали на строительство разных ГОКов. Электрик, о котором я говорил, ушёл к строителям, а после его след затерялся.

Хорошие отношения у меня были с Чавычаловым Н.М.. Николай Михайлович побывал начальником взрывного цеха, председателем профкома, потом уехал. Власихин умер. Теперь я остался один в Качканаре из этой группы, как "последний из могикан".

Это я немного забежал вперёд. Приезжали на строительство ГОКа разные специалисты (инженеры, техники, экскаваторщики и другие), но их устраивали только лесорубами. Ибо вокруг Качканара в то время была тайга. Кого не устраивало, уезжали, а кто оставался, брал в руки топор и шёл рубить лес. И только когда появлялась должность, переходил на работу по специальности.

Разговаривая с первостроителями и листая страницы воспоминаний, потихоньку представляешь себе историю строительства Качканара. Привожу воспоминания некоторых товарищей. Они характеризуют ту обстановку, в которой начинался город.

Вот статья Олега Дмитриева "Память сердца", напечатанная в "Качканарском рабочем" в честь 25-летия Главного карьера.

"Директор строящегося горно-обогатительного комбината был краток: "Ну, что у тебя?" Я сказал товарищу Дерягину, что хочу работать машинистом экскаватора. Был помощником машиниста на Высокогорском в Евстюнихе, закончил горно-металлургический техникум.

- Больно ты скор, молодой человек, - парировал директор и хитро прищурил глаза, - до экскаватора ещё далеко. Поруби для начала лес. Согласен или обратно поедешь? У нас тут ни быта, ни уюта...

Прав был директор. С первых шагов по качканарской земле я и мои друзья убедились, о благоустройстве думать рано. В июле 1959 года в центре посёлка строителей находились деревянные Дом Культуры, столовая, больница, управление треста "Качканаррудстрой" да немного жилых домов. На улице Октябрьской кое-где лежал неубранный лес, закладывались фундаменты. Под ногами прогибались доски тротуара. Дирекция ГОКа занимала деревянный коттедж в Валериановске. Вскоре я узнал, что не всех прельщала такая обстановка. Люди приезжали и уезжали большими группами. Что отвечать директору? Сказал, что не уеду отсюда и в лесорубы пойду. Временно, конечно.

Будущий карьер надо освободить от тайги. Полосой, по местам нынешних главных железнодорожных путей в карьер, тянулся кедровник. Весь склон Зайгоры покрывал сосняк. На противоположной от него стороне, где сейчас верхние горизонты, обильно росла брусника.

Осенью 1959 года начали собирать первые четырёхкубовые экскаваторы. К тому времени со всех концов страны съехались опытные машинисты: Жолнин С.Н., Басов Б.Л., Сребродольский Л.И. и многие другие. Прибыли молодые специалисты - инженеры Власихин, Кузнецов, Залесский, Чавычалов, Гребнёв. Их поселили в брусчатом доме. Там же получил место и я.

Жили дружно, делились всем, что имели. К примеру, отправляясь навестить в Нижнем Тагиле жену, я одалживал модный плащ у одного из молодых

инженеров. Что греха таить, заработки тогда были невелики, 70-120 рублей. Да и мы как-то о деньгах не очень думали и не переживали. Все были захвачены перспективой работы на крупнейшем в Европе комбинате и, как могли, приближали этот час. Но встречались люди, которые и впрямь заезжали в Качканар за длинным рублём.

Однако спустя долгие годы, думаю я не о них, а о тех романтиках, которые действительно оказались сильными духом. К этому ряду стойких можно отнести многих ветеранов нашего карьера.

... Вспоминаю монтаж экскаваторов. Работали мы и в дождь, и в снег, и в крепкие, за 40 градусов, морозы. В тёплое же время к сапогам налипала глина, всюду стояли лужи жидкой грязи. Это сейчас чисто, потому что кругом скала. Но то были проходящие мелочи. Главное, в 1959-61 годы на монтаже экскаваторов дело шло весело и задорно.

С монтажа экскаватора №4 меня перевели на нарезку траншей. С тех пор я постоянно за пультом управления. Проходят годы, улучшаются условия труда и быта. Остались в далёком прошлом деревянные лежнёвки, неустроенность жилья, жизнь в отрыве от семьи, ежедневные пешие походы на работу и обратно. Забылись многие неприятности, но, как дорогая память, остались в сердце настоящая романтика дел, вера в счастливое будущее карьера и комбината".

По мере расширения комбината в него вливались строители с различных участков, которые ждали, когда появятся вакантные должности по их специальностям.

Вот примеры. Константин Сидорович Романович работал на строительстве автодороги Качканар - Савина горка. Он также строил уникальный мост через реку Выя. Этот мост по мере затопления шламохранилища ушёл под воду. Перешёл в управление комбината, стал куратором по строительству дорог.

Валерий Ердяков вместе с Романовичем работал на строительстве автодорог, после перешёл на монтажную площадку и собирал экскаваторы. Шипихин В.Н. работал на котловане под корпус крупного дробления. Закончив работу, перешёл в Главный карьер. Топилин начинал слесарем у строителей, стал начальником очистных.

Многие были с начала строительства Качканара лесорубами. Постепенно переходили на появившиеся должности. Да и сам автор тоже из управления комбината перешёл в Главный карьер по горной специальности в 1963 году.

Маркшейдер Шалюгин Б.М. работал в ОКСе плотником 7 разряда, строил коттеджи в посёлке Валериановск. С организацией Главного карьера перешёл работать по специальности.

И таких ручейков - истоков можно вспомнить много. Такова судьба первостроителей в Качканаре.

Строительство Качканара шло с разных направлений. Уже в конце 1956 - начале 1957 годов начались работы по железной дороге на Качканар. Об этом хорошо написал в своих воспоминаниях "Молодёжный штаб стройки" Николай Иванович Иванов.

"Другое течение на Качканар началось с Нижней Туры с марта 1957 года, когда ещё не было руководства ГОКа и треста" - вспоминает в статье "Дорога на Качканар" Я. Вольский.

А основное строительство дороги Валериановск - Качканар началось 27 мая 1957 года. Об этом много написано различных воспоминаний и книг. Это было время, которое сейчас считается Днём рождения Качканара, когда отряды первостроителей из Нижней Туры, с Иса и Косьи начали прорубаться в сторону будущего города.

... Не буду вдаваться в эти течения, приведу только несколько истоков - воспоминаний первостроителей.

Из личной беседы с Сергеем Григорьевичем Дровосековым вот что я узнал. В те весенние майские дни он работал на ГРЭСе. Там же узнал о строительстве Качканара. У горсовета вели запись на стройку. 25 мая записался, а 27 мая наметили сбор у машины с топорами и пилами для поездки в Качканар. Ему пришлось забыть на время о любимой работе специалиста по башенным кранам. "Наш путь лежал через Бушуевку - Покровское - Валериановск. Остановились у клуба. Потом увели в лес, распределили по бригадам по 6-8 человек, стали рубить лес, автодорогу на Качканар. Приехало нас человек 50 на трёх машинах. Наша бригада - это Паша Лобанов, Лёня Редозубов, Аркадий Старков, Юра и Толя Третьяковы, Толя Рычков, Паша Крохин, Пастуховы Тамара и Саша. Я уже стал забывать многие фамилии. После приехали люди с Косьи: Михаил и Борис Логиновы, Анатолий Шарипов.

Начали рубку трассы под дорогу. Распределили метров по 50. Работали так с неделю. Потом пришёл Илья Машкин, отобрал пятерых: Мишу и Лёню Редозубовых, Сашу Попова, Толю Шарипова и меня. Погрузили мы пять палаток на лошадь и увезли на реку Выя, на место будущей плотины. Там появилось наше летнее жильё. Потом Илья увёл нас с одной палаткой на гору Долгую. Поставили мы эту палатку и остались тут жить..."

Так вот и начинался качканарский палаточный городок. Сергей Дровосеков, как и другие, работал сначала на строительстве домов по улицам Октябрьской и Качканарской. Но скоро потребовался его опыт механика. На Качканар пришли

подъёмники Т-37, бетономешалки, другая техника. Позднее со своей бригадой он монтировал башенные и козловые краны, работал с насосами, компрессорами, участвовал в строительстве ТЭЦ.

“Нашей бригаде дали строить два дома, №1 и №2, по улице Октябрьской. Бригада была человек 15-20. Бригадиром был Редозубов Лёня. Строили в 1957 году столовую, конный двор, баню, киоск. Заведующим столовой был Георгий Захаров.

... Рубили и строили магазины, бараки. Всем, кто пожелал строиться, стали нарезать участки по улицам Мира, Маяковского и Чехова. Мальцев разрешил тем, кому нарезали участки, брать материалы, но только не злоупотреблять. Я построил землянку 3х4 метра. Жили с Васей Половцом и его братом.

После Фёдор Ведерников взял меня к себе в ОГМ - отдел малой механизации главного механика. Строили бетонный завод, поставили два стрелочных подъёмника. В феврале поставили 10-тонный кран. Здесь организовали другую бригаду во главе со мной. Поставили локомобиль. Он работал на пару, вырабатывал электроэнергию. С его помощью поставили кран. Появилось электричество. Об этом была статья “Первый гудок” в “Уральском рабочем”. В бригаде, которая производила работы, были Анатолий Шамин, Василий Новиков, Сергей Столяров, Павел Квашнин, Станислав и Виктор Кочегаровы, Вася Половец, сварщик Витя Герасимов, Николай Саульчик, кузнец Павел Мамонтов, Павел Крохин, сварщик Анатолий Сивас, Попов, Эмма Зайцева... Главным механиком СУ-2 был Пильщик Михаил Васильевич.

В 1958 году появилась электропила “Дружба”. Склад был в палатке, но никто не воровал.

Когда мы жили в палатках, к нам приехала выездная бригада, которая и приняла нас на работу. Начальником отдела кадров была Лидия Коробкова”.

Вот воспоминания одного из первых шофёров Павла Ивановича Вяткина:

“Только начался приём рабочих в “Уралсибэкскавации” в Нижней Туре, я попал во вторую десятку шофёров. Первая десятка была отправлена в посёлок Валериановск. Было выбрано место под гаражи - базу. Она находилась около тригонометрического пункта с пирамидой. По ту сторону строилась контора ГОКа, коттеджи и дома. По нашу сторону была построена столовая.

Мы начали работать на отсыпке автодорог в июне 1957 года. Первый участок отсыпки был от Валериановска до горы Долгой. Работал на самосвале-585. Ох, и пришлось повозить из речки Гусевой дражных отходов! Особенно трудно достался участок в районе Второй и Третьей грязи. Только засыплем грунтом участок, приезжаем на второй день, весь он ушёл в землю, как будто в бездну.

Снова ведём отсыпку, и снова такая же история. Приезжаем на следующий день, а грунта как не бывало. И так много раз отсыпался этот участок автодороги. Машин было мало, так как работал один небольшой экскаватор с ёмкостью ковша 0,5-0,75 м³, и он не успевал. Поставили второй экскаватор Воронежского завода. Сперва пришли в гараж 10 МАЗов, а после - ещё 20 штук. Работа пошла веселее.

После стали отсыпать дорогу с другого конца, от горы Долгой. Разработали карьер в районе Проходной. Там уже работали 4-тонные МАЗ-200 (или 205). Возили грунт очень долго, особенно на насыпь около моста через Выю. В это время в районе Валериановска всё время подновляли дорогу, ещё валили и валили грунт. А она всё садилась и садилась. Даже сейчас на этом участке бетонка трескается.

После вели отсыпку автодороги от Очистных до Промбазы. И там пришлось долго повозиться: до ТЭЦ дошли быстро, а вот до Промбазы пришлось повозить много грунта. Добавили техники и работали в усиленном режиме.

Помню, как утопили два трактора С-80. Один в районе бетонного завода, а второй - в районе гаража. Трактор начал снимать грунт от пней и провалился. Сперва ушёл сразу до верха, торчала только дымоходная труба. Пока суть да дело, он окончательно ушёл в трясины. Так его и не смогли достать. Так и засыпали.

Ещё помню, как было плохо с авторезиной. Дорога каменная, шины лопались, рвались. Пробег был меньше допустимого. Вот мы, шофера, и делали заплатки на шины, скрепляли их болтами. Так и ездили. Водители доставали МАЗовскую резину и ставили её на ЗИЛок, по одному колесу с каждой стороны.

Начальником гаража тогда был Вадим Иванович Катаев, а главным инженером Михаил Кожевников.

Гаражи были открытые. Машины ломались. Шофера для ремонта своей машины брали детали с других машин. Приходит водитель за автомашиной, а на ней - двигателя нет и тому подобное. Плохо было из-за резины. ГСМ находилась на горе, в сторону леса.

Главный инженер Кожевников переучил нас на дизельные машины. После нас перебросили на отсыпку автодороги Валериановск - Савина горка. Машин не хватало. Всем участкам требовалась техника. Количество объёмов возрастало, техника распределялась по разным объектам. У экскаваторов под погрузку были единицы, от силы 2-3 машины. Всем надо было вести разные работы.

Основную автодорогу Бушуевка - Балабанка - Валериановск всё время поддерживали в рабочем состоянии. Экскаватор стоял в Покровском, где драга №29 специально мыла песок для Качканара".

Воспоминания первостроителя Людмилы Александровны Фроловой (по мужу Ивлевой):

“Жила в Артельном. Сразу устроиться не могла, да ещё и огородные работы не были закончены. Приступила к работе 10 октября 1957 года. Сначала вели валку леса по реке Выя, после чего нас перебросили на Промбазу. Там рубили лес. Жили в палатках. Стройбаза находилась в очень низких топянистых местах. Ходили на работу по тропинке. После построили лежнёвку, по ней и ходили. Лежнёвка стала для нас местом отдыха, когда на ней сделали беседки и благоустроили её. Мы, девушки, там встречались с ребятами. Только к декабрю мы перешли жить в барак: в одной половине жили мы, девчата, а в другой - демобилизованные воины”.

Кругом было “море тайги”. Оно вырубалось. А пока первостроители Качканара вели наступление на “зелёное море тайги”, шла вырубка под Качканарское море (так мы называли в первое время пруд). А нам, маркшейдерам, не раз приходилось оконтуривать его берега. Сначала по отметке 250 метров, а в последствии по отметке 265 метров. Многие годы бригады лесорубов “сражались” на болотистых местах рек Выя и Роголёвка с лесом, комарами, гнусом и энцефалитными клещами. Легче стало только после основательного дустения площадей леса.

Я встречался с людьми, которые стояли у истоков Качканара. У них разные судьбы, свои истоки. Каждый трудился в Качканаре на своём поприще, но, конечно, все они начинали свой путь “с топора”. Приезжали они на стройку из разных мест Союза.

Вот один из них - Борис Александрович Тюленев. Перед Качканаром он побывал на стройках Волго-Дона, на строительстве Камской ГРЭС, где был награждён орденом Ленина. Прибыл в Качканар и с 1957 года работал лесорубом, хотя и имел богатый опыт высококлассного машиниста экскаватора. Сперва разрубал участок леса от промучастка Рудоуправления до Главного карьера.

В 1958 году он с товарищем перегонял из Нижней Туры дизельный экскаватор, гнали три дня по маршруту Бушуевка - Балабанка - Покровское - Валериановск. А потом, когда стали прибывать детали экскаваторов, трудился на монтажном участке по сбору экскаваторов и был одним из первых машинистов, которые работали на нарезке горизонтов, одним из первых вёл погрузку вскрыши и руды на железнодорожный транспорт.

Работа была не из лёгких, но работали, не унывали и даже шутили. Вспоминая о тех днях, он не скрывал улыбки. А случаев было много. Вот один из них. Приехал на практику сын главного инженера комбината. Ну, машинисты и стали задавать ему каверзные вопросы: “Как у тебя фамилия?”. Он отвечает: “Мясник”. “Мы у тебя не специальность спрашиваем, а фамилию”. А он твердит: “Мясник”. И тут, конечно, улыбки и смех.

Качканарцы, хотя и трудились в тяжёлых условиях, не унывали. Часто слышны были смех и шутки. А шутников хватало. Когда мы ехали домой или на работу, в дороге устраивали "хохмы" вроде таких. Дорога Савина Горка - Качканар ещё не совсем была достроена. Ухабы и рытвины были часты. И мы эти участки любовно называли "Амурскими волнами", так как после дождя они были заполнены водой. Вот когда мы ехали по такому "водяному" участку, то договаривались с шофёром проехать его на скорости, обдавая брызгами своих товарищей, а они пытались ответить тем же. Всё это вызывало взрыв хохота и бури восторгов.

Мне рассказывал один первостроитель, что однажды в таких "играх" ему товарищи с попутной машины надели полый арбуз на голову, конечно, перед этим договорившись с водителем, чтобы он впритирку проехал с их машиной. Игры проходили в основном в тёплое время. А зимой на машинах были тенты из парусины - не пошутишь. Приезжали на работу возбуждённые, с шумом и со смехом.

Шутники были разные. Так В. Шевченко рассказал, как строители 150-метровой дымовой трубы ТЭЦ "пошутили". Набив опилками комбинезон, сбросили его с высоты, когда люди шли на обед. Увидев падающего "человека", все ахнули и замерли в ужасе.

Коллеги

Когда я приехал на работу после института, все маркшейдера располагались в одной комнате вместе с главным маркшейдером Тукмачёвым Н.П.. Раньше, до 1957 года, в маркшейдерском отделе работали: Холманов Леонид Тимофеевич - с 1957 года и Беляев Виктор Константинович - с 1958 года. О первых днях стройки хорошо рассказал Тукмачёв в статье "В эти первые дни". Уже с 1959 года маркшейдерами стали Бабкин Ю.П., Шалюгин Б.М. и другие. При мне они вели горные работы на Главном карьере. На разбивочных маркшейдерских работах были Борисов Р.П. с 1959 года и Беляев В.К.. Рюрик Петрович вскоре ушёл организовывать филиал горного института и консультационного пункта в Качканаре. После моей командировки на сельхозработы я тоже подключился к разбивочным работам. Картографом был Николай Николаевич Ляпустин, а до него работал Василий Печищев, с которым я учился в Исовском техникуме. От нас Ляпустин ушёл командовать расходным складом ВВ, и на его место была принята Ирина Аркадьевна Фадеева-Стаханова, которая работает в маркшейдерском отделе и сейчас, то есть уже 40 лет.

С нами маркшейдерами работали рабочие Володя Евдокимов, Вадим

Дрямин, Анатолий Селиванов, Геннадий Пермяков, Зорин и другие. Это были молодые ребята, только со школьной скамьи. Постепенно они росли профессионально и переходили на другие работы: Евдокимов ушёл в буровики, Дрямин - на строительство и так далее. Приходили другие ребята - Чертищев Борис, Скороходов Валерий, стали оформляться в маркшейдерский отдел и девчата - Тамара Бушуева, Жуйкова Н.Д., Рита Давыдова, Зоя Комягина и другие.

На первых порах пришлось нам много порубить просек, и топор был необходимым инструментом. Зарплата рабочих была низкая, поэтому рабочие у нас долго не задерживались, переходили на хорошо оплачиваемую работу.

А работы у маркшейдеров было много. Выносили в натуру разные объекты, трассы, дороги, линии ЛЭП и связи. Строители развивали фронт работ, поэтому требовали, чтобы маркшейдера быстрее сдавали различные объекты.

Так в 1959 году маркшейдера сдали строителям следующие объекты: квартал №1 в посёлке Валериановск, площадку очистных сооружений, улицы Маркса и Энгельса, материальные склады 1-ой очереди, границы суглинка №1, оси улиц 6-го микрорайона, автодорогу по улице Крылова, оси улиц и дорог 5-го микрорайона, вырубку под больничный городок и другие.

Начальные годы в Качканаре я занимался разбивочными работами. Разбивка заключалась в выносе на натуру всех запроектированных зданий и сооружений. Все работы проходили в основном в лесу. После приёма наших разбивок геодезистами треста, начиналось их строительство. Когда я приехал на Качканар, посёлок состоял из двух улиц, Октябрьской и Качканарской, да шло индивидуальное строительство выше этих улиц. Сам посёлок строился от этих улиц в сторону Первомайки.

Только к концу 1959 года начались разбивочные работы за горой Долгой в 5-ом микрорайоне, около будущей телевышки. Дорога туда проходила через саму гору. Там же стоял, как маяк, тысячелетний кедр. Я так и не уследил, когда его не стало. На этом месте построили управление СУ-1.

В 1959 году зима была холодная. Если строители ещё как-то находились рядом с раскомандировками и теплушками, то нам такой возможности не предоставлялось.

Помню, я работал по выносу улиц 6-го микрорайона. Зима, холод, страшный ветер завывает вверху. Кругом крупный хвойный лес. Мы ещё как-то защищены от пронизывающего ветра. Здесь, в лесу, не так холодно. Но у меня - "первый блин комом". Не заладилось у меня с теодолитом. Как не замеряю угол, делаю контрольный - выше допустимого! Снова повторяю то же самое. Первые дни у меня не хватало опыта, поэтому я "парился" у прибора. Ребята - молодцы,

подготовили условия для работы: развесили отвесы над точками. Меряй. И не мешали мне. Разожгли костёр и грелись там. И это мне запомнилось на всю жизнь.

Когда я вспомнил об этом моменте при встрече, оказалось, что Володя Евдокимов тоже помнит. Да и рабочим приходилось потрудиться. Деревья попадались крупные: только руби. Мороз ни почём. На нашей просеке деревья в три обхвата.

Основная дорога с Валериановска шла тогда рядом со шламохранилищем, не доходя до нынешней стелы "Качканар", сворачивала вниз к реке Выя и шла через мост, который сейчас затоплен, дальше около станции "Проходной", через очистные сооружения, около подстанции IX и далее шла к горе Любви, мимо нынешнего управления комбината и бани.

Основные потоки рабочих направлялись тогда: на фабрики - около 2-го квартала, на стройбазу - по улицам Октябрьской, Качканарской, Первомайке и далее по лежнёвке, воспетой четой Ведерниковых.

Кругом несусветная грязь, не раз перепаханная техникой. Других дорог ещё не было, в том числе теперешней дороги по улице Крылова. Она была построена намного позднее. Там в то время шло индивидуальное строительство домов, в лесу, в тайге. Оси улиц тоже выносили маркшейдера.

Попытаюсь восполнить тему воспоминаний, беседуя с теми, с кем нам, маркшейдерам ГОКа, приходилось общаться, работать, сдавать свои разбивочные работы, по которым строители возводили по проектам объекты.

С первых дней строительства работал в Качканаре Юрий Васильевич Бут. Он передал мне записанные им воспоминания под названием "Начало стройки".

"В первых числах апреля 1957 года в газетах были опубликованы сообщения о строительстве крупнейшего горно-обогатительного комбината на Урале. Из прессы стало известно, что управление строительства находится в городе Нижняя Тура на улице Ленина. О работе и трудоустройстве нужно было обращаться по этому адресу.

Когда я приехал в Нижнюю Туру и обратился в контору, мне сказали, что управление треста "Качканаррудстрой" и дирекция строящегося ГОКа переехали в посёлок Валериановск. Туда ходят грузовые машины и автобусы для перевозки людей, прибывающих на строительство.

В день моего приезда в посёлок Валериановск я познакомился с директором товарищем Дерягиным В.П. и был приглашён на оперативное совещание с представителями треста "Качканаррудстрой", а в частности, с товарищем Мальцевым С.С., начальником СУ-1. Мне была предложена работа в производственно-техническом отделе СУ-1, куда я и оформился. В дирекции ГОКА

не было ещё штатного расписания, и поэтому туда никого не принимали. Так с 1 июня 1957 года началась моя трудовая деятельность в системе треста "Качканаррудстрой".

К тому времени были сформированы первые бригады по подготовке территории для строительства жилого посёлка и корпусов комбината. Параллельно создавались другие управления треста и специализированных организаций по видам работ. "Уралспецстрой" занимался земляными работами, уже работали "Уралэлектромонтаж", "Востокметаллургмонтаж", а также другие подразделения. На вырубленных участках начиналось строительство самого посёлка и корпусов комбината. Мне было поручено закрепить разбивку первого квартала и заняться разбивкой жилых домов по улицам Октябрьской, Качканарской, Мира, где собирались щитовые дома, а также брусчатые дома для проживания первостроителей и их семей. Но в связи с тем, что материалы доставлялись из Нижней Туры автотранспортом, сроки строительства задерживались. Автотранспорт не успевал из-за больших объёмов работ. Было принято решение о строительстве палаточного городка. Он располагался на территории нынешнего парка строителей.

Параллельно со строительством первого жилья велась прокладка водопровода с временной насосной станцией, расположенной на реке Выя. Прокладка и монтаж труб водопровода производились организацией "Уралспецстрой".

Для снабжения работающих продуктами и горячей пищей была построена первая рабочая столовая, а позднее началось строительство и монтаж котлов для приготовления горячей пищи. Эти работы производились под руководством специалистов вновь организованного ОРСа - отдела рабочего снабжения треста "Качканаррудстрой".

Быстрыми темпами велось строительство жилья из бруса. На первых порах в посёлке стояла проблема обеспечения питьевой водой. Воду возили в цистернах на машинах. Места забора воды согласовывались с санитарной службой Нижней Туры.

Водовозки, оборудованные большими ёмкостями, развозили воду в посёлок, в общественную столовую и на строительные участки. К концу летнего сезона было определено место забора из реки Выя, согласованное с районным санэпиднадзором. И началось строительство временного водопровода и временной насосной станции. В конце осеннего сезона временный водопровод из труб ЧВР (чугунных водопроводных раструбных) диаметром 100-120 мм был построен. И в посёлке появились водозаборные колонки, где чистая вода всегда

была под давлением. Первостроители получили возможность без очереди брать воду в любое время.

Позднее был проложен водопровод из стальных труб диаметром 200 мм и построены два резервуара ёмкостью 400 м³ каждый по чертежам "Водоканалпроекта". Население получило чистую воду в необходимом количестве. Проблема воды была решена.

В посёлке во всю шло строительство домов, вырубка леса под прокладку различных инженерных коммуникаций, дорог линий ЛЭП. В 1958-59 г.г. продолжалось укрепление и расширение треста "Качканаррудстрой". Создавались новые строительные управления и участки с закреплёнными за ними направлениями строительства.

Расширялся трест: были созданы строительные управления СУ-1, СУ-2, СУ-3, СУ-4, а также специализированные управления "Востокметаллургмонтаж", "Сантехмонтаж", "Взрывпром", "Уралгипромонтаж". Все эти подразделения готовились к началу строительства непосредственно основных цехов ГОКа, таких как ККД, КСД, КМД, корпуса приводных станций, первой очереди корпуса обогащения, галереи сухих хвостов и т.д. и т.п.

Организация "Уралэнергомонтаж" вела строительные работы, а "Электромонтаж" оборудовал электроподстанции на территории посёлка и цехов комбината.

За СУ-1 было закреплено строительство жилых домов, детсадов, школ и больничных участков.

СУ-2 было ориентировано на строительство собственной строительной базы: бетонно-растворных узлов, складов материалов и строительной техники.

СУ-3 и СУ-4 также были ориентированы на промышленное строительство отдельных промышленных комплексов и участков.

СУ-5 было целиком направлено на отделочные работы строящихся объектов, возводимых другими управлениями треста "Качканаррудстрой" согласно проекту пускового комплекса первой очереди строительства Качканарского ГОКа.

Качканар для меня начинался, как и для многих, с посёлка Валериановск. Мы с Николаем Павловичем Тукмачёвым, главным маркшейдером комбината, познакомились с проектной документацией, предстоящими работами по разбивке подъездной дороги к будущему мосту через Выю, идущей далее в сторону будущего города и производственно-строительной базе. А предварительная работа по закреплению опорной геодезической сети была уже с весны проведена геодезической партией института "Уралгипроруда".

Началась и наша маркшейдерская работа: пройдена в лесу трасса разбивки

подъездной дороги, пункты закрепления сверены с проектной документацией. Позднее, в конце мая 1957 года, мы с Тукмачёвым Н.П. обследовали пункты закрепления для производства разбивочных работ непосредственно на территории будущего города.

Мною была произведена и оконтурена вырубка леса западной, самой верхней стороны квартала №1 под строительство щитовых домов. Вслед за этим проложена трасса дорог с закреплением углов поворота по улицам Мира, Маяковского, Чехова. От осевых линий этих улиц началась разбивка запроектированных домов.

Вместе со мной на разбивочных работах были заняты Нина Фёдоровна Васильева (Ушакова) и Нина Павловна Лукиных. Привожу воспоминания Нины Павловны.

«Вспоминаю о первых днях, первых годах строительства Качканара. Это самые приятные, самые незабываемые дни. В памяти всплывают все события, даже отдельные дни, удачные и не очень, проведённые на стройке. Отчётливо вижу людей, которые работали и жили со мной в палатках, вспоминаю их деловые качества и душевность в быту.

Мой первый день в Качканаре - 17 июня 1957 года, когда я в кузове автосамосвала приехала в Валериановск, где находилась контора первого строительного управления. Приехала с направлением из отдела кадров, который тогда находился в Нижней Туре. В направлении была указана моя строительная специальность: техник - геодезист. На стройку я ехала уже не молодым специалистом, до этого уже работала на стройке МВД и затем в Нижнем Тагиле в строительном управлении «Стана-650», также геодезистом. А было мне тогда всего 25 лет. Семья моя была временно разрознена. Муж в Нижнем Тагиле на ВЖР работал, ребёнок был на Ису у бабушки.

Здесь, в СУ-1, меня доброжелательно приняли начальник первого строительного управления Мальцев Семён Степанович и старший геодезист Бут Юрий Васильевич.

Профессия геодезиста нужна, как и любая другая. Ни одна стройка не может обойтись без геодезиста. Перед началом строительства город проектируется, составляется план строительства, на котором нанесены все здания и сооружения со всеми подземными коммуникациями: водопроводом, теплотрассой, газопроводом, то есть каждому объекту на плане отведено своё место. Так вот геодезисту нужно этот план с большой точностью перенести на местность.

Очень запомнился мне первый трудовой день. В первую очередь я

познакомилась с генпланом нашего посёлка, где были обозначены улицы Качканарская, Октябрьская, Мира с домами - квадратиками.

На местности среди вековой тайги в осях этих улиц были прорублены узенькие визирки. Именно тайга была на месте нашего города. И вот представьте, мы шли по этим условным улицам, а если точнее, не шли, а буквально лезли через валежник, кустарник по предполагаемым тротуарам. И не только мне, а всем, кто приехал строить загадочный город, всем хотелось как можно быстрее его построить, увидеть результат своей работы. Желание работать у людей было великое. В то время работали с огоньком, с настроением, работая, чувствовали большую ответственность. Мы всегда помнили, что люди живут в палатках, да ещё и с детьми. Лето наше короткое. Скоро зима. Из палаток надо к зиме переводить людей в дома. Детям к 1 сентября нужна школа, нужен медпункт, нужна баня. Нужно всё построить. Мы понимали, насколько это необходимо и естественно.

В погожие дни распорядок дня в палаточном городке был один: завтрак - работа - обед - работа - ужин - опять работа до темна. И что характерно для того времени, что люди, а это в основном молодёжь - комсомольцы, приехали сюда не за большими заработками.

Вот пример. Я, оформляясь в отделе кадров, постеснялась спросить у начальника отдела Попова В.А., а сколько же я буду получать за свой труд. Я хочу отметить, что все люди в то время были какие-то бескорыстные. Работали, как на фронте: нужно - значит, нужно. Нужно - значит, сделаем, построим. И как же были все неописуемо счастливы, когда к зиме, в такой короткий срок строительство было завершено, и мы переселились в дома с центральным отоплением, а к первому сентября в доме по улице Октябрьская была открыта первая качканарская школа. Конечно, было трудно, но в то момент мы просто настроили себя на трудности.

А теперь с удовольствием вспоминаю прошедшие годы, палаточный городок, где жили все одной семьёй, одними заботами, одним желанием - построить город.

Вспоминаю лежнёвку по Качканарской, кинотеатр под открытым небом, танцплощадку, первого парикмахера, кресло которого стояло под берёзой. Мы все так мечтали о городе, а пока его ещё не было. И вот что запомнилось. С субботы на воскресенье большая часть жителей палаточного городка выезжала отдыхать в кузовах грузовых автомобилей на Ис, в Нижнюю Туру, на Косью. А, возвращаясь, мы, едва завидев свои палатки, хором пели песню, в которой есть такие слова: "Здравствуй, милый город..."

И вот теперь мне, рядовому в прошлом работнику, а теперь пенсионеру, с

большой гордостью идущему по городу возле "своих" домов, детсадов и прочих объектов, в которые я вложила свой скромный тридцатилетний труд строителя Качканара, хочется сказать: "Мой родной Качканар, ты теперь - родина наших детей и внуков!"

Родина высоко оценила труд строителей. Многие из них награждены орденами, медалями, знаками отличия. Мой рассказ - это лишь малая часть воспоминаний, а ещё так много людей, трудовых дней, часов отдыха встаёт в памяти, как будто это было совсем недавно".

Собирая материал о геодезистах треста, я долго и настоятельно искал Василия Власовича Шевченко. Но никто не мог сказать о нём что-либо правдоподобное. "А жив ли он?" - отвечали товарищи. Потому что давно его не видели. Так Нина Лукиных обещала поговорить с его дочерью и узнать о Василии. Время тянулось. Побывав у геодезиста Геннадия Васильева и записав его воспоминания, я шёл домой. И тут повстречал знакомого майора милиции Волкова В.К.. Я рассказал ему о своих проблемах и попросил его поискать Шевченко. На другой день он позвонил мне и сообщил адрес. Как говорится в пословице, на ловца и зверь бежит. Пошёл по адресу. Там живёт внук Шевченко. Он рассказал, что после у деда отняли ногу, а после операции парализовало руку и его приковало к кровати. Мы с Юрием Бут идём к нему. Завязалась беседа, и начались воспоминания. Василий Власович хорошо помнит о тех далёких временах и многое рассказал о начале своей жизни в Качканаре.

Приехал он в Качканар в январе 1958 года с Дальнего Востока, где работал геодезистом. Начал работу с промбазы. Обоснования - почти никакого. Правда, до этого "Промстройпроект" оконтуривал площадку, вот с их точек и вёл Василий все разбивочные работы на стройбазе. А надо вынести на местность множество объектов и трасс с проекта.

С октября 1959 года перешёл работать в СУ-4. Стройучасток вёл строительство корпусов и фабрик. Всё начиналось с нуля. Работы было много. Так, разбивая железнодорожные пути на корпуса, обнаружил неправильную посадку путепровода в районе ТЭЦ. Когда велись земляные работы на корпусах, везде стояла вода, и приходилось с ней бороться. Воды на Промбазе хватало, хотя местность на корпусах была выше. Везде была непролазная грязь.

Тут же Василий вспомнил один случай. Только что приехали молодые специалисты с институтов: Шпутенко из Днепропетровска и Головнёв из Владивостока. Вышли первый день на работу в модных туфельках, узких брючках. Передвигаясь по подошве будущей фабрики обогащения на отметке -14 м, прыгали как лягушки с кочки на кочку. А в это время на борту находился начальник

управления Фёдор Карлюков с сопровождающими. Он всегда разговаривал громогласно и всегда ходил по площадке в болотных резиновых сапогах. Спрашивает начальника участка: "Это что за щёголи? Что за американские наблюдатели?" Ему отвечают: "Это молодые специалисты". Приказывает: "Чтобы завтра же были в резиновых сапогах!" Впоследствии эти молодые специалисты занимали немаловажные должности в тресте.

Рассказал я Нине Лукиных о встрече с Шевченко. И она тут же вспомнила, как они разбивали столовую на Промбазе. Там она однажды провалилась в трясину по самый пах. С помощью рейки её вытащили из этого месива, оставив в грязи резиновые сапоги. Больших трудов стоило выволить их оттуда. Вот в таких условиях и работали строители. Она рассказала о лежнёвке по улице Качканарской, о щитовых домах на ней, о ключах, которые выходили на поверхность на этой улице. Целые ручьи родниковых вод текли по улице. Ещё в 60-х годах изливался родник около магазина "Книги" по улице Мира. А это почти на самой горе! А что говорить о Стройбазе, когда целые трактора тонули с верхом. Постепенно родники иссушались, а теперь их совсем не стало. И ничто в настоящее время не говорит о топянистости в Качканаре. Остались только воспоминания.

Шевченко долго и добросовестно работал на строительстве фабрик. Только в 80-х годах он перешёл на строительство жилых домов для радиозавода, директором которого был тогда Гикалов Д.И.. А вот в 1988 году случилась такая болезнь и тяжёлая операция.

Строительство корпуса крупного дробления вёл "Тагилстрой", впоследствии преобразованный в строительное управление СУ-7. Геодезическое обслуживание там вёл Леонид Александрович Запивахин. ККД имеет высоту 100 метров, 60 из которых находятся в земле. Работы требовали большой точности и грамотности. Работал долго и, подойдя к пенсионному возрасту, серьёзно заболел, и его не стало.

Вот ещё представитель нашей специальности - Геннадий Вениаминович Васильев. Геннадий приехал на Качканар в марте 1959 года по комсомольской путёвке из города Сысерть Свердловской области. Окончив топографическую школу, стал работать в СУ-2. Правление СУ-2 находилось недалеко от ж.д. вокзала и бетонного завода. Начальником управления был Тонеев, а главным инженером - Воробьёв. Помнит мастера Анатолия Фёдоровича Уланова. Прибывали строители, приехали молодые специалисты - выпускники УПИ Жеребной, Летучий и другие. Строили ЛЭП-110 кВ, разбивали подстанцию 220/110 кВ, строили склады, РМЗ и другие объекты. Место было болотистое, ходили по лежнёвке, сделанной

из кругляка. При дожде по ней продвигались с большим трудом, скользили и часто падали. Везде приходилось работать с железобетоном. Как-то раз работали на угловой опоре ЛЭП. Сделали обноску, которая требовала большого труда и точности, так как необходимо было строго выдержать поворот. А когда строители поднимали башмак краном, он сорвался и нарушил всю работу. Пришлось по грудь в снегу всё восстанавливать.

Геннадий вёл строительство дымовой 150-метровой трубы, проверяя её вертикальность. В 1965 году перешёл в КИП начальником водоснабжения.

Ким Павлович Мелехин работал в "Уралспецстрое" сначала геодезистом, а потом начальником участка. Тяжёлая болезнь подкосила его, и молодым он ушёл из жизни.

С организацией СУ-6 в посёлке Валериановск работали геодезистами в разное время Иващенко и Галя Бабкина.

Конечно, в Качканаре многие работали геодезистами и мастерами, общаясь с теодолитом и нивелиром. Пусть простят меня люди, если я кого позабыл, ибо память имеет свойство забывать.

А вот рассказ маркшейдера Юрия Павловича Бабкина.

"Приехал я в Качканар в январе 1959 года, когда всё только развёртывалось. Интенсивно шла вырубка леса, а я занимался выносом на местность различных проектных объектов. Помнится, пришлось вести трассу насыпи на горизонт 265м для железнодорожного пути, различных дорог от промплощадки к карьере. Одной из первых у меня была автодорога, которая сейчас подходит к карьере около подстанции на горизонте 265м, другая - к временному управлению Главного карьера. В карьере велось в основном освобождение от леса горизонтов 250м и 265м, где и начинались первые горные работы. Одновременно с этим шла подготовка площадки для монтажа экскаваторов и бурстанков. Нам с горным мастером Геннадием Осинцевым главный инженер Мясник поручил найти трассу для перегона экскаваторов от железнодорожной станции "Качканар" до монтажной площадки и руководить этим перегонном. Задание выполнили, хотя были большие трудности при переходе через реку Выя около моста".

Были и казусы! В нашей маркшейдерской работе бывали моменты, когда строители что-то делали не так. Как-то я показал Юрию Павловичу список управления дирекции. Прочитав фамилию прораба Косторубова, он вспомнил о разбивке бани в посёлке Валериановск. "Дело было зимой, было очень снежно. Два угла бани находились около загородки, а два других - внутри огорода. Я показал ему разбивку, он одобрил: "Ладно". А вскоре мне говорят, что баня

строиться на середине улицы (уже шли земляные работы). Как так? Пришёл на место и вижу: да, колышки в огороде сохранились. Я ему показываю: "Видишь два кола в огороде, углы бани. А ты копаешь в другую сторону. Зарывай сейчас же, чтобы начальство не видело". А то он от имеющихся двух колов разбил два других в противоположную сторону".

Много интересного узнаешь в разговоре с первостроителями, многое мне рассказали, но разве всё опишешь в небольшой главе и даже книге.

Маркшейдера стройки

Иду я по городу, и всё реже встречаются первостроители. А ведь раньше, в 50-х - начале 60-х годов, мы почти всех людей знали в лицо, а многих - и по фамилии. С каждым где-то встречались по работе ли, на партийных и профсоюзных конференциях, демонстрациях, собраниях, вместе болели за своих спортсменов или просто рядом жили. В разговоре с Василием Алексеевичем Поповым, бывшим первым секретарём партийной организации треста, мы прикинули, как велико было население Качканара в те годы. Оказалось, что в 1957 году - 700 человек, в 1958 - 2000, а в 1959 - уже около 5000 человек. В последствии начался усиленный рост посёлка, и первостроители стали прослойкой между слоями увеличившегося к 60-м годам населения. Да и организации сперва были едиными: ГОК и трест вместе. Только в 1963 году произошло их размежевание. Были единые секретари партбюро и председатели профсоюзов. Совместные торжественные собрания и совещания проходили в посёлке Валериановск.

В первые годы строительства Качканара первопроходцы жили в близлежащих посёлках Ис, Артельный и даже в Косье и Нижней Туре. И каждый день, зимой и летом, в любую погоду приезжали они на стройку. Утром машины шли с людьми в сторону Качканара, а вечером - обратно. Рабочих было много, а жилья не хватало, оно только строилось, и потому многие жили в палатках.

Как-то я проспал. Когда пришёл на остановку, увидел только хвост машины. Она ушла. Почему-то мы машины тогда звали "Захарками". Пошёл пешком, надеясь, что какая-нибудь машина подберёт. И надо же, как назло - ни одной. Дошёл до Савиной горки, может из Нижней Туры попадётся какая-нибудь оказия. А сам пошёл к Качканару по дороге. С Нижней Туры в то время ходили "ГАЗоны" с тентом, очень неудобные для перевозки людей. В них было мало места, и кому не хватало сидений, тот всю дорогу стояли согнувшись в три погибели. Автобусов ещё не было. Так я шёл по дороге, дошёл до Третьего номера (тогда там были

качканарские огороды), и только здесь меня подхватила машина. На работу приехал в 11-00. А ведь можно было идти напрямую через Малиновую гору, там и расстояние в два раза меньше.

С Валериановска на работу в посёлок Качканар нас возили на тех же машинах, а позднее - на небольших автобусах. Приезжали рано. Зимой ещё было темно. Работать с приборами было бесполезно. Останавливались либо в управлении СУ-3 (в настоящее время это здание около музыкальной школы) или на строящихся в то время очистных, смотря, где находился наш объект работы. Пережидали темноту и шли на работу. И только вечером к 16-00 за нами приезжала машина.

Вспоминаю, что в первое время столовых для нас не было: обедали у костра тем, что брали с собой. Как шампуры использовали шпильки, которыми мы измеряли длины. Они шли для разогрева хлеба, колбасы, шпига, то есть того, что захватишь из дома. А если позабудешь "тормозок", то целый день голодом ходишь. В конторе в Валериановске кушать некогда, надо подготовить данные для новой работы. На другой день, утром, почти нет времени для камеральной работы, так как машина с рабочими на строящиеся объекты отправляется строго по графику. Вечером же машина отправляется домой на Ис.

Зима или лето, дождь или снег, мы - на полевых работах. Мокрые ли, замёрзшие ли - такова участь маркшейдеров в первое время. Приедешь домой замёрзший, и приходится вспомнить свои фронтные "сто грамм" для разогреву. Или родители, видя ненастную погоду, заранее приготовят баньку.

Нужно вспомнить, как нас донимали комары и мошки, гнус и пауты. Полегче стало с появлением мази от комаров, а когда весь район Качканара с вертолётов продутили, стало совсем хорошо. А бывало приедешь в контору - все журналы покрыты кровью от убитых насекомых.

Но были и приятные мгновения, связанные с окружающей нас природой. Она чудная, первозданная, многообразие её красок с трудом поддаётся описанию. В каких бы местах Качканара я не был, не работал, я так восхищался её красотой, что хочется хоть немного поделиться своими впечатлениями.

В районе 6-го микрорайона был густой хвойный лес, на 5-ом - берёзовый, местами перемешанный с другими породами деревьев, около вершины горы Долгой ещё сейчас сохранился липовый лес. Около подстанции 220/110 кВ были сплошные кедровые участки, а на 8-ом микрорайоне - лиственный с кустарником, в районе плотины - сосны. Когда я разбивал подъездные железнодорожные пути к фабрикам, как жалко было рубить липовый лес, а ближе к фабрикам - хвойный. Невольно вспомнилось: "Плакала Саша, как лес вырубали". Но мы знали, что после наших маркшейдерских работ лес пойдёт под вырубку.

А какими красками расцвечивался лес весной после схода снега: сперва белый ковёр подснежников, потом фиолетовый - от медуниц, жёлтый - от колокольчиков. А какой дурманящий запах встречал нас, когда мы проезжали от очистных сооружений до горы Любви! Очаровывающий запах черёмухи сменялся терпким рябиновым, медовым липовым, витаминным от шиповника. И всё это на небольшом участке дороги. А осенью гроздь рябины пылала, свешиваясь над дорогой. Да разве можно передать всё это словами, это надо чувствовать! Старые приятные впечатления и сейчас стоят в моей памяти и, думаю, в памяти первостроителей. Обилие ягод и грибов я уже описал в предыдущих главах.

Качканарцы - народ, увлечённый работой, своим городом, но хочется вспомнить и о досуге. Привожу этапы увлечений качканарцев в разные периоды строительства города. Вот некоторые из них.

Только наступали выходные дни, как с утра начинался поток людей с ружьями в лес, а вечером - обратно с добычей. Через некоторое время - новая волна увлечений: появилось Качканарское море и, как следствие, любители рыбной ловли с удочками и снастями. Мы помним, как выпускались в водоём разные породы рыбы: пелядь, рипус, окунь и другие. А как качканарцы болели за своих спортсменов: футболистов, хоккеистов, легкоатлетов! Стадион тогда располагался в самом посёлке, на том месте, где сейчас находится площадь. Часто проводились соревнования, росли профессионально сами спортсмены. Качканарцы стали выходить на областные и даже республиканские соревнования. Я имею в виду футболистов, лыжников, бегунов. Появились первые призёры. А как не упомянуть и следующее увлечение - садоводство.

Сам я не охотник, но знаю об этом не понаслышке. Вспоминаю, сколько было живности в районе стройки: зайцев, косачей, тетеревов, лосей, медведей и других. Приезжая с Иса на работу, мы видели, как на верхушках высоких деревьев сидят косачи. Следов зайцев на снегу было множество. Это было на Главном карьере. Лес только ещё вырубался, и хотя там часто гремели взрывы, количество зайцев не уменьшалось. Помню, Саша Прядильников ловил их руками. Только увидит, что заяц спрятался в камнях, он потихоньку заваливал выходы камнями, а потом вытаскивал руками живую добычу. А по воскресеньям вокруг карьера слышна была частая пальба, и ни один охотник не уходил домой без добычи.

Вот и я, хоть и не охотник, один раз принёс добычу. Вынося в натуру КЗРГО, встретили зайца в петле, знать только что попал. Была и такая охота.

При вырубке леса строители часто поднимали медведей из берлог. По посёлку водили медвежат к удовольствию качканарских ребятишек.

Как-то я вёл съёмку плотины шламохранилища. Под плотину лес был вырублен, и велась её отсыпка. А само шламохранилище вырубалось участками. Недалеко от насыпи ещё находилась полоса леса. Вдруг рабочая, приехавшая с Украины, подталкивает меня и говорит с ужасом: "Это кто?" Смотрю, важно так бежит по краю леса лось от речки Выя. Лето было жаркое, и лось направлялся после водопоя в сторону карьера.

Медведи подходили к посёлку. Следы я видел в районе горы Выйской, что недалеко от места нынешнего профилактория ГОКа и дороги на Западный карьер.

Ещё я часто наблюдал следы лисицы в карьере около Зай-горы. Знать, ходила она туда обедать, помышковать, и след вёл прямо по откосу борта.

Когда я разговаривал с товарищами об увлечениях качканарцев, они дополняли это случаями из своей жизни. Не могу не привести рассказ ветерана милиции Качканара Лебедева Р.П..

"Как-то пошёл я на охоту, побродить с ружьишком, подышать свежим воздухом. Бродил, бродил. А кругом тайга, бурелом. Устал и решил отдохнуть, подкрепиться чем бог послал. Поел, поднялся, иду. Так легко сделалось. Лечу как на крыльях, отмахал километр - два. Вдруг схватился: "Ба! А где же моё ружьё?!"

"Ну и как, нашёл?" - спрашиваем мы.

"Нет, не нашёл. Хорошо, что ещё со зверем не встретился".

Да, долго можно рассказывать о первозданной природе Качканара. Нам, маркшейдерам, почти всегда приходилось работать в лесу. Разве можно не вспомнить о "концерте птичьих голосов". Правда, после дустения лесов вертолётами эти "концерты" приутихли. Но сейчас начинают восстанавливаться.

А уж чего говорить о грибах и ягодах! Они росли рядом с посёлком. Стоило перейти речку Выя и направиться к горе Качканар вдоль косьинской дороги - и набирай. Также ягоды брали, не доходя до карьеров, в районе женской колонии и на вырубках трасс, пока не начинались земляные работы. Валериановск вообще славился ягодными местами. Мы, исовчане, бригадами ходили с ночевой за брусникой на Узкое болото. Это сейчас район базисного склада.

Периодически бывал богатый урожай кедровых шишек. Работая в лесу, мы часто встречали кедры. Небольшой кедрок, высотой 3-4 метра, уже плодоносил. И домой мы приходили с орехами. Да, богата природа Качканара! Постепенно она хищнически истреблялась, но и сейчас кедровых лесов вокруг города хватает на всех. И едут в Качканар за орехами со всей округи.

А какой живописный вид открывался с горы Долгой. Качканар как на ладони. Высота горы - 400 метров над уровнем моря. Хороший снимок с неё сделал Виктор Огибенин. На этом снимке запечатлено дустение местности с вертолётов. Он рассказывал об этом следующее. "Чтобы осуществить равномерное опыление,

создавались бригады рабочих, которые разводили костры на определённом расстоянии друг от друга. Зажигается костёр, и на него направляется вертолёт. Сделал ходку - другой костёр зажигается для нового вылета и так далее. Костры служили ориентирами.

Запомнился мне лес около Выйской плотины в районе знака "Качканар". Мы делали здесь разбивку основного рудовозного железнодорожного пути. Так высоко было, что даже не верилось, что он здесь проходит. В этом месте встретилась молодая поросль соснового леса, да такая густая, что напомнила мне бамбуковый лес на Южном Сахалине. Стволы сосняка были идеальны для удилищ, вырубай и иди на рыбалку. Да и просеку мы смогли прорубить такую узкую, что только для пешего человека.

А какие сложные были условия работы маркшейдеров в первые годы. Зимой сложность заключалась в том, что в первое время у нас, маркшейдеров, не было лыж. Приходилось протапывать в снегу тропки для прохода. А представьте, что значит протоптать след в метровом слое снега! В начальные годы строительства Качканара было много снега, и стояли крепкие морозы. Когда появились узкие лыжи, стало значительно легче. На них мы рубили просеки. Но по мягкому снегу трудно пробираться по лесной чащобе, так как лыжи проваливались. В дальнейшем появились охотничьи лыжи с широкой полосой. Но их было только несколько пар и на всех не хватало.

Нужно упомянуть, что при рубке деревьев на нас сваливалась масса снега. Зимой ещё ничего, но вот весной нам приходилось трудновато. Снег оттаивал, и к концу рабочего дня мы были все мокрые. А вечером опять подмораживало. На следующий день всё повторялось снова. Хорошо, если наст выдерживал. А когда проламывался, было очень трудно добраться до цели.

Особенно тяжелы были периоды весенней оттепели, когда снег только начинал подтаивать. Помнится, 6 апреля 1960 года я разбивал временную зарядную станцию около корпуса крупного дробления (ККД). Лёгкий наст нас не выдерживал, и мы проваливались в метровый слой снега. Побарахтавшись в снегу, стали лёжа перекатываться и таким образом приближаться к намеченной цели. Вдобавок надо было измерять расстояние и пробивать колышки. Днём потеплело, и мы были все мокрые до нитки. А вечером прихватил мороз, и домой мы приехали в оледеневшей одежде. И такое случалось не однажды и повторялось каждую весну.

В таких условиях разбивали мы автодорогу на карьер суглинков № 2 на реке Чащевитой и сам карьер. На этом месте сейчас рыбаки зимой занимаются подлёдной рыбалкой. Там лежал очень глубокий снег, так что нам пришлось побарахтаться. Но работу надо было сделать и вовремя сдать объект строителям.

Дата этой разбивки запомнилась тем, что когда пришли в посёлок, узнали от встретивших нас о "чуде" полёта человека в космос. Это был Юрий Гагарин.

Не легче было и летом. Дожди, дожди... А объекты сдавать надо, строители требовали фронт работ. И трудились в такую погоду. Плащи не помогали, спасали нас только от ветра, да и то не всегда. А каково было рубить деревья?! Дождь, вода мириадами обрушивались на наши головы. Зимой-то снег не так страшен. Мы одеты в телогрейки и ватные штаны. А представьте себе, как в таком обмундировании с инструментами, рейками, топорами, лыжами, рулетками и другим грузом продвигаться по лесной чащобе.

Еда своя. Столовой нам никто не предоставлял. Когда не было времени развести костёр, еду держали за пазухой, чтобы она не была мёрзлой.

Наши объекты были самыми разными. Это и трассы, и коллектора, и различные коммуникации, ЛЭП, улицы, дома, водоводы, автодороги. Мы проводили отбивку зелёных зон, линий связи, железных дорог. Всё, что строилось, проходило через руки маркшейдеров и геодезистов - наши руки. В 1960 году было сдано 63 разбивки, причём 24 из них выполнил я. А в 1961 году было сдано уже 114 объектов. Так год от года росли темпы строительства: только сдал разбивку в одном месте, завтра уже готовил следующую.

Вот пример 60-го года. Я помню следующие выполненные мною разбивки: школа рабочей молодёжи (теперь школа №3), жилые дома А и Б по улице Магистральной (ныне улица Свердлова), трасса ЛЭП-35 кВ в районе шламохранилища, коттеджи на 7-ом микрорайоне, ЛЭП-110 кВ от подстанции 220/110 кВ "Качканар" до подстанции VIII, коллектор от жилпосёлка до очистных сооружений, линия связи горного цеха с отпайкой на расходный склад ВВ, разбивка трассы канализации выпуска очищенных вод из очистных сооружений, отпайка от ЛЭП-110 кВ НТГРЭС до стройбазы, складские помещения, железная дорога "Отвал №1 - Карьерная", дома 5-го микрорайона №№ 70,71,72,73, теплотрассы, продовольственная база ГОКа и другие объекты.

... Два приступа аппендицита случились у меня при переезде с работы домой на Ис. Третий прихватил меня, когда я занимался разбивкой очередного объекта около строящейся ТЭЦ. Пришёл домой, как всегда надеясь, что пройдёт. Отлёживался. Вечером после работы пришла жена, а я всё лежу. Она послала меня к врачу в больницу на улице Чехова (в то время именно там располагался больничный городок). Больница находилась в деревянном доме на 4а микрорайоне. Там мне сделала операцию хирург Чулкова. Я был на грани смерти, так как аппендицит оказался гнойным. Чуть не повторилась судьба моей сестры Мани.

Здесь же, в Качканаре, у меня заболел зуб. Стоматологи тогда работали в

здании нынешнего военкомата. Я - туда, к врачу Косых М.Н.. Друг, протезист Герман Хисматуллин, решил мне помочь. Да неудачно, зуб сломался. Поехал домой на Ис. Пришёл к стоматологам, а у них - конец рабочего дня. Стали этот зуб выламывать по частям. Пришлось потерпеть...

Так в то время приходилось принимать лечебные процедуры в Качканаре. Всё только строилось, устраивалось, начиналось с нуля.

Объёмы маркшейдерских работ увеличились перед пуском комбината. К разбивочным добавлялись и другие работы. Например, ведение генерального плана комбината, то есть съёмки построенных сооружений и объектов, контроль выполненных объёмов. Маркшейдерам вменялось в обязанность вести учёт объёмов выполненных строительными участками работ. Все акты подписывались маркшейдерами с целью - уменьшить приписки.

В отдел прибывали новые маркшейдера: в сентябре 1960 года - болгарин Иван Лишов и Рудольф Скачков, в 1961 году - Станислав Змеев, перешедший из строителей, Евгений Попов, Владимир Дёмин и другие. Работы хватало всем.

Как-то так случилось, что нужна была разбивка автодороги на базисный склад ВВ, а маркшейдера были заняты на камеральных работах. Мне дали две бригады рабочих с топорами. Я задал направление первой бригаде, и она начала рубить просеку с одного конца. А я с другой бригадой пошёл к базисному складу. Задал направление этой бригаде и отправился посмотреть, как идут дела у первой. Расстояние между ними два километра. Чувствую, что-то не так. В голове возникла мысль: "Ошибся!" Возвращаюсь. Мозг работает, понимаю: "Да, я ошибся в переводе на 180 градусов. Поправка должна быть другая". Вот что значит спешка! Но опыт подсказал, как всё исправить. Наконец стыковка! Да, при работе были разные интересные моменты и памятные эпизоды.

... Каждый год я хожу в сад №1 через пруд. Мне встречаются объекты, которые я выполнил по улице Магистральной, ныне Свердлова: дома, коммуникации, Дворец культуры и другие. Все их я выносил в натуру. Только подхожу к стадиону "Горняк", как вспоминается планировка земляных работ, которую я здесь вёл. По указанию директора Ефремовцева Н.С. строительство шло методом народной стройки. Для уменьшения объёмов работ и ускорения строительства стадиона я изменил отметку площадки. Как-то к нам на объект пришёл фотограф Виктор Огибенин и заснял нас за работой на стадионе. В тот момент бульдозера срезали грунт. Он снял два бульдозера и нас, маркшейдеров, за контролем площадки. На том объекте у меня работала молодая рабочая Люба Зубарева. Спустя годы эта скромная девушка, ученица школы рабочей молодёжи, станет известным и уважаемым в Качканаре главврачом, заведующей

поликлиникой Любовью Петровной Шутовой. Да, нужно сказать, что сотни ребят и девушек начинали свою трудовую деятельность в маркшейдерском отделе. Люба вспоминает:

“Будучи рабочей у маркшейдеров, я участвовала в разбивке некоторых промобъектов, жилых домов седьмого микрорайона, больничного городка, стадиона. Помню, как приходилось делать маркшейдерский замер концентрата. Представьте огромную гору этого самого концентрата. Маркшейдер командует, в какой точке замерять: то на вершине, то в ложбине. А я с рейкой бегаю. Но на самый верх я, естественно, забраться не могла, поэтому поднималась на кран и с него вела замер.

Особенно трудно нам, молодым девчатам, приходилось зимой в карьерах. Проваливаясь чуть не по самую грудь в снежные сугробы, надо было тащить на себе тяжёлый теодолит и рейку. А на разбивке стадиона мы сильно обгорели под солнечными лучами...”

... Мне пришлось делать разбивку главного коллектора канализации посёлка, длина которого более 4 километров, проходившего от 5-го микрорайона мимо стадиона, по улице Набережной, мимо станции “Проходная” до очистных. Правда, некоторые из названных объектов были ещё в проекте, и трасса проходила в лесной зоне. Разбивал коллектор я с двух противоположных сторон. Мне памятно то, что разбивка такой длины прошла, не состыковавшись всего на 20 сантиметров. Для разбивки такого рода - большая точность!

А вот другой пример. Рассказала о нём геодезист СУ-1 Нина Лукиных. Она разбивала галерею щебёночных хвостов. Произошла нестыковка около 20 см. А здесь это оказалось недопустимым, так как понадобилась бы дополнительная опора. Ведь длина плит не укладывалась на имеющуюся стояк-опору.

Ниже стадиона проходит автодорога в сторону пруда. Это моя дорога. А почему? Дело в том, что я в 1961 году разбивал карьер суглинков, а к нему была запланирована автодорога для перевозки суглинка в зуб Выйской плотины. А для обслуживания главного коллектора была также запроектирована дорога рядом с трассой. Эти две автодороги планировали разные организации. Дорогу вдоль коллектора канализации проектировала организация “Промстрой”. Разбивая её, я понял, что можно совместить обе дороги в одну. Был найден лучший участок подхода к карьере суглинков - лог, по которому и проходит сейчас автодорога. Нынче её освоили качканарские лыжники, спускаясь к пруду. Поданное мною рационализаторское предложение о совмещении двух автодорог в одну уменьшало объёмы строительства и снижало затраты на него. Кроме того, не нужно было рубить лес, который находился в прибрежной зоне, зоне отдыха горожан.

Это значит, что нам не раз приходилось вторгаться в проекты различных

организаций. Они находились в Москве, Свердловске и других городах, и тесной увязки между ними не было. Правда, в Качканаре была бригада "Уралгипроруды", которую сначала возглавлял Михаил Фёдорович Кузнецов, а потом - Кулагин. Эта бригада нивелировала различные погрешности проектных организаций. После первой рационализации, исправив трассу автодороги на стройбазу, я стал внимательно изучать генеральный план посёлка, и все мои разбивочные работы подвергались вдумчивому осмыслению, в результате которого я часто подавал рационализаторские предложения в проект. И надо сказать, не без успеха.

Но с последним рацпредложением возникли трудности. Начальство ГОКа стало тормозить его по непонятным для меня причинам. Сначала они решили, что моё предложение не является рационализаторским. Пришлось писать в область, и оттуда пришло решение, что они не правы. Тогда они заявили, что нет большой экономии, и стали творить различные препятствия, вставлять палки в колёса. Так Зуев Н.Г. сказал, что новая дорога запланирована для получения денег. А кем?... Я понял, что вся эта неразбериха - в интересах начальства. Помучавшись в тяжбах, решил всё бросить. Нервотрёпки не оберёшься, а здоровье - важнее всего. А сумма вознаграждения была равна цене легковой машины. Я уже после умом дошёл, что надо было включить начальство в число авторов предложения.

Это как в известной тогда критике. Один подал рацпредложение. Попало оно в первую инстанцию - появился соавтор, пошло выше по инстанциям - появились ещё новые фамилии. А когда все пришли в кассу за вознаграждением, то бедный рационализатор был в конце, и все "соавторы" на него смотрели с недоумением: "Это ещё что за тип?"

Но были ошибки и недоработки не только проектных организаций, но и маркшейдерско-геодезической службы. Вот один из них. Мы раньше школу №2 называли "имени Феди Ушакова". Дело в том, что, когда мы её разбивали, на этом месте был лес. Строители, вырубая лес, посшибали маркшейдерскую разбивку. Стал её восстанавливать Федя Ушаков, геодезист СУ-3. Когда начали строить школу и выносить фундамент по отметке, он оказался в воздухе. Стали проверять разбивку по высоте трестовские, а потом ГОКовские маркшейдеры. Да, фундамент - в воздухе! Об этом известили проектную организацию в Свердловске. Они проверили - у них нет ошибок. Приехали в Качканар и стали разбираться. Оказалось, что при новой разбивке школу вынесли неправильно. При измерении длины рабочие ошиблись на длину ленты, то есть на 20 метров. А местность-то горная! Пришлось самим строителям извиняться и перепроектировать объект по местности.

Были и другие ошибки геодезистов. Например, железнодорожный путепровод, переезд через дорогу около ТЭЦ. Но это были единичные случаи.

В Качканаре разбивкам подвергались почти все здания, сооружения, коммуникации и трассы. И все эти работы выполняли маркшейдера. Ведь каждый дом стоит отдельно и под разными углами. Основная улица Магистральная (Свердлова) и та огибает гору Долгую. Все фиксированные повороты улицы приходилось выносить в натуру. Проектировщики даже спланировали "девятки" домов в 5-ом микрорайоне, а внутри них - зелёные зоны. Правда, теперь зон не осталось, на их месте построены девятиэтажные дома.

Часто люди не понимают, что такое разбивка. Мне запомнилось, как дома в разговоре я упомянул, что разбивал детский садик моей племянницы. Она это слышала. Прошло какое-то время, она говорит мне: "Дядя Виталий! Я обошла весь садик, и все углы садика целы!" Она поняла это в прямом смысле: "разбивка" - значит, что-то разбивают чем-то. А маркшейдера закрепляли любые сооружения, углы и повороты колами, штырями и т.п.

Все свои разбивочные работы мы сдавали геодезистам стройуправлений. В СУ-1 их принимали Нина Лукиных, Нина Ушакова (Васильева), часто Юрий Васильевич Бут, в СУ-3 - Луканина, в СУ-2 - Геннадий Вениаминович Васильев (он вёл работы на стройбазе). В СУ-4 работы мы сдавали Василию Власовичу Шевченко и Леониду Запихину, которые вели строительство всех фабрик и корпусов в промышленной зоне. В "Уралспецстрое" мы сдавали железные дороги и трассы, которые нуждались в земляных работах, геодезисту Андрею Загребину, потом его сменил Александр Сманцер. А все сооружения и строительство Выйской плотины вела Устьянцева.

И обязательно при сдаче разбивок присутствовал наш лесник Миша Домаренко, который готовил лесорубочный билет.

После, когда была организована маркшейдерская служба в управлении треста "Качканаррудстрой", разбивки принимал Василий Иванович Путяшов. Одно время у него работал мой сокурсник по учёбе в институте Владимир Писчиков.

На контрольных работах

Когда меня с разбивочных работ перевели маркшейдером по контрольным замерам, пришлось мне вести много съёмок плотин, шламохранилища, Выйской плотины, отвалов, каменного карьера и других объектов. Мой опыт требовался там, где велась отсыпка различных сооружений. Пришлось вести замеры и подсчитывать выполненные объёмы, проверять правильность работ и осуществлять контроль над ними. Уже тогда остро стоял вопрос о приписках, особенно связанных с автотранспортом.

Здесь уже я близко имел дело с производителями работ. Круг общения у меня расширился. Если раньше я сдавал объекты геодезистам, а позднее - Путяшову В.И., то теперь - начальникам участков: Вольскому Я., Чудинову В.П. и другим.

Возглавляемые ими участки возили грунт в тело плотины. Везде пришлось делать контрольные замеры и давать справки о выполненных работах.

На строительстве плотин приходилось не только делать замеры, но и оценивать правильность ведения работ по проекту: проверял оси плотин, зуб плотины, вынос железных работ на Выйской плотине по отметке 250м. Особенно внимание уделялось правильности отсыпки суглинком зуба плотины. Суглинок возился с карьеров №1 и №2. В дальнейшем, занимаясь съёмкой шламохранилища, мне также пришлось вести разбивку железной дороги на отвал №1 и контролировать её строительство. Помнится, занимался отсыпкой железнодорожного пути на отвал №2, выносил проектные данные на местность на Выйской плотине, на донном водоспуске, на автодороге с каменного карьера, на очистке от наносов верхнего слоя с помощью монитора-гидравлики, при затоплении здания участка Выйской плотины. Везде частенько приходилось применять наш труд, труд маркшейдеров.

Сейчас, просматривая акты сдачи объектов по годам, многое вспоминаю, но разве всё опишешь, если только за 1960 год я произвёл 24 разбивки из 63. А ведь с каждым годом объёмы работ значительно увеличивались.

Когда стали учиться в институтах оба маркшейдера Главного карьера (Бабкин и Шалюгин), пришлось их замещать, хотя я и значился в штатном расписании Управления.

Только простое перечисление выполненных работ займёт много места. Но такие работы, как канализация телефонного кабеля от Качканара до Валериановска, водоспуск очищенных вод через шламохранилище и многие другие, интересны по-своему. Работы по выносу телефонного кабеля проходили

сухим жарким летом. Трасса находилась рядом с автодорогой Валериановск - Качканар и проходила по отвалам наносов, образовавшихся при зачистке дороги. Ох, и побились мы над этим участком! Работали в тучах пыли от проезжавшего транспорта - дорога-то была не заасфальтирована.

А однажды, в 60-е годы мне пришлось вести съёмку частных построек по улицам Мира, Маяковского и Чехова для генерального плана. Вёл съёмку с дальномерной насадкой. Жители этих улиц, наверное, помнят... Пришлось снимать дома, времянки, бани - всё, что у них было построено на участках. Пока снимали, не раз были покусаны собаками. А один раз приехал с порванным плащом - еле отбилась от овчарки. В конторе маркшейдера встретили меня шутками и остротами.

Помниться много трагических случаев из жизни Качканара. Вот несколько из них. Недалеко от Валериановска, на повороте дороги, произошла трагедия. На дороге встретились машина с людьми и трактор. Трактор на повороте развернулся, а машина на полном ходу задела его гусеницу, от чего перевернулась. В результате были покалечены люди. Были и мёртвые. Все пострадавшие были доставлены в медпункт Валериановска, в то время я там находился. Стоны, плач... Более 20 человек пострадало.

Или ещё. Трагедия на Главном карьере с электриком Петровым. Поступил сигнал о начале взрывных работ. Нас выводят из зоны взрыва. И тут оказывается, что при отключении "ТЭПушки", Петров попал под смертельно опасное напряжение. Как ни старался мастер Игорь Гужавин его спасти, не удалось.

Ещё. Рабочие маркшейдерского отдела поехали на склад Валериановска за аммиаком. Когда возвращались в Качканар, в районе плотины бутылка разбилась. Они на полном ходу выскочили из машины. Хорошо ещё, что машина не быстро ехала. На этот раз всё обошлось! Случаи, случаи. За долгие годы моей работы их было не мало.

Дороги сходятся

На строительстве Качканара я встретил многих своих земляков, знакомых, с кем сводила судьба в разные периоды жизни и учёбы. Особенно много я встретил товарищей на праздновании 50-летия, а затем 60-летия Исовского техникума. Тогда приехали его выпускники: геологи, геофизики, горняки и другие специалисты. Многие из них работали геодезистами в Качканаре: Нина Лукиных, Нина Васильева (Ушакова), её брат Федя Ушаков, мой сокурсник Александр Сманцер. Многие осваивали другие профессии, хотя и были геофизиками. Тамара Брызгалова (Поскрёбышева), Ольга Кузнецова, Ердяков Валерий, Вадим Шарнин были вместе в комсомольском бюро техникума, а секретарём был Женя Лукиных.

Знать, неплохо преподавал геодезию в техникуме Александр Павлович Красулин, раз люди разных специальностей справлялись с профессией геодезиста. Красулин был сокурсником Тукмачёва Н.П. и в первые годы стройки снабжал геодезическими приборами маркшейдеров Качканара.

В тресте "Качканаррудстрой" возглавил маркшейдерскую службу Василий Иванович Путяшов. Это был мой земляк, исовчанин. С его братом я учился, с ним самим и его родней меня связывала большая дружба. Я хорошо знал его жену, Коробкову Марию, а с её братом Володей мы учились в одном классе и дружили. Её сестра, Тоня Журавская, была замужем за Владимиром. Лидия Коробкова, которая училась с моей сестрой Фаей, была начальником отдела кадров.

Когда я сдавал тресту выполненные работы, их принимал Василий Иванович. И конечно, у нас с ним было много общих воспоминаний и разговоров. Он был эрудированным, грамотным человеком с большим опытом партийно-хозяйственной работы. И когда у меня начались трения с начальством, он во многом мне помог, разъяснив суть взаимоотношений. Бывало, мне не нравились его суждения, казалось, что он на другой стороне. А после я понимал, как практически он рассуждал и растолковывал мне. Я ему очень благодарен за это. Жаль, что он рано ушёл из жизни.

Да и в рационализации он мне помог. Я хотел бросить всё это. Только выражал основную мысль предложения. Василий Иванович брался за это дело, и я не знал забот об их внедрении. Он только говорил: "Иди получай вознаграждение". Всё сделали без меня.

Его помощь ощущалась во всём. А это большое дело, когда есть с кем словом обмолвиться. Переговоришь, и дело идёт веселее, дело спориться.

Многие исовчане, работавшие на строительстве ГОКа и города, были знакомы моим родителям. Они дружили с Огибениным В.И., близко знали Гаркачёвых, Соколовых и других. Вот с первостроителем Ниной Фёдоровной Плашкиной (Литвиненко) я учился в школе, где она была пионервожатой. С её братом Николаем дружили, живя на Песчанке. С Машкиными жили по соседству. Да и все с Песчанки были близко знакомы: Отрепьевы, Нечкины, Кадачиковы и другие. Можно бесконечно вспоминать и писать о них.

За всю мою жизнь много мне встретилось людей, сотоварищей: с одними делил невзгоды и потери в годы войны, во время послевоенной службы до 1950 года на Кавказе, на Дальнем Востоке в полку "Катюш", с другими свела судьба в Исовском техникуме, Свердловском горном институте и в Качканаре.

Начатая на войне и после войны дружба не затухала: переписка, поездки по местам боёв, встречи и т.п.. Дружеская связь, богатая раньше, теперь по независящим от нас обстоятельствам тает со временем. Костылёв Е.А., Шевченко

И.И., Духовный Б.С., Шевченко П.К., Савков И.Л. - мои военные друзья. Этот период запечатлён мною в книге воспоминаний "Иптаповцы".

Встречался я с ветеранами полка "Катюш", в котором служил 5 лет. Многие из него пошли в космонавтику. Это и командир полка генерал-майор Бирбков, теперь уже ушедший из жизни, и командир нашего дивизиона Михаил Васильевич Ефимов, теперь полковник. Ещё при мне они ушли на учёбу в Военную Академию и в дальнейшем работали в космонавтике, в лабораториях по расчёту траекторий. На встрече в 1987 году в Москве я со многими встретился, и многие из них дослужились до больших званий и чинов. Есть в моей книге глава "Под гусеницами танка", которая повествует о моих друзьях.

С институтской скамьи больше половины моих товарищей пошли в науку, стали кандидатами, а один из моих товарищей, Вадим Затеев, стал доктором наук. Я не раз встречался с ними и, по возможности, разговаривал. А сокурсник Володя Писчиков одно время работал в тресте "Качканаррудстрой".

В Качканаре мне также повезло на хороших товарищей, кто в трудных условиях первых дней стройки находился рядом. Больше года приезжали мы на машинах на стройку и с раннего утра работали в "море тайги" до самого вечера, а потом - снова на машины и домой. Так проходили дни. И даже на субботники приезжали с Иса. Работали по 8 часов 6-7 дней в неделю. Только позднее была установлена пятидневка.

Правда, работа маркшейдеров незаметная, и работали мы небольшим коллективом. В основном, 2-3 рабочих с топорами выносили на местность объекты, которые строители должны были возводить. Но я горжусь своим званием первостроителя и знаю, что во всём, что нас окружает в нашем прекрасном городе, есть частица и моего труда.

Как это было

30 сентября 1963 года - день рождения Качканарского ГОКа

(Из воспоминаний секретаря парткома комбината С.П.Баранова)

Люди работали не покладая рук, с неподдельным энтузиазмом. Стройка находилась под неослабным вниманием аппарата ЦК партии и Свердловского обкома. То и дело в Качканар наезжали их представители: проводились расширенные оперативки с участием всех начальников подрядных организаций. Обсуждаемый вопрос - как ускорить темпы строительства. И надо сказать, что такие сборы благотворно сказывались на общем деле.

Этой же цели служили оперативки, которые проводил у себя по вечерам управляющий трестом "Качканаррудстрой" Н.Ф.Карлюков. Как водится, собирались к 19 часам. Несмотря на позднее время и накопившуюся усталость, никто не роптал. Оперативки проходили по-деловому. Не обходилось и без шуток.

Наступал новый день - и тысячи людей шли на стройплощадки: работа закипала в 6 часов утра. Июнь 1963-го. Стройка жила предпусковыми заботами. К тому времени были готовы принять руду корпус среднего и мелкого дробления, фабрика обогащения. А вот сооружение корпуса крупного дробления шло с отставанием. Был ряд причин, главная из них - трудоемкость работ. Объект обслуживали семь-восемь кранов, а нужно было значительно больше, но вот беда: для их установки не хватало места.

Недостроенный корпус крупного дробления явно портил общую картину. Надо было найти выход. Инженерно-технические работники комбината предложили следующее: установить в Главном карьере щековую дробилку для измельчения руды. Сказано - сделано.

Руда стала поступать на среднее и мелкое дробление, а оттуда на обогащение, минуя корпус крупного дробления. Это инженерное решение позволило ускорить пуск комбината.

Памятен день, когда на обогащение пошла первая руда. Пошел дождь, а кровля фабрики была еще недоделана. Директор комбината Кандель снял свой плащ и накрыл им электрошкаф конвейера. Рудой стали заполняться бункера, но из-за возникших мелких неполадок оборудование дало сбой, и ни одну технологическую цепочку запустить не удалось. Было принято решение: продолжить пусковые работы со следующего утра. Однако работники обогатительной фабрики решили остаться и продолжить работу по запуску секций.

На следующий день были выборы в Верховный Совет. Рано утром я поехал по избирательным участкам. Проезжая мимо хвостопровода, увидел, что по нему идет пульпа. Как обогатитель я понял: фабрика работает! Я подъехал туда. Люди ликовали. В складе концентратов на полу лежала небольшая горка готового продукта. Каждый из присутствующих старался взять на память щепотку первого концентрата. Начальник фабрики обогащения боялся, что все растащат и нечего будет показать другим любопытным. Но вскоре процесс наладился, и концентрат пошел непрерывным потоком на склад.

Трудно передать нахлынувшие чувства. Цель, к которой так долго стремился многотысячный коллектив, была достигнута. И я, как секретарь парткома комбината, был горд, что коммунисты сумели привести людей к этой трудной победе.

Об этом событии был поставлен в известность обком партии, откуда последовало поздравление всему нашему коллективу. После теплых слов качканарцы еще с большим энтузиазмом взялись за работу. К концу сентября был проведен пуск и наладка оборудования корпуса крупного дробления. Руда пошла по постоянной схеме. 30 сентября состоялось заседание Государственной комиссии по приемке в эксплуатацию первой очереди ГОКа мощностью 8 млн. 300 тысяч тонн руды в год. Был подписан соответствующий акт. Этот день стал днем рождения комбината.

Много с тех пор прошло времени, но до сих пор в моей памяти слова, сказанные главным обогатителем ГОКа Г.З. Труновым: "Так начался извечный процесс добычи и переработки качканарских руд. И никто не сможет помешать этому, пока не иссякнет руда качканарского месторождения, а ее хватит на сотни лет..."

(Газета "Качканарский рабочий".)

... А комбината еще не было

Карьер уже начинался, а комбината еще не было. Было это четверть века назад. Сегодня, идя по городу, нет-нет, да и встретишь знакомого, товарища по работе тех незабываемых лет. По роду своей сегодняшней деятельности, да и просто по зову сердца начинаю с ним разговор о наших первых днях на стройке. И оживает минувшее...

Сейчас это славная история комбината, города. А тогда она была нашей действительностью, нашим сегодня. Почти все мы знали друг друга, если не по фамилиям, то уж в лицо - наверняка. Хоть и жили все в разных местах, разных поселках и на работу добирались на автомашинах. Автобусов еще не было - эта роскошь появилась позднее.

Всякое начало сопровождают трудности. Не исключением была и наша стройка. Проблемы, с которыми мы сталкивались; были везде.

Одной из них стала тогда проблема работы по специальности.

Приезжает высококвалифицированный машинист экскаватора или бурстанка, ему топор в руки и отправляют рубить лес.

Помню, позже, в период формирования коллектива аглофабрики, подходит ко мне главный обогатитель Г.З. Трунов и спрашивает:

- Ты агломератчик?
- Нет, - говорю.

А почему у тебя в учетной карточке члена партии записано "агломератчик"?

Тут только я вспомнил, как стал "первым агломератчиком" на Качканаре. Приехал я сюда по окончании горного института, чтобы работать маркшейдером, а должности свободной не было. Зато была свободна должность агломератчика, вот меня и приняли на нее. Было это в 1959 году, когда об аглофабрике, что называется, еще и разговору не было.

А проблемы жилья? Некоторые начинали с палаток, а многие жили на Ису, в Косье, других поселках. Пока доберешься до стройки по 40-50-градусному морозу, и то уже в сосульку превратишься. Да и там согреться только работой можно. Ну, разве что еще у костра минут пяток побудешь. Только тут тоже долго не засидишься: в лицо жаром пышет, а спину так холодом и обдает, будто кто-то тебе за воротник холодной водой плещет.

Мы, маркшейдера, работали на всей новостройке. Надо было наметить расположение будущих объектов, направление просек для линий электропередач, авто и железных дорог, места для отвалов и т.д.

Мне приходилось замещать маркшейдеров карьера Ю.П. Бабкина и Б.М.Шалюгина, учившихся тогда в институте, вести работы по выносу горизонтов в натуру, горнокапитальные ...

Разные были люди. Некоторые навсегда связывали свою судьбу с карьером, другие по разным причинам покинули коллектив, были и просто попутчики. Память сохранила тех, кто вложил в дело свою душу.

Огромный вклад в становление коллектива, развитие карьера внес Н.С. Ефремовцев, возглавлявший первых горняков с 1962 по 1967 год. В это время под его руководством был осуществлен ряд важнейших мероприятий, позволивших добиться заметных успехов, приблизивших досрочный выход комбината на проектную мощность.

Вот одно из таких мероприятий: качканарцы первыми в стране перешли от канатно-ударного способа бурения взрывных скважин к вращательному. В эти же годы в карьере были освоены новые экскаваторы типа ЭКГ-8, внесены некоторые изменения в конструкцию бурового станка, повысившие его надежность и производительность.

Каждый день ставил перед коллективом новые проблемы. Назову только некоторые из них: горное сдвигание на карьере, проблемы руды и породы, работа со взрывами, отказы, водоотлив, освоение стереофотосъемки, ремонт машин ...

А суровые уральские зимы с их трескучими морозами? А формирование различных участков в цехе? Например, экскаваторный участок дважды

разделился на два, а потом снова объединился, формировались новые участки, к примеру, отвальный. Были слиты в один транспортный два участка: строительства и поддержания путей. И это лишь часть всех изменений, поисков, нововведений. Шел процесс становления, выработывалась оптимальная "конструкция" первого производственного подразделения комбината.

... Смотрю на список ветеранов комбината - тех, кто сохранил верность делу своей молодости, кто прошел через все невзгоды и трудности первых лет и продолжает трудиться здесь до сего дня. Вот они, эти люди. С 1959-го года работает на Главном карьере Б.И. Солоницын, А.К. Похалуев, А.М. Синеговский, А.А. Клименкова, Е.И. Ческидова, с 1960-го - Г.В. Максимов, В.Н. Замыслов, П.П. Порываев, Г.Е. Дураков, С.Н. Жолнин, В.Д. Пасынков, И.Ф. Эрленбах, В.И. Титовец.

Это они преодолевали трудности роста. Они, составившие костяк коллектива. Их трудом и благодаря труду их товарищей на карьере были поставлены рекорды. В 1976 году экипаж экскаватора № 47 отгрузил 1 миллион 127 тысяч кубометров горной массы, а в 1980 году бригада бурильщиков на станке №27 пробурила свыше 39 тысяч погонных метров скважин.

Были и люди, с которыми связаны целые периоды нашей работы. В середине 60-х годов гремели в Качканаре имена Б.И. Тюленева и В.П. Шатунова, к началу 70-х - А.М. Синеговского и В.А. Скорнякова, затем братьев Коротовских, Десятириковых, О.А. Дмитриева, В. Н. Шепихина. Имя Ческидова связано с добычей 300-миллионной тонны руды. Славные страницы в истории карьера вписали В.Т. Ломовцов, Б. Л. Басов, Л.И. Сребродольский.

Я горжусь тем, что принадлежу к славному племени ветеранов Главного карьера. И хотя сегодня не работаю там, но по-прежнему меня волнует все, что происходит в этом навсегда ставшим родным коллективе.

Недавно пошел 26-й год его существования. И я уверен, что горняки Главного впишут еще не одну яркую страницу в историю нашего комбината, нашего города.

(В.Смирнов - ветеран карьера, зав. музеем трудовой славы комбината.
"Качканарский рабочий" от 12 апреля 1984 года.)

В.И. Путяшев 1970 г.

В.В. Шевченко 1966 г.

Н.П. Лукиных 1957 г.

Молодой "топтыгин идет" по поселку на радость качканарских ребятишек

На лоне природы первостроители Качканара. Среди них справа главный инженер треста Булатов, начальник СУ-1 Мальцев С.С., прорабы и второй слева Бут ЮВ..

Август 1957 г. На месте улицы Октябрьской. Геодезисты за работой, у прибора
Нина Лукиных

Весна 1958 года. Около детсада № 1. Крайняя справа Нина Лукиных, третья
Юмина Лида

Улица Качканарская 1958 г.

За горой Долгой 1960 г.

Геодезисты треста Качканаррудостроя: Иващенко - СУ-6, Шевченко В.В. - СУ-4 и Давыдов А. из Стальконструкции

Василий Власович Шевченко за работой

Начальные годы на Главном карьере. Обсуждение проблем буровзрывных работ, инженерами карьера и учеными Института горного дела. Слева ученые ИГД, 4-й - Сычинников Л.В., Кашинский Л., стоит будущий директор ГОКа Власихин В.В.

Рабочие маркшейдерской службы на промплощадке. Слева Давыдова Р., Люба Яценко, Валя Зотина и Валя Белоусова

В шестидесятые годы была тесная связь горняков комбината со Свердловским Горным институтом. На снимке очередная встреча преподавателей СГИ с горняками комбината. Слева направо: первый ряд: ..., 2-й - Гаврилов Б.К., Ярославцева М., Вертев В.В., Тукмачев Н.П., ..., начальник рудника Путьгин В.К., ..., 2-й ряд: Максимов А.С., Синцова Г., Мартюшова, Смирнов В., Попов Е., Холманов Л., ..., Скачков Р., 3 ряд: Пантюшов П., 5-й - Писчиков В., в 4 ряду: Балбашев Ю., Бабкина Г.

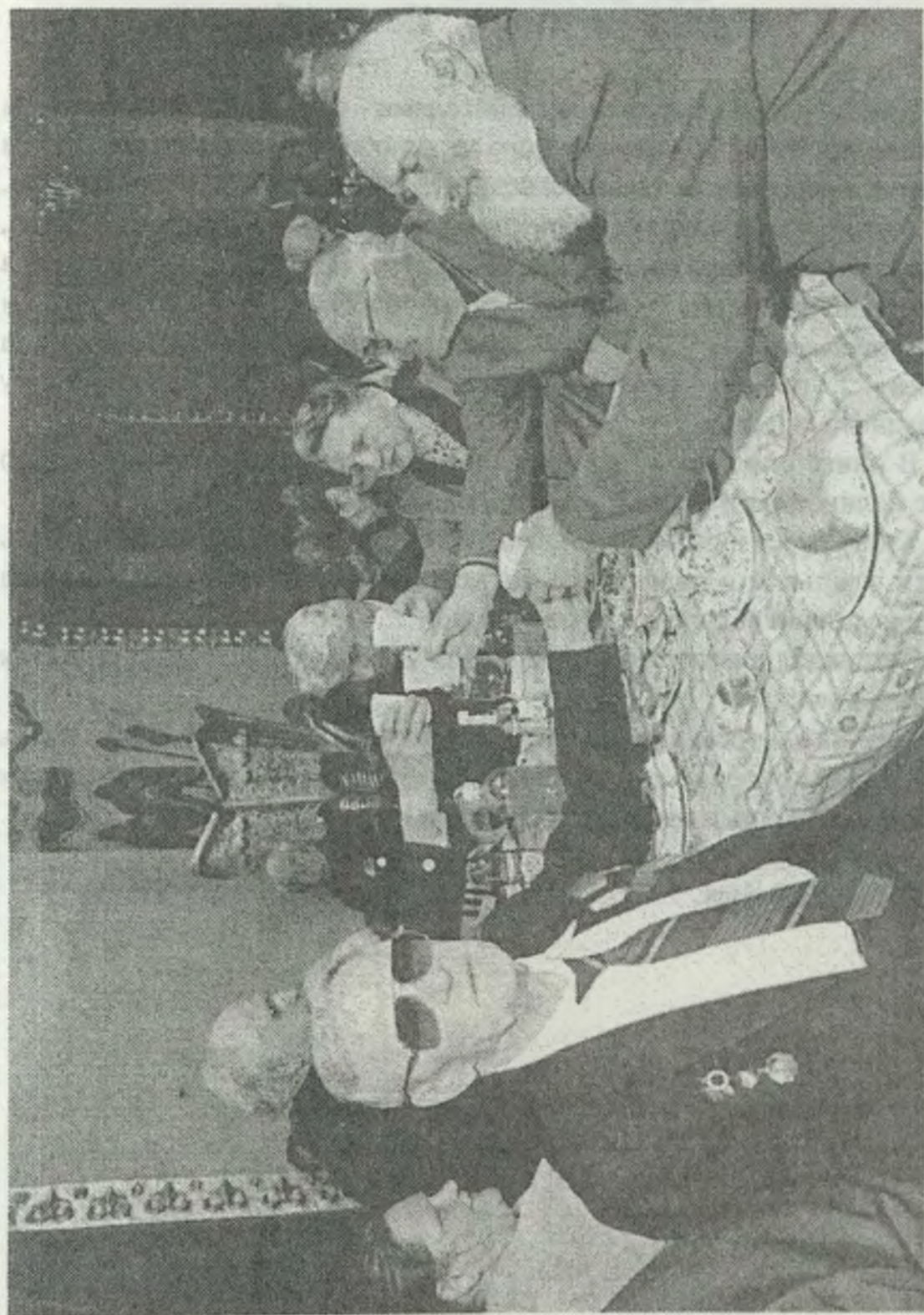
Проводы на пенсию Тукмачева Н.П. 1 ряд, сидят: Смирнов В.В., Тукмачев Н.П., Попов Е.Н., 2 ряд: Холманов Л.Т., ... Майзер П.Н., Бут Ю.Б., Бабкин Ю.П., Стаханова И.А., Журавлева З.М., Мальберг В.П., Мальберг Л.Л., 3 ряд : Демин В.С., Ткачев Б.С., Исаков А., Титовец Н.Т., Бабкина Г.Г., Жариков Н.Е.

Май 2000 г. Ветераны и труженики тыла Рудоуправления

ПСобрались друзья ветераны Качканара на празднование 55 летия Победы. 1. Оберюхин Б.А., Жуковец М.В., Долгих Е.А., Смирнов В.В., Дураков Г.Е.

Отзыв на книгу "Истоки"

Книга "Истоки" написана любителями - энтузиастами, которые в числе первостроителей Качканарского горно-обогатительного комбината участвовали в освоении его земных недр, оставляет глубокое впечатление.

Авторы, работавшие на различных участках его строительства, воссоздают картину тех героических будней, когда десятки тысяч людей в глухой, труднопроходимой тайге, вдали от обжитых мест, своим трудом разведали огромное месторождение титано-магнетитовых руд, построили и пустили в работу крупнейшее предприятие по производству железорудного сырья.

В книге описано много эпизодов этой деятельности, приведено большое количество фамилий участников тех событий.

Книга будет интересна многим читателям, так как поможет узнать как были открыты и разведаны богатства недр Качканара, как был построен комбинат и город, кто это сделал.

Это вклад в историю предприятия и города, в историю развития Уральского края.

Для того, чтобы книга стала доступной читателям, было бы очень хорошо, если бы руководство комбината и администрация города оказали необходимую помощь в издании этой книги.

03.04.2000 года.

Бабкин Ю.П.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
Вступление	3
<i>Геннадий Пономарев</i> История открытия и освоения Качканарского месторождения	8
Изыскания	39
О крае родном	61
<i>Н. Тукмачев</i> В эти первые дни	81
<i>Вольский</i> Там где шумела тайга	123
<i>Г.А. Пономарев</i> Начало стройки	135
<i>В.В. Смирнов</i> Воспоминания	179
Отзыв на книгу "Истоки"	232

**Г.А.Пономарев, В.В. Смирнов,
Н.П. Тукмачев**

ИСТОКИ

Авторы книги искренне благодарят всех, кто прислал свои воспоминания, фотографии, делал рисунки, печатал рукописи и оказал посильную помощь, чтобы книга вышла в свет.

Благодарим за спонсорскую помощь Козицына А.А., Сухомлина В.С., Дерябина К.К., Горынину С.Н., Огибенина А.В., Звягина И.В., Старцева В.П. и многих других.

Всем им авторы выражают свою глубокую признательность.

Лицензия на издательскую деятельность № 00784
выдана 20 января 2000 г.

Сдано в набор 20.09.2000 г. Подписано в печать 28.12.2000 г.
Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная № 1.
Шрифт Бастион. Офсетная печать. Объем 14,75 п. л.
Тираж 450 экз. Заказ 2954

Нижнетуринская типография
624221 г. Нижняя Тура, ул. Скорынина, 17

В.А. Шенников, В.М. Сидоров
П.Л. Туманов

ИСТОКИ

ИСТОКИ И ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

1990 год, 200 страниц

В книге рассматриваются истоки и эволюция экономики и менеджмента в различных странах и культурах. Авторы анализируют исторические процессы, влияющие на развитие этих областей, и делают выводы о современных тенденциях.

Книга предназначена для студентов экономических вузов, а также для специалистов, интересующихся историей и теорией менеджмента. Она содержит много интересных фактов и примеров, которые помогут лучше понять природу экономических и управленческих процессов.

Издательство «Экономика»
Москва, 1990 г.

